

Ибо мы не сильны против Истины, но за Истину (2 Кор. 13, 8)

БОГОСЛОВИЕ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ

**ПОЛНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТИНЫ
О ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ЦАРСТВЕ
ГОСПОДА НА ЗЕМЛЕ**

Ἐν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ✠ כִּי־בֹא יוֹם־הַהוּא כִּי קָרוֹב
(1 Коринф. 1, 8) (Иоиль 2, 1 — к Деян. 2, 20)

Священник Б. Н. Кирьянов

«И ПОЗНАЕТЕ ИСТИНУ, И ИСТИНА СДЕЛАЕТ ВАС СВОБОДНЫМИ» (Иоанн 8, 32)
«ПОСЛУШАНИЕМ ИСТИНЕ ЧРЕЗ ДУХА» (1 ПЕТР. 1, 22)

«ОЖИДАЮЩИМ И ЖЕЛАЮЩИМ ПРИШЕСТВИЯ ДНЯ БОЖИЯ» (2 ПЕТР. 3, 12 !)

Тысячелетнее царство Господа на Земле еретически искажают и ожесточенно отвергают те, которые не написаны в Книге Жизни и не удостоятся его: Мф. 10, 11 + 13, 11, 15! Апок. 20, 15 + 21, 8, 27! Евр. 4, 1 – 11 ! Даниил 11, 32 – 35; 12, 10; 3 Езд. 15, 4)

Издательство «Алетейя»
С-Петербург
2001

ББК Э 37-3

УДК 25/28

К36

Священник Борис Никитич Кирьянов

Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле. – СПб.: Алетейя, 2001. – 302 с. – (Античное христианство. Исследования)

ISBN 5-89329-428-9

Это богословско-историческое исследование одного из важнейших положений Божественного домостроительства нашего Спасения, которое, к сожалению, доньше остается «предметом пререкания» (Лук. 2, 34), — День Господень, Тысячелетнее царство Господа на Земле после конца этого мира (ἐπι τῆς Γῆς – молитва Господня! Мф. 6, 10). Благоверному читателю предоставляется возможность самому рассмотреть в достаточной полноте все имеющиеся в церковной православной литературе свидетельства, высказывания об этом и самые корни этого вопроса, уходящие в глубину Ветхого Завета.

Настоящее «Изложение» является, собственно, первым в нашем православном богословии всеобъемлющим усилием для рассмотрения критически назревшего вопроса со всеми его многовековыми наслоениями и завалами в условиях мирового отступничества, особенно западного. Пришло время! לָזֶמַּן לְכָל (Еккл. 3, 1) — эсхатология стала действительностью наших дней.

Книга обращена ко всем ревнителям Слова Божиего и Его Истины.

Этот тяжелый и очень кропотливый труд, предпринятый и совершенный в весьма тяжелых личных страданиях, впервые написан с 17 марта по 20 апреля 1972 г. по просьбе духовного брата иеромонаха Варсонофия (Хайбулина). Первое издание сделано в Киевской духовной академии в 1994 г.

В КАЧЕСТВЕ ПРЕДИСЛОВИЯ

Автор сознает недостатки и недостаточную отделанность этого Изложения столь трудного, сложного и совсем неразработанного предмета в нашем Богословии. От чрезмерно недоброжелательной и пристрастной критики защита и ответ находятся в словах великого Апостола: **«Хотя я и невежда в слове, но не в познании»** (2 Кор. 11, 6). И «слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы... Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2, 4–14). Что же касается внешней стороны, то хорошо сказал св. Феофил Антиохийский, епископ и апологет II века, защищавший тогда самое наше имя «Христианин», начиная свои три книги он, пишет: **«Красноречивый язык и изящные (риторические) выражения доставляют наслаждение и питают тщеславие людей с испорченным умом; любитель же Истины не обращает внимания на цветистость слов, но исследует самое дело (сущность) речи, что и каково оно».**

«Не судите по наружности, но судите судом праведным» (Ин. 7, 24).

свящ. Б. Н. Кирьянов

Июль 2001г., СПб—Кисловодск

Биографическая справка

Священник Кирьянов Борис Никитич, род. в 1924 г., в Пензенской обл. Инвалид Великой Отечественной войны 1-й группы (оставался на фронте до Победы). После Войны работал в Крымском облисполкоме. В 1947 г. по рекомендации архиепископа Симферопольского **Луки** (В. Ф. Войно-Ясенецкого, хирурга с мировой известностью, ныне канонизированного во Святые нашей Русской Православной Церкви) поступил в Ленинградскую духовную семинарию, а через год в духовную академию. В 1958 г. во время Хрущевского гонения на Церковь был осужден по политической статье 58, п. 10 на 4 года и 2 года высылки, отбывал в сибирских лагерях (Озерлаг, Тайшет-Вихоревка), затем по общему переводу в Мордовии (Дубровлаг). В 1988 г. реабилитирован Верховным судом РСФСР. Священнослужил некоторое время в г. Омске. В настоящее время на пенсии. Преодолевая тяжелые скорби и болезни, продолжает с духовно близкими заниматься богословием, эсхатологией, исследованием Св. Писания на древних, подлинных языках.

Подготовка ко 2 изданию = 11. 1999 г. — 6. 2001 г., СПб.

ОПБ, с. БНК. Община Православного Братолюбия СПб — Кисловодск.

Братское участие в издании приняли:

Богомолов С. Я. — особо усердное и важное; Жуков Ю. Л., Карпик А. И., Кирьянов И. Б., Комаров В. А., Стариков М. И., Василенко Д. В., Шаповалов А. Б., Филиппенко В. С., Шеин Р. Е., Дараев С. И., Филоненко И. В., Аргамаков Ю. А., Полторацкий В. Ю., Брулев Н. В., Лавров В. Д., Кирьянов С. Б., Писаренко М. Ф., Стороженко Д. П., Архангельский В. А., Еременко Д. Д., Басаев Н. С., Харитонов С. Н., Пуховой Н. Н.; Житарь Н. А., Перелешин П. В.; Ермакова Л. П., Давидян А. А., Захарова С. В., Владова К. В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СВИДЕТЕЛИ И ВОЗВЕСТИТЕЛИ Истины Первого воскресения мертвых и Тысячелетнего царства Господа на Земле, которые известны нам по истории древней Церкви и которые прямо свидетельствовали и возвещали об этой истине в Церкви с самого начала:.....	8
--	---

**ЧАСТЬ I ОПОВЕРЖЕНИЕ КНИЖНИЧЕСКИХ И ОРИГЕНОВСКИХ ДОВОДОВ
МИТР. МАКАРИЯ ПРОТИВ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА ГОСПОДА, КОТОРОЕ
ВОЗВЕЩАЕТСЯ ОТКРОВЕНИЕМ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА В
КНИГЕ АПОКАЛИПСИСА (20, 4 – 6).....11**

Предисловие	11
Глава 1. ВОЗВЕЩЕНИЕ ИСТИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА В АПОКАЛИПСИСЕ.....	11
Изложение истины о Тысячелетнем царстве в Апокалипсисе — книге чрезвычайного значения и достоинства	11
Ослабление Апостольского предания о Тысячелетнем царстве во время великого смущения в Церкви «Доказательства» св. Дионисия Александрийского, что Апокалипсис написал не апостол Иоанн Богослов и их несостоятельность.....	14
Положение книги Апокалипсиса и ее признание отцами Церкви.....	16
Вселенские Соборы осуждали не Истину Тысячелетнего царства, а еретические искажения ее и самой Христологии	17
Глава 2. СВЯТЫЕ ДРЕВНИЕ МУЖИ АПОСТОЛЬСКИЕ — ПРОПОВЕДНИКИ ИСТИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА	18
Св. Папий Иерапольский.....	19
Св. Игнатий Богоносец — «древнейший свидетель существования Апокалипсиса» (В. В. Четыркин).....	21
Глава 3. СВИДЕТЕЛЬСТВО св. ИУСТИНА ФИЛОСОФА ОБ ИСТИНЕ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА.....	21
Церковно-историческое значение св. Иустина	21
«Разговор с Трифоном Иудеем» (80 – 82 главы).....	23
Глава 4. СВИДЕТЕЛЬСТВО св. ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО ОБ ИСТИНЕ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА.....	24
Достоинство св. Иринея Лионского	24
Восстановление св. Иринея Лионским истины о числе 666.....	26
«Против ересей», кн. V, гл. 32 — Святые в той плоти, в которой много пострадали здесь, получают плоды своих подвигов	28
Глава 33 — Подтверждение того же из обетований Христа Спасителя и из благословения Иакова, согласно толкованию св. Папия и пресвитеров	29
Глава 34 — Подтверждение мнения о земном царстве святых свидетельствами Исаии, Иезекииля, Иеремии и Даниила, а также притчею о бодрствующих слугах	30
Глава 35 — Продолжение о том же.....	32
Глава 36 — Люди истинно воскреснут; мир не уничтожится, но будут различные обители для святых по достоинству каждого; все покорится Богу Отцу и Он будет все во всем.....	33
Глава 5. СВИДЕТЕЛЬСТВО св. МЕФОДИЯ ПАТАРСКОГО ОБ ИСТИНЕ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА	35
Достоинство св. Мефодия Патарского	35
«Пир десяти дев», речь IX — ТИСИАНА. Глава I.....	36
Глава II.....	37
Глава III.....	37
Глава IV	38
Глава V. Тайна кущей.....	39
Из отрывка «О Воскресении».....	39
Из отрывка «О сотворенном».....	40
Св. Иринея Лионский — в завершение мыслей св. Мефодия Патарского.....	40

Глава 6. УЧЕНИЕ О ПЕРВОМ ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ — ВАЖНОЕ АПОСТОЛЬСКОЕ ПРЕДАНИЕ И СОКРОВЕННОЕ УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ, ПРЕДВОЗВЕЩЕННОЕ ПРОРОКАМИ, КОТОРОЕ ЕСТЬ ВОЖДЕЛЕННОЕ ЧАЯНИЕ ПЕРВЫХ ХРИСТИАН И ПРАВЕДНИКОВ ВЕТХОГО ЗАВЕТА	41
Тысячелетнее царство — вершина пророчеств Ветхого Завета	42
Учение о Тысячелетнем царстве проповедывалось по Преданию и благословию Апостолов, но сокровенно и главным образом для совершенных — по причине осаждавших Церковь ересей	43
Чаяние первыми и последующими христианскими общинами «наступления дня Христова» (2 Фес. 2, 2) — Дня Тысячелетней Пасхи Его на Земле.....	44
Огненное очищение Земли перед наступлением дня Господнего. Объяснение слов ап. Петра: «земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3, 10).....	45
Различный смысл слова «пришествие» в Евангелии от Матфея, главы 24, 37 и 25, 31	47
Подтверждение из слов св. Мефодия Патарского того, что Земля не погибнет, но будет только очищена огнем.....	48
Учение о Тысячелетнем царстве Господа на Земле с самого начала от Самого Господа идет как Тайна Царствия Божия, учение сокровенное, предназначенное для избранных и достойных, написанных в Книге Жизни (Апок. 20, 15; 21, 27 !), начиная с Апостолов: «Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано... ибо огрубело сердце людей сих» (Мф. 13, 11 – 17 ! + 10, 11).....	50
Глава 7. РАССМОТРЕНИЕ ВОЗРАЖЕНИЙ митр. МАКАРИЯ	51
Опровержение утверждения м. Макария о «только одном всеобщем воскресении на Суд»	53
Опровержение утверждения о «только двух пришествиях Господа»	55
Опровержение утверждения о «только двух царствах Христовых».....	56
Глава 8. РАССМОТРЕНИЕ ИМЕН, ПРИВОДИМЫХ митр. МАКАРИЕМ В КАЧЕСТВЕ ПРОТИВНИКОВ И ОПРОВЕРГАТЕЛЕЙ УЧЕНИЯ О ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ЦАРСТВЕ	58
Кайй, «пресвитер римский».....	59
Св. Дионисий Александрийский	60
Ориген, Евсевий Кесарийский, Тихон Африканский	61
Св. Василий Великий.....	63
Св. Григорий Богослов	65
Св. Епифаний Кипрский	66
Секты и ереси в Иудее, сообщение о них Иосифа Флавия (I век).....	67
Рассмотрение места, где св. Епифаний пишет об Аполинариевом толковании учения о Тысячелетии ..	69
Опровержение ссылки митр. Макария на второй Вселенский Собор	71
Глава 9. ОПРОВЕРЖЕНИЕ АВГУСТИНОВСКОГО И ЦЕЗАРЕПАПИСТСКОГО ТОЛКОВАНИЯ митр. МАКАРИЯ НА 20 ГЛАВУ АПОКАЛИПСИСА	72
ЧАСТЬ II ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСКРЫТИЕ ИСТИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА ГОСПОДНЕГО НА ЗЕМЛЕ. ОБЛИЧЕНИЕ НОВОГО НЫНЕ САДДУКЕЙСТВА, НЕ ВЕРУЮЩЕГО В ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ. ЕЩЕ ОДИН АПОСТОЛЬСКИЙ СВИДЕТЕЛЬ ИСТИНЫ — АП. ВАРНАВА	76
Глава 1. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСКРЫТИЕ ИСТИНЫ.....	76
О царстве Тысячелетнем и Царстве Небесном	77
Тысячелетнее царство необходимо для исполнения пророчеств и обетований Божиих	78
Истолкование слов ап. Павла в 1 Фес. 4, 15 – 17	79
Глава 2. ЗНАЧЕНИЕ ВОСКРЕСНОГО ДНЯ И ЕГО ПОЧИТАНИЕ	81
Что необходимее Креста и нужнее Воскресения?	82
День единый и восьмой	83
Первое воскресение — воскресение Церкви Господней на Земле, в котором откроется священство по чину Мелхиседека	85
Глава 3. ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ.....	86
Глава 4. ОБЛИЧЕНИЕ НОВОГО САДДУКЕЙСТВА.....	88
Глава 5. Ап. ВАРНАВА	91

Мир просуществует шесть тысяч лет — точно 6 тысяч лет, с Божественной точностью! ни дня больше или меньше	93
Глава 6. О ЛЕТОСЧИСЛЕНИИ	94
Глава 7. УЧЕНИЕ АПОСТОЛОВ О ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ДНЕ ГОСПОДА НА ЗЕМЛЕ	96
Учение ап. Павла о субботе	96
О вере и внимательности при чтении Св. Писания	97
Еще раз: первое воскресение — воскресение Церкви Господней на Земле, идущей во след Господа и во всем уподобляющейся Ему	99
Свидетельство о Тысячелетнем царстве ап. Матфея в разделенности повествования Евангелия между концом мира сего и всеобщим судом Божиим	100
ЧАСТЬ III ДОПОЛНЕНИЯ	102
Древний Египетский святитель Непот	103
Многие важные тайны остаются прикровенными до времени, по причине нашей немоги принять их. О тайне пренебесной славы и чести Пречистой Матери Господа нашего Богородицы Девы	105
ИСТОЧНИКИ	113
ОГЛАВЛЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.

**СВИДЕТЕЛИ И ВОЗВЕСТИТЕЛИ
ИСТИНЫ ПЕРВОГО ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ И ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА
ГОСПОДА НА ЗЕМЛЕ, КОТОРЫЕ ИЗВЕСТНЫ НАМ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ И
КОТОРЫЕ ПРЯМО СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛИ И ВОЗВЕЩАЛИ ОБ ЭТОЙ ИСТИНЕ В ЦЕРКВИ
С САМОГО НАЧАЛА:**

1) **Апостол ИОАНН** — I век: Апок. 20, 4 – 6; 5, 10: καὶ βασιλεύσομεν ἐπὶ τῆς γῆς;

2) **апостол Варнава**, по благословению Самого Господа стал апостолом от 70-ти, друг и сотрудник ап. Павла — I в.: «Послание ап¹. Варнавы», гл. 15²;

3) **св. Папий, епископ Иерапольский**, ученик ап. Иоанна, товарищ св. Поликарпа Смирнского, поставлен епископом от Апостолов — I в.: «Изъяснение Господних изречений» — «Λογίων Κυριακῶν ἐξηγήσεις». Отрывки из этого сочинения сохранились у св. Иринея Лионского, «Пять книг против ересей (далее — Пр. Ерес.)», V, 33, 4³ и у Евсевия в «Церковная история (далее Ц. И.)», кн. III, гл. 39⁴;

4) **св. Иустин Философ и Мученик**, первый и величайший апологет Христианства — II в.: его сочинение «Разговор с Трифоном Иудеем», гл. 80 – 82⁵;

5) **св. Иринея, епископ Лионский**, любимый ученик св. Поликарпа Смирнского и от него поставлен во епископы, ревнитель и столп православия древней Церкви, обличитель всех ересей, отец и учитель Вселенской Церкви; священномученик — II в.: его сочинение «Пять книг против ересей», кн. V, главы 30 – 36; Евсевий, Ц. И. III, 39;

6) **св. Ипполит Римский**, епископ, отец и учитель Вселенской Церкви, с Востока был призван на Запад, ревностный защитник Веры и обличитель ересей; священномученик — III в. († ок. 250 г.): его книги «О Христе и антихристе», «Толкования на книгу пророка Даниила»⁶;

7) **св. Мефодий Патарский**, епископ, отец и учитель Вселенской Церкви, его особенно почитал св. Епифаний Кипрский; ревностный обличитель ересей, обличитель Оригена, отличался чрезвычайно большой ученостью; священномученик — III в.: его книги: «Пир десяти дев», Речь IX — Тисиана, «О воскресении, против Оригена», «О сотворенном»⁷.

8) **еп. Непот Египетский**, ревностный святитель древней Египетской церкви и ревностный обличитель аллегоризма и других заблуждений Оригена — II – III в.: Евсевий Кесарийский, Ц. И., VII, 24;

¹ Ап. = апостол. Другие наиболее употребительные здесь сокращения: еп. = епископ, митр. = м. = митрополит; патр. = патриарх; кн. = книга, гл. = глава. Приводимые сокращения ссылок на Св. Писание соответствуют Синодальному изданию.

² Здесь и далее приводится по изданию: «Писания Мужей Апостольских». Пер. с греч. П. Преображенского. СПб., 1895.

³ Здесь и далее приводится по изданию: *Св. Иринея Лионский*. Сочинения. Пер. с лат. П. Преображенского СПб., 1900. Здесь и далее номера книги, главы, пункта будут разделяться запятыми. Так здесь приводится ссылка на V кн., 33 гл., п. 4.

⁴ Здесь и далее приводится по изданию: *Евсевий Памфил*. «Церковная история». Пер. с греч. при СПб Духовной Академии, Т.1, издание второе, СПб., 1858. **Подлинник**.

⁵ Здесь и далее приводится по изданию: *Св. Иустин Философ и Мученик*. Сочинения. Пер. с лат. П. Преображенского. М., 1864.

⁶ Приводится по изданию: *Св. Ипполит Римский*. «Творения святого Ипполита, еп. Римского», в Русском переводе, Вып. 1 – 2. Казань, 1898 – 1899.

⁷ Здесь и далее приводятся по изданию: *Св. Мефодий Патарский*. Сочинения. Пер. с греч. Е. Ловягина. СПб., 1905.

9) **Лактанций**, один из отцов Католической церкви, по приглашению св. Константина Великого был воспитателем одного из его сыновей — Криспа, 313 г.) — IV в.: его большой и блестящий апологетический труд «Божественные наставления» в 7-ми книгах: VII, 24¹ — *Institutionum divinarum libri VII*.

А также Тертуллиан, Викторин, Коммодиан, Сульниций Север.

Итак, свидетельствуют прямо девять имеющих **великие(!)** достоинства в Церкви Господней, начиная с величайшего по Владычице нашей Богородице и Первоверховном апостоле Кифе-Петре достоинства возлюбленного и наперсного апостола ИОАННА, за которым преемственно идут апостолы от 70-ти, Мужа апостольские, отцы и учителя Вселенской Церкви, глава апологетов Христианства, священномученики, великие и славные деятели во всех концах Вселенской Церкви Господней.

По закону же Господнему — «и двух человек свидетельство истинно» (Ин. 8, 17), «дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» (Мф. 18, 16).

Эту истину Апостольского предания — о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа на Земле со всеми избранными и праведными Церкви — тогда только можно было бы дерзать считать в какой-то мере спорной или запрещенной для возвещения в Церкви Господней, когда бы она исходила по своему истоку не от Господа и не от слова Его Божия в Св. Писании, а от людей, от позднейших проповедников, возвещавших бы ее от себя; или когда бы хотя один из Вселенских Соборов Церкви осудил и запретил ее **вместе с именами ее возвестителей**, — пусть осудят апостола Иоанна и всех прочих с ним! Но этого не только нет, но и быть не может!

Напротив, впали в заблуждение, подпали осуждению и обращены в ничтожество имена врагов и противников этой великой истины.

А если кто из принадлежащих к избранию Господнему делал это «по неведению, в неверии» (1 Тим. 1, 13), того, веруем, Господь здесь или по смерти привел к познанию и покаянию. Ибо и в Аду от сошествия туда Самого Господа звучит проповедь и благовестие (1 Пет. 3, 19!), и совершается в раскаявшихся познание о Господе, как сказано в 3 книге Ездры: «Те, которые не познали Меня, получая при жизни благоденствия, и возгнушались Законом Моим, не уразумели его, но презрели, когда еще имели **свободу** и когда еще отверсто было им место **для покаяния**, — те познают Меня по смерти в мучении» (3 Езд. 9, 10 – 12).

И наконец, если **из-за еретиков**, извращающих Слово Божие, будем отвергать само Слово Божие, его Истину, то тогда нам придется отказаться от всего Св. Писания и от самого Евангелия Господнего! Ибо великое множество всевозможных еретиков с самого начала Церкви еще при Апостолах и до наших ныне дней извращали и извращают едва ли не каждое слово и понятие Св. Писания, особенно Нового Завета. В эти наши дни сатанинской напасти на нашу православную Россию, когда у нас на глазах десятки, если не сотни всевозможных «пагубных ересей» и сект с их лжепророками и лжеучителями (2 Пет. 2, 1 — да будет это, по слову Апостола, в «скорую их погибель!»), вырвавшихся из утробы христоотступнического Запада и его апокалипсического американского Вавилона (см. Апок. 17 и 18 главы!), творят невиданное, эсхатологическое извращение и разрушение нашей православной Веры и Церкви и вообще всего Божиего и доброго, — не надлежит ли нам со всей духовной силой и ревностью противостоять и держать Истину Св. Писания и Св. Предания и каждое слово Господа и Апостолов, и самую «Веру Евангельскую» (Флп. 1, 27 !) **точно** по Заповедям Господа и Апостолов?! **Иоанн 14, 21 – 24 — вот истинный признак любви к Господу!!**

Пусть задумается над всем этим каждый благоверный, и особенно духовно начальствующие и учительствующие, запрещающие **в Церкви Господней** говорить об истине предстоящего **Дня Господнего**, Его Тысячелетнего царства на Земле, говорить точно

¹ См.: В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви. Посмертн. изд. под ред. проф. Бриллиантова А. И. 4 тома, СПб, 1907 – 1913. Т. 1, С. 186; Т. 2, С. 143, 151, 163.

по слову **Откровения Господнего** (Апок. 20, 4 – 6 и 5, 10 !) без еретического искажения и оригеновского аллегоризма, говорить по Св. Преданию Апостолов и Мужей апостольских, знаменитых отцов и учителей древней Церкви! Запрещение этого похоже на запрещение **синедриона**, на которое ап. Петр ответил: «Должно повиноваться более Богу нежели человекам» (Деян. 5, 28 – 29 + 4, 17 – 20 !). Грозны и страшны слова Господа: «Горе вам, книжники (= профессора богословия) и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо **сами не входите** и желающих войти не допускаете» (Мф. 23, 13). Страшны также и слова Апокалипсиса: «Если кто отнимет что от слов книги Пророчества сего, у того отнимет Бог участие в Книге Жизни и в Святом Граде и в том, что написано в Книге сей» (Апок. 22, 19). Как же не страшатся этого отвергающие Тысячелетие Господнее и учение о нем?..

Еретический «хилиазм», как и все еретическое в Христианстве, осуждены Церковью. Но истина Тысячелетия Господа на Земле — возвещенный всеми пророками и Апостолами День Господа, **День Его Божественной Победы на Земле** и ее торжества в Церкви Первенцев (Евр. 12, 23 !), как и все истинное Божие, пребывают и будут в **истинной Вере** до конца, до осуществления — Лк. 1, 37; 24, 25 !

А тех, которые «этого не признают», как сказал первый и величайший апологет Церкви, Муж апостольский св. Иустин Философ и Мученик, — «не считайте их христианами», т.е. **истинными христианами** (см. здесь I, 3, 4)¹. Таково положение с истиной Тысячелетия Господнего и такова важность этого.

---

¹ Здесь и далее в ссылках на нашу книгу часть, глава, пункт разделяются запятыми: I, 3, 4 = ч. I, гл. 3, п. 4.

ЧАСТЬ I

ОПРОВЕРЖЕНИЕ КНИЖНИЧЕСКИХ И ОРИГЕНОВСКИХ ДОВОДОВ МИТР. МАКАРИЯ ПРОТИВ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА ГОСПОДА, КОТОРОЕ ВОЗВЕЩАЕТСЯ ОТКРОВЕНИЕМ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА В КНИГЕ АПОКАЛИПСИСА (20, 4 – 6)

Предисловие

(к брату, побудившему написать об этом)

Ты хорошо сделал, возлюбленный брат в Господе, что прислал письмо твоего ревностного благочестия и в нем выписки из учебника Догматического богословия митр. Макария с его возражениями **против** прямого восприятия истины о Тысячелетнем царстве Господа и тем побудил мою немощь на рассмотрение их, чтобы определенно видеть нам, в чем заключается это **противление истине слова Божия** и его бесчинное, без страха Божия, отвержение столь великого блага обетования Божиего и вместе с ним таких святых многодостойных свидетелей его, первые из которых видели и слышали самого возлюбленного и наперсного апостола Господнего Иоанна и от него самого приняли священным Апостольским преданием слово этой истины и ее апостольское разумение.

Радуюсь же и хвалю, что ты принял и держишь это **Апостольское предание**, как оно передано Церкви Господней самым возлюбленным Апостолом Господа, главою пророков, и видевшими и слушавшими его святыми Мужами апостольскими, первыми пресвитерами и преемниками их, священномучениками, **которые не могут быть неверными свидетелями этой истины** и этого оглашенного затем для всех в Апокалипсисе великого обетования Господнего, Его чрезвычайного благоволения к страстотерпцам последнего времени, противостоятелям антихриста, «которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою» (Апок. 20, 4).

Это есть истинное Апостольское предание Церкви, которое **неистребимо** и к которому вполне относятся слова великого Апостола, ими же управляется Церковь в каноническом учении о Св. Предании:

«Итак, братия, стойте и держите Предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим. Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благодатью, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом» (2 Фес. 2, 15 – 17).

«Завещаем же вам, братия, Именем Господа нашего Иисуса Христа **удаляться от всякого брата**, поступающего бесчинно, а не по Преданию, которое приняли от нас» (2 Фес. 3, 6).

«О Тимофей! Храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и **прекословий лжеименного знания**, которому предавшись, некоторые **уклонились от веры**» (1 Тим. 6, 20 – 21).

ГЛАВА 1. ВОЗВЕЩЕНИЕ ИСТИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА В АПОКАЛИПСИСЕ

Изложение истины о Тысячелетнем царстве в Апокалипсисе — книге чрезвычайного значения и достоинства

1. «Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17).

Сначала рассмотрим, кто впервые возвестил о Тысячелетнем царстве и от кого изошло слово об этом. Ибо если это возвестил человек от себя, какой бы он ни был, мы вправе

отнестись с недоверием и считать, что это изошло от человеков, а не от Бога и что не Сам Бог обетовал нам это.

Открыв последнюю и заключительную книгу канона Св. Писания, именуемую Апокалипсисом, что — да не забываем этого — значит «Откровение», мы в 20 главе, стихах 4 – 6, находим прямое и всем исследующим Св. Писание известное возвешение о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа на Земле перед концом нашего мира.

2. Апокалипсис написан ап. Иоанном, ради чего, можно полагать, Апостол и «пребыл» (Ин. 21, 22); духовная же сущность этого величайшего Откровения — от Самого Господа, о чем ап. Иоанн в первой же строке этой своей книги прямо свидетельствует (см. Апок. 1, 1). Следовательно, возвешения Апокалипсиса суть от Самого Господа и в значении таковых они равностепенны Евангельскому слову Господа. Таким образом, Апокалипсис есть равностепенное самому Евангелию слово Господа, а сообщаемые им тайны Божии в некоторых отношениях по своей Богооткровенности даже превосходят тайны общего Евангельского учения. Апокалипсис есть сокровищница наибольшей Богооткровенности. И именно в силу такого особого, чрезвычайного значения и достоинства Апокалипсиса ему дана особая и чрезвычайная ограда его слов, выраженная в чрезвычайной и страшной угрозе, которую произносит ап. Иоанн духом, превышающим дух Илии, — да знают и помнят об этом все.

«И я, — говорит Апостол, — также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей: и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в Книге Жизни и в Святом Граде и в том, что написано в книге сей» (Апок. 22, 18 – 19).

Такой страшной угрозы нет даже в отношении книг Евангелия, и в отношении Евангелия, написанного этим же Апостолом. Это объясняется — повторяю — тем, что характер слов Апокалипсиса чрезвычайен, их Богооткровенность — чрезвычайная по тайне и доверительности сообщаемого о судьбах Церкви и всего определения воли Божией о мире. Сообщаемое от Бога в этом величайшем и чрезвычайном Откровении через возлюбленного и наперсного главу всех пророков Своих столь богооткровенно, что Дух Святой личной Своей ревностью оградил верность написанных слов, — почему Апостол и говорит в вышеприведенных словах: «свидетельствую», а не «я говорю», т.е. свидетельствует, что эту чрезвычайную и страшную угрозу произносит не от себя, а от Того, Который силен привести ее в исполнение, то есть от Духа Святаго, оскорбление и восстание на Которого не прощается ни в сем, ни в будущем веке.

Кроме этого мы знаем также, что домостойством Духа Святаго многие слова, речения и образы в Апокалипсисе были положены в основу первых апостольских и их преемников богослужений и вероизложений.

«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (Апок. 1, 3).

Итак, достоинство каждого слова Апокалипсиса чрезвычайно велико и страшно для нас, и это относится также к возвещаемому в нем о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа. По этой причине каждый благоверный, православный христианин, устрешенный таковым предупреждением, со страхом Божиим будет рассматривать слова Апокалипсиса о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа и не дерзнет ни прибавлять, ни отнимать от них, в том числе и прямого их смысла, ибо это также есть некоторый вид отнятия: отнятие от слов духа истины, влекущее за собою страшную угрозу тех слов, что не останется без тяжких последствий и на общее спасение такого человека.

3. Обо всем этом будем помнить и в дальнейших рассуждениях.

Таким образом, мы определенно и ясно можем проследить слово богооткровенной истины о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа и учение о них по Апостольскому преданию в Церкви: оно идет от Самого Господа, Господь «показал, послав

оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну» (Апок. 1, 1), ап. Иоанн по Апостольскому преданию передал его письменно и устно ученикам своим и первым пресвитерам, в частности, св. Папию Иерапольскому (св. Папий же был, по свидетельству св. Иринея Лионского, другом великого Мужа апостольского — св. Поликарпа Смирнского, а сей — другом и сопастырем по епископству еще более славного Мужа апостольского — св. Игнатия Богоносца, и все они вместе были, конечно, друзьями и слушателями ап. Иоанна и других Апостолов Господних), от них его восприняли их преемники и ученики, в частности, св. Иустин Мученик, проповедник и апологет христианской Веры от Палестины до Рима, слава которого от Господа была очень большой во всей древней Церкви, а также священномученик Ириней, епископ Лионский (II-й век), столп Веры древнего православия, ревностнейший борец против всех ересей своего времени. Сии святые мужи совершенно канонически свидетельствовали, возвещали и учили об этом в Церкви в свое время устно и письменно, как о несомненном слове Божиим и Апостольском предании, и никто их, конечно, не называл за это и не мог назвать «хилиастами», или сеющими какое-то инакомыслие в Церкви, или «влагающими что-то странное в уши наши» (Деян. 17, 20). Затем видим и их преемников в этом — св. Ипполита, еп. Римского († ок. 251 г.) и св. Мефодия, еп. Патарского († ок. 312 г.), оба славные отцы и учителя Церкви, оба священномученики. Из этого видим, что, по крайней мере до IV века, это было совершенно открытое и каноническое учение Церкви, идущее силою и достоинством Апостольского предания.

Ослабление Апостольского предания о Тысячелетнем царстве во время великого смущения в Церкви

4. Затем наступает время великого смущения в Церкви, время арианской ереси, разделений, расколов и междуусобиц, о котором Василий Великий по своему чувству говорил, что, «все в колебании и опасности падения» (Творения, Т. III, С. 284, гл. 29¹) и даже думал, что это последнее время, и которое наш великий церковный историк В. В. Болотов, рассматривая, назвал «никтомахией» (греч. *νικτομαχία*), ночной морской битвой.

Первым, кто с силою выступил против этого ослабевавшего в тех обстоятельствах Апостольского предания и прямого понимания его истины, был знаменитый в свое время александрийский богослов Ориген, основатель александрийской аллегорической школы. Впав своим чрезмерным умовым мудрованием в аллегоризм, а через аллегоризм в общее заблуждение, он впервые выступил против прямого смысла слов Апокалипсиса о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа, впервые отнял у них прямой смысл, не убоившись угрозы. И мы знаем, что после этого Ориген впал в тяжкое еретическое инакомыслие о Самом Господе (о воплощении) и вместо славы получил осуждение Церкви.

Еще в детстве Ориген был под влиянием одного учителя из Антиохии, некоего Павла, который был в большом почете у александрийских еретиков, — об этом сообщает Евсевий Кесарийский в своей известной «Церковной истории» (Ц. И. VI, 2). Отрывки их сочинений находили в прошлом веке среди коптских рукописей и папирусов (*Л. Дюшен «История древней Церкви»* (далее — *Ист. древ. Ц.*), Пер. с франц. Изд. под ред. проф. Попова И. В. и проф. Орлова А. П., М., 1912, Т. I, С. 109).

Ориген нанес тяжелый удар по этому апостольскому Преданию, после которого смущение в Церкви относительно этого стало распространяться на всю Церковь при содействующих этому обстоятельствах и вражиих усилиях и **продолжается до сих пор**, став также своего рода «преданием», но преданием незаконным, противоапостольским, оригеновским. Враг спасения не преминул, конечно, воспользоваться этим для увеличения смущения и оклеветания истины и воздвиг уже в IV веке новую ересь Аполлинария, епископа Лаодикийского, который, подобно Оригену, известен был своей ученостью, в первое время ревностно боролся против язычества императора Юлиана-отступника и долго, кажется, пользовался благосклонностью самого отца Никейского православия св. Афанасия

¹ Приводится по изданию: *Св. Василий Великий. Творения. Изд. Московской Духовной Академии, М. 1845 г.*

Великого, который решительно, вопреки александрийской традиции, признал Апокалипсис и включил его в перечень канонических книг Нового Завета, тогда как св. Дионисий Александрийский, ученик Оригена, отвергал Апокалипсис (см. Евсевий. Ц. И., VII, 24 – 25, о чем скажем ниже). Отвергая аллегоризм Оригена, Аполлинарий однако ударился в другую крайность — в грубый, плотской, натуралистический смысл в толковании Св. Писания, в увлечение иудаизмом. На этой почве образовался его «хилиазм», который однако даже в таком виде не вызывал прямых осуждений в Церкви. Но зато многие местные предстоятели и церкви, увидев в этом «иудейские козни» и иудейские чаяния, связанные с прямым пониманием Тысячелетнего царства, стали отвергать не только Тысячелетнее царство, но и весь Апокалипсис, по причине чего книгу Апокалипсиса многие и святители и церкви долго не включали в канон Нового Завета, а некоторые даже относили его, страшно теперь нам и говорить, к выдумкам еретика Керинфа.

«Доказательства» св. Дионисия Александрийского, что Апокалипсис написал не апостол Иоанн Богослов и их несостоятельность

5. Евсевий Кесарийский прямо говорит, что мнение об Откровении ап. Иоанна «еще и ныне колеблется в ту и другую сторону» (Ц. И. III, 24), и затем, в седьмой книге своей истории, приводит такое обширное высказывание св. Дионисия Александрийского:

«После того Дионисий рассуждает об Откровении Иоанна и говорит следующее: "Некоторые из наших предшественников совершенно отвергали и всячески опровергали эту книгу. Рассматривая каждую главу ее порознь, они объявляли ее бессмысленной и бессвязной. Говорили, что и надпись ее ложная, т.е. будто бы эта книга написана не Иоанном и не есть Откровение, потому что на ней лежит непроницаемая и грубая завеса **невежества** [вот как! — *примечание автора книги, далее Б. К.*]; будто бы писатель сего сочинения не принадлежал не только к числу апостолов, но и к числу святых или вообще членов Церкви. Написал ее, говорили, Керинф, основатель ереси, названной по нем керинфской; он же дал ей и это заглавие, желая свой вымысел украсить достоуважаемым именем. Главный пункт его учения состоял в том, что царство Христово будет земное. Но так как он был человек, преданный телу и слишком плотолюбивый, то к чему стремился сам, тем выражал свои мечты и о царстве: все ограничивалось у него удовлетворением чрева и животных побуждений, т.е. пищу, питием, брачными узами; а чтобы придать этому почтеннейшее значение, — празднествами, жертвоприношениями и жертвенными пирами. Напротив, я не дерзаю отвергать эту книгу, потому что многие братья смотрят на нее с уважением. Мое мнение о ней скорее то, что она выше собственного моего ума; мне кажется, что каждый ее предмет заключает в себе какой-либо сокровенный и весьма дивный смысл. Если я и **не разумею ее** [признает! — *Б. К.*], то по крайней мере думаю, что в ее словах скрывается глубокое значение. Не меряю их и не исследую собственным рассуждением, но уступая более вере, считаю их слишком высокими **для моего постижения**. Я не порицаю того, во что не проникаю; напротив, непроницаемому тем более удивляюсь, что не разумею его".

После сего, пересмотрев внимательно всю книгу Откровения и доказав, что ее нельзя понимать в прямом, буквальном значении [вот где сказала оригеновская закваска — *Б. К.*], Дионисий продолжает: "Изрекши, так сказать, все свое пророчество, пророк потом ублажает и тех, которые соблюдают его, и самого себя. "Блажен, — говорит он, — соблюдающий слова пророчества книги сей, и я, Иоанн, видел и слышал сие" (Апок. 22, 7 – 8). Здесь он называет себя Иоанном, и что это писание принадлежит Иоанну, не спору; согласен я и в том, что оно есть произведение какого-то святого и богодухновенного мужа; но нелегко допустить, что этот муж — именно Апостол, сын Заведеев, брат Иакова, — тот самый, которому принадлежит Евангелие, надписанное "от Иоанна", и соборное послание. Из духа того и другого, из образа речи и из так называемого хода мыслей я заключаю, что писатель их **не один и тот же** [вот... — *Б. К.*]. Именно, евангелист нигде не обозначает своего имени, нигде не выставляет самого себя — ни в Евангелии, ни в послании".

Затем несколько далее, развивая свою мысль, св. Дионисий пишет: "Иоанн никогда не называет себя писателем, — говорит ли он о себе или о ком другом. Напротив, писатель Откровения тотчас же, в самом начале выставляет самого себя: (См. Апок. 1, 1 – 2). Потом и в послании: (См. Апок. 1, 4). Между тем Евангелист в соборном послании не означил своего имени, но прямо начал с самой тайны божественного откровения (См. 1 Ин. 1, 1); ибо за такое откровение и Господь ублажал Петра, говоря: (См. Мф. 16, 17). Равным образом и во втором, и в третьем приписываемых Иоанну посланиях, хотя и кратки они, не поставлено впереди всего имя Иоанна, но без всякого имени написано: старец. Напротив, этот не удовольствовался даже и однократным наименованием себя, чтобы потом рассказывать о дальнейшем, но снова повторил: (См. Апок. 1, 9), да и в конце опять. Итак, что написал это Иоанн, верить надобно, основываясь на собственных словах писателя; но который Иоанн, — еще не видно, потому что он не называет себя, как во многих местах Евангелия, ни "возлюбленным учеником" Господа, ни "возлежавшим на персях Его", ни "братом Иакова", ни самовидцем и личным слушателем Господним. Наверно бы употребил он какое-нибудь из этих выражений, если бы хотел яснее обозначить себя. Ничего такого, однако же, нет. Писатель называет себя только "братом" нашим, "общником, свидетелем Иисусовым, блаженным" от видения и слышания откровений. Я — того мнения, что святых, одноименных с апостолом Иоанном, было много и что, побуждаясь любовью к нему, удивлением и подражанием и желая, подобно ему, быть возлюбленными от Господа, они с радостью принимали его имя, точно также, как между детьми верующих часто слышим имена Павла и Петра. Впрочем, в Деяниях апостольских есть и другой Иоанн, "нарицаемый Марк", которого Варнава и Павел взяли с собою и о котором сказано: "имели же Иоанна для служения" (Деян. 13, 5). Но этот ли Иоанн писал Откровение, утверждать не могу; ибо не написано, что он вместе с ними отправился в Асию, а только говорится: (приводит Деян. 13, 13). Мне кажется, что в Азии был другой Иоанн, тем более, что в Ефесе находятся, говорят, две гробницы, и каждая из них называется Иоанновой. Равным образом, мысли, слова и сочетания их делают весьма вероятной ту догадку, что этот Иоанн был не одно лицо с тем [и приводятся многие тексты — *Б. К.*]. Вообще, при непрерывном внимании к отличительным чертам, невольно представляется одинаковый образ речи Евангелия и послания. Напротив, совершенно отлично и чуждо их Откровение. Оно не сближается и почти вовсе, так сказать, не в родстве с ними: в нем нет и одного общего с ним слога"» (Ц. И. 7, 25).

Так, с усердием, поистине достойным лучшего применения, св. Дионисий Александрийский доказывал и многих, конечно, убедил и из паствы своей, и читателей его сочинений, вплоть до протестантов нашего времени, что Апокалипсис написан не апостолом Иоанном. Но Церковь, как мы знаем, отвергла эти «доказательства», ученые, но не верные, ложные и вредные. Чему же после этого удивляться, что св. Дионисий Александрийский, ученик Оригена, зараженный аллегоризмом своего учителя, отвергая принадлежность Апокалипсиса ап. Иоанну, отвергает и прямой смысл Апостольского предания о Тысячелетнем царстве Господа?

6. Последующие православные и католические исследователи Откровения обличили полную несостоятельность отрицательных мнений св. Дионисия Александрийского. Выяснилось, что Апокалипсис, действительно, долго принадлежал к числу «спорных» книг — антилегоменов. Но когда стали успокаиваться от споров и обратились к исследованиям, то, во-первых, нашли, что о несомненной принадлежности Апокалипсиса ап. Иоанну свидетельствуют такие славные имена и столпы вселенской Веры, как св. Иринея, знавший это, без сомнения, от своего учителя — св. Поликарпа Смирнского, ученика самого ап. Иоанна, св. Иустин Мученик, Климент Александрийский, Мелитон Сардийский, св. Ипполит, Тертуллиан и многие другие, даже и Ориген в какое-то время своих изысканий. Во-вторых, замечаемые св. Дионисием различия между Апокалипсисом и другими писаниями ап. Иоанна легко объясняются характером пророческого содержания Апокалипсиса. Так, в Апокалипсисе неоднократно повторяется имя Иоанна: это по свойству пророческой речи, что особенно хорошо видно на пророчествах Иеремии и Даниила, также

часто повторяющих свои имена **по действию Святаго Духа**. Что касается разности слога, то она замечается преимущественно в тех местах Апокалипсиса, где передаются слова Ангела. Образы и символы являются и особенностью, и обыкновением пророческого языка. В других местах, где нет этих объясняемых различий, Апокалипсис не отличается от Евангелия и посланий ап. Иоанна по языку настолько, чтобы говорить о несовместимости. Напротив, имеются сходства, ясно указывающие на одного и того же их писателя, например, в Апокалипсисе Господь называется Словом, Агнцем, Свидетелем верным, — эти же наименования Господа видим и в посланиях ап. Иоанна. Также — Апок. 1, 7 и Евангелие Иоанна 19, 37. Дальнейшее и еще более тщательное исследование, несомненно, даст еще больше сходств и доказательств.

Положение книги Апокалипсиса и ее признание отцами Церкви

7. **Василий Васильевич Четыркин**, вместе с профессором **Александром Ивановичем Сагардой** бывший учеником и преемником **Александра Ивановича Бриллиантова**, преемника самого **Василия Васильевича Болотова** и нашей церковно-исторической школы В. В. Болотова, с которой не могут по силе и верности историографической мысли равняться школы запада (оба — и А. И. Сагарда, и В. В. Четыркин — были в 1946 – 49 гг. профессорами только что открывшейся после Великой Отечественной Войны Ленинградской духовной академии по истории древней Церкви, в каковых трудах и скончались, успев, по благоволению к ним Господа, передать свое драгоценное преемство своим любимым ученикам, одним из которых был пишущий это), — в своем исагогическом (греч. εἰσαγωγή — введение) труде «Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова» (Петроград, 1916, далее — «Апокалипсис»), между прочим, указывает, что Иоанн Златоуст также не пользовался Апокалипсисом, не называют его в каноне также св. Кирилл Иерусалимский (IV в.), Феодор Мопсуэстийский († 428 г.), бл. Феодорит († около 458 г.), св. Ефрем Сирийский переменил мнение о нем на отрицательное. С IV в. в Антиохии и Едессе стали отрицательно относиться к Апокалипсису (может быть, по вине Лукиана Антиохийского († 312 г.) и Евсевия Кесарийского). **Св. Епифаний Кипрский** († 403 г.), напротив, усердно почитает и защищает Апокалипсис и сообщает предание, что ап. Иоанн был сослан на о. Патмос при императоре Клавдии и там написал Апокалипсис. Григорий Богослов не называет Апокалипсиса в каноне, но однажды ссылается на него¹. **Василий Великий** († 379 г.) и **Григорий Нисский** († 394 г.) по дважды приводят из Апокалипсиса изречения, учитывая обстоятельства. **Св. Иоанн Дамаскин** признает Апокалипсис твердо. **Св. Андрей Кесарийский**, вероятно, в VI веке, пишет первое святоотческое толкование на Апокалипсис, правда, очень скромное, осторожное, в котором постоянно ссылается при возможности на мнения известных Отцов и учителей Церкви, и о Тысячелетнем царстве Господа не счел в своих обстоятельствах возможным говорить прямо, хотя и в предисловии очень почтительно ссылается на имена **Папия Иерапольского, Иринея Лионского, Мефодия**, Ипполита. Такой внешней непоследовательности, которую можем встречать и у других Отцов, не стоит удивляться и смущаться. Многим из Отцов Церкви, как и самой Церкви в ее поместных частях, приходилось постоянно, в борьбе с умыслами и кознями врат адовых, с сатанинской ложью, клеветой и лезвием на все истинное, учитывать жизненные обстоятельства и злободневные нужды Церкви, состояние душ пасомых, а также и свое личное и многое другое. Иногда нельзя было говорить открыто и прямо то сокровенное, что в другое время возвещалось всем и во весь голос. Эти обстоятельства поместной церковной жизни хорошо выразил **один древний церковный писатель**, говоря о том, как может отдельная поместная церковь бедствовать и колебаться в бурных волнах житейского моря: «Иногда, — говорит он, — возносится она к небу, иногда опускается в бездну, иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхом, иногда покрывается волнами страстей, иногда всплывает

¹ См. Gregory C. R., Prot. Canon and Text of the New Testament, Edinburgh, 1907, p. 274. Эту ссылку приводит В. В. Четыркин в «Апокалипсисе», С. 36.

на веслах исповедания» (Журнал Московской Патриархии № 2 за 1945 г., см. в речи патриарха Алексия). Такова церковная жизнь (= Мф. 16, 18).

8. «Позднее, — пишет В. В. Четыркин, — около 900 г. написал толкование на Апокалипсис другой кесарийский епископ — Арефа, который к свидетелям канонического достоинства Апокалипсиса твердо причисляет Василия Великого. В VI в. Апокалипсис достиг, очевидно, признания и в Иерусалимской церкви, по крайней мере, иерусалимский монах Леонтий Византийский († ок. 543 г.) относит Апокалипсис к священным книгам Нового Завета» («Апокалипсис», С. 37).

В Александрийской церкви, по мнению В. В. Четыркина, критика Дионисия Александрийского, рационалистически отнесшегося к Апокалипсису, не имела успеха. Здесь распространил свое могучее влияние в этот период авторитет св. Афанасия Великого († 2 мая 373 г.), главного и неодолимого борца против арианства за Православие, который в пасхальном послании 367 г. в заключение перечня канонических книг говорит: «...и наконец Апокалипсис Иоанна. Сии суть источники спасения¹...». Далее Апокалипсис принимается св. Кириллом Александрийским († 444 г.), Дидимом († 398 г.), Нилом († ок. 430 г.), Исидором Пелусиотом († 440 г.). В западной Церкви Апокалипсис похвально признавался с самого начала. Бл. Иероним печалится о неблагоприятном отношении к Апокалипсису на Востоке (начало V в.), а Сульниций Север, современник его, с римской резкостью в слове говорит даже, что Апокалипсис не принимается многими по глупости и безбожию. В. В. Четыркин высказывает мнение, что большая ответственность за сомнения в отношении Апокалипсиса на Востоке лежит, возможно, на Евсевии Кесарийском, этом многоученном отце церковной истории, но арианствовавшем, к сожалению, в своей хринологии и злоупотреблявшем своей приближенностью к Константину Великому. Говорят, что Евсевию было поручено императором Константином приготовить 50 списков Библии на пергаменте, и Евсевий, неблагоприятно относясь к Апокалипсису и не признавая, подобно св. Дионисию Александрийскому, писателем его ап. Иоанна (для того Евсевий и приводит столь длинные выдержки из св. Дионисия об этом!), как полагают, не включил эту книгу в Канон и тем самым содействовал изъятию Апокалипсиса из Канона в греческих церквях Азии более, чем на столетие, а также и в Едессе (древняя Армянская церковь, находившаяся некоторое время под окормлением Василия Великого, который не мог, конечно, пойти против соборной воли).

Таково было положение в Церкви с самой книгой Апокалипсиса — положение, как видим, тяжелое и искусительное, в условиях которого и аллегоризм Оригена, и еретический хилиазм Аполлинария могли безнаказанно наносить свои тяжелые удары против истины Тысячелетнего царства Господа, возвещаемой Апокалипсисом.

Вселенские Соборы осуждали не Истину Тысячелетнего царства, а еретические искажения ее и самой Хринологии

9. Возвращаясь к Оригену и Аполлинарию, необходимо сказать еще, что Аполлинарий был осужден II Вселенским Собором не за толкование Тысячелетнего царства, о котором в соборных постановлениях не было и речи, насколько известно, как и самого слова «хилиазм», тем более в условиях сомнения и отрицания многими самого Апокалипсиса. Отцы Собора осудили Аполлинария за то, как затем было написано в постановлении VI Вселенского Собора, что он учит, что «якобы Господь принял Тело без души и ума; сим образом также вводя помышление, будто бы спасение соделано для нас несовершенно» (1 правило²), — вот за что осужден Аполлинарий! Конечно, Отцы Собора учли и его иудейское толкование Тысячелетнего царства, что явилось, можно полагать, побуждением (но не

¹ См. «Каноны, или книга правил, святых Апостолов, святых Соборов, Вселенских и поместных, и святых отцов (далее "Книга Правил")», СПб., 2000. Послание св. Афанасия, архиепископа Александрийского, из 39 послания о праздниках.

² Здесь и далее постановления и правила Вселенских Соборов, см. по «Книге Правил».

единственной и главной причиной) ко внесению в Символ Веры слов: «Его же Царствию не будет конца», — чтобы верующие не думали, что Царство Христово ограничивается Тысячелетним царством, без Царствия Небесного. Поэтому ссылаться на это как на «специальное» постановление Второго Вселенского Собора против «хилиазма» нет оснований, тем более спекулировать этим, пользуясь неведением людей, не исследовавших деяний Вселенских Соборов. Следовательно, можно со всей определенностью говорить, что ересь аполлинарианства, осужденная Вторым Вселенским Собором, есть, собственно, ересь против Христологии — учения о воплощении Христа, а не против Тысячелетнего царства, и невежественно поступает тот, кто смешивает здесь то и другое, вводя в заблуждение и себя и других (что, скажем наперед, и делает митрополит Макарий). Второй Вселенский Собор, перечисляя в первом правиле ереси того времени, не дает им определения, — указанное определение ереси Аполлинария дают Отцы Шестого Вселенского Собора (691 г.), которые, конечно, знали деяния Второго Вселенского Собора, их букву и дух лучше, нежели мы, и дают это определение ереси, несомненно, преемственно, выражая именно то, что было осуждено, т.е. не упоминая ни о каком «хилиазме». Поэтому, пусть не знавшие об этом узнают и пусть не пугают более «хилиазмом» невежественных, как это делает, к сожалению, митр. Макарий в своем учебнике.

10. Вместе с этим полезно знать и другое. В этом же определении Шестого Вселенского Собора, где перечисляются все прежде анафематствованные Церковью ереси и заблуждения, **называется и Ориген** вместе с Феодором Мапсуэстийским, учителем Нестория, и Дидимом и Евагрием, о которых вкупе определено Собором как — читаем — о «возобновивших **еллинские басни**, и прехождения и превращения некоторых тел и душ, вновь нам представивших **на позор**, в **сонных мечтаниях блуждающего ума**, и **противу воскресения мертвых** нечестиво и нездравомысленно восстававших... соборно предали **проклятию и отринули**». Вот это нам важно учесть по предмету нашего исследования: Ориген включен в число тех, которые восставали **против воскресения мертвых** и преданы в этом проклятию Вселенским Собором и отринуты навсегда Церковью. И если бы митр. Макарий при добросовестном исследовании вопроса обратил на это внимание, то мог бы задуматься. Это надо особенно нам заметить для дальнейших рассуждений в поднятом вопросе, когда считающий себя догматистом нашей Церкви безответственно и без страха Божия будет прибегать в рассуждении о первом воскресении мертвых и неразрывно связанном с ним Тысячелетнем царстве Господа к помощи Оригена, осужденного Церковью **за нечестивое и нездравомысленное учение о воскресении мертвых**, и ставить его в один ряд с Отцами Церкви, лишь бы произвести впечатление количеством имен якобы в пользу воздвигаемого мнения... Ибо получается, что утаивается о тяжелом осуждении Оригена и при этом воздвигается никогда не существовавшее осуждение на истину Тысячелетнего царства Господа!

Таково действительное положение в этом отношении.

ГЛАВА 2. СВЯТЫЕ ДРЕВНИЕ МУЖИ АПОСТОЛЬСКИЕ — ПРОПОВЕДНИКИ ИСТИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА

1. Теперь для удобства восприятия последующего, предварительно поговорим несколько о тех, которые проповедовали во Вселенской Церкви от лица Апостолов и Мужей апостольских истину о Тысячелетнем царстве Господа, — о св. Папии Иерапольском, св. Иустине Мученике, св. Иринее Лионском, св. Мефодии Патарском.

«**Всякий, кто может возвещать истину и не возвещает, будет осужден Богом**», — говорит пламенным своим духом св. Иустин Мученик.

Св. Папий Иерапольский

2. В. В. Четыркин в указанном выше своем труде об Апокалипсисе от лица нашей превосходной и благословенной церковно-исторической школы В. В. Болотова пишет:

«Несравненную ни с чем важность для истории новозаветного канона вообще имеют свидетельства Папия, от сочинения которого "Λογίων Κυριακῶν ἐξηγήσεις" ("Изъяснение Господних изречений") сохранились только незначительные по количеству отрывки. Значение Папия обуславливается его отношением к апостольскому веку, которое хорошо определяет Иринея в словах: "Παπίας ὁ Ἰωάννου μὲν ἁκουστής Πολυκάρπου δὲ ἐταῖρος γεγονώς ἀρχαῖος ἀνὴρ" (Пр. Ерес. V, 33, 4, у нас — см. I, 4, 11: "Папий, бывший слушателем Иоанна, товарищем же Поликарпа, древний муж"). **Папий принадлежал к более раннему поколению, чем все другие пресвитеры, которых знал Иринея, не исключая и Поликарпа** [св. Папий Иерапольский. — Б. К.]. Если Иринея не говорит о выдающемся долголетии Папия, то смерть его можно обозначить довольно ранней датой, а жизнь его ограничить пределами годов 60 – 140 (кончина Папия предположительно определяется ок. 135 г.)» («Апокалипсис», С. 6).

Однако Евсевий в своей Истории пишет следующее: «Папию приписывается пять сочинений под заглавием: "Изъяснение Господних изречений". На сии только усвояемые ему сочинения указывает и Иринея в следующих словах: "Об этом в четвертой своей книге — а их всего пять — письменно свидетельствует и Папий, слушатель Иоанна, друг Поликарпа, муж древний". Таково сказание Иринея. Но сам Папий в предисловии к своим книгам отнюдь не называет себя слушателем и самовидцем святых Апостолов, а говорит только, что он принял учение Веры от близких к ним, и выражается об этом следующим образом: "Я не премину изложить тебе, что хорошо узнал **от старцев** и хорошо запомнил, и присоединить объяснения для подтверждения истины; потому что я держался не тех, которые подобно многим говорят много, а тех, которые учат истине; я соображался не с теми, которые припоминают **чужие** заповеди, а с теми, которые держатся **Заповедей**, переданных **от Господа** для веры и происходящих **от самой истины**. Если мне случалось встречать кого-либо, обращавшегося **со старцами(!)**, то я заботливо расспрашивал об учении старцев, например, что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома или Иаков, что Иоанн или Матфей, либо кто другой из учеников Господа; что Аристион и пресвитер Иоанн, ученики Господни. Ибо я полагал, что книжные сведения не столько принесут мне пользы, сколько живой и более внедряющийся голос". Здесь достойно замечания, что Папий упоминает о двух Иоаннах... На это необходимо обратить внимание, потому что Откровение, известное под именем Иоанна, **вероятно видел второй** [вот... — Б. К.], если кому не угодно приписать его первому. Таким образом, Папий, о котором мы теперь говорим, сознается, что учение Апостолов он принял от учеников, а Аристиона и пресвитера Иоанна слушал сам¹; по крайней мере, часто упоминая о них по имени, он в своих сочинениях помещает их предания... К приведенным словам Папия можно присоединить другие отрывки его сочинений, в которых он рассказывает нечто чудесное, что будто бы дошло до него по преданию. Прежде было сказано, что апостол Филипп со своими дочерьми имел жительство в **Иераполисе** [где жил и Папий. — Б. К.]; а теперь заметим, что Папий, живший в те же времена, упоминает о чудесном событии, о котором он слышал от дочерей Филипповых. Именно, он повествует, что в его время воскрешен мертвый, рассказывает и о другом чуде, которое случилось с Иустом, прозванным Варсавою, что он выпил смертоносный напиток и по благодати Господа не испытал ничего худого. Этого Иуста святые Апостолы по вознесении Спасителя поставили вместе с Матфием и молились, да будет кто-либо один из них избран

¹ См. слова св. Иринея Лионского выше. Поскольку несомненно, что св. Поликарп Смирнский общался с ап. Иоанном, то так же несомненно это и в отношении св. Папия Иерапольского, который был еще и старше св. Поликарпа и имел больше возможности, а также, как видно из его слов, и больше усердия и любознательности к общению с Апостолами.

по жребью вместо Иуды предателя для восполнения числа двенадцати, как повествуется в книге Деяний (приводит Деян. 1, 23 – 24). Тот же писатель рассказывает **много и другого**, что будто бы дошло до него **по неписанному преданию** [как жаль, что утеряно! — Б. К.], именно, передает некоторые неизвестные притчи и наставления Спасителя и нечто близкое к баснословию, например, говорит, что **по воскресении мертвых наступит царство Христово на этой самой земле, телесно, и будет продолжаться тысячу лет**. Такую мысль он вывел, я думаю, из апостольских сказаний, не поняв чего-либо, сказанного Апостолами таинственно, в образах [Евсевий тоже склонен к аллегоризму. — Б. К.]; потому что был человек ума, кажется, весьма ограниченного [какая надменность Евсевия! — Б. К.], сколько можно судить по его сочинениям, хотя **в весьма многих** последующих писателях церковных, имевших в виду древность мужа, мог возбудить подобное своему мнение, например, **в Иринея и других, державшихся того же образа мыслей**.

Папий приводит в своем сочинении и некоторые сказания вышеупомянутого Аристиона о беседах Господних и предания пресвитера Иоанна. Отсылая к ним любознательных, мы считаем нужным к выписанным словам Папия присовокупить его предание о Марке, написавшем Евангелие. Оно излагается так: "Пресвитер говорит и то, что Марк, истолкователь Петра, с точностью описал все, что запомнил, хотя и не держался порядка слов и деяний Христовых, потому что сам не слушал Господа и не сопутствовал Ему. Впоследствии, правда, он был, как сказано, с Петром; но Петр излагал учение с целью удовлетворить нуждам слушателей, а не с тем, чтобы беседы Господни передать по порядку. Посему Марк нисколько не погрешил, описывая некоторые события так, как припоминал их: он заботился только о том, как бы не пропустить чего-нибудь слышанного или не переиначить". Так Папий повествует о Марке. А о Матфее он говорит следующее: "Матфей записал беседы Господа на еврейском языке, а переводил их кто как мог". Вышеупомянутый писатель пользуется свидетельствами из первого послания Иоаннова и из первого Петрова. Он рассказывает также историю о жене, которую за многие преступления обвиняли пред Господом, о чем пишется и в **Евангелии Евреев**» (Ц. И. III, 39). Так пишет Евсевий о св. Папии Иерапольском.

3. По поводу этих выписок Евсевия из сочинений св. Папия Иерапольского, В. В. Четыркин пишет: «Под пресвитерами, о которых здесь говорится, вероятнее всего имеются в виду Апостолы, — факт, который, правда, иногда оспаривается, но без достаточно убедительных оснований... Сам Евсевий не находит препятствий к отождествлению "пресвитеров" Папия с "апостолами": "Об Аристионе же и пресвитере Иоанне говорит, что он сам был их слушателем" (Ц. И. III, 39, 7). Новейший же отрицатель связи между «пресвитерами» и "апостолами" у Папия профессор Ларфельд, вынужден однако признать и тот факт, что **Папий был учеником ап. Иоанна**, равно как и тот факт, что названный Апостол именовал себя "Πρεσβύτερος" и даже слыл в Азии как "Πρεσβύτερος κατ' ἑξοχήν". Таким образом — продолжает В. В. Четыркин — приведенная Евсеем выдержка не говорит в его пользу [т.е., что св. Папий якобы не был сам слушателем Апостолов. — Б. К.]¹. А если иметь в виду, что ее толкованием он **внес великую путаницу** в библейскую критику и, имея всю возможность представить дело в ясном свете, однако допустил **тенденциозные умолчания**, то будет несомненным, что отрицание Евсеем свидетельства Иринея о самовидчестве Папием Апостолов не имеет ровно **никакой цены**, поскольку для него нет никаких оснований ни в сочинении Папия, ни в других источниках для истории послеапостольского века. Можно еще заметить, что Евсевий здесь не повлиял на убеждение последующих церковных писателей, которые **всегда считали Папия учеником Апостолов** (Аполлинарий Лаодикийский, Андрей Кесарийский, **Максим Исповедник**, Анастасий Синаит)». («Апокалипсис», С. 6 – 7)

Примечание: Старцами — Пресвитерами называли себя **сами Апостолы** — 2 Ин. 1, 1; 3 Ин. 1, 1; апостол Павел — к Флм. 1, 9 ! См. Деян. 15, 1 – 29: Первый Апостольский собор — Церковь управлялась Апостолами и Пресвитерами. — Б. К.

¹ См. здесь п. I. 2. 2, сноску в нем, сноски в пп. I, 4, 2 и I, 4, 3.

Так обошлась Евсевию и нам его надменность в суждении о досточестном Муже апостольском и повреждающая истину ученая пристрастность в некоторых местах его Церковной истории. Это, несомненно, отразилось и на истине Апостольского предания о Тысячелетнем царстве Господа, которую Евсевий при своих больших возможностях, как церковного историка, и как епископа, и как приближенного к равноапостольному Константину Великому, мог, возобновив, вознести и мог опорочить, — и он по своей умовой надменности, не имея достаточно сердечной Христовой любви в себе, склонился к последнему, а вместе с этим впал и в арианство, за что и, как было сказано, не причислен к лику святых Церкви, собственным самомнением и тщеславием лишив себя этой великой небесной славы.

Св. Игнатий Богоносец — «древнейший свидетель существования Апокалипсиса» (В. В. Четыркин)

4. Здесь же В. В. Четыркин приводит еще одно замечательное суждение свое, касающееся св. Игнатия Богоносца: «По вопросу о литературной зависимости св. Игнатия от ап. Иоанна можно положительно сказать, что послания св. Игнатия как бы насыщены терминологией Иоанновых писаний... По нашему мнению, св. Игнатий знал Евангелие от Иоанна. Он же является и первым свидетелем существования Апокалипсиса. Ничем иным, как отношением к последней книге, не можем мы объяснить выражения апостольского Мужа в его послании к Ефесянам, гл. 15: "Ἴνα ὡμεν αὐτοῦ ναοὶ καὶ αὐτός ἐν ἡμῖν Θεὸς ἡμῶν ["чтобы мы были Его храмами, а Он был в нас Богом нашим", см. «Писания Мужей Апостольских», СПб., 1895]... Таким образом, Игнатий Богоносец является древнейшим свидетелем существования Апокалипсиса» («Апокалипсис», С. 5). См. также здесь I, 1, 3.

ГЛАВА 3. СВИДЕТЕЛЬСТВО Св. ИУСТИНА ФИЛОСОФА ОБ ИСТИНЕ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА.

Церковно-историческое значение св. Иустина

1. **Св. ИУСТИН** — философ и мученик, личность в истории Церкви исключительная и весьма славная. Главное призвание и церковно-историческое значение св. Иустина состояло, по нуждам того времени, в апологетике — защите христианства во мнениях людей, которую он с чрезвычайным, уступающим, может быть, только ап. Павлу усердием и ревностью вел от Самарии, своей родины, до Рима — распинателя и пожирателя христиан, вел устно и письменно, против всех врагов и противников Веры и Церкви — иудеев, язычников и еретиков. «**Иудеи**, — пишет в предисловии к своему переводу сочинений св. Иустина прот. Преображенский, — исконные враги христиан, ревностно распространяли клеветы об их, якобы, безнравственности и нечестии, поджигали языческую чернь и при возможности поднимали открытое гонение против них», на что особо указывает св. Иустин в «разговоре с иудейским ученым Трифоном» (главы 16 и 95; 1 Апология, 31 и др.). Между прочим, по этому поводу св. Иустин говорит также, что иудеи после разрушения Иерусалима в точном соответствии с предсказанием Господа с особой яростью стали ненавидеть христианство, эту «назорейскую ересь», как они ее называли, считая ее за источник своих бед, и в синагогах своих после молитвы произносили торжественное проклятие против Христа и христиан, называя Господа «Галилеянином», «льстецом», а его учение — безбожной и незаконной ересью, всячески хуля и издеваясь над именем Господним (См. Разговор с Трифоном Иудеем, (далее — Разг. с Триф.), главы 16, 17, 96, 108, 117, 137). Их архиереи и старейшины, их синедрион рассылали своих особых знатных людей во все концы вселенной, к своей диаспоре с письмами, где, хуля Господа, писали: «Мы распяли Его, а ученики Его ночью похитили Его из гроба и обманывают людей, говоря, что Он воскрес из мертвых и вознесся на небо» (там же, гл. 108), — настолько для иудейского состояния невероятным является воскресение и вознесение. Да и всякая, можно сказать, неправда и клевета на воскресение

является действием иудейства, внутреннего и внешнего. Во время восстания Бар-Кохбы против римлян иудеи старались истреблять христиан, подвергая их казням, вымещали на них злобу и предавали их римлянам вместо себя. «В настоящее время, — пишет св. Иустин, — вы не имеете власти сами убивать нас, этому препятствуют предрержащие власти нынешние; а когда могли, вы это делали» (Разг. с Триф., 16). Синедрион строго запретил иудеям вступать в сношения и собеседования о вере с христианами, и этот запрет действует донныне. Показательна также в этом отношении мученическая смерть св. Поликарпа Смирнского, в которой иудеи участвовали подстрекательством народа требовать казни предстоятелю смиренных христиан. И когда священномученик, не опаляемый огнем, был умерщвлен кинжалом звероборца, то иудеи, не истощаясь в злобе, стали со свойственной им настойчивостью требовать от сотника, чтобы тот не отдавал тела священномученика христианам, а сжег бы его (см. об этом у Евсевия, Ц. И. IV, 15). Так они с самого начала, с первомученика Церкви Стефана, прикладывали свою христоубийственную руку к гонениям и мученичествам христиан. «Таким образом, — говорит св. Иустин, — вы становитесь виновными не только в собственной несправедливости, но и в несправедливости вообще всех людей» (Евсевий, Ц. И. IV, 18, в его переводе этих слов). Здесь же Евсевий приводит слова св. Иустина о том, что иудеи из ненависти ко Христу пошли даже на порчу своего Св. Писания и изгладили из него некоторые пророческие изречения о Христе, сохраняющиеся в греческом переводе 70-ти (Септуагинте), которым пользовался и св. Иустин.

2. Евсевий очень высоко отзывается о св. Иустине, говоря: «Иустин оставил нам очень много полезнейших памятников ума образованного и ревностно занимавшегося предметами божественными» (Ц. И. IV, 18) — свидетельствуя этим, кстати сказать, против себя, ибо надменно отзываясь об «ограниченном уме» св. Папия Иерапольского, он св. Иустина, исповедывавшего и проповедывавшего ту же истину о Тысячелетнем царстве Господа, принужден возносить за ум и ревность, т. к. относительно его нельзя уже сказать, что он это «плохо понял» и поверил этому по «ограниченности ума».

Затем Евсевий говорит еще: «Сочинения этого мужа так уважаемы были древними, что слова его приводит Иринея» (одно из них такое: «Хорошо сказал Иустин, что до пришествия Господа сатана никогда не осмеливался хулить Бога, потому что еще не знал своего осуждения»). И в заключение о св. Иустине говорит: «Упомянуть о всем этом я счел необходимым, чтобы расположить любознательных к тщательному изучению сочинений Иустина» (Ц. И. IV, 18).

3. Теперь посмотрим, что же говорит св. Иустин о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа. Он говорит весьма твердо и определенно, решительнее, пожалуй, и св. Иринея Лионского, с которым у них совершенное согласие в этом, доказывающее неопровержимо, что они оба с удивительной точностью и усердием восприняли это учение и Апостольское предание, почитая его существенным предметом христианской Веры и надежды. При этом св. Иустин говорит об этом не как о частном своем и незначительном мнении (как пытается уверить нас митр. Макарий и что слышать насколько удивительно, настолько и печально), но высказывает это как несомненную и твердо установившуюся истину Апостольского предания, как истину Ветхого и Нового Заветов, объединяющую христиан и здравоверующих иудеев, как великое обетование Божие, возвещенное Самим Господом через Апостолов посредством Предания, т.е. как тайну, которая не подлежит общему проповедыванию и есть, по слову Василия Великого, «необнародываемое и неизрекаемое учение, которое Отцы наши сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчании, быв здраво научены молчанием охранять святыню таинства; ибо какое было бы приличие, писанием оглашать учение о том, на что непосвященным в таинство и воззрение непозволительно» («Книга Правил», 91 правило св. Василия Великого, из послания к блаженному Амфилохию). Таким образом, по св. Преданию идут в Церкви наиболее сокровенные и охраняемые от внешних дары и тайны Св. Духа, передаваемые из уст в уста, из рук в руки, к Апостольскому преданию относилась и истина о Тысячелетнем царстве Господа.

Хотя св. Иустин оговаривается, что есть многие из благочестивых христиан, которые не признают этого, но по течению всей речи видно, что таких меньше было и что они, можно предполагать, не признавали этого потому, что не знали еще или не принимали самого Апокалипсиса, этой новой священной книги ап. Иоанна, или сомневались в ней и боялись иудейской подделки. Отвергавших же эту истину совсем св. Иустин советует не считать даже за христиан, т.е. за верных и истинных христиан, утвержденных в Писании и Предании. И вот что обо всем этом говорит он в разговоре своем с ученым и мудрым иудеем Трифоном:

«Разговор с Трифоном Иудеем» (80 – 82 главы)

4. «Я говорил тебе, государь мой, — отвечал на это Трифон, — что всячески стараешься обезопасить себя, строго следуя Писаниям. Скажи же, истинно ли вы признаете, что это место Иерусалима будет возобновлено, и надеетесь ли, что народ ваш соберется и будет блаженствовать со Христом, вместе с патриархами, пророками и уверовавшими из вашего рода, равно как и с теми, которые сделались нашими прозелитами прежде пришествия вашего Христа? Или ты прибеж к такому признанию для того, чтобы оказаться победителем в этом споре?

— Я не так несчастен, Трифон, — отвечал я, — чтобы иное говорить нежели что думаю. Я тебе и прежде объяснял, что я и многие другие признают это, как и вы совершенно уверены, что это будет. Впрочем, как я тебе говорил, есть многие из христиан с чистым и благочестивым настроением, которые не признают этого. А что касается тех, которые только носят название христиан, а в самом деле суть безбожные и нечестивые еретики, то я показал тебе, что они учат совершенно богохульному, безбожному и безумному. Но чтобы вы знали, что это не при вас только говорю, я изложу, сколько дозволят мне силы мои, в книге всю нашу беседу; в ней я помещу те же самые мысли мои, которые высказываю и перед вами. Ибо я желаю следовать не человекам или **человеческим учениям, но Богу и Его учению** [вот! Мф. 22, 32 – 33! — *Б. К.*]. Если вы встретитесь с такими людьми, которые называются христианами, **а этого не признают** и даже осмеливаются хулить Бога Авраамова, Бога Исаакова и Бога Иаковлева, **не признают воскресения мертвых и думают, что души их тотчас по смерти берутся на небо, то не считайте их христианами**, подобно тому, как всякий здравомыслящий не признает Иудеями **саддукеев** или тому подобные секты генистов, меристов, галилеян, Эллиниан, фарисеев и **ваптистов** [баптисты. — *Б. К.* — Не оскорбитесь, если я говорю, что думаю], — Иудеев и детей Авраама только по имени и устами только почитающих Бога, а сердцем, как Сам Бог говорит, далеко отстоящих от Него. А я и **другие здравомыслящие во всем христиане** знаем, что будет **воскресение тела и тысячелетие в Иерусалиме**, который устроится, украсится и возвеличится, как объявляют то Иезекииль, Исаия и другие пророки.

5. Исаия так говорит об этом тысячелетии: "Будет новое небо и новая Земля, и прежние не будут воспоминаемы и не придут на сердце, но они найдут на ней радость и веселие о том, что Я творю; ибо вот Я делаю Иерусалим веселием и народ Мой радостью, и будут веселиться об Иерусалиме и радоваться о народе Моем. И более не услышится в нем голоса плача, ни голоса вопля, и не будет более там какого-нибудь младенца и старика, который бы не исполнил своего времени; ибо юноша будет ста лет, а грешник, умирающий в сто лет, будет проклят. И они построят дома — и сами будут в них жить, насадят виноград — и сами будут есть плоды его и пить вино. Не будут строить так, чтобы жили другие, и не будут садить так, чтобы ели другие; ибо как дни древа жизни, будут дни народа Моего, дела трудов их умножатся. Избранные Мои не будут трудиться напрасно, ни рождать детей на проклятие: ибо они будут семя праведное и благословенное Господом, и внуки их будут с ними. И будет то, что Я прежде, нежели они воззовут, услышу их; когда они еще будут говорить, Я им скажу: что это? [*Примечание:* наш перевод несколько отличается — *Б. К.*]. Тогда волки и ягнята будут пастись вместе, и лев, как бык, будет есть солому, а змей землю, как хлеб. Не будут они делать зла, ни истребления на горе святой, говорит Господь" (Ис. 65, 17 – 25). Из того, что сказано в этих словах: "как дни древа жизни, будут дни народа Моего, дела трудов их",

— продолжал я, — мы разумеем, что здесь **таинственно указывается тысячелетие**. Ибо когда было сказано Адаму: "в какой день он вкусит от древа, в тот день умрет" (Быт. 2, 17), то мы знаем, что **он не пережил тысячи лет**.

Знаем также, что к тому же ведет изречение: "День Господень как тысяча лет" (Пс. 89, 5; 2 Пет. 3, 8). Кроме того, у нас некто, именем **Иоанн, один из апостолов Христа**, в Откровении, бывшем ему, предсказал, что **верующие в нашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет, а после того** будет всеобщее, словом сказать, вечное воскресение всех вместе, и потом Суд, — как и Сам Господь наш сказал: "не будут жениться, ни выходить замуж, но будут равны ангелам, как дети воскресения Божия" (Лк. 20, 35 – 36).

6. У нас и доселе есть пророческие дарования, из чего вы должны понять, что к нам перешло то, что прежде было в вашем народе. Как у вас среди святых пророков были и лжепророки, так и у нас теперь **много ложных учителей**, которых остерегаться повелел наш Господь, так что мы ко всему приготовлены, зная, что Он наперед ведал то, что должно с нами случиться после Его воскресения из мертвых и вознесения на небо... Поэтому и мы стараемся беседовать с вами согласно с Писаниями — по страху (Божию), а не по страсти к деньгам, или к славе (человеческой), или к удовольствиям: никто не может нас обличить в чем-либо таком; и мы не желаем жить подобно начальникам народа вашего, которых Бог обличает, говоря: "**правители ваши — сообщники воров, любят подарки, гонятся за наградами**" (Ис. 1, 23)».

7. Так говорит св. Иустин Мученик о Тысячелетнем царстве Господа, и из слов его ясно видно, что это не «частное его мнение», а истина и учение Церкви времени Мужей апостольских на основе Апостольского предания. И, что также весьма важно, это то, что истина этого обетования Божиего, как показывает св. Иустин, возвещена в Ветхом Завете, она есть предел и вождеденнейшее чаяние Ветхого Завета, и в ней мы единимся с Иудеями, не узнавшими своего истинного Христа-Мессию, но неистребимо продолжающими ждать и вождеделывать вместе с Апостолами нашими и всеми нами «восстановления Господом царства Израиля» (Деян. 1, 6), — но только не плотского, фарисейского, антихристового, как они в упорстве своем все еще думают, — а духовного, праведного, христианского, царства духовного Израиля, в котором от плотского Израиля будет лишь остаток (Ис. 10, 22; Рим. 9, 27), и народом Божиим будут избранные Божии, исповедывающие всем сердцем и всею крепостию Имя Господа Иисуса Христа, Которому и воскликнут: «Благословен Грядый во Имя Господне!» (Мф. 23, 39!). Посему, ради спасения этого драгоценного пред Господом «остатка Израиля», о котором непрестанно терзался сердцем и Апостол (Рим. 9, 1 – 4), твердое и несомненное хранение и исповедание этой истины Апостольского предания о Тысячелетнем царстве Господа и восстановлении Самим Господом Иерусалима, о котором Он плакал (Мф. 23, 37; Лк. 19, 41!), является, особенно в последнее время, очень важным и необходимым для истинной Веры Божией — «веры святых», как она названа Апокалипсисом (Апок. 13, 10; 14, 12).

Без единения (в этом) с **остатком Израиля** здесь нам нельзя (Рим. 9, 4 – 5; 11, 5, 17 – 32): «В отношении к благовестию — они враги ради нас, а в отношении к избранию — возлюбленные Божии ради отцов их». «Ибо спасение от Иудеев», — сказал Сам Господь (Ин. 4, 22).

Теперь о св. Иринее, епископе Лионском.

ГЛАВА 4. СВИДЕТЕЛЬСТВО СВ. ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО ОБ ИСТИНЕ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА.

Достоинство св. Иринея Лионского

В. В. Болотов называет его «почти современником Апостолов», «очень хорошо помнившим Поликарпа Смирнского и в юном возрасте бывшим его слушателем» (Лекции по истории древней Церкви. — СПб, 1907–1913, Т. 2, С. 285, 289). Евсевий Кесарийский,

сообщает о весьма остром разногласии между Востоком и Западом относительно празднования Пасхи (в конце II в.), когда надменность римского епископа-папы Виктора дошла до того, что он, презирая имена и предание самих Апостолов, а также св. Поликарпа Смирнского, объявил восточные Церкви «отлученными от общения». Видя это, св. Иринея выступил с обличением опасного для вселенской Церкви раздора так, что римский первосвященник вынужден был смириться перед словом истины св. Иринея. Евсевий называет его миротворцем вселенской Церкви и говорит так: «Таким образом Иринея, миротворец по имени, был миротворцем и по нраву: эти увещания и доказательства писал он ради мира церквей. По случаю происшедшего тогда спора он имел переписку не только с Виктором, но и с различными **весьма многими предстоятелями церквей**» (Ц. И. V, 24). Из этого видно, что имя св. Иринея Лионского, его церковное достоинство и сила истины его слов были во вселенской Церкви таковы, что перед ними склонялась даже гордость римского папы. На протяжении своей Истории Евсевий Кесарийский то и дело приводит мнения, выписки и свидетельства св. Иринея Лионского, без которых в истории Церкви многое нельзя или затруднительно было бы понимать должным образом и знать достоверно, ради чего его сочинения Церковь и на Востоке и на Западе хранила как драгоценное свое достояние. В связи с этим Евсевий в пятой книге своей Истории пишет еще о св. Иринее Лионском: «Также против людей, извращавших здравый устав Церкви (в Риме), восставал Иринея и писал разные послания — одно к Власту под заглавием: "О расколе", другое к Флорину: "О единоначалии, или о том, что Бог не есть творец зла", потому что Флорин, кажется, защищал это мнение. Когда же последний впал в заблуждение Валентина, то Иринея сочинил против него книгу "О восмерице", в которой относил себя **к первым преемникам Апостолов**. В конце этой книги встречаем весьма приятное замечание и находим нужным внести его в свою Историю. Оно читается так: "Заклинаю тебя, переписчик этой книги, Господом нашим Иисусом Христом и Его славным пришествием, когда Он будет судить живых и мертвых: пересмотри свой список и тщательно исправь его по этому подлиннику, с которого ты списывал; перепиши также и сие заклинание и внеси его в твой список". Это сказано им и введено в нашу Историю с тою полезной целью, чтобы **в сих древних и поистине святых мужах** мы имели прекрасный пример самого неутомимого старания.

2. В том же послании к Флорину, о котором я упомянул выше, Иринея вот что говорит о своем обращении с Поликарпом: "Это учение, Флорин, как бы сказать снисходительнее, не есть учение здоровое: оно не согласно с Церковью и верующих в него повергает в величайшее нечестие. Этого учения никогда не смели проповедовать даже еретики, находившиеся вне Церкви. Тебе не преподавали его предшествовавшие нам пресвитеры, которые слушали самих Апостолов. Быв еще отроком, я видел тебя в нижней Азии у Поликарпа, — тогда ты был знаменит при дворе царя и домогался его благоволения. Тогдашнее я помню тверже, чем недавнее, потому что познания детского возраста, укрепляясь вместе с душою, укореняются в ней. Так, я могу указать даже место, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп; могу указать все входы и выходы его, описать образ его жизни и внешний вид, изложить его беседы с народом, **описать его обращение с Иоанном**¹, как он сам рассказывал, и с прочими самовидцами Господа; изобразить, как он припоминал слова их, как и что слышал от них о Господе, как он пересказывал о Его чудесах и учении, о чем получил предание от людей, которые сами видели Слово Жизни, — и все его сказания согласовались с Писанием. По Божией милости ко мне я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на бумаге, а **в сердце**, и благодать Божия помогает мне всегда сохранять их в свежей памяти. Могу засвидетельствовать перед лицом Бога, что если бы этот блаженный и апостольский старец услышал что подобное, то воскликнул бы и, заградив свои уши, по

¹ См. п. I, 2, 2 и примечание к нему. Несомненно, что в обоих этих случаях речь идет об ап. Иоанне, и без них также видно, что как св. Поликарп Смирнский, так и св. Папий Иерапольский обращались с ап. Иоанном, тем более св. Папий, который был и старше и, как видно, любознательнее.

обыкновенно своему сказал: "Благий Боже, **до какого времени** сохранил Ты меня, что я **должен перенести и это!**" Потом он **ушел бы с этого места**, где сидел или стоял, слушая такие речи. Это можно видеть и из его посланий, которые он писал иногда к соседним церквям для укрепления их, а иногда к некоторым братьям с намерением преподавать им увещание и наставление". Так пишет Иринея» (Ц. И. V, 20).

3. Евсевий в качестве одного из своих источников называет пять книг св. Иринея Лионского «Против ересей» — всех ересей Церкви, труд духовно огромный, посильный только для великой ревности о Церкви и Истине, и именно в этом труде, в заключении его, находится и Апостольское учение о Тысячелетнем царстве Господа. Евсевий же молчит об этом и не осмеливается в связи с этим сказать, как сказал против св. Папия Иерапольского. И далее пишет еще о св. Иринея: «Тот же писатель передает и другое сказание о Поликарпе... оно находится в третьей книге Иринея "Против ересей", и состоит в следующем: Поликарп не только принял учение от Апостолов и обращался со многими видевшими Христа, но от Апостолов также поставлен и во епископа над Смирнской церковью в Азии. В первом своем возрасте **и мы** видели его, ибо он жил очень долго и отошел от этой жизни в глубокой старости, **славно и торжественно пострадав за Христа. Он всегда учил тому, чему научился от Апостолов, что преподает Церковь и что одно только истинно (!)**¹, об этом свидетельствуют все Церкви в Азии и все преемники Поликарпа до нашего времени. Он есть свидетель истины гораздо достовернейший и надежнейший, нежели Валентин и Маркион и прочие злонамеренные люди. Прибыв в Рим во времена Аникиты, Поликарп (**там**) многих из вышеупомянутых еретиков обратил к Церкви Божией, и возвещал, что от Апостолов он принял только ту истину, которая преподается Церкви. Еще и теперь есть некоторые слышавшие от него, как Иоанн, ученик Господа, пришедши однажды в Ефесе помыться и увидев в бане **Керинфа**, поспешно ушел вон, не мывшись, и сказал: "Уйдем отсюда, как бы баня не обрушилась, ибо в ней Керинф, **враг истины**". Да и сам Поликарп, встретившись однажды с Маркионом (в Риме), на вопрос его: узнаешь ли нас? — отвечал: "Узнаю первенца сатаны". Так береглись Апостолы и ученики их, чтобы и посредством слов не иметь общения с врагами истины, как и Павел сказал: "Еретика после первого и второго вразумления отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден..." (Тит. 3, 10 – 11). Так говорит Иринея» (Ц. И. IV, 14).

4. Из этого замечательного предания об ап. Иоанне следует заметить, что сам Апостол называет Керинфа «врагом истины», — не звучит ли в этих словах Апостола, что Керинф, извратитель истины о Тысячелетнем царстве Господа, которую возвестил сам Апостол, является для Апостола более всего врагом именно этой истины? Вполне возможно, что это именно так, ибо для ап. Иоанна эта истина была особенно дорога, и он апостольским своим ведением видел и знал, что отец лжи и поднебесный клеветник воздвиг Керинфа для извращения и оклеветания **этой** истины, дабы лишить ее многих верующих. После этого как же можно иметь такую духовную грубость и податливость клеветнику-диаволу, чтобы не различать дьявольской ереси Керинфа и его еретического «хилиазма» от апостольской истины Тысячелетнего царства Господа?

Восстановление св. Иринея Лионским истины о числе 666

5. Также нужно понять со всей силой и то, что **св. Иринея Лионский**, борец и обличитель всех ересей своего времени, ревнитель и блюститель здравого Апостольского учения в Церкви — православия древней Церкви, Муж апостольский, которого слушала и уважала вся **вселенская Церковь Господня**, — **мог ли сам учить ереси?! мог ли так обширно, ясно и настоятельно, тем более в присутствии Мужей апостольских и своего**

¹ Это также свидетельствует о том, что учение о Тысячелетнем царстве Господа принято от Апостолов и было учением Церкви, поскольку св. Иринея, будучи учеником св. Поликарпа, не мог проповедовать об этом учении без преемства его и благословения от св. Поликарпа, который, в свою очередь, был другом св. Папия. См. к этому п. I, 2, 2 и сноску к п. I, 4, 2.

наставника — св. Поликарпа Смирнского, учить чему-то несогласному с Апостольским преданием, неверному и непотребному, когда возвещает вместе с другими о Тысячелетнем царстве Господа?! Св. Иринея Лионский не только не учил ничему непотребному и несогласному с Апостольским учением и преданием, но сам обличал все возникавшие ереси, исправлял ошибки, вкрадывавшиеся в списки книг Св. Писания. Так, св. Иринею Лионскому мы, т.е. вся Церковь, обязаны восстановлением истины о числе антихриста — 666; ибо «враг истины», враг Апокалипсиса уже ко времени св. Иринея распространил такие списки Апокалипсиса, в которых ставилось число 616 вместо 666, а это угрожало тем, что мы могли бы не знать настоящего имени антихриста, и когда бы он явился, мы могли бы путаться о его имени и весьма опасно ошибаться и смущаться. И именно св. Иринея, как верный и весьма близкий к самому источнику свидетель, возгласил на всю Церковь об этой ошибке и подлоге, и по голосу его достоуважаемого свидетельства Церковь исправила ошибку и восстановила истину великого Откровения.

Сам св. Иринея пишет об этом так: «Некоторые по неведению своему впали в заблуждение, сказав среднее число имени (антихриста)... другие потом приняли это без исследования... Тем, которые в простоте и без злого умысла это сделали, я думаю, Бог простит. Что же касается тех, которые по своему тщеславию решаются определять имена ошибочного числа и какое-либо придуманное ими название назначают для имеющего придти (антихриста), то они **не выйдут без вреда**, потому что обманывали и себя самих, и доверявших им. И первый вред тот, что они уклонились от истины и несуществующее принимали за истинное, потому таковой непременно подвергнется немалому наказанию, какое будет тому, кто **прибавляет или убавляет** что-либо от Писания. Кроме того, и другая немалая опасность угрожает тем, которые ложно присваивают себе знание имени антихриста. Ибо если они полагают такое-то имя, а он придет с другим, они легко будут обмануты им, думая, будто еще нет того, кого надлежит остерегаться. Посему такие люди должны **узнать и возвратиться** к истине и истинному числу имени, чтобы не быть причисленными к лжепророкам. Но знающие верное число, возвещенное Писанием (то есть число 666) пусть, во-первых, допускают разделение царства между десятью (рогами), потом, во-вторых, когда эти цари будут царствовать и начнут исправлять свои дела и умножать свое царство, и неожиданно придет, присвоив себе царство и приведет в страх помянутых (царей), кто-либо, имеющий в своем имени означенное число, — пусть признают, что этот поистине есть мерзость запустения. Это и Апостол говорит: "Когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба" (1 Фес. 5, 3). Иеремия же открыл не только его внезапное пришествие, но и колено, из которого придет, говоря: "От Дана мы услышим ржание его быстрых коней [конь — образ стремительной военной силы, под которой можно разуместь всю современную военную технику. — *Б. К.*], и от звука ржания скачущих коней его потрясется вся Земля, и он придет и пожрет Землю с тем, что наполняет ее, и город с его обитателями" [Иер. 8, 16 — *Б. К.*]. И потому сие племя (колено) не числится в Откровении в числе спасаемых [см. Апок. 7, 5 – 8 — *Б. К.*]» (Пр. Ерес. V, 30, 1 – 2). И тут же св. Иринея указывает первые три вероятных имени, названия антихриста, вмещающиеся в число 666, это — Еванфас (Красивый, Роскошный), Латинянин (т.е. выйдет из латинства) и ТИТАН — как наиболее вероятное, которым он будет величаться в мире. Так что св. Иринея Лионский является здесь и первым, возвестившим Церкви лучшее толкование Апокалипсиса, и особенно этого трудного места, и вообще первым и лучшим знатоком и толкователем Апокалипсиса, будучи столь близок по времени и преемству к самому тайнозрителю этого Откровения.

Итак, что же возвещает сам св. Иринея Лионский о Тысячелетнем царстве Господа? О самом Тысячелетнем царстве Господа св. Иринея Лионский со всей своей ревностью и несомненностью возвещает следующее, называя его воскресением и царством праведных (см. Пр. Ерес. V, 32 и далее):

«Против ересей», кн. V, гл. 32 — Святые в той плоти, в которой много пострадали здесь, получают плоды своих подвигов

6. «Поскольку мысли некоторых увлекаются **еретическими** речами и они **не ведают распоряжений Божиих и таинства воскресения праведных** и царства, которое есть **начало нетления** и через которое достойные **постепенно привыкают вмещать Бога**; то необходимо сказать, что праведные должны **сперва, воскресши для лицезрения Бога**, в обновленном создании получить обещанное наследие, которое Бог обещал отцам, и царствовать в нем, а **потом настанет Суд**. Ибо справедливо, чтобы в том же создании, в котором подвизались или подвергались скорбям, всячески испытанные в страдании, они и получили плоды страдания своего, и в создании, в котором умерщвлены по любви к Богу, в том же и ожили (воскресли), и в создании, в котором понесли рабство, в том же и царствовали. Ибо Бог всем богат и всё принадлежит Ему. Надлежит также, чтобы и самое творение, восстановленное в **первобытное** состояние, беспрепятственно **послужило праведным**. И это показал Апостол в послании к Римлянам, так говоря: "Ибо тварь с надеждою ожидает Откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но ради покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тления в свободу славы сынов Божиих" (Рим. 8, 19 – 21).

7. Так пребывает твердым и обетование Божие, данное Аврааму. Ибо Он сказал: "Подними глаза твои и посмотри от этого места, на котором ты находишься, к северу и югу и востоку и западу; ибо всю землю, которую видишь, дам тебе и твоему семени навеки" (Быт. 13, 14 – 15). И еще говорит: "Встань и пройди эту землю в длину ее и ширину, ибо дам тебе ее" (Быт. 13, 17). Однако же Авраам не получил в ней наследия даже ни одного шага, но всегда был в ней странником и пришельцем. И по смерти жены своей Сарры, когда хеттеяне хотели даром дать ему место для ее погребения, он не хотел принять, но купил это место для погребения, заплатив четыреста дидрахм серебра, у хеттеянина Ефрона Саарова, уповая на обетование Божие и не желая, чтобы казалось, что он получает от людей то, что обещал ему Бог, говоря еще ему так: "Твоему семени дам эту землю **от реки Египетской до великой реки Евфрат**" (Быт. 15, 18).

Итак, если Бог обещал ему наследие земли, а он не получил его в течение своей жизни, то, несомненно, надлежит ему с семенем своим, — то есть с боящимися Бога и верующими в Него, ибо Он — "отец всех верующих" (Рим. 4, 11), — получить его в воскресение праведных [ибо это есть "лоно Авраамово", как назвал Сам Господь. Лк. 16, 22. — *Б. К.*]. Ибо его семя есть Церковь, которая получает усыновление Богу через Господа, как говорит Иоанн Креститель: "Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму" (Лк. 3, 8). И Апостол говорит в послании к Галатам: "Вы, братия, дети обетования по Исааку" (Гал. 4, 28). И еще он ясно говорит в том же послании, что уверовавшие во Христа получают Христа, обетование Аврааму, в следующих словах: "Аврааму даны были обетования и семени его". Не сказано: "и потомкам", как бы о многих, но как об одном — "и семени твоему, которое есть Христос". И, опять подтверждая сказанное, говорит: "Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что **верующие суть сыны Авраама**. И Писание, провидя, что Бог верою оправдывает язычников, предвозвестил Аврааму: "в тебе благословятся **все народы**". Итак, верующие благословятся с верным Авраамом" (Гал. 3, 16, 6 – 9). Так верующие благословятся с верным Авраамом, и они суть сыны Авраама. Бог же обещал Аврааму и семени его наследие земли, однако ни Авраам, ни его семя, т.е. верою оправдываемые, не получают в настоящее время наследия на ней, — но получают его в воскресение праведных. Ибо Бог истинен и верен; и потому Он назвал блаженными "кротких, потому что они наследуют землю" (Мф. 5, 5).

Глава 33 — Подтверждение того же из обетований Христа Спасителя и из благословения Иакова, согласно толкованию св. Папия и пресвитеров

8. Поэтому идя на страдание, чтобы благовествовать Аврааму и сущим с ним открытие наследия, (Христос), держа чашу, благодарив, и выпив из нее, и дав ученикам, сказал им: "Пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, которая за многих изливается во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от произрастения сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего" (Мф. 26, 27 – 29). Так Он Сам **обновит** наследие земли и восстановит таинство славы сынов Своих, как Давид говорит: "Он обновил лице Земли" (Пс. 103, 30). Он обещал пить от произрастения виноградного вместе со Своими учениками, показывая и то и другое, — и наследование земли, на которой пьется **новое** произрастение виноградное, и плотское воскресение учеников Его. Ибо новая плоть воскресающая, она же получает и чашу новую. И Он не может представляться пьющим от произрастения виноградного, когда Он вместе со Своими (учениками) находится в пренебесном месте; имеющие Его опять не могут быть без плоти, ибо плоти, а не духу свойственно питание, получаемое из винограда.

9. И посему Господь говорил: "Когда делаешь обед или ужин, не зови ни богатых, ни друзей, ни соседей и родственников, чтобы и они в свою очередь тебя не позвали и не получил ты от них воздаяния, но зови хромых, слепых, нищих, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе **в воскресение праведных**" (Лк. 14, 12 – 14). [Таким образом, Сам Господь прямо говорит о "воскресении праведных"! — Б. К.]. И еще Он говорит: "И всякий, кто оставит земли свои, или дом, или родителей, или братьев, или детей ради Меня, получит во сто крат в сем веке и наследует в будущем жизнь вечную" (Мф. 19, 29, Мк. 10, 29 – 30). Ибо что такое сторичное воздаяние в сем веке за сделанные бедным обеды и ужины? Это имеет место во времена царства, — то есть в **седьмой день** освященный, в который Бог почил от всех дел Своих, который есть **истинная суббота праведных**, когда они не будут делать ничего земного, но будут иметь трапезу, уготованную Богом, доставляющим им всякие яства.

10. То же значение содержит в себе и благословение Исаака, которым он благословил младшего сына, говоря: "Вот запах моего сына, как бы запах полного поля, которое Господь благословил", — поле же есть мир, — и потому прибавил: "даст тебе Бог от росы небесной и от тука земного множество пшеницы и вина. И послужат тебе народы, и поклонятся тебе князья, и ты будешь господином брата твоего, и поклонятся тебе сыновья отца твоего. Кто проклянет тебя — будет проклят; а кто благословит тебя — будет благословлен" (Быт. 27, 7 – 29). Если кто не будет понимать это в отношении к предопределенному царству, **то впадет в великое противоречие** [вот! — Б. К.] и несообразность, как это случилось с иудеями, запутавшимися во всякой несообразности. Ибо не только в этой жизни народы не служили сему Иакову, но и после благословения он, отправившись (из своего дома), служил своему дяде сирийцу Лавану двадцать лет; и не только не сделался господином брата своего, но и поклонился Исаву, брату своему, когда возвратился из Месопотамии к отцу, и принес ему многие дары. Кроме того, каким образом наследовал он множество пшеницы и вина, когда по причине голода в земле (обитания), в которой жил, переселился в Египет и покорился фараону, царствовавшему тогда в Египте? Итак, вышеприведенное благословение **бесспорно** относится ко временам царства, **когда будут царствовать праведные**, восстав из мертвых; когда и тварь обновленная и освобожденная будет плодоносить множество всяческой пищи **от росы небесной** [Вот тайна! — Б. К.] и от тука земного.

Так и **пресвитеры**, видевшие **Иоанна, ученика Господня**, сказывали, что они **слышали и от него**, как **Господь учил о тех временах** [Вот! — Б. К.] и говорил: "Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по десяти тысяч (тьма) лоз, на каждой лозе по десяти тысяч (тьма) веток, на каждой ветке по десяти тысяч (тьма) прутьев, на каждом пруте по десяти тысяч (тьма) кистей и на каждой кисти по десяти тысяч (тьма) ягодинок, и каждая выжатая ягодина даст по двадцати пяти метрет вина. И когда кто-либо из

святых возьмет за кисть то другая возопиет: "я лучшая, возьми меня: через меня благослови Господа". Подобным образом и зерно пшеничное родит десять тысяч (тьма) колосьев, и каждый колос будет иметь по десять тысяч (тьма) зерен, и каждое зерно даст по десять фунтов чистой муки; и прочие плодовые деревья, семена и травы будут производить в соответственной сему мере, и все животные, пользуясь пищею, получаемую от земли, будут мирны и согласны между собою и в совершенной покорности людям". (Примечание переводчика прот. П. Преображенского: "Эти слова старцев находятся также в армянском переводе, отрывок которого найден в армянской рукописи XII века и издан Питрою: *Specil Solesm*, 1852; отсюда перепечатал его в своем издании также Гарвей).

11. Об этом и **Папий, ученик Иоанна** и товарищ Поликарпа, муж древний, письменно свидетельствует в своей четвертой книге, ибо им составлено пять книг. Он присовокупил следующее: "Это для верующих **достойно веры**. Когда же Иуда предатель не поверил сему и спросил, каким образом сотворится Господом такое изобилие произрастений, то Господь сказал: "**Это увидят те, которые достигнут тех** (времен)" [Вот! — *Б. К.*]. Об этих временах и Исаия, пророчествуя, говорит: "И будет пастись волк вместе с агнцем, и барс будет покоиться вместе с козлом, и теленок, и вол, и лев будут пастись вместе, и малый отрок будет водить их. И вол, и медведь будут пастись вместе, и дети их будут вместе; и лев, как вол, будет есть плевые; и малый отрок возложит руку на пещеру аспидов и на ложе детей аспидовых, и они не сделают зла, и не могут погубить кого-либо на Святой горе Моей" (Ис. 11, 6 – 9). И еще, повторяя, говорит: "Тогда волки и агнцы будут пастись вместе; и лев, как вол, будет питаться плевами; и змей будет есть землю, как хлеб; и они не будут вредить и делать зла на Святой горе Моей, говорит Господь" (Ис. 65, 25).

Примечание: у пророка **Исаии** о Тысячелетнем царстве — 6, 11; 11, 6 – 9; 26, 19; 30, 25 – 26; 31, 9 – 32, 1; 54, 11 – 14; 58, 14; 65, 17 – 25! 66, 22; отступники — 65, 11 – 15, 66, 24 + 26, 10! — *Б. К.*

Знаю, что некоторые пытаются относить к диким людям, принадлежащим к различным народам и разных занятий; которые уверуют и, уверовав, сойдутся с праведными. Но, хотя и ныне это (справедливо) в отношении к некоторым людям, из различных племен приходящим в единомыслие веры, тем не менее в воскресение праведных сбудется и относительно тех животных, как (выше) сказано, ибо Бог богат всем. И надлежит, чтобы с обновлением творения все животные покорились и повиновались человеку и возвратились **к первоначальной, Богом данной, пище**, — как они (первоначально) покорены были Адаму, — то есть к произрастениям земли [см. Быт. 1, 30: "дал Я всю зелень травную в пищу". — *Б. К.*]. **На иное**, а не настоящее время указывает то, что лев будет питаться плевами. Это означает также обилие и **питательность** плодов; ибо если животное лев питается плевами (мякина, кожура), то какова будет самая пшеница, от которой плева годна будет в пищу львов?

Глава 34 — Подтверждение мнения о земном царстве святых свидетельствами Исаии, Иезекииля, Иеремии и Даниила, а также притчею о бодрствующих слугах

12. Сам Исаия ясно возвестил, что будет такая радость в воскресение праведных, говоря так: "Воскреснут мертвые и восстанут сущие во гробах, и возрадуются находящиеся на Земле" (Ис. 26, 19!). То же говорит и Иезекииль: "Вот Я отверзу гробы ваши и выведу вас из гробов ваших, когда изведу из гробов народ Мой, и дам вам дух, и вы будете жить; и поставлю вас **на земле вашей**, и узнаете, что Я — Господь" (Иез. 37, 12 – 14). И еще так говорит: "Так говорит Господь: соберу израильтян от всех народов, где они рассеяны, и освящусь в них в виду сынов народов; и будут жить на своей земле, которую Я дал рабу Моему Иакову; и построят дома, и насадят винограды, и будут жить на ней в надежде, когда Я подвергну суду всех, поносивших их, которые живут кругом их; и познают, что Я — Господь Бог их и Бог отцов их" (Иез. 28, 25 – 26).

Немного выше я уже сказал, что **Церковь есть семя Авраама**: и потому, чтобы мы знали, что Тот, Кто, по Ветхому Завету, имеет собрать спасаемых от всех народов, в Новом Завете воздвигает из камней детей Аврааму, Иеремия говорит: "Вот придут дни, говорит

Господь, и не будут более говорить: жив Господь, Который вывел сынов Израилевых (из земли Египетской; но: жив Господь, Который привел их) от севера и от всякой страны, куда они были изгнаны, и возвратит их в землю, которую Он дал отцам их" (Иер. 23, 7 – 8).

13. Что все творение по воле (Божией) достигнет великого приращения, так что будут рождать и приносить такие плоды, об этом Исаия говорит: "И будет на всякой горе высокой и на всяком холме возвышенном вода, протекающая в тот день, когда многие погибнут, когда и стены падут. И будет свет луны, как свет солнца, и (свет солнца будет) в семь раз (больше) в тот день, когда (Господь) исцелит сокрушение народа Своего и уврачуе болезнь язвы его" (Ис. 30, 25 – 26). "Болезнь же язвы" означает ту, которой человек вначале поражен был за непослушание в Адаме, т.е. **смерть: ее исцелит Бог**, воскрешающий нас из мертвых и возвращающий в отеческое наследие [**Примечание:** вот почему воскресшие первым воскресением мертвых не будут более подвержены смерти. — *Б. К.*], как еще говорит Исаия: "Ты будешь уповать на Господа, и он введет тебя во всю землю, и напитает тебя наследием Иакова, отца твоего" (Ис. 58, 14). Это самое сказано Господом: "Блаженны те рабы, которых Господь, пришедши, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, что Он препояшется и посадит их, и, переходя, станет служить им. И если придет в вечернюю стражу и найдет их так, — блаженны они, потому что Он посадит их и послужит им; и если во вторую, и если в третью стражу (придет), — они блаженны" (Лк. 12, 37 – 38). И Иоанн то же говорит в Откровении: "Блажен и свят тот, кто имеет участие **в воскресении первом**" (Апок. 20, 6). Исаия возвестил и время, когда это будет: "И я сказал — говорит он — доколе, Господи? — **До тех пор, пока не опустеют города, так что не будут обитаемы, и дома будут без людей, и земля останется пустою. И после сего Бог продолжит нас, людей, и оставшиеся умножатся на земле**" (Ис. 6, 11 – 12).

Примечание: св. Ириней пользовался современным ему списком Библии перевода Семидесяти, более верным, чем наши переводы. Примечательно, что в еврейском тексте это место повреждено и, может быть умышленно, удалены последние слова, относящиеся ко всем людям, а не к одним евреям. См. о таких умышленных повреждениях ими многих текстов говорит св. Иустин, приводится Евсевием, Ц. И. IV, 18. Поэтому еврейским текстом Библии, особенно после «правки» его «ямнискими старцами», нам, христианам, пользоваться не следует, разве только для некоторых сверок.

И Даниил то же самое говорит: "И царство, и власть, и величество тех, которые под небом, даны святым Вышнего Бога, и царство Его вечное, и все **власти** будут служить Ему и повиноваться" (Дан. 7, 27). И чтобы не подумали, что обещание относится к настоящему времени, пророку сказано: "И ты приди, и стань на твоём жребии **в скончании дней**" (Дан. 12, 13).

Примечание: в русском переводе: «и **восстанешь** для получения твоего жребия в конце дней», — более ясно указывается на воскресение пророка «в конце дней».

14. А что обещания возвещены не только пророкам и отцам, но и церквям, составившимся из народов, которые Дух называет также "островами" — потому что они **поставлены среди волнения** и претерпевают бурю богохульств и **служат спасительной пристанью** для находящихся в опасности и **убежищем для любящих высоту (небесную)** [какое глубокое толкование! — *Б. К.*], и стараются избежать глубины, т.е. заблуждения, — Иеремия так говорит: "Слушайте, народы, слова Господни! Возвестите островам дальним! Скажите, что Господь, рассеявший Израиля, соберет его и соблюдет его, как пастырь стадо овец своих; ибо Господь избавил Иакова и исхитил его из руки сильнейшего его. И придут и возвеселятся на горе Сион, и придут к благам (Господним) и в землю пшеницы, вина и плодов, животных и овец, и будет их душа, как плодоносное дерево, и уже не будет у них голода. И тогда девы будут веселиться в собрании юношей, и старцы возрадуются, и обращу их плач в радость, и утешу их, и возвеличу и упою душу **священников**, сынов левииных, и народ Мой насытится благ Моих" (Иер. 31, 10 – 14). А я показал в предшествующей книге (см. Пр. Ерес. IV, 8, 3), что **все ученики Господа суть левиты и священники:** (хотя) они субботы нарушали в храме, но не виновны. Такие обетования **весьма ясно** указывают на праздник той твари в царстве праведных, которой Бог обещает Сам послужить.

15. Еще о Иерусалиме и Его царстве **в нем** Исаия говорит: "Так Господь говорит: блажен, кто имеет семя в Сионе и слуг в Иерусалиме. Вот царь праведный воцарится, и князья будут править с судом" (Ис. 31, 9 – 32, 1). И об основании, на котором оно будет воссоздано, говорит: "Вот Я приготовлю тебе камень карбункул (рубин) и сапфир в твоё основание, и сделаю ограды твои из ясписа, и ворота твои из камня кристалла, и ограждение твоё из камней избранных. И все сыны твои (будут) научены Богом, и (будут) сыны твои в великом мире, и ты построишься на правде" (Ис. 54, 11 – 14). И еще он говорит: "Вот я делаю веселие Иерусалиму и народу Моему; ни голос плача, ни голос вопля не услышится уже в нем; не будет там ни младенца, ни старца, который не исполнит времени своего: ибо юноша будет ста лет, **а грешник будет умирать ста лет и проклят будет**. И построят дома — и сами будут жить в них, и насадят винограды — и сами будут есть плоды их и пить вино. Не будут сами строить — а другие жить, и сами насаждать — а другие есть. Ибо как дни древа жизни будут дни народа Моего, и дела трудов их будут пребывать" (Ис. 65, 18 – 22).

Глава 35 — Продолжение о том же

16. Если же кто попытается принять за аллегория такого рода обетования, то не окажутся во всем согласны сами с собой и будут **обличены** силою тех самых изречений; таковы слова: "Когда опустеют города народов так, что не будут обитаемы, и дома будут без людей, и Земля останется пустой" (Ис. 6, 11). "Ибо вот — говорит Исаия — приходит **день Господень** неисцельный, **полный гнева и ярости**, чтобы опустошить город, Землю и истребить с нее грешников" (Ис. 13, 9) [сравн. "дни отмщения", Лк. 21, 22 — *Б. К.*]. И еще: "Возьмется нечестивый, чтобы не видеть славы Господа" (Ис. 26, 10). И когда это свершится, "Бог продолжит людей; и оставшиеся умножатся на Земле, и построят дома — и будут жить в них, и насадят винограды — и сами будут есть" (Ис. 6, 12; 65, 21). Ибо все эти и другие (слова) бесспорно сказаны относящимися к воскресению праведных, имеющему быть после пришествия антихриста и истребления всех народов, состоящих под его властью, — в то время праведные будут **царствовать на Земле**, возрастая **от видения Господа** и через Него навькнут вмещать славу Божию, и будут наслаждаться в царстве обращением и общением **со святыми ангелами** и единением **с духовными существами**. И относительно тех, кого Господь найдет **во плоти ожидающими Его с неба**, которые претерпели гонение, но избегли руки нечестивого (антихриста), — о них-то говорит пророк: "И оставшиеся умножатся на Земле". И что верующие, сколько их Бог приготовил, чтобы оставшиеся умножились на Земле, будут в царстве святых служить этому Иерусалиму и царству Христа в нем, — об этом говорит Иеремия: "Посмотри, Иерусалим, на восток, и увидь веселие, идущее к тебе от Самого Бога. Вот придут сыны твои, которых ты выпустил, придут собранные от востока до запада словом **того Святого**, радуясь о славе Бога твоего. Скинь, Иерусалим, одежду плача и скорби твоей, и облекись в красоту вечной славы от Бога твоего; надень на себя двойную одежду правды от Бога твоего, возложи на голову свою митру вечной славы. Ибо Бог явит всей поднебесной твою светлость. И твоё имя будет во веки называться от Самого Бога — **"Мир правды и слава чтущему Бога"**. Восстань, Иерусалим, и стань на высоте, и посмотри на восток, и увидь сынов своих, собранных от восхода солнца до запада словом **того Святого**, радующихся о памяти Божией. Ибо они отправились от тебя пешком, когда были ведены врагами; приведет же их Бог к тебе, несомый со славою, **как престол царства**. Ибо Бог определил, чтобы смирилась всякая гора высокая и холмы вечные, и чтобы низины наполнились для уравнивания поверхности Земли, дабы Израиль, слава Божия, ходил безопасно. Леса дадут тень, и всякое дерево благовоние — для самого Израиля повелением Божиим. Ибо Бог будет предходить с веселием, сиянием славы Своей, милосердия и правды от Него". (Примечание переводчика прот. П. Преображенского: «Эти слова находятся не у Иеремии, но в неканонической книге Варуха — 4, 36 и 5 глава до конца». [Книга пророка Варуха входит в полный канон Св. Писания Ветхого Завета и переведена была 70-ю. — *Б. К.*]).

17. Все такие изречения **не могут быть разумеемы в отношении к пренебесному миру** [да! — *Б. К.*], ибо говорится (прямо): "Бог явит всей пренебесной твою светлость"; но они относятся (несомненно) к временам царства, когда Земля будет возвана Христом (к первобытному состоянию), и **Иерусалим воссоздан по образу горнего Иерусалима**, о котором говорит пророк Исаия: "Вот Я написал на руках Моих стены твои и ты всегда в виду Моем" (Ис. 49, 16). Подобным образом и Апостол в послании к Галатам говорит: "А вышний Иерусалим свободен; он мать всем нам" (Гал. 4, 26), — и это он говорит не с мыслью о "блуждающей зоне" или о какой-либо силе, вышедшей из "плиромы" и "прунике" [названия из учения еретиков — *Б. К.*], но о Иерусалиме, написанном на руках Божиих. И этот самый (небесный Иерусалим) Иоанн в Откровении видел сходящим на Землю новую. Ибо после времен царства (праведных на Земле) "я видел — говорит — великий белый престол и Сидящего на нем, от Лица Которого **бежало** небо и Земля, и не нашлось им места" (Апок. 20, 11). И (затем) он излагает то, что относится **к общему воскресению** и Суду, говоря (затем), что "видел мертвых великих и малых. Море отдало мертвых, бывших в нем, и **смерть и ад** отдали мертвых, которые были в них; и книги были раскрыты. Также и Книга Жизни была раскрыта; и **мертвые** судимы были по написанному в книгах о делах их; и смерть и ад повержены в озеро огненное — во вторую смерть" (Апок. 20, 12 – 14). Это же называется гееной, которую Господь назвал огнем вечным. "И кто — говорится — не был написан в Книге Жизни, тот был брошен в озеро огненное" (Апок. 20, 15). Затем он говорит: "И увидел я новое небо и новую Землю; ибо прежнее небо и (прежняя) Земля миновали, и моря уже нет. И я увидел Святый город Иерусалим, **новый**, сходящий с **неба**, приготовленный, как невеста, украшенная для своего мужа. И услышал я громкий голос с престола, говорящий: вот скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними, они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет их Богом. И Он отрет всякую слезу с очей их, и смерти не будет более, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, **ибо прежнее миновало**" (Апок. 21, 1 – 4). И Исаия говорит то же самое: "Будет небо новое и Земля новая, и они **не помянут** прежних, и это не взойдет им на сердце, но обретут на ней радость и веселие" (Ис. 65, 17). Это же сказано Апостолом в словах: "Проходит образ мира сего" (1 Кор. 7, 31). Так же и Господь говорит: "Земля и небо пройдут" (Мф. 5, 18; 24, 35). С минованием сих, по словам ученика Господнего Иоанна, сойдет на Землю новый — горний Иерусалим, как невеста, украшенная для мужа своего, и это есть скиния Божия, в которой Бог будет обитать с людьми. Этого Иерусалима образ — Иерусалим на прежней Земле, в котором праведные **предварительно** приуготовятся к нетлению и приготовятся к (вечному) спасению. А этой скинии образ получил Моисей на горе. **Так что ничто не может быть принято из этого за аллегория** [вот! — *Б. К.*], — но все верно, истинно и существенно, быв создано Богом для блаженства праведных людей. Ибо как истинно есть Бог, воскрешающий человека, так же истинно человек воскресает из мертвых, **а не иносказательно**, как я неоднократно показал. И как истинно он воскреснет, так же истинно будет приготавливаться к нетлению, и будет возрастать и укрепляться во времена царства (праведных), чтобы быть способным к принятию славы Отчей. Потом, когда все обновится, он **истинно** (не иносказательно) будет обитать во граде Божиим. Ибо (Иоанн) говорит: "И сказал Сидящий на престоле: вот, **творю все новое** [Небесное! — *Б. К.*]. И говорит Господь: напиши все, ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: **совершилось!**" (Апок. 21, 5 – 6). И все это (именно) так должно быть.

Глава 36 — Люди истинно воскреснут; мир не уничтожится, но будут различные обители для святых по достоинству каждого; все покорится Богу Отцу и Он будет все во всем

18. Поскольку люди суть истинные (действительные) люди, то необходимо должно быть истинным (в действительности сущим) и местопребывание их, и не обращаться в ничто (несуществующее), но преуспевать в своем бытии (существовании). Ибо ни состояние, ни сущность творения [в лат. переводе: «ни субстанция, ни сущность» — *Б. К.*] не уничтожаются, — ибо истинен и верен Устроивший его; но "проходит **образ** мира сего" (1 Кор. 7, 31), — то есть то, в чем совершено преступление, потому что человек обещал (износился) в этом.

Примечание: «образ мира сего», греч. Παράγει γὰρ τὸ σχῆμα τοῦ κόσμου τούτου; σχῆμα — схима, схема: вид, внешность, рисунок, наружный образ, т.е. проходит **нынешний** образ, вид мира этого, как некая фаза его, но сущность, внутренняя основа остается, это хочет выразить и св. Ириней Лионский здесь.

Св. Мефодий Патарский об этом пишет: «В Писаниях обыкновенно перемена мира из настоящего состояния в лучшее и славнейшее называется уничтожением, так как прежняя форма с изменением всего в лучший вид пропадает... подобно тому как если бы кто назвал уничтожением изменение младенческого вида в вид мужа совершенного, когда возраст младенца изменяется по величине и красоте» (Св. Мефодий Патарский. Сочинения. Пер. с греч. Е. Ловягина. СПб., 1905. С. 226, см. здесь II, 6, 15).

И потому образ сей создан временным (во времени), по Божию предвидению всего, как я показал это в предыдущей книге (IV, 5, 5), а также показал, по возможности, и причину сотворения временных вещей мира. Когда же пройдет этот образ (схима) и человек возобновится и окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать [см. учение ап. Павла о возрастании в нас нового — внутреннего человека: 2 Кор. 4, 16; Еф. 3, 16; 4, 22 – 24. — Б. К.], — то будет новое небо и новая Земля, в которых будет обитать **новый человек**, всегда о новом собеседующий с Богом. А что это (последнее) продолжится (уже) всегда без конца, Исаия так говорит: "Ибо как новое небо и новая Земля, которые Я творю, пребывают предо Мною, так станет семя ваше и имя ваше" (Ис. 66, 22). И как говорят **пресвитеры**, тогда удостоенные небесного пребывания **перейдут туда, т.е. на небеса** [Тайна Царства Небесного! — Б. К.], другие будут наслаждаться благами рая, иные будут обладать красотой города, — но везде будет видим Бог, так как будут достойны видящие Его. [См. сказанное Господом: «В доме Отца Моего обителей много» Ин. 14, 2. — Б. К.].

19. Кроме того они (пресвитеры) говорят, что есть **различие** между обитанием тех, которые принесли плод **во сто крат**, и тех, которые в шестьдесят крат, и тех, которые в тридцать крат: одни из них будут взяты на небо, другие будут жить в раю, третьи обитать в городе, и поэтому Господь сказал, что "у Отца обителей много" [См. учение ап. Павла о различиях в телах и различиях в славе: 1 Кор. 15, 40 – 52! — Б. К.]. Ибо все принадлежит Богу, Который всем дает приличное (соответствующее) обитание, как и Его Слово говорит, что все уготовано Отцом сообразно с тем, как кто есть или будет достоин [См. ответ Господа на просьбу матери сыновей Заведеевых: Мф. 20, 23. — Б. К.]. И это есть стол, за которым **возлягут** обедать приглашенные на брачный пир. Таково, **по словам пресвитеров, учеников Апостольских** [прямо говорит о Предании Апостолов — Б. К.], распределение и чинопоследование спасаемых; и через такую постепенность они совершенствуются: через Духа они восходят к Сыну, а через Сына ко Отцу, потому что Сын потом предаст свое Дело Отцу, как и Апостолом сказано: "Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть" (1 Кор. 15, 25 – 26). Ибо во времена сего царства праведный человек, находясь на земле, **уже забудет умирать**. "Когда же сказано, что все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил (Ему) все. Когда же все покорится Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, — да будет Бог все во всем" (1 Кор. 15, 27 – 28). [Примечание: о порядке спасения прямо говорит ап. Павел, см. 1 Кор. 15, 23. — Б. К.].

20. Итак, Иоанн ясно предвидел **первое воскресение праведных** и наследие их **в царстве земном**, согласно с ним и Пророки предсказывают о том. О том же учил и Господь, обещая иметь со Своими учениками **новое растворение Чаши в царстве** [Вот! — Б. К.] (Мф. 26, 29). И Апостол исповедывал, что **тварь** освободится от рабства тления в свободу сынов Божиих (Рим. 8, 21).

Примечание: тварь **этого** мира, страдающая вместе с нами, а не другая какая или совсем новая тварь, не тварь Царства Небесного, это явно видно в словах Апостола.

И во всем этом и через все открывается Тот же Бог Отец, создавший человека и обещавший отцам **наследие земное**, изводящий его (из рабства) в воскресение праведных, и исполняющий обетования (Свои) в Царстве Сына Своего, а затем отечески дарующий (уже) — то, чего ни глаз **не видел**, ни ухо **не слышало** и что не **входило еще** на сердце людей, (что приготовил Бог любящим Его) (1 Кор. 2, 9). [Примечание: т.е. это уже относится к самому Царству Небесному, о котором мы даже и представить не можем. — Б. К.]. Ибо один Сын, совершивший

волю Отца, и один Человеческий род, в котором совершаются **тайнства Божии**, "которые желают видеть Ангелы" (1 Пет. 1, 12), и не могут постигнуть премудрости Божией, посредством которой усвершеняется создание Его, ставшее **сообразным и сотелесным с Сыном**, так что перворожденное Слово Его нисходит в тварь, т.е. создание (телесное), и объемлется им [объемлется в Богородице. — *Б. К.*]; и с другой стороны тварь, принимает Слово и восходит к Нему, восходя **выше Ангелов**, и делается по образу и подобию Божию».

21. К этому написанному св. Иринеем Лионским также приложимы слова заклинания духовного, которые он писал к некоторым другим своим письменным наставлениям, сделанным в духовной ревности о Господе и истине Его: «Заклинаю тебя, переписчик этой книги, Господом нашим Иисусом Христом и Его славным Пришествием, когда Он будет судить живых и мертвых: пересмотри свой список и тщательно исправь его по подлиннику, с которого ты списывал; перепиши также и это заклинание и внеси его в твой список» (Евсевий, Ц. И., 5, 20). Такова была забота и ревность Мужей апостольских о верности и точности передаваемого слова истины, чтобы оно передавалось из поколения в поколение неповрежденно.

Итак, мы выписали **полностью** все, что говорит св. Иринея Лионский о воскресении и царстве праведных на Земле, т.е. о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа.

ГЛАВА 5. СВИДЕТЕЛЬСТВО СВ. МЕФОДИЯ ПАТАРСКОГО ОБ ИСТИНЕ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА

Достоинство св. Мефодия Патарского

1. Переводчик творений св. Мефодия Патарского, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Евграф Ловягин пишет: «Св. Мефодий принадлежит к знаменитым учителям и Отцам первых трех веков Христианской Церкви, и притом таким, которых высота учения и святость жизни приобрели им великое и всеобщее уважение не только от православных христиан, но и отступников от православной Церкви — еретиков. Церковный писатель VII века († ок. 624 г.) Леонтий Византийский, подвизавшийся в одном из Иерусалимских монастырей, исчисляя знаменитых учителей и Отцев Церкви, живших от Рождества Христова до царствования Императора Константина Великого, ставит между ними и Мефодия Патарского в таком порядке: "Игнатий Богоносец, Иринея, Иустин Философ и мученик, Климент и Ипполит Римские, Дионисий Ареопагит, **Мефодий, епископ Патарский**, Григорий Чудотворец, Петр Александрийский, епископ и мученик", и затем прибавляет: "всех их принимают и бывшие после них ереси" (Леонт. Визант. De sectis. Act. III. § 1). Другие древние писатели, свидетельствуя о многостороннем просвещении и мудрости св. Мефодия (Патарского), благотворной деятельности его в утверждении и защищении Православной Веры и славных подвигах мученичества, вообще отзываются о нем с похвалами, а некоторые из них, как то Андрей, епископ Кесарийский (IV век), Иоанн, епископ Фессалоникийский (VII век) и патриарх Фотий († 886 г.) называют его **великим**¹... Св. Епифаний Кипрский († ок. 403 г.) представляет св. Мефодия Патарского "мужем ученым и крепко подвизавшимся за истину" и называет его: "наш прекраснейший старец и блаженный муж Мефодий" (Haeges. 64, С. 63)... Св. Анастасий Синаит († ок. 599 г.) называет св. Мефодия "богатым мудростью" (Hexaemer. L. II. P. 920 Bibl. patr. T. IX.). В греческом синаксаре говорится: "Этот поистине божественный священник Божий и мученик оставил нам творения, исполненные всякого ведения и пользы". Кроме названных выше св. Отцев Церкви, трудами св. Мефодия Патарского пользуются св. Григорий Нисский († ок. 374 г.), св. Максим Исповедник († 662 г.), св. Иоанн Дамаскин († ок. 780 г.), блаж. Иероним

¹ Примечание переводчика Е. Ловягина: Андр. Кесар. в in Aposcal. serm. XI, с.33, Bibl. Patr. т.V р.603, Иоанн Фессалон. в сочинении Льва Алляция De Method. Scriptis. ed. 1656 p.333, Фотий в Bibl. cod. 235

(† 419 г.), Арефа, архиепископ Кесарийский (X век) и многие другие... Святая Церковь, празднуя память священномученика Мефодия 20 июня, воспеваает в честь его: "учений пучину, и скрижаль наказаний, и зрения высокого сокровище ты знаем, и чувств престол, поюще благочестно Христа Царя во вся веки" (Канон. Песнь 8 троп. 4)» (См. предисловие Е. Ловягина к Сочинениям св. Мефодия Патарского., С.5 – 14). Кончиной св. Мефодия Патарского принято считать 312 г., во время гонения Диоклетиана.

Священномученик Мефодий говорил: «Всякий, любящий истину... должен **подвизаться за истину воскресения**, сохранить **предания древних** и предостеречься от опасности и не впасть в пустоту жалких мыслей, и невозможных, и Бога недостойных» («О Воскресении», гл. 3, С. 193 – 194).

О первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве св. Мефодий Патарский пишет как об истинном празднике кущей.

«Пир десяти дев», речь IX — ТИСИАНА. Глава I

2. «...Бог, желая научить истинных Израильтян, как должно праздновать и чтить истинный праздник кущей, изображает это в книге Левит, объясняя, что каждый должен больше всего украшать чистотою свою собственную кущу. Приведу самые слова Писания, из которых несомненно будет ясно для всех, как и для Бога благоугоден и приятен этот подвиг девственной чистоты. "А в пятнадцатый день седьмого месяца, когда вы собираете произведения земли, празднуйте праздник Господень семь дней; а в восьмой день покой. В первый день возьмите себе ветви красивых дерев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и верб и ветви агноса речного, и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней в году. Это постановление вечное в роды ваши. В седьмой месяц празднуйте его. В куцах живите семь дней. Всякий туземец Израильтянин должен жить в куцах, чтобы знали роды ваши, что в куцах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел вас (примеч. переводчика: в Библии — *их*) из земли Египетской. Я Господь Бог ваш" (Левит 23, 39 – 43). Конечно, Иудеи, (витая около одного письмени Писания, как шмели около листьев овощей, а не около цветов и плодов, как пчела), будут утверждать, что эти слова и предписания относятся к той куще, которую они сами устроят, как будто Бог утешается теми тленными украшениями, которые они разнообразно устроят из древесных ветвей. Но они не понимают богатства будущих благ, как все это есть не что иное, как дуновение и образные тени, предвозвещающие **воскресение** нашей павшей на земле (телесной) скинии, **которую обратно получив бессмертною в седьмое тысячелетие**, мы будем праздновать великий праздник истинных кущей в новом и непреходящем мире, когда будут собраны земные плоды и люди уже не будут рождать и рождаться, и когда Бог успокоится от дел мироздания. Ибо как в шесть дней Бог создал небо и Землю и совершил весь мир; а в седьмой день почил от дел Своих, которые творил, и благословил день седьмой и освятил его (Быт. 2, 1 – 2), и как прообразовательно в седьмой месяц, когда уже собраны земные плоды, нам повелено праздновать Господу, так **когда этот мир достигнет до седьмого тысячелетия, тогда Бог, по истине совершив вселенную возвеселится о нас** (Пс. 103, 31). Теперь еще все устрояется могущественною волею и непостижимую силою Его, земля еще произращает плоды, и воды собираются в свои вместилища; свет еще отделяется (от тьмы), и число людей еще увеличивается, солнце восходит для управления днем, и луна для управления ночью (Быт. 1, 16); четвероногие, звери и пресмыкающиеся происходят из земли, а птицы и рыбы из влажной стихии. А тогда, когда исполнятся времена, и Бог перестанет совершать эти творения, в седьмой месяц — в великий день Воскресения — будет праздноваться в честь Господу наш праздник кущей, которого символы и образы представлены в книге Левит, которые и нужно объяснить, чтобы уразуметь открытую **истину**. Этого "послушает мудрый", говорится в Писании, "и умножит познания и уразумеет притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их" (Притч. 1, 5 – 6). Посему да устыдятся Иудеи, не постигающие глубины Писаний и думающие, что закон и пророки говорили все о плотском, между тем сами стремясь к мирскому и внешнее богатство предпочитая душевному. Тогда как Писания

содержат образы предметов двоякого рода, прошедших и будущих, они несчастные, уклонившись от этого, принимают прообразы будущего, как бы уже прошедшего. Так о заклании агнца они думают, что **таинство агнца** есть только воспоминание спасения отцев их в Египте, когда при избииении первенцев Египетских они спаслись, окропив кровию косяки домов своих, но не **поняли**, что оно было еще **предвещательным прообразом заклания Христа, Которого Кровию огражденные и запечатленные души, при сожжении вселенной** (2 Пет. 3, 7) и погибели **первородных чад** (детей) сатаны, **спасутся от гнева** (Божия), потому что наказующие **Ангелы будут отступать** от начертанной на них печати этой Крови.

Глава II

3. Это сказано мною для примера, в доказательство того, что Иудеи, считая данное им образом уже прошедшего, лишились надежды будущих благ, не хотевши признать ни предвещательных прообразов образов, ни самих образов истины. Между тем закон есть прообраз и тень образа, т.е. Евангелия, а Евангелие — образ самой истины. Ибо древние и закон пророчески предвозвестили нам свойства Церкви, а Церковь — **свойства новых веков**. Посему мы, приняв Христа, Который сказал: "Я есмь Истина" (Ин. 14, 6), убеждены, что тени и прообразы уже прекратились и спешим к истине, возвещая действительные образы ее. Ибо мы еще "знаем отчасти и как бы сквозь тусклое стекло", потому что еще не настало для нас совершенное (примеч. переводчика: т.е. царство небесное и воскресение), "когда то, что отчасти, прекратится" (1 Кор. 13, 10, 12). Тогда крепко поставятся скинии всех нас, когда, по соединении и сращении костей с плотию, тело воскреснет. Тогда по истине мы будем праздновать день радости пред Господом, когда получим новые скинии, которые уже не умрут или не разрушатся "в прах земли" (Дан. 12, 2). Наша скиния и прежде была неразрушающеюся, но от преступления поколебалась и пала, а Бог разрушает грех смертью, чтобы грешный человек, будучи бессмертным с живущим в нем грехом, не остался вечно осужденным. Посему он и подвергся смерти, не будучи смертным или тленным, и душа отделяется от плоти, чтобы через смерть умерщвлялся грех, который уже не может жить в умершем. Итак, по смерти и истреблении греха, я опять восстаю бессмертною и воспеваю Бога, спасающего через смерть детей (Своих) от смерти, и законно праздную в честь Его, украсив свою скинию — плоть — добрыми делами, как (Евангельские) девы пятью горящими светильниками (Мф. 25, 7).

Глава III

4. На испытание в первый день воскресения приношу ли я заповеданное, украшена ли я плодами добродетели, осенена ли ветвями девства? Представь, что воскресение есть устройство кущи. Представь, что принимаемое на устройство этой кущи суть дела правды. Итак разбираю требующее в первый день, т.е. в тот день, в который я предстаю на суд, украсила ли я свою кущу тем, что заповедано, находится ли в ней то, что нам повелевается в здешнем мире приобрести, а там принести Богу? Займемся же рассмотрением того, что следует далее. "В первый день, — говорится, — возьмите себе красивый древесный плод, и ветви пальмовые, и ветви дерев широколиственных, и верб, и ветви агноса речного, и веселитесь пред Господом Богом вашим" (Лев. 23, 40). Под красивейшим плодом древесным необрезанные сердцем Иудеи разумеют лимонное дерево по его величине, и не стыдятся утверждать, что Бог, Которому недостаточны для всеожжения все животные земные и ливан для курения, чтится лимонным деревом. И притом, о упорные, если красиво лимонное дерево, то разве не более красива виноградная лоза? — разве не красиво гранатовое дерево? — разве не красива яблоня и другие плодовые деревья, которые гораздо лучше лимонного? Так и Соломон, упоминая в Песни Песней (Песн. 4, 13) обо всех этих прекрасных деревьях, умолчал только о лимонном. Но они неразумные впали в заблуждение, не поняв (что здесь говорится) о древе жизни, которое прежде произрастало в раю, а теперь для всех произрастила Церковь, которое приносит прекрасный и красивый плод веры. Этот-то плод

мы и должны принести, пришедши в первый день праздника на Суд Христов, и если мы не будем иметь такого плода, то не будем праздновать вместе с Богом и, по словам Иоанна, не будем "иметь участия в **воскресении первом**" (Апок. 20, 6). Ибо древо жизни есть первородная из всех Премудрость. "Она, — говорит пророк, — древо жизни для тех, которые приобретают ее, и твердыня для тех, которые опираются на нее, как на Господа" (Притч. 3, 18 — по переводу 70-ти); "древо, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое" (Пс. 1, 3): т.е. учение и мудрость, доставляемая в надлежащее время приходящим к водам искупления. А тот, кто не уверовал во Христа, кто не познал, что Он есть начало и древо жизни, кто не может показать Богу кущу свою украшенную прекраснейшим из прекрасных плодов, как будет праздновать? — как будет веселиться? Хочешь ли узнать прекрасный плод этого дерева? Посмотри на слова Господа нашего Иисуса Христа, как они прекраснее (слов) "сынов человеческих" (Пс. 44, 3). Прекрасный плод произрос через Моисея — закон; но он не был так прекрасен, как Евангелие; ибо тот был только прообразом и тенью будущих вещей, а это — истина и благодать жизни. Прекрасен был плод пророков, но не так прекрасен, как возделываемый из этого (Евангелия) плод нетления.

Глава IV

5. "В первый день возьмите себе красивый древесный плод и ветви пальмовые" (Лев. 23, 40), — говорится об **упражнении в божественном учении, которым душа очищается и украшается**, побеждая страсти, между тем как грехи из нее выметаются подобно сору и выбрасываются. Ибо на этот праздник должны приходить **чистые** и украшенные, **тщательно** снабдившие себя **трудами и подвигами добродетели**, как бы прикрасами; потому что ум, очищенный прилежными трудами и подвигами от различных, потемняющих его помыслов, становится пронизательнее к истине. Так и в Евангелии вдова нашла кодрант, когда вымела дом и выбросила сор (Лк. 15, 8 – 9; Мк. 12, 42), т.е. страсти, помрачающие и потемняющие душу и умножающиеся от нашей изнеженности и беспечности. Итак, кто хочет быть на празднике тех кущей и находиться **вместе со святыми**, тот прежде всего пусть приобретет прекрасный плод — веру, потом пальмовые ветви — упражнение и занятие Писаниями, затем цветущие и широколиственные ветви любви, которые (Писание) повелевает взять после пальмовых ветвей, весьма метко назвав любовь широколиственными ветвями, потому что она есть как бы ветвистое, всецело плодовитое и тучное растение, не имеющее голых или пустых мест, но везде полное и на сучьях и на стволе. Такова и **любовь; она никогда не бывает пустою или бесплодною**. Ибо, "если я продам имение мое и раздам нищим, если отдам тело мое на сожжение, и если приобрету такую веру, что и горы могу переставлять, а любви не имею, то я ничто" (1 Кор. 13, 2 – 3). Итак, любовь есть плодовитое дерево и широколиственнейшее из всех, как изобилующая и исполненная благодатных даров. Потом что еще предлагает оно взять? Ветви вербовые, говорит, называя вербовыми ветвями правду, потому что праведники, по словам пророка, "растут, как трава посреди воды, и как ивы при потоках вод" (Ис. 44, 4), процветая мудростью. Кроме всего этого, заповедуется приносить для украшения кущи ветви агноса, так как это дерево по самому названию (греч.: ἁγνός — святой, чистый (1 Ин. 3, 3), непорочный) означает девство, которым украшается все вышесказанное. Пусть же отойдут прочь невоздержные и по своему сладострастию отвергающие девство! Как могут войти на праздник со Христом не украсившие своей кущи ветвями девства, этим богонасаженным блаженным растением, которым должны облекаться и осенять свои чресла поспешающие на этот праздник и брак? Вникните же, прекрасные девы, в самое Писание и заповеди, как Слово (Божие) поставило девство в заключение всех вышесказанных добродетелей, научая, сколь оно прекрасно и возжеленно при воскресении и как без него никто не получит обетованных благ; его мы, девствующие, преимущественно и возделываем, и приносим Господу. Впрочем его именуют и те, которые девственно живут со своими супругами; они приносят как бы отрасли от ствола его, произрастающие целомудрие, не достигая и не касаясь верхних и великих его ветвей;

однако тем не менее и они приносят хотя малые отрасли девственности. А похотливые, хотя и не предающиеся прелюбодеянию, но с одною и законною женою обращающиеся невоздержно, как будут праздновать, как будут веселиться, когда они не украсили своей кущи, т.е. плоти, ветвями агноса и не внимали сказанному: "и имеющие жен должны быть как не имеющие?" (1 Кор. 7, 29).

Глава V. Тайна кущей

6. Посему я утверждаю, что те, которые стремятся к подвигам и отличаются великим благоразумием, должны больше всех ревностно чтить девство, как полезнейшее и славнейшее (всего); ибо **в новом и непреходящем мире**, если кто окажется не украшенным ветвями девства, тот не получит **покоя**, как не исполнивший заповеди Божией по закону, и не войдет в землю обетования, не праздновав наперед праздника кущей. **Одни только праздновавшие в куцах вступают в святую землю**, отправившись от так называемых кущей, пока не достигнут храма и города Божия, т.е. перейдут к высшей и славнейшей радости, как показывают и прообразы, бывшие у Иудеев. Ибо как они, вышедши из пределов Египта и начав странствование, пришли в кущи¹, и оттуда опять отправившись пришли в землю обетованную, так и мы. Так и я, отправившись отсюда и вышедши из Египта — сей жизни, **сначала достигаю воскресения, этого истинного праздника кущей**, и там поставив мою кушу, украшенную плодами добродетели, **в первый день праздника воскресения**, во время суда, **празднуя вместе со Христом тысячелетие покоя, называемое семью днями, эту истинную субботу**. Потом, следуя за Иисусом, "прошедшим небеса" (Евр. 4, 14), **прихожу**, как и они, **после покоя праздника кущей в землю обетованную, на небеса**, не оставаясь в куцах, т.е. (телесная) моя скиния не остается такою же, но **после тысячелетия изменяется из вида человеческого и тленного в ангельское величие и красоту**, а там, наконец, из "дивного места селения" (σκηνης, Пс. 41, 5 — по переводу 70-ти), по окончании праздника воскресения, мы, девы, перейдем к большему и лучшему, взойдем в самый "дом Божий", находящийся выше небес, "со гласом радости и славословия празднующего сонма", как говорит Псалмопевец (Пс. 41, 5)».

Из отрывка «О Воскресении»²

7. «Так и богословствующий Моисей чего хотел, когда устанавливал таинственный праздник кущей (как сказано) в книге Левит? (Лев. 23, 39). Ужели того, чтобы мы праздновали Богу так, как толкуют Иудеи, грубо понимающие Писание, как будто Бог благоугождается этими кущами из плодов и ветвей и листьев, которые быстро засыхают, лишаясь зелени? Нельзя этого сказать. Для чего же, скажите, установлено было построение кущей? Оно установлено в знак этой истинной нашей кущи, подпавшей тлению через преступление и разрушенной грехом, которую Бог обещал, снова составивши, воскресить неразрушимую, чтобы мы праздновали Ему по истине великий и преславный праздник кущей в воскресении, когда наши (телесные) хижины, составившись и украсившись безсмертием и стройностию, восстанут из земли нетленными, когда сухие кости, по неложному пророчеству (Иез. 37, 4), быв приведены в стройный состав свой, услышат животворящего Создателя и верховного художника, Бога, опять обновляющего и скрепляющего плоть уже не теми узами, какими они скреплялись прежде, но совершенно нетленными и уже неразрушимыми. Я видел на Олимпе (это — гора в Ликийи) огонь, который сам собою снизу из земли восходил до вершины горы, а подле этого огня стоявшее растение агнос — столь цветущее и зеленое и тенистое, как будто оно постоянно росло при воде. Почему же это растение, если оно принадлежит по существу своему к тленным и

¹ Примеч. переводчика: здесь указывается на селение Сокхоф, в котором между прочим Израильтяне располагались станом во время странствования по пустыне (Исх. 12, 37, Числ. 33, 5) и которого название (от евр. סֹכֶה, סֹכְוֹת) значит: куща, скиния, палатка.

² Отрывок сохранился в «Библиотеке» патриарха Фотия, Cod. 234, у св. Иоанна Дамаскина в «Параллелях». См. *Св. Мефодий Патарский*. Сочинения. Пер. с греч. Е. Ловягина. СПб., 1905. С. 261 – 262.

истребляемым огнем телам, — а сгораемым по существу своему телам невозможно оставаться несгораемыми, — не только не сгорает, но и делается еще более цветущим и зеленеющим, тогда как оно по существу своему сгораемо, и притом у самых корней его воспламеняется огонь? Я бросал древесные ветви из окружающего леса на то место, откуда выходит огонь, и они, объятые пламенем, тотчас обращались в пепел. Скажите же, почему это растение, которое не может переносить даже солнечного зноя, но высыхает, если не будет поливаемо и орошаемо, среди такого жаркого пламени не истребляется, но живет и процветает? Что значит это диво? Бог поставил это знамением и предначинанием **будущего дня**, чтобы мы яснее познали, что, когда **все будет объято нисшедшим (с неба) огнем**, тела, украшенные девством и праведностью, будут проведены Им через огонь, как бы через прохладную воду, не потерпев никакого вреда. По истине, многомилостивый и щедродаятельный Господи, "тварь, служа Тебе, Творцу, устремляется к наказанию нечестивых, и утихает для благодеяния верующим в Тебя" (Прем. 16, 24); по воле Твоей огонь доставляет прохладу, не причиняя никакого вреда тем, которым Ты Сам определяешь спастись, и напротив вода жжет сильнее огня; и ничто не противится Твоей непобедимой силе и Твоему могуществу. Ты сотворил все из ничего; посему Ты все, как Свое, изменяешь и преобразуешь, как единый Бог, по воле Своей».

Из отрывка «О сотворенном»¹

8. «Ориген, **после многих баснословий** о вечности вселенной, прибавляет и следующее: и так не со времени Адама, как говорят некоторые, не существовавший прежде человек создан тогда впервые и вошел в мир; равно и мир не за шесть дней до сотворения Адама начал твориться. Если же кому угодно будет не соглашаться с этим, тот наперед пусть подумает, не лучше ли по книге Моисея, принимая ее в таком виде, считать от сотворения мира (один день) за один век, так как пророческий голос об этом взывает: "от века и до века Ты — Бог; ибо пред очами Твоими тысяча лет как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи?" (Пс. 89, 3, 5). Если в очах Божиих тысяча лет составляет один день, то **от сотворения мира до покоя**, до нас, как **утверждают опытные в искусстве счисления, составит шесть дней**. Следовательно, говорят, от Адама доселе продолжается **шеститысячный год; а в седьмой тысячелетий год, говорят, будет суд**; таким образом всех дней от нас до начала, когда Бог сотворил небо и Землю, насчитывается тринадцать, прежде которых, по их безумному мнению, Бог, не творив ничего, лишился достоинства Творца и Вседержителя. (Примеч. переводчика: в подлиннике — "Отец", но по ходу речи, вероятно, здесь надобно читать: "Творец", как полагают издатели текста этого сочинения. См Migne, ук. изд. pag. 344). Если же в очах Божиих от сотворения мира только тринадцать дней, то как же говорит Премудрость у Сираха: "песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит? (Сир. 1, 2). Вот, что старается говорить Ориген, и **смотри, как он пустословит**».

Св. Иринея Лионский — в завершение мыслей св. Мефодия Патарского

9. О том, что обетованное наследие получают чистые, снабдившие себя трудами и подвигами добродетели, принесшие Богу любовь, веру и другие плоды духа, св. Иринея Лионский, объясняя слова ап. Павла: «Плоть и кровь не наследуют Царства Божия» (1 Кор. 15, 50), пишет:

«Совершенный человек, как я показал, состоит из трех — **плоти, души и духа**; из коих один, т.е. дух, спасает и образует; другая, т.е. плоть соединяется и образуется, а средняя между сими двумя, т.е. душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения. Итак все не имеющие того, что спасает и образует в жизнь, естественно будут и назовутся плотью и кровию (Мф. 16, 17), потому что не имеют в себе Духа Божия. Поэтому таковые и названы от Господа мертвыми: "оставьте,

¹ Отрывок сохранился в «Библиотеке» патриарха Фотия, Cod. 235. См. *Св. Мефодий Патарский. Сочинения.* Пер. с греч. Е. Ловягина. СПб., 1905, С. 278 – 279.

говорит, мертвым погребать своих мертвецов" (Лк. 9, 60), потому что не имеют Духа, оживляющего человека.

С другой стороны, все, которые **боятся Бога и веруют в пришествие Сына Его** и через веру насаждают в сердцах своих Духа Божия, таковые справедливо называются людьми **чистыми**, духовными, живущими для Бога, потому что имеют **Духа Отца**, очищающего человека и возвышающего в жизнь Божию. Ибо как "плоть немощна", так **дух бодр**, по свидетельству Господа (Мф. 26, 41). Ибо Он силен совершить все, что хочет. Посему, если кто готовность духа присоединит, как подстрекание (стимул), к немощи плоти, то по необходимости сильное должно одолеть слабое, так что **немощь плоти поглотится крепостию Духа**, и таковой уже не плотской, но духовный (человек) вследствие причастия Духа. Так мученики дают свое свидетельство и **презирают смерть не по немощи плоти, но по бодрости духа (!)**. Ибо, когда поглощена немощь плоти, она являет дух могучим; с другой стороны, дух, поглощающий немощь (плоти), получает по наследству в свое достояние плоть, и из обоих происходит живой человек, живой по причастию Духа, человек же по существу плоти.

Итак плоть без Духа Божия мертва, как не имеющая Жизни, и не может получить царства Божия: кровь неразумна, как вода, пролитая на землю. И посему (Апостол) говорит: "каков перстный, таковы и перстные" (1 Кор. 15, 48). А где Дух Отца, там живой человек: **кровь разумная**, Богом сохраненная для отмщения (пролившим ее), плоть, взятая во владение Духом, забывшая о себе, но воспринимающая качество Духа, сделавшаяся сообразно со Словом Божиим. И посему он говорит: "как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного" (1 Кор. 15, 49). Что же земное? Созданное (плоть). А что небесное? Дух. Поэтому — говорит — как без Духа небесного мы некогда жили в ветхости плоти, не покоряясь Богу, так ныне, получая Духа, будем ходить в новой жизни, **повинуясь Богу**. Поелику же **без Духа Божия мы не можем спастись**, то Апостол увещевает нас соблюдать верою и чистою жизнью Духа Божия, дабы сделавшись лишенными Божественного Духа, не потерять Царства Небесного, и воскликнул, что плоть сама по себе и кровь не может наследовать царства Божия.

И если говорить по истине, то **плоть не наследует, но наследуется**, как и Господь говорит: "блаженны кроткие, ибо наследуют землю" (Мф. 5, 5), как будто в царстве по наследству достанется в обладание земля, из которой происходит существо плоти. И поэтому (Апостол) хочет, **чтобы храм был чист**, дабы Дух Божий услаждался им как жених невестою. И как невеста не может брать жениха, но может быть взята женихом, когда жених придет и возьмет ее; так и эта плоть не может сама по себе наследовать царства Божия, но может быть взята в оное Духом в наследие. Ибо живущий получает в наследство достояние мертвого; и иное дело — наследовать, иное — получаться по наследству. Тот господствует и распоряжается тем, что имеет по наследству как он хочет; а другое находится во власти, покоряется распоряжению и господству обладателя. Что же живет? — Дух Божий! А какое достояние умершего? — Члены человека, которые и истлевают в земле. Эти и наследуются Духом, будучи перенесены в Царство Небесное. Для сего и Христос умер, чтобы **завет Евангелия**, открытый и объявленный всему миру, **сперва освободил рабов Его**, а потом и сделал их **наследниками Его собственности**, ибо как я показал, Дух наследует. Ибо наследует живущий, а наследуется плоть. Чтобы мы, теряя Духа, владеющего нами, не потеряли жизни, Апостол увещевает нас к общению с Духом, и разумно сказал выше приведенные слова, что плоть и кровь не могут получить Царство Небесное. Как бы он так говорил: не заблуждайтесь; ибо если **Слово Божие** не вселится и **Дух Отца** не будет в вас, и будете жить суетно и нерадиво, как будто вы были только плоть и кровь, то не можете получить царство Божие.» (Пр. Ерес. V, 9, 1 – 4).

КОТОРОЕ ЕСТЬ ВОЖДЕЛЕННОЕ ЧАЯНИЕ ПЕРВЫХ ХРИСТИАН И ПРАВЕДНИКОВ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Тысячелетнее царство — вершина пророчеств Ветхого Завета

1. Столь много полностью выписано для того, чтобы ты, а также те из благоверных, любящих истину Господню, которые пожелают прочитать это, читая это впервые, имели бы перед собой всю полноту суждения и учения об этом блаженных и святых Мужей апостольских и священномучеников Церкви Господней Папия Иерапольского, Иустина Мученика, Иринея Лионского, Мефодия Патарского. И сами бы видели, что это не какое-то мимоходом высказанное мнение или собственное воображение, а большое и важное учение Мужей апостольских, пресвитеров, принявших это непосредственно от самих Апостолов Господних и прежде всего от самого тайнозрителя этого — ап. Иоанна, главы всех пророков Господних как Ветхого, так и Нового Завета, почему и все они так совершенно согласно пророчествуют об этом, заключаясь в пророчестве Апокалипсиса. Господь сказал: «Все пророки и закон предрекли до Иоанна» (Мф. 11, 13), т.е. до Иоанна Крестителя, но это разуметь надо не хронологически, а духовно, ибо пророки Ветхого Завета вершиной своего пророчества имели Тысячелетнее царство Господа, а Иоанн Креститель, явившись, сразу возгласил: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2), т.е. уже о самом Царстве Небесном, Царю которого был он послан пророком и предтечею, наибольшим от всего Ветхого Завета, — «но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11, 11), — столь велико достоинство самого Царствия Небесного! Ибо даже наибольший Ветхого Завета — Иоанн Креститель — не входил в него, ожидая по смерти своей Крестного часа и Воскресения «Первенца из умерших». Из этого видно, почему «все пророки и закон прорекли до Иоанна» Крестителя. А Иоанн другой — возлюбленный и наперсный ученик, Апостол и нареченный при Кресте брат Господа, и также нареченный сын Богородицы, Царицы нашей Небесной и Матери всех нас, — возвестил от Господа все Откровение Его, которое только можно открыть и вместить последователям Господа на земле, всю полноту и вершину назначения пророческого, и явился главою всех пророков, как называет его св. Дионисий Ареопагит, удостоившийся отверстыми очами видеть достоинство Пресвятой Богородицы Девы и при Ней главу Евангелистов и Пророков Иоанна, как он называет его (См. послание св. Дионисия Ареопагита к ап. Павлу, хранящееся церковным Преданием и помещенное у нас в Четых Минеях под 15 августа и в сочинениях еп. Игнатия Брянчанинова, Т. IV, С. 426 – 427).

2. Итак, мы видим, что все пророки вожделевают о царстве своем с Господом на этой еще земле как о конечном своем чаянии, и это есть поистине **последнее слово их**. Обилие пророческих речений об этом, приведенных и неприведенных, таково, что нет возможности разумному и благоверному сомневаться в этом. Ибо если все это отвергнуть и обратить в аллегорю, то тогда все превращается в сказку и несбыточные мечтания, которым нельзя верить, чем и искушали верующих, и доныне еще искушают, учителя и рачители аллегорий и «правил священной герменевтики» в нездравомысленном и безверном толковании истин и «бездны богатства» — обетований Божиих, возвещенных нам в Св. Писании и Св. Предании. Отвергающий это — и все Св. Писание превращет для себя и слушающих его в одни лишь бессильные слова и какую-то красивую сказку. И тогда для него осужденный за «сонные мечтания своего блуждающего ума и против воскресения мертвых нечестиво и нездравомысленно восстававший» Ориген и иже с ним (см. определение Шестого Вселенского Собора, 1 правило) становятся учителями и наставниками; а св. Иринея Лионский, св. Иустин Мученик, пресвитеры и Мужья апостольские и сам ап. Иоанн — «хилиастами» и, страшно говорить, еретиками, — ибо так получается, да убоятся благоверные! Ибо нам надлежит более слушать Бога, нежели человек, как сказали в пример нам Апостолы Господни перед лицом синедриона иудейского, их фарисеев и книжников (Деян. 4, 19 – 20; 5, 29!).

Учение о Тысячелетнем царстве проповедывалось по Преданию и благословиению Апостолов, но сокровенно и главным образом для совершенных — по причине осаждавших Церковь ересей

3. Каждому разумному, думаю, понятно, что если бы учение о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа было ересью, то Папий Иерапольский не был бы другом таких великих Мужей апостольских и епископов апостольских церквей, как св. Игнатий Богоносец и св. Поликарп Смирнский, поставленных от самих Апостолов; и св. Поликарп Смирнский не держал бы у себя таких учеников, как св. Иустин и св. Ириней, и не послал бы последнего для утверждения Веры на запад. Разве могли не знать св. Игнатий Богоносец и св. Поликарп Смирнский о мнениях и проповедывании св. Папия Иерапольского, который, как полагают, был еще и старше св. Поликарпа Смирнского? И разве могли они не знать, что проповедуют ученики их, возглашавшие учение от Ефеса до Рима? А если этого не могло быть, то, значит, они проповедывали об этом не только с их согласия, но и с их благословения, как общее всем им апостольское учение и предание. Нигде нет и тени взаимного в этом между ними несогласия или опровержения. Поэтому эти доводы являются неопровержимыми, и против них вряд ли чего могут сказать те, которые осмеливаются, не исследовав этого основательно, говорить, что учение о Тысячелетнем царстве Господа является частным и незначительным мнением Иустина и Ириней, и даже дерзают называть это ересью «хилиазма», за что понесут, конечно, тяжкий ответ перед Церковью и Судом Господним. Если бы митр. Макарий подумал над всем этим, то наверно бы остерегся своих огульных и путанных и даже, можно сказать, невежественных суждений о Тысячелетнем царстве Господа и «хилиазме», причисляя к этому пресловутому названию всех без разбора: и святых, и еретиков, — кто только разговаривал об этом, и не осмеливаясь лишь поднять руку на самого ап. Иоанна, которого, однако, митр. Макарий, при его таком отношении к этому, должен был бы считать первым «хилиастом», поскольку ап. Иоанн первый возвестил Церкви об этом, и от него пошло открытое учение об этом, и на нем основывается.

4. Что же касается того, что св. Игнатий Богоносец и св. Поликарп Смирнский якобы не говорят об этом, то кто же из разумных не рассудит, что от этих великих Мужей апостольских дошли до нас лишь малые отрывки их посланий, притом написанных с одной лишь целью укрепления веры и общего спасения в первых церковных общинах, без цели богословского учения, написанных непосредственно перед своим мученичеством, когда, напр., св. Игнатий Богоносец был уже в узах и его везли под стражей в Рим на казнь. Было ли ему здесь уместно учить об отдаленной и сокровенной тайне Тысячелетнего царства, когда, по **епископской** его обязанности, надо ему в первую очередь укреплять основу веры и нравственности первых христианских общин, не давая лишнего повода осаждающим ересям и воздерживаясь от мудрости, предназначенной лишь для совершенных (1 Кор. 2, 6)? Так поступал и ап. Варнава, который писал в своем послании: «Я объяснил (вам), сколько мог..., что служит к вашему спасению и что относится **только к предметам настоящего времени. А если стану писать вам о будущем, то не поймете, потому что оно находится в сокровенности**» («Послание ап. Варнавы», гл. 17).

5. Из самих апостольских посланий, входящих в Новый Завет, мы знаем, с какой яростью и лукавством обрушивал диавол ереси свои на учение истины с первых же дней Церкви. Сама иудейская вера, отвергнувшая Господа, превратилась злобой иудеев в ересь и шипящего новой лезвием змия. Послания ап. Петра, ап. Иоанна, ап. Иуды, ап. Павла с пастырским возбуждением и воинским гневом говорят о «лжеучителях» (2 Пет. 2, 1), «антихристах» (1 Ин. 2, 18 – 19), «мечтателях» (Иуд. 1, 8), «обманщиках, особенно из обрезанных» (Тит. 1, 10) и обличают еретиков того времени прежде всего как теоретиков безнравственности, которые превращают благодать заповедей в служение похотям (2 Пет. 2, 2 – 3). Их дьявольскому делу довольно содействуют «невежды и неутвержденные», которые к собственной своей гибели **превращают** послания ап. Павла, «как и прочие Писания» (2 Пет. 3, 16), что свидетельствует о том, что невежество и неутвержденность с самого

начала, несмотря даже на проповедь самих Апостолов, производили большой и губительный вред. И мы можем видеть, что именно этот же вред они производят и в **наше время** в отношении многих истин Церкви, **особенно же в отношении истины Тысячелетнего царства Господа**.

Чрезвычайное озлобление иудеев против Спасителя, фарисейская закваска в них и дух их ожесточенной непокорности производили ядовитые и сильно растущие семена почти всех первых ересей — николаитов, Керинфа, Маркиона, Евиона, Симона Волхва и др. «В это отдаленное время, — пишет Дюшен, — ереси выростали на почве еврейского мозаизма. Все лжеучители — это законники, преданные обрезанию, субботе и иным обрядам» («Ист древ. Ц.» Т. I, С. 54). Немало было и слагателей «иудейских басен» (Тит. 1, 14).

Между прочим, показательно до некоторой степени, что такой серьезный католический историк, как Дюшен, на которого часто ссылается и В. В. Болотов, в разделе о первых ересьях, даже и в связи с Керинфом, ничего не говорит о хилиазме, и лишь в разделе о первой христианской литературе упоминает о нем с оттенком некоторой пренебрежительности, но добросовестно излагает основное содержание его по указанному месту из св. Иринея Лионского, и даже приводит ответ Господа Иуде, а в подстрочном примечании к этому говорит, что эти предсказания встречаются также в апокрифических книгах Еноха и Варуха, а также в Талмуде, и что во времена Папия на них «смотрели **снисходительно (!)**, тогда как греческие учителя III и IV вв. стали питать к ним презрение».

Чаяние первыми и последующими христианскими общинами «наступления дня Христова» (2 Фес. 2, 2) — Дня Тысячелетней Пасхи Его на Земле

6. Основываясь на свидетельстве сочинений св. Иустина и св. Иринея, а также на рассмотрении первых ересей, можно сказать, что проповеди и разговоры о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа, особенно после появления Апокалипсиса, в конце I и во II веке были обычны и общи, они входили в чаяния первых христианских общин. Ввиду этого, можно решительно утверждать, что эсхатология второго послания к Фессалоникийцам ап. Павла (гл. 2) относится именно к этим чаяниям. Слова Апостола: «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и **нашем собрании к Нему** не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания как бы нами посланного, будто уже наступает **день Христов**. Да не обольстит вас никто никак: ибо **день тот** не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели», — и далее о самом антихристе.

Что может разуместься под словами «**день Христов**», «**день тот**»? Может ли разуместься под ними здесь судное пришествие и Царство Небесное, бесконечное, которое **не измеряется днями**? — Конечно, нет. Здесь может разуместься только первое воскресение мертвых и Тысячелетнее царство Господа на Земле, ибо мы знаем, что уже ап. Петр в своем послании сказал: «Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что **у Господа один день — как тысяча лет, и тысяча лет — как один день**» (2 Пет. 3, 8). **Вот этот-то тысячелетний день и есть «день Христов»!** Это — день Христов на этой Земле, — как день победы и торжества Его еще на этой Земле, где сатана насильственным переворотом княжил в мире сем и безумием незаконной противобожной власти своей довел его до ужасов, катастрофы и гибели. Именно перед этим днем Христовым — днем Пасхи Его на Земле со Своими возлюбленными и праведными, для наступления и празднования этого Великого дня Светлого Христова Воскресения Земля наша, как дом, должна очиститься, прибраться и устлаться — в подобие горницы Тайной Вечери, о которой сказал тогда Господь: «Он покажет вам горницу большую, устланную, готовую» (Мк. 14, 15). На это очищение столь оскверненной, загаженной и испорченной Земли Господь даст Свою силу, ибо людям это непосильно. И потому мы видим, что в предсказаниях Господа и Апостолов говорится об огне. Господь томится желанием об этом огне, говоря: «Огонь пришел я низвесть на Землю, — и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12, 49). Как иначе можно истолковать эти слова Господа? И вообще, кто может их истолковать без этого? И потому, провидя будущее

забвение и поправление этих слов, искажение их превратными (аллегорическими) толкованиями, Господь не только тогдашним, стоявшим перед Ним, но и будущим, нашим **нынешним невеждам, фарисеям и саддукеям**, как и всему народу, сказал с возмущением при этом: «Лицемеры! лице Земли и неба распознавать умеете, — как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и **по самим себе (!)** не судите, чему быть должно?» (Лк. 12, 56 – 57). Ибо должно погибнуть этому миру и Земля должна очиститься от него огнем Господним, прежде нежели наступит день Господень — обетованный день Христов, день Пасхи Его, когда Он первым воскресением мертвых выведет всех возлюбленных, верных и праведных Своих из тени смертной и даст им торжествовать на этой Земле и **праздновать Пасху Его**, и возляжет с возлюбленными Своими в горнице новой, превосходнейшей и сотворит от нового винограда «вино новое» (Мф. 26, 29), и все единокровные Его верные и праведные будут праздновать, торжествуя, весь этот день Господень — тысячу лет! Об этом и св. Василий Великий духом говорит в молитве своей: «В радость и Божественный чертог славы Его совнидем, идеже празднующих глас непрестанный, и неизреченная сладость зрящих Твоего лица доброту неизреченную» (молитва 5 из утренних молитв св. Василия Великого).

7. См. также 2 Фес. 1, 10: «Он придет прославиться во святых Своих и явится дивным в **день оный (!)** во всех веровавших». Поэтому, этот День Господа на Земле, на которой Он был Сыном Человеческим (!), это Его Царское Тысячелетие на дорогой Ему Земле (Ин. 3, 16 + 17, 4 !), есть День Победы Его на Земле (Апок. 19, 11 – 21 !) — Воинской Победы Господа на Земле, как Величайшей и Божественной Победы в Величайшей Отечественной Войне на Земле, на этом нашем Земном Поле Битвы! Таково значение этой маленькой Голубой планеты, на которую в самом конце стянуты будут все Небесные, земные и адские силы! И потому это будет Всепобедная Божественная Новозаветная Пасха, обетованная Господом в Царстве Его Божиим, Божественный Пир Его — для нас тысячу лет, а для Господа один День Его: Лк. 22, 16, 30 ! Мф. 26, 29 ! 22, 2 – 14 ! 2 Пет. 3, 8 ! Ежедневное Пасхальное торжество и Царский Пир Всепобедного Воскресения Господнего с лицезрением Самого Воскресшего Господа, в Котором и наше Воскресение и наша Победа от Победы Господней! Вот что такое Тысячелетие Господнее на Земле, которого несчастные неверующие и отвергающие **сами себя** лишают этого.

Огненное очищение Земли перед наступлением дня Господнего. Объяснение слов ап. Петра: «земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3, 10)

8. Об этом же очистительном огне говорит и ап. Петр после указанных слов, говоря: «земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3, 10). Здесь многие по неопытности и неведению в Св. Писании, без рассмотрения, думают, что это есть общий конец нашей Земли. Но даже филологически, обратившись к подлинному древнегреческому тексту, мы видим, что слово «земля» употреблено здесь без определенного члена, без артикля, который в греческом языке является весьма важным в таких случаях и показывает, что при его отсутствии слово, существительное, понимается в общем смысле, в неопределенном значении, т.е. в данном случае «землю» надо понимать не в смысле нашего земного шара, нашей земной обители, нашей планеты, — подобно тому, как и мы на нашем языке употребляем это слово в двояком смысле: Земля — как планета, и земля — как вещество, почва, прах. В греч. тексте этого места стоит καὶ γῆ, тогда как, например, в молитве Господней «Отче наш», где молим: «да будет воля Твоя, яко на небеси и на Земле», — стоит в канонических списках Евангелий: καὶ ἐπὶ τῆς γῆς — т.е. на Земле — в смысле нашего места обитания в мироздании, на нашей планете Земле. Точно так же и в Лк. 11, 2: καὶ ἐπὶ τῆς γῆς. Так же и в приведенных выше словах Господа, Лк. 12, 49: εἰς τῆν γῆν. Но еще более убеждают и открывают нам в этом отношении слова заповедей блаженства: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют Землю», — «земля» стоит здесь с определенным артиклем: τῆν γῆν, что особенно замечательно указывает на Тысячелетнее царство, где будет новый род, новая генерация людей — род кротких, смиренных, мирных людей, и они наследуют именно эту Землю, преображенную для них, а не другую какую. Это является самым глубоким толкованием и

смыслом этих слов Господа, ибо без этого их нельзя удовлетворительно и точно истолковать. Так, учением о Тысячелетнем царстве Господа нам открываются, как ключем, сокровенные смыслы и значения многих слов и заповедей Господа и Апостолов в Новом Завете, тогда как без этого они остаются закрытыми и непонятными для нас, как бы не имеющими приложения.

9. Итак, теперь мы должны понять, что значат слова ап. Петра: «земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3, 10), — не сама планета наша сгорит, а сгорит тот верхний слой ее, тот прах земной, на котором, как на арене какой, разыгрывались и творились грехи и безумства мира сего, о котором сказано возлюбленным Апостолом Иоанном, что он (т.е. мир) «весь лежит во зле» (1 Ин. 5, 19) и его заполняют «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2, 16), ибо он производит это уже сам по себе, и поэтому «мир проходит, и похоть его» (1 Ин. 2, 17). Потому-то «кто любит мир сей, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2, 15) и «дружба с миром сим есть вражда против Бога» (Иак. 4, 4). Ибо мир этот обречен огню: огонь, который низведет Господь, очистит от него Землю, этот ветхий дом наш. Поэтому ап. Петр после тех слов говорит далее: «Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, **ожидающим и желающим** пришествия дня **Божия**, в который воспламенные небеса (οὐρανοὶ) разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?» (2 Пет. 3, 11 – 12). Здесь «дня Божия», греч.: τῆς τοῦ Θεοῦ ἡμέρας, — и «день» и «Бог» — оба с определенными артиклями поставлены, что особенно показательно, тогда как «небеса» — без артикля, т. к. обозначают околоземное пространство, «воды небесные» (Быт. 1, 7), а не небеса, на которых обитают Ангелы. И сразу же за этим Апостол говорит: «Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 13), — и здесь: *καλιουὺς δὲ οὐρανοὺς καὶ γῆν καλιῆν* стоят опять без определенного артикля! К тому же надо обратить внимание на слово «правда» (δικαιοσύνη), которое имеет практический, земной смысл. Следовательно, все это относится к одному и тому же дню Божию — дню Господнему, в котором для нас тысяча лет.

И это есть исполнение ветхозаветных пророчеств, и в частности, того знаменитого пророчества Исаии, где он также говорит: «Вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. И вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот Я **творю Иерусалим** веселием и народ его радостью» (Ис. 65, 17 – 18). И здесь, в древнееврейском тексте этого места, стоит: *וְשָׂמַח וְרָגַע* — оба слова без определенного артикля, который также в др.-еврейском языке имеет большое **семантическое** (семасиологическое) значение, и таким образом перед нами предстает с очевидностью полное и многозначительное согласие и соответствие Пророка и Апостола, возвещающих одну и ту же истину одного и того же обетования одного и Того же Господа!

10. И все это тем более, и как бы окончательно утверждается в этом разумении тем, что в начале этой главы своего послания ап. Петр говорит о гибели предыдущего, допотопного мира на Земле — «мира нечестивых» (2 Пет. 2, 5), который был потоплен водою, всем известным потопом, истребившим нечестивую, если можно так выразиться, цивилизацию допотопных людей, когда «увидел Господь, что великое развращение человека на Земле, и что все помыслы и помышления сердца их были во **зло во всякое время**» (Быт. 6, 5), к чему, кстати сказать, и этот наш мир с его нынешней **западной** «цивилизацией» идет, опять повторяя прежнее, когда «конец всякой плоти пришел пред лице Мое, — говорит Господь, — ибо Земля наполнилась от них злодеяниями. И вот Я истреблю их с Земли» (Быт. 6, 13). И опять для глубокого и точного выяснения смысла и значения слов прибегнем к филологии и семантике. Смотрим это место в др.-еврейском тексте — и опять видим, что здесь употреблено в обоих случаях слово *וְרָגַע*, определение которого находим в Быт. 1, 10, где Бог, образуя при сотворении землю, отделил сушу от вод, «**сушу назвал землею**» — *וְרָגַע*.

Таким образом, אֶרֶץ־נִשְׁבָּרָה , которая наполнилась злодеяниями людей и подверглась потопу, есть собственно **суша** — географическая поверхность обитания этих людей, этого первого «нечестивого мира», которая по связи с этим стала затем употребляться в значении «страны», «земли» определенного народа: «земля Израильская», подобно тому, как и мы называем свою страну «земля Русская»¹. Для обозначения же земли в общем и космическом смысле в древнееврейском языке обычно употребляется слово — אֶרֶץ , например, Быт. 7, 4, 23, где, показательно, в одном стихе употребляются оба эти слова, переводимые в нашем тексте без различия одним словом «земля». Это же אֶרֶץ стоит и в Быт. 3, 17: «и проклята земля за тебя», что также открывает нам действительное значение этих слов в Божественном приговоре.

11. Вот почему для глубокого богословского суждения в таких вопросах надо хотя в малой мере знать языки подлинников Св. Писания — древнееврейского и древнегреческого — и обращаться, прибегать к ним, сверяя свои суждения со смыслом и значением слов в подлиннике Св. Писания, в непосредственной близости к слову самого священнописателя, к каждой «йоте и черте» закона, которые все хранятся пред Господом и все до единой Им исполнятся (Мф. 5, 18), — таково значение подлинника Св. Писания и каждой его буквы и каждого его письменного знака, как они вышли из-под руки священнописателя по действию Духа Святого! А без этого нельзя иметь глубокого и тонкого познания Св. Писания, и можно впасть в своих суждениях в большую и превратную ошибку или оказаться невежественным. Ибо только так, с даром языков, можно исполнить заповедь Господа об исследовании Писаний (Ин. 5, 39).

Различный смысл слова «пришествие» в Евангелии от Матфея, главы 24, 37 и 25, 31

12. Также следует заметить и то, что Господь, говоря о Своем пришествии на Тысячелетнее царство на Земле, называет Себя Сыном Человеческим просто (см. Мф. 24, 37); тогда как о пришествии Своем на Суд всех и всего перед открытием Царства Небесного говорит: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей» (Мф. 25, 31), — то есть уже как Бог — «Сущий над всеми Бог» (Рим. 9, 5).

Кроме того, здесь нам открывается новое разумение. В обоих указанных местах — Мф. 24, 37 и Мф. 25, 31 — в нашем переводе употребляется как бы одно слово: «пришествие», и даже более значительно по форме в первом случае. Но не так, должны мы сказать, это в греческом подлиннике, и наш перевод здесь, к большому сожалению, скрадывает весьма важный для нас смысл. В Мф. 24, 37 употреблено слово $\eta\ \text{παρουσία}$, которое в собственном смысле означает лишь **присутствие**, наличие, ограниченное явление, прибытие, тогда как в Мф. 25, 31 стоит слово $\epsilon\lambda\theta\eta$ от глагола $\epsilon\rho\chi\omicron\mu\alpha\iota$ что означает прихождение, пришествие в полном и собственном смысле этого слова. Итак, явно два разных слова по подлинному выражению, а в нашем переводе как бы одно, да еще и в первом случае, которое относится к Тысячелетнему царству, звучит более «пришествием», чем во втором случае, где Господь говорит о Судном Своем пришествии. Верность этого суждения и существенное различие этих слов окончательно подтверждаются словами второго послания к Фессалоникийцам, где Апостол, говоря о том, что антихрист будет убит и истреблен Самим Господом: «Которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит **явлением пришествия Своего**» (2 Фес. 2, 8), — употребляет это же самое слово «парусия» с артиклем: $\tau\eta\ \epsilon\pi\iota\phi\alpha\upsilon\epsilon\iota\alpha\ \tau\eta\varsigma\ \text{παρουσίας}\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$ ². И наконец, это же «парусия» стоит и в следующем стихе в применении к антихристу в словах: «Которого пришествие по действию сатаны» и проч. Итак, различия очевидны, и, как говорится, имеющий ум да рассудит.

¹ См. также Деян. 27, 39 и 44, где употреблено слово «земля» в значении «суша», и в обоих местах стоит $\tau\eta\nu\ \gamma\eta\nu$ — как суша и как определенная страна обитания.

² Это же $\eta\ \text{παρουσία}$ стоит в Мф. 24, 27.

Второе пришествие есть пришествие Господа на Тысячелетнее царство, как об этом говорит Апостол (Евр. 9, 28), и св. Ириной (Пр. Ерес. IV, 22, 2). Пришествие же на Суд Божий есть особое пришествие и явление Господа как Судии — Судное пришествие. Поэтому, когда возражают, что пришествия только два, а не три, — то это так и остается. Явление Господа на Тысячелетнее царство и пребывание Его со Своими избранными в первом воскресении мертвых не может отождествляться с пришествием Его на Суд. Явление же Господа на Тысячелетнее царство имеет непосредственное отношение только к избранным участникам первого воскресения мертвых, — оно подобно и во образ тому, как Господь, по воскресении Своем, пребывая еще на Земле, являлся только избранным Своим, а весь прочий мир, пользуясь благодатию Его присутствия на Земле, однако не видел Его. Так будет и в Тысячелетнем царстве.

Господь, говоря о явлении («парусиа») Своем на Тысячелетнее царство, говорит, что предвещающие Его катастрофические бедствия будут для мира подобны наступлению потопа во дни Ноя (Мф. 24, 37 – 39), и Церковь будет подобна Ноеву ковчегу, в котором спасались всего лишь восемь душ человеческих. Возможно, что к этому относятся слова Господа: когда приду, «найду ли веру на Земле?» (Лк. 18, 8). Но возможно, что это относится и к Судному Его пришествию, к состоянию людей третьего мира перед Его Судным пришествием, т.е., разумеется, к людям вне «стана святых» (Апок. 20, 7 – 8). Ибо, по действию во многом **прообразности и подобия, которыми проникнуто все наше творение и бытие**, Господь и в предсказании о конце второго этого мира на Земле вводит также то, что может относиться и к Его Судному пришествию. Таким же образом Господь, говоря о гибели Иерусалима, соединяет это с гибелью всего этого мира и «рода сего» человеческого (Мф. 24, 1 – 31, где, между прочим, и в стихе 27 также стоит «парусиа», что также весьма показательно в пользу того, что здесь также говорится о пришествии-явлении Господа на Тысячелетнее царство, а не о Судном пришествии).

Итак, все это будем иметь в виду, чтобы нам иметь достаточное знание для тонкого и глубокого суждения в этом вопросе.

13. Что же касается указанного ап. Петром конца этого нашего мира — «мира сего» и «рода сего» (см. Лк. 21, 32), то оно полностью согласно с предречением Господним о великих бедствиях, когда «люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются» (Лк. 21, 26; Мф. 24, 29). И мы сами ныне видим, что мир и духовно, и физически приблизился к этому, ибо даже и по человеческому (научному) рассуждению до воспламенения воздушной и водной стихии осталось, как говорят, немного. **Да и вообще во всем чувствуется приближение огня**, ибо кругом высекают огонь, и **везде стал огонь**. Об истреблении же этого рода людского прямо говорит ап. Петр во 2 Пет. 2, 12: «Они, как бессловесные животные, водимые природою, рождаемые на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся». См. также Деян. 2, 40: «Спасайтесь от рода сего развращенного». См. также 2 Фес. 1, 8.

Подтверждение из слов св. Мефодия Патарского того, что Земля не погибнет, но будет только очищена огнем

14. **Св. Мефодий Патарский**, ревностный обличитель оригеновых заблуждений и его аллегоризма, в одном выступлении против оригенистов (привлекая некоторые места Писания, в частности, Прем. 1, 14; Рим. 8, 19; Ис. 66, 22) также говорит и доказывает, что сама Земля не погибнет, но будет только очищена огнем. «Потому что Бог наш есть огонь поядающий» (Евр. 12, 29). Св. Мефодий Патарский пишет:

«Но непригодно и то, если сказать, что вселенная погибнет до основания, и не будет ни Земли, ни воздуха, ни неба. Хотя, для **очищения и обновления, весь мир, объятый нисшедшим огнем, загорится, однако же он не придет в совершенную гибель и разрушение**. Ибо, если миру лучше не быть, нежели быть, то почему Бог, сотворивший мир, избрал худшее? Но Бог ничего напрасно не творил. Посему Бог устроил, чтобы тварь существовала и продолжала бытие, как утверждает это и Премудрость: «ибо Он создал все

для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубною яда» (Прем. 1, 14). И Павел ясно свидетельствует, говоря: «ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих: потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 19 – 21). Тварь покорилась (говорит он) суете, но он ожидает, что тварь освободится от такого рабства, желая так называть настоящий мир. — Ибо работает тлению не невидимое, но это видимое. Посему тварь продолжает бытие, когда обновляется в лучший и благолепнейший вид, веселясь и радуясь о воскресении с чадами Божиими, за которых «тварь совокупно стенает и мучится до ныне» (Рим. 8, 22), ожидая и сама избавления нашего от тления тела, дабы, когда мы восстанем и стряхнем с себя мертвенность плоти, как написано: «отряси с себя прах; встань, пленный Иерусалим» (Ис. 52, 2), и когда избавимся от греха, избавиться и ей от тления и работать уже не суете, а правде. Ибо «знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится до ныне; и не только она, но и мы сами имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8, 22 – 23). И Исаия говорит: «ибо как новое небо и новая Земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семя ваше и имя ваше» (Ис. 66, 22). И еще: «ибо так говорит Господь, сотворивший небеса, Он Бог, образовавший Землю и создавший ее; Он утвердил ее; не напрасно сотворил ее; Он образовал ее для жительства» (Ис. 45, 18). По истине не тщетно и напрасно, **не для погибели, создал Бог вселенную**, как думают суетные, но для того, чтобы она существовала, была обитаема и продолжала бытие. **Посему и земля и небо необходимо опять будут существовать после сожжения и воспламенения всего.** Почему же это необходимо, слово о том было бы длиннее сказанного. Ибо вселенная, разрушившись, преобразится не в безформенное вещество и не в такое состояние, в каком была прежде устройства, и не подвергнется совершенному уничтожению и тлению.

15. Но если вселенная не уничтожится, скажут противники, то почему же Господь сказал, что «небо и Земля прейдут» (Мф. 24, 35); и пророк: «ибо небеса исчезнут как дым, и Земля обветшает, как одежда?» (Ис. 51, 6). Это потому, скажем мы, что **в Писаниях обыкновенно перемена мира из настоящего состояния в лучшее и славнейшее называется уничтожением**, так как прежняя форма с изменением всего в лучший вид пропадает; в Божественных словах нет никакого противоречия и несообразности. «Ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7, 31), а не мир, сказано в Писании. Таким образом, в Писаниях обыкновенно называется уничтожением обращение прежней формы в лучший и благообразнейший вид, подобно тому, как если бы кто назвал **уничтожением изменение младенческого вида в вид мужа совершенного, когда возраст младенца изменяется в величине и красоте.** «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор. 13, 11). Посему надобно ожидать, что тварь будет страдать, как бы обреченная на смерть во время горения, но для того, чтобы быть **воссозданной**, а не погибнуть, дабы **мы обновленные жили в обновленном мире**, не испытывая печали, по словам сто третьего псалма: «пошлешь дух Твой, созидаются, и Ты **обновляешь лице Земли**» (Пс. 103, 30), так как Бог даст благосостояние окружающему (нас). А если **Земля будет существовать и после настоящего века, то по всей необходимости будут и обитатели**, которые не будут умирать, ни жениться, ни родиться, но, подобно Ангелам, неизменно в нетлении будут наслаждаться блаженством. Посему безрассудно говорить, какую жизнь в то время будут проводить тела, когда не будет ни воздуха, ни земли и ничего другого» (Св. Мефодий Патарский. Сочинения. Пер. с греч. Е. Ловягина. СПб., 1905. С. 225-227).

16. Возможно, что по подобию восьми душ, спасшихся в Ноевом ковчеге, столько же останется и верующих в последние дни антихриста («когда приду, найду ли веру на земле?» — Лк. 18, 8). Но в этот раз вместо естественного размножения народа избранного будет первое воскресение мертвых: «и соберут избранных Его» (Мф. 24, 31); и вместо прочих народов второго мира будут еще более многочисленные **мирные народы** третьего мира вне «стана святых и града возлюбленного» (Апок. 20, 8).

Учение о Тысячелетнем царстве Господа на Земле с самого начала от Самого Господа идет как Тайна Царствия Божия, учение сокровенное, предназначенное для избранных и достойных, написанных в Книге Жизни (Апок. 20, 15; 21, 27 !), начиная с Апостолов: «Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано... ибо огрубело сердце людей сих» (Мф. 13, 11 – 17 ! + 10, 11)

17. Так откроется то субботство избранных, о котором говорит ап. Павел: «Посему для народа Божия еще остается субботство» (Евр. 4, 9). О народе же Божиим, который есть Церковь Его, сказано: «Не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную — возлюбленную; и на том месте, где сказано им: вы не Мой народ, — там названы будут сынами Бога Живого» (Рим. 9, 25 – 26; Осия 1, 10). Также и ап. Петр говорит: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Пет. 2, 9 – 10).

Евреи же, отвергающие Господа и Новый Завет, не войдут в Тысячелетие — см. Евр. 3, 10 – 11 ! **О судьбах этого Первого и особого пред Господом Народа Избранного возвещается в кн. Левит 26, 40 – 45:** только Остаток их смиренный и страдальческий, совершив покаяние, войдет со Славою Господней во Спасение и в Тысячелетие, и в самом конце (при Антихристе) примет мученическое увенчание Церкви (Апок. 22, 13 ! + Ин. 4, 22)! См. также: Втор. 28 гл. — **на пути Проклятия!** Ис. 10, 20 – 23 ! + Зах. 13, 7 – 9 ! Мф. 8, 11 – 12; 21, 43; 23, 39 ! Рим. 9 – 11 главы — **весь «Еврейский вопрос»!** особо **11, 5 и 25 – 32!** + 1 Фес. 2, 14 – 16 !

При этом важно знать, что **учение ап. Павла о Тысячелетнем царстве Господнем под названием** **שְׁבִעַת יְהוָה הַבְּנֵי־הַבְּרִיָּה** находится в его послании к Евреям 3, 10 – 11, 19; 4, 1 – 11 ! Это важно, повторим, знать и исследовать желающим углубиться в это.

18. Так возведена будет к высшему ветхозаветная иудейская суббота и соединится в Тысячелетнем царстве Господа с днем воскресным.

О том же, что новый Иерусалим будет создан Самим Господом, ап. Павел также говорит в послании к Евреям, где, говоря о вере Авраама, пишет: «Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. 11, 10).

В этом же послании к Евреям Апостол излагает учение о новом роде священства **по чину Мелхиседека**, которое откроется в Тысячелетнем царстве Господа и по которому Сам Господь будет Первосвященником во век по чину Мелхиседека (Евр. 5, 6 – 10). Это будет не левитское священство, **образ которого продолжается донныне**, а священство царственное, о чиносителях которого сказано: «Они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Апок. 20, 6).

В этом же послании к Евреям Апостол напоминает им о том Завете, который завещан им от Господа «после тех дней», и который имеет осуществиться в царстве Мессии-Христа на Земле, великой неугасимой верой в которое Евреи живут от дней Авраама донныне вот уже четыре тысячи лет. Завещая, Господь говорит ветхозаветному народу Своему избранному, а вместе с ним теперь и нам: «Вот завет, который завещаю дому Израилеву **после тех дней:** вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего, и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня. Потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов и беззаконий их не вспомню более» (Евр. 8, 10 – 12). Явно, что этого нет сейчас ни у Евреев, ни у нас, но и для Царствия Небесного это не совсем достойно, ибо говорится: «Я буду милостив к неправдам их», — поэтому обетование это может относиться только к Тысячелетнему царству с Господом на Земле, стоящему между тем и другим.

19. Все это, а также многое другое, связанное с этим, излагается Апостолом в послании к Евреям, о которых он так болезновал сердцем, что готов был сам стать отлученным от Христа, только бы они спаслись (Рим. 9, 3). И силою этой великой любви Апостол, не будучи

уполномоченным для благовествования обрезанным (Гал. 2, 7, хотя Деян. 9, 15), однако в завершение своей апостольской деятельности пишет это послание к единокровным своим, где всю силу своей апостольской мысли убеждает Евреев в истинности Господа Иисуса Христа и Его Нового Завета, в котором осуществляется само конечное и страстное их вожделение и чаяние — пришествие Мессии для царства на Земле, о времени чего даже Апостолы не смогли удержаться, чтобы не спросить, ибо воскресший Господь был, конечно, уже совершенным Мессией. Апостолы видели Господа после Воскресения в богоцарственном величии, имеющим «всякую власть на небе и на Земле» (Мф. 28, 18), теперь воскресший Господь был уже совершенным Мессией, готовым осуществить вожделенное для их душ израильских царство Израиля, и они в последний час перед Его Вознесением так возбудились всеми этими чувствами, что не могли удержаться, чтобы не спросить: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1, 6). **Один этот вопрос Апостолов является достаточным свидетельством** истинности предстоящего Тысячелетнего царства Господа на Земле, ибо явно и очевидно спрошено не о Царстве Небесном, а прямо о царстве Израиля, притом о **восстановлении** его, которое может быть только на Земле. Глагол ἀποκαθιστάμενος, употребленный в этом месте подлинника, означает не только «восстанавливать», но и «ставить», «делать» с оттенком «делать, строить **новое на старом месте**». Ведь именно так сделан, построен и сам Новый Завет (Мф. 5, 17) !. Из этого вопроса Апостолов о царстве Израиля видно также, что Господь в течение сорока дней после Своего воскресения много говорил и учил их об этом, т.е. о **Тысячелетнем царстве Своем на Земле**. И поэтому они содержали в себе это учение как существенную и важную часть всего вероучения Евангельского, но только **сокровенную** во времени, по сроку, особенно для верующих первого времени, первых веков, что показывает несколько резкий ответ им Господа: «Не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1, 7). Вот почему это передавалось Апостолами не посредством Писания, а **посредством Предания (!), из уст в уста, как тайна**, и Апостолы не учили об этом открыто, но говорили об этом **прикровенно**, как мы и видим в их посланиях. И только один наперсный апостол Иоанн, тайнозритель всего Откровения Господнего, в силу своего особого чина, написав Апокалипсис, вероятно, вместе с тем и прямо говорил об этом некоторым наиболее любимым и доверенным ученикам своим, таким как **св. Папий Иерапольский**, — в виде (форме) пророчества, а не учения, т.е. сокровенно.

Останавливая же свое внимание на послании ап. Павла **к Евреям**, мы можем с достаточной основательностью сказать, что это последнее и завершающее послание великого Апостола языков посвящено, собственно, обетованному царству Израиля под державой Царя-Мессии, то есть Тысячелетнему царству Господа на земле. Под покровом некоторой **необходимой** прикровенности оно есть последнее ревностнейшее слово сего чрезвычайного Апостола к единокровным «сынам Израилевым» (Деян. 9, 15 + Рим. 9, 3 – 5) о предмете их величайшего чаяния. И кто рассмотрит по благодати Господней, — тот увидит это.

ГЛАВА 7. РАССМОТРЕНИЕ ВОЗРАЖЕНИЙ МИТР. МАКАРИЯ

1. Теперь после всего изложенного перейдем к рассмотрению самих возражений митр. Макария против Тысячелетнего царства Господа на Земле и рассмотрим их непосредственно одно за другим.

Ибо недостаточно сведущие в Писаниях и немощные в вере, когда узнают о них, то смущаются и претыкаются о них, и они вместе с самим автором их делаются каким-то **«преданием старцев», устраняющим заповедь Божию** (Мф. 15, 1 – 6), учением и заповедью человеческими (Мф. 15, 9), препятствующими и не допускающими «**хотящих войти**» (Мф. 23, 13).

2. Итак, начнем по порядку.

Эти возражения митр. Макария находятся в его обширном учебнике "Православно-догматического богословия". — СПб, 1868, изд. 3, том 2, С. 649 – 653. Это сочинение митр. Макария было принято Свящ. Синодом в **качестве учебника для наших духовных академий**.

Формально митр. Макарий (далее — м. Макарий) опровергает «хилиазм», но, по существу, он выступает против истины Тысячелетнего царства Господа на Земле и Апостольского предания об этом.

Так, он пишет: «После всего сказанного нами о всеобщем суде с его обстоятельствами, предварительными и сопутствующими, само собою определяется, как должно смотреть на учение о хилиазме (χίλια ἔτη — тысячелетие), или о тысячелетнем царстве Христовом. Сущность этого учения заключается в следующем. Задолго до кончины мира Христос опять придет на землю поразить антихриста, воскресить одних праведников, устроить новое царство на земле, в котором праведники в награду за свои подвиги и страдания будут царствовать вместе с Ним в продолжение тысячи лет, наслаждаясь всеми благами временной [?] жизни; затем уже последует второе всеобщее воскресение мертвых, всеобщий суд и всеобщее вечное мздовоздаяние. Впрочем, учение хилиастов известно было в двух видах. Одни говорили, что Христос, когда устроит на земле тысячелетнее царство Свое, восстановит Иерусалим во всей красе, снова введет исполнение обрядового закона Моисеева со всеми жертвами и что счастье праведникам будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Так начал учить в первом веке еретик Керинф, проникнутый ложными верованиями иудейскими и гностическими, а за ним продолжали другие иудействовавшие еретики: евиониты, моноанисты, и в четвертом веке еретик Аполлинарий со своими последователями. Другие, напротив, утверждали, что блаженство праведников во время тысячелетнего царства Христова будет состоять только в удовольствиях невинных, чистых, духовных и вовсе не проповедывали ни о возобновлении тогда Иерусалима, ни о восстановлении обрядового закона Моисеева. В таком виде мнение о тысячелетии в первый раз [?] было высказано Папием, жившим еще в век апостольский, затем встречается у Иустина Мученика, Иринея, Ипполита, Мефодия и Лактанция. В позднейшие времена возобновлено [?] с некоторыми особенностями анабаптистами, последователями Сведенборга и другими мистиками и иллюминатами. Но ни в первом, ни в последнем своем виде учение о тысячелетии не может быть принято православным христианином».

Таково заключение м. Макария — современного нам книжника.

3. Что можно сказать об этом после всего предварительно изложенного об истине Тысячелетнего царства Господа — истине Св. Писания и истине Апостольского предания, засвидетельствованной драгоценной кровью священномучеников, Мужей апостольских?

Во-первых, м. Макарий **невежественно и злостно** дает всему этому огульную кличку — «хилиазм». Огульный суд — суд несправедливый, злостный, дьявольский, которым и Самого Господа нашего «к злодеям причислили» («и к злодеям причтен», Мк. 15, 28).

По этому суду м. Макария мы видим, что вместе со злостнейшим еретиком Керинфом распяты на кресте хилиазма и св. Папий Иерапольский, и св. Иустин Мученик, и св. Иринея Лионский, и св. Ипполит Римский, и св. Мефодий Патарский, и, наконец, Лактанций, один из древних отцов Католической церкви († 330, знаменитый проповедник). И чтобы еще более опорочить этих святых Господа, к ним с другой стороны приставлены «последователи Сведенборга и другие мистики и иллюминаты». Чем иным, как **не злостным и богохульным кощунством, близким к хуле на Духа Святаго, можно назвать такое умышленное смещение митр. Макария?!**

М. Макарий доходит до того, что не называет их даже святыми, — все имена этих древних и многочисленных святых вселенской Церкви он, без совести и страха Божия перечисляя вместе с Керинфом и Сведенборгом, называет без принятого всей Церковью указания их канонизированного Церковью достоинства, обозначаемого при написании знаком «св.»: св. Папий, св. Иустин, св. Иринея и т. д. Если такое рукописание м. Макария

будет читать простой верующий «православный христианин», о котором книжнически печется м. Макарий, то он, не зная, что это святые Церкви, будет введен м. Макарием в соблазн, и похулит их, и уложит в память свою как проклятых еретиков.

С самого начала видно также и невежество м. Макария в Церковной истории. М. Макарий не показывает, что св. Папий Иерапольский был слушатель самого ап. Иоанна, что св. Иринея был слушатель св. Папия, и что он гораздо больше м. Макария потрудились над уничтожением ереси Керинфа. Если бы м. Макарий сам читал Историю Евсевия Кесарийского и сочинения св. Иустина и св. Иринея (возможно, что во время м. Макария все это еще не было переведено на русский язык, и т. о. м. Макарий откуда-то списывал эти пошлые оценки их учений), то, конечно, остерегся бы так безбожно судить и сваливать всех в одну кучу.

Также «возобновлении Иерусалима» прямо говорят св. Иустин и св. Иринея, ибо без Иерусалима — «града великого Царя» Господа, как его назвал Сам Господь (Мф. 5, 35) — немислимо «царство Израиля» (Деян. 1, 6), — неужели м. Макарий не соображает этого?

Итак, м. Макарий насчитывает три разновидности «хилиазма», ко второй из них относит названных святых Мужей апостольских и Отцов Церкви, и всех их огульно зачисляет в ересь... Если бы он подумал, как он будет стоять на Страшном Суде Божиим против таковых и стольких святых? Чем оправдается?

Ибо дальше мы увидим, что у него нет ни одного действительно основательного и церковного довода, при тщательном рассмолении все его утверждения — дым.

Наконец, кроме всего, надо учесть, что св. Папий, св. Иустин, св. Иринея неразрывной любовью и преемственностью связаны с такими преемниками Апостолов, как св. Игнатий Богоносец и св. Поликарп Смирнский, а сии — с самим наперсным Апостолом Господним Иоанном, а св. ап. Иоанн — с Самим Господом! Как же против них может выглядеть м. Макарий? Кто его спасет от рук Бога живаго (Евр. 10, 31)?..

Опровержение утверждения м. Макария о «только одном всеобщем воскресении на Суд»

4. Далее м. Макарий пишет: «В обоих своих видах оно основывается на предположении, будто воскресение мертвых будет **двукратное** [?] — первое за тысячу лет до кончины мира — воскресение праведников; другое пред самую кончину мира — когда воскреснут и грешники и последует всеобщий суд и вечное мздовоздаяние. Между тем, как Сам Спаситель со всей ясностью [?] учил, что будет только одно [?] воскресение мертвых — всеобщее в последний день, что по гласу Его вместе восстанут тогда из гробов своих и праведники и грешники, и непосредственно примут от Него последний Суд и окончательное мздовоздаяние (Ин. 5, 25, 28, 29; 6, 40, 54; Мф. 13, 40 – 42; 25, 31 – 46)».

Печально, но необходимо приходится сказать, что во всем этом утверждении выражается грубое, книжническое недомыслие м. Макария, его, как прут железный, грубое схоластическое суждение в такой области, о которой вместе с Апостолом только и можно воскликнуть: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как **непостижимы судьбы** Его и **неисследимы пути** Его!» (Рим. 11, 33). Апостолы и Мужья апостольские ощущали здесь непостижимость, м. Макарию же — все ясно «со всею ясностью». «Только одно воскресение мертвых», — так что же св. Папий Иерапольский — наставленный самими Апостолами; св. Иустин Мученик — столь известный тогда философ; св. Иринея — епископ второго от Мужей апостольских преемства в генерации этого чина, борец и обличитель всех ересей Церкви, от знания и памятования Св. Писания которого находит страх Божий; и все прочие стоящие в этом ряду св. Отцы вселенской Церкви, — что ж они — глупцы, выходит, по м. Макарию?! Однако против них в этом отношении не решались не только выступать, но и слова укоризненного сказать ни великие св. Отцы и учителя Церкви, ни Вселенские Соборы, никто не упомянул непочтительно их высокославных и священномученических имен! Как же м. Макарий через полторы тысячи лет их святой славы в Церкви дерзает причислять их к еретикам и глупцам? Страшна и невозможна для истинно верующей и

православной души такая святохульная дерзость, равная «отвержению начальств и злословию высоких властей» (Иуд. 1, 8).

Мудрый, Господень книжник, который есть у Господа (Мф. 23, 34 !), никак не может пойти на такую безрассудную дерзость против таковых и стольких святых Господних. И если бы даже и обнаружил что несообразное у них в слове, — ибо сам Апостол языков назвал себя «невеждой в слове», но не в познании! (2 Кор. 11, 6),— то со страхом Божиим и тщательностию рассмотрел бы это, и понял бы причину этого, и смысл истинный, и увидел бы, что это скорее не ошибка, а некоторая неясность или что-то в этом роде, ибо у великих святых Мужей апостольских и Отцов вселенской Церкви нет и не может быть еретических ошибок и мнений! Неужели м. Макария не посетила такая простая благочестивая мысль, которая уберегла бы его от такой страшной дерзости и жестокосердного уничтожения таких святых?

5. М. Макарий говорит: «основывается на предположении», — но какое же это «предположение», когда об этом прямо говорится в слове Божиим — в Апокалипсисе, причем в одной и той же главе, и говорится действительно «со всею ясностию»! Однако же, м. Макарий, вопреки всякому здравому рассудку, вопреки всем правилам, в том числе и правилам пресловутой «священной герменевтики», велит нам одно принимать прямо, а другое — аллегорически: слова о втором всеобщем воскресении понимать прямо (ибо аллегорически тут и невозможно!), а слова о первом воскресении понимать **аллегорически, в угоду анафематствованному Оригену** и иже с ним м. Макарию. Поистине: «судите сами, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4, 19).

Затем, м. Макарий не видит слов: «Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет» (Апок. 20, 5). Это говорит сам Апокалипсис — сам ап. Иоанн: так как же можно так невежественно, «не зная Писаний» (см. о саддукеях!), приписывать учение о двух воскресениях («двукратное», по терминологии м. Макария) «хилиастам» «в обоих видах»? И опять приходится сказать, что тут действительно «со всею ясностию» сказано, — но там, где действительно совершенно ясно, там М. Макарий, приходится сказать, не видит совсем, и поистине «глаза свои сомкнул, да не увидит глазами» (Мф. 13, 15), слепота фарисеев (Мф. 23, 26 !). И если бы м. Макарий не был в данном случае «слепым вождем слепых» (Мф. 15, 14), которых заповедано оставить, то он увидел бы, что никакого нарушения слова Божия здесь нет, общее воскресение остается: первое воскресение само по себе, а общее воскресение само по себе, и они один другого никак не исключают. А если бы это было совершенно несовместимо и взаимоисключающе, то тогда не должно было бы быть и всех прежде этого воскрешений мертвых, и знаменательного воскрешения Лазаря, о котором Церковь поет: «Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя». Ибо вот уже св. Лазарь, друг и гостеприимец Господень, будет необходимо иметь «двукратное» воскресение, — что может сказать против этого м. Макарий? Недаром же «первосвященники положили убить и Лазаря» (Ин. 12, 10), — ибо такое для всех очевидное свидетельство силы Божией и воскресения мертвых даже и оклеветать было нельзя, а только убить. При этом следует заметить, что, по Евангелиям, первосвященники группируются и ходят всегда с книжниками и старейшинами, начальниками, законниками народа, а для усиления своих действий в народе соединяются с фарисеями и саддукеями (а если так, то и с самим сатаной, который входил в них вряд ли менее свободно, чем в Иуду, см. Ин. 13, 27).

Итак, м. Макарий говорит: есть только одно воскресение, и другого никак нет. А Господь говорит нам: «Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, **кого хочет**» (Ин. 5, 21), — «кого хочет», а не по предписанию м. Макария только лишь в порядке «всеобщего воскресения в последний день». Потому этот стих, стоящий всего лишь через три стиха выше от указываемых м. Макарием, м. Макарий и «опустил», не заметил, ибо ему нужна не истина, а его собственное мнение.

Также и добавляемые Господом слова: «в последний день» (Ин. 6, 39 – 40) косвенно указывают, что есть еще воскресение **не** «в последний день».

Даже и общее воскресение не однородно, — как можно видеть из слов Самого Господа: «И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин. 5, 29), — явно, что два рода воскресения. Тогда как м. Макарий с **грубостью духовною самого слепого книжника и фарисея** говорит: «вместе восстанут тогда из гробов своих и праведники и грешники», т.е. опять огульно, в одной куче макариевского воображения.

6. Также и о суде м. Макарий говорит грубо — он говорит, что и праведники и грешники вместе примут последний суд, а Господь говорит: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную **и на суд не приходит**, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24). Именно в согласии с этим и ап. Иоанн в Апокалипсисе говорит о первом воскресении мертвых: «Над ними смерть вторая не имеет власти» (Апок. 20, 6).

Таким образом, явно, что м. Макарий много говорит несообразного с Писанием, а в другом не понимает, в третьем утаивает. В отношении таких проповедников св. Отцы устами св. Василия Великого заповедают нам: «Слушатели, наставленные в Писании, должны испытывать, **что** говорят учителя, и согласное с Писанием принимать, а несогласное **отметать**, и держащихся таковых учений еще более **отвращаться**» (Творения, Т. III, С. 388, в «Нравственных правилах», правило 72). «Бог не взирает на лице человека» (Гал. 2, 6), — говорит Апостол. «Мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас» (там же, стих 5).

Опровержение утверждения о «только двух пришествиях Господа»

7. Далее м. Макарий пишет: «В обоих своих видах допускает пришествие Христа Спасителя на землю за тысячу лет до конца мира, вопреки учению слова Божия (?), которое проповедует только два (?) пришествия Христовых: первое уничтоженное, когда Он приходил искупить нас, второе — славное, имеющее быть при самой кончине мира, когда явится Он судить живых и мертвых (Мф. 13, 40 – 43; 24, 27 – 51; 25, 31 – 46)».

Если уж так строго — книжнически, буквенно, формально подходить к этому вопросу, как подходит м. Макарий со своим знаменитым, вошедшим в семинарскую поговорку приемом: «текст!», «руби текстами!», то и ему нужно указать тексты. Вот, например, Господь говорит на Тайной Вечере Апостолам: «И когда пойду и приготовлю вам место, **приду опять** и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14, 3). О пришествии говорится? — Да, о пришествии. Но можно ли думать, что тут имеется в виду Второе пришествие, и никакое другое и никаким другим образом? Ибо если так, то почему говорится в таком узком, не в общем значении? И тут же, продолжая речь, Господь говорит: «Не оставлю вас сиротами, приду к вам» (18 стих). В обоих случаях стоит глагол прихода, пришествия — ἔρχομαι. А немного ниже: «Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (23 стих). Также в Деян. 1, 11; где Ангелы Вознесения говорят Апостолам: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет (ἐλεύσεται, от ἔρχομαι) **таким же образом**, как вы видели Его восходящим на небо». Но разве **таким же образом** (τρόπος — способ, обычай, образ действия) придет Господь «при самой кончине мира, когда явится Он судить живых и мертвых», и когда не два Ангела будут, а «все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31), и когда ап. Иоанн «увидел великий белый престол и Сидящего на нем, от Лица Которого бежало небо и Земля» (Апок. 20, 11, ἡ γῆ καὶ ὁ οὐρανός — оба слова с определенным артиклем, т.е. Земля здесь уже в значении самой нашей планеты), — разве это образы одного и того же пришествия?!

О том же, каково будет пришествие-явление Господа на Тысячелетнее царство на Земле, мы говорили выше, в своем месте (см. I, 6, особ. пп. 12 – 13. Все это, говоря словами ответа Господнего Иуде, «узрят те, которые **сподобятся достигнуть того времени**» (!) (см. у св. Иринея Лионского Пр. Ерес. V, 33, 4, у нас в I, 4, 11).

Следует также заметить, что и в указанном м. Макарием тексте Мф. 13, 40 Господь прямо говорит о «кончине **века сего**», а не «мира сего» в смысле конца всего бытия на этой

нашей земле, и, следовательно, этот текст обращается против м. Макария, в утверждение истины Тысячелетнего царства Господнего, а прямое упоминание об огне полностью согласовывается с предсказанием ап. Петра, что этот нынешний наш мир на Земле («Поле есть мир», Мф. 13, 38, эта же притча), эта самая «вторая цивилизация» сгорит в огне, как «плевелы лукавого», которые «огнем сжигают» («ввергнут их в печь огненную», Мф. 13, 42): «земля и все дела на ней сгорят» (2 Петр. 3, 10). Разъяснение этих слов ап. Петра дано выше (см. I, 6, пп. 8 – 10, 13 – 15).

Таким образом, книжнические, невежественные доводы м. Макария в этом месте также полностью несостоятельны и рушатся.

Опровержение утверждения о «только двух царствах Христовых»

8. Далее м. Макарий пишет: «В обоих своих видах допускает, что по окончании царства благодати и прежде царства славы будет еще какое-то среднее, третье царство Христово, для которого через тысячу лет настанет конец, — между тем как Слово Божие учит только о двух (?) царствах Христовых: царстве благодати, которое будет продолжаться до самой кончины мира и всеобщего суда (1 Кор. 15, 25), и царстве славы, которое начнется непосредственно после всеобщего суда и не будет уже иметь конца (Лк. 1, 33; 2 Пет. 1, 11)».

Это место особенно показательно своей средневековой католической схоластичностью. Все разложено, распределено по полочкам — «царство благодати», «царство славы», наклеены ярлычки, опечатано, и кроме этого ничего не должно быть! Много человеческого копания над составлением схоластики, но зато по ней легко жить, — как по расписанию, и думать уже ни о чем не надо. Сейчас у м. Макария «царство благодати», а затем будет «царство славы», третьего не дано. И сколько уже раз подводило схоластов во все века «их царства» это «третьего не дано», и они ничем не вразумлялись. Ибо очень уж хорошо и гладко на бумаге схоластического расписания. Но мы знаем, что книжническая схоластика есть буква убивающая (2 Кор. 3, 6), «служение смертоносным буквам» (7 стих). Схоластика одновременно есть и следствие и признак духовного оскудения и скудоумия.

Как все просто у м. Макария — «царство благодати», «царство славы», — не только Тысячелетнему царству Господа нет места на Земле, но и Самому, кажется, Христу, — точно, как у Инквизитора в знаменитом романе великого нашего писателя Божиего Ф. М. Достоевского: Ты сделал Свое дело — и уходи, «не мешай» (картины пророческой силы!).

9. Показательны в этом месте также и спекулятивные ссылки м. Макария на тексты Св. Писания. Смотрим 1 Кор. 15, 25: «Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои», — где же здесь указание, что «царство благодати» в понимании м. Макария «будет продолжаться до самой кончины мира и всеобщего суда»?! Ведь это же бесчестная спекуляция на доверии к указываемым текстам! А между тем это именно тот текст, который приводит св. Иринея Лионский (см. выше) в подтверждение Тысячелетнего царства Господа на Земле! Наибольшим и заключительным из «всех этих врагов» будет антихрист. Но м. Макарий просмотрел следующий за этим текст, без которого нельзя понимать предыдущего: «Последний же враг истребится — смерть» (1 Кор. 15, 26). Этот последний враг, который будет еще оставаться в Тысячелетнем царстве, истребится только в Судное Пришествие Господа, на Суде Его, перед наступлением самого Царства Небесного, когда, как сказано: «смерть и ад отдали мертвых... (и) повержены (сами) в озеро огненное» (Апок. 20, 13 – 14).

М. Макарий, конечно, не мог разобраться во всем этом при своем отвержении богооткровенной истины о Тысячелетнем царстве Господа, у него на бумаге, по «его схеме» между «царством благодати» и «царством славы» ничего не значится, все гладко. Поистине: «гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»...

Также и ссылка на текст Лк. 1, 33: «И будет царствовать над **домом Иакова** вовеки», а потом уже сказано: «и царству Его не будет конца». Но м. Макарий в своем книжническом

пристрастии одно видит, а на другое фарисейски закрыл глаза. Царство Господа перейдет в Царство Небесное, Божие, и потому ему и «не будет конца»!

Также и текст 2 Пет. 1, 11: «Ибо так откроется вам свободный вход в **вечное** царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа», — где же тут «бесконечное»?! О, Макарий, если бы ты мог сейчас восстать и узнать хотя бы, **что вечное не есть бесконечное!** И что в Св. Писании нет слова, напрасно сказанного, как говорит св. Василий Великий. И напрасно ты ищешь возможности столкнуть двух возлюбленных Апостолов, наставленных одним и тем же Господом!

10. Далее м. Макарий пишет: «В первом своем виде противоречит, в частности, тому учению Слова Божия, что в воскресение мертвых ни женятся, ни посягают (ни выходят замуж) (Мф. 22, 30; Лк. 20, 34), что несть Царство Божие брашно и питие (Рим. 14, 17), и что обрядовый закон Моисеев, имевший только преобразовательное значение до пришествия Спасителя, отменен Им навсегда и заменен Им законом совершеннейшим, новозаветным (см. п. 146)».

Поскольку «первый вид» хилиазма м. Макарий относит к безумной ереси Керинфа, то нет нужды рассматривать это. Достойно только немалого возмущения, что это безумие дьявольской ереси м. Макарий, не имея дара различения духов (1 Кор. 12, 10), вталкивает вместе с истиной в одну темницу для своего осуждения под общим изобретенным для них названием «хилиазм». Когда бы, во исполнение заповеди (Мф. 7, 1 – 2), таким же образом поступили с самим м. Макарием и, допустим, причислили его к христубийственным книжникам или хотя бы к «несмысленным галатам» (Гал. 3, 1), то он наверно бы возмущался несправедливостью и неразличением, тогда как здесь он гораздо больше подходит к тем и другим, нежели распинаемая им истина ко лжи и ереси.

Можно еще заметить, что и о законе Моисеевом м. Макарий грубо здесь говорит, не учитывая в достаточной мере Мф. 5, 17 – 18, а также Деян. 21, 18 – 24, где ап. Иаков **понутил ап. Павла исполнить этот «обрядовый закон Моисеев»,** и др. М. Макарий, хотя и причисляет себя к носителям «закона совершеннейшего, новозаветного», но в своей догматике все хочет заковать в букву и вырядить в **схоластическую форму средневекового католицизма,** лютого врага духа и православия.

11. Далее м. Макарий пишет: «Если учения о хилиазме в последнем его виде держались и некоторые из древних учителей Церкви — Иустин, Ириней, Мефодий, то держались единственно как частного мнения [?!], а не как догмата, по свидетельству самого же Иустина, который замечает, что так он думает вместе с некоторыми [?!], а многие христиане чистой и православной веры не разделяют его верования».

Это утверждение м. Макария весьма бесчестно и духовно доходит **до клеветы** в отношении указанных им «древних учителей Церкви». По причине такого бесчестного и лживого утверждения против учения св. Иустина и св. Иринея об истине Тысячелетнего царства Господа мы и выписали их полностью в предварительном изложении здесь и с подробностью рассмотрели, чтобы всякий читатель не по доверию к словам м. Макария, способного, как видим, к непониманию и искажению правды, а сам, своими глазами, рассмотрел и увидел, как это есть в действительности.

Покажем здесь еще раз лживость этих утверждений м. Макария. Макарий говорит, что Иустин так думает вместе лишь с некоторыми. Св. Иустин же говорит: «Я и **многие** другие (христиане) признают это, как и вы совершенно уверены, что это будет». Затем тут же говорит **прямо,** что это учение от Бога: «Ибо я желаю следовать не человекам и человеческим учениям, **но Богу и Его учению**» (!). Затем, тут же, за этими словами: «Если вы встретитесь с такими людьми, которые называются христианами, **а этого не признают,** и даже осмеливаются хулить Бога Авраамова, Бога Исаакова и Бога Иаковлева, не признают воскресения мертвых [т.е. первого воскресения мертвых. — Б. К.], а думают, что души их тотчас по смерти берутся на небо, — **то не считайте их христианами,** подобно тому, как

всякий здравомыслящий не признает Иудеями **саддукеев**» (!). (см. Разг. с Триф., 80, у нас — I, 3, 4)

Итак, ложь и искажение правды м. Макарием — налицо, явны и очевидны.

Либо м. Макарий не читал сам св. Иустина, либо умышленно искажает это, либо то и другое соединились вместе для производства этой лжи на истину и на душу св. Иустина.

Кроме того, по ревности приведенных слов св. Мужа апостольского, проповедника и апологета Вселенской Церкви Господней, учителя и мученика древней Церкви, м. Макарий, как отвергающий учение Божие о первом воскресении мертвых, достоин того, чтобы не считать его за христианина и приравнять к саддукеям. Под такое частное определение св. Иустина он подпадает, и пусть оправдывается на Суде Божиим. Причисляя великого и славного святого Церкви и избранника Господнего св. Иустина, а вместе с ним и других древних учителей и отцов Вселенской Церкви к еретикам, «хилиастам», сам попал под тяжкий запрет, промыслительно уготованный ему Мужем апостольским, и оказался вместе с саддукеями.

Такова участь и всех злостно отвергающих и попирающих истину учения о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа на Земле. **Таковые — не христиане!**

ГЛАВА 8. РАССМОТРЕНИЕ ИМЕН, ПРИВОДИМЫХ МИТР. МАКАРИЕМ В КАЧЕСТВЕ ПРОТИВНИКОВ И ОПРОВЕРГАТЕЛЕЙ УЧЕНИЯ О ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ЦАРСТВЕ

1. Далее м. Макарий идет также на весьма отвратительные спекуляции и злоупотребления именами, могущими вводить в заблуждение невежественных, доверившихся ему, и пишет: «Другие учителя Церкви в то же время прямо восставали потив учения о хилиазме, каковы: Каий, пресвитер римский; св. Дионисий Александрийский; Ориген; Евсевий Кесарийский; Тихон Африканский; Василий Великий; св. Григорий Богослов; св. Епифаний; бл. Иероним; Филастрий и блаж. Августин, называя чаяния хилиастов пустыми выдумками, баснями смешными, нелепыми, совершенно противными Св. Писанию».

Это возражение м. Макария особенно злостно, лживо и хульно. «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих **осудишься**» (Мф. 12, 36 – 37), — сказал Господь хулившим Его фарисеям и книжникам, именно им сказано это во время хулы их на Господа.

Итак, против шести имен, прямо учивших о Тысячелетнем царстве, м. Макарий выставляет одиннадцать имен, набранных им, поистине, «всеми правдами и неправдами», в качестве противников и опровергателей этого учения.

Даже сами сопоставляемые количества показывают, что опровергающих не так много. А когда расспросим этих из числа 11-ти каждого в отдельности: правда ли, что он выступает против этой истины Апокалипсиса, — то увидим, что Макарий остается, собственно, лишь с Оригеном и Евсеем Кесарийским, первый из которых осужден двумя Вселенскими Соборами Церкви, а второй — арианствующий — не имеет никакой чести и силы выступать против святых Господних и сам будет трепетать перед Судом Господним, ухватившись разве только с отчаянием за порфиру равноапостольного Константина Великого.

Но посмотрим предварительно общим взглядом на выставленных в числе одиннадцати: из них нет ни одного с достоинством **личного слушателя Апостолов**, ни одного с достоинством даже личного слушателя Мужей апостольских, только первые три хронологически относятся к Церкви первых трех веков — «Каий, пресвитер римский», св. Дионисий Александрийский и Ориген, из которых два последних уже хорошо знакомы нам по предварительному изложению.

Можно сказать, что, если бы даже кроме ап. Иоанна и его Апокалипсиса был только один еще свидетель истины Тысячелетнего царства — св. Папий Иерапольский, или св. Иустин Мученик, или св. Ириней Лионский, — то и одного из этих имен было бы в своем свидетельстве больше всех названных одиннадцати вместе взятых! В делах истины в Церкви Господней верх берет не количество, — а качество, достоинство! (см. Исход 23, 2 !)

Итак, начнем по порядку рассматривать каждое из одиннадцати указанных м. Макарием имен в отдельности, — кто и что говорил.

Каий, «пресвитер римский»

2. Каий, пресвитер римский, — все его называют Кай или Гай, т.к. в древности латинское «С» произносилось как наше «г», и имя «Кай» чаще употреблялось для обозначения неизвестного лица. Некоторые считают его римским правоведом II-го века. В. В. Болотов называет его «ученым римским пресвитером», имевшим диспут в Риме с монтанистом Проклом («Лекции по Истории древней Церкви» (далее — Лекции) Т. II, С. 355). О нем упоминает Евсевий в своей Истории (например, в IV, 20) с симпатией к его взглядам, и ниже мы увидим, почему он симпатичен Евсевию. Но вот что о нем пишет признанный католический церковный историк Л. Дюшен в своей Истории древней Церкви (Т. I, С. 204): «Прокл [один из вождей монтанистов. — Б. К.] пользовался большим уважением Тертуллиана (см. Евсевий, Ц. И. II, 25; III, 31; VI, 20). Прокл стал писать в защиту новых пророчеств. Ему возражал римский христианин по имени Кай, который в опровержение противников сослался на могильные памятники Ватикана и Остевой дороги, посвященные памяти апостолов Петра и Павла. Книга Кая была изложена в форме диалога и заключала **очень горячую критику Апокалипсиса, составление которого автор приписывал Керинфу**, точь-в-точь, как думали и алоги [еретики. — Б. К.]. Ипполит (т.е. св. Ипполит, епископ Римский) не счел себя вправе пройти молчанием такое утверждение и написал **против Кая "Главы"**, некоторые отрывки из которых были **недавно** найдены» (Ист. древ. Ц., Т. I, С. 204. Один из таких отрывков см. в примечании к II, 9, 1б). В подстрочном же примечании Дюшен указывает: «Фотий называет его (Кая) священником ("Библиотека", Cod. 48); но это может объясняться тем, что он смешал Кая с Ипполитом», — т.е. этот Кай даже не был пресвитером, а по своей ненависти к Апокалипсису был скорее еретиком-алогом, против которых боролась Церковь тогда в лице св. Ипполита. Во втором примечании Дюшен пишет: «Не заметно, чтобы Кай распространил свои критические труды и на четвертое Евангелие. Евсевий (Ц. И. VI, 20), очень внимательно отметивший его библейские труды, не пропустил бы этого без внимания. О Кае см. у Евсевия — Ц. И. III, 28; VI, 20. Несторианский епископ Эбед Иисус (XIV века) дает перечень сочинений Ипполита, в котором "Главы против Кая" отмечены как сочинение отдельное от трактата "В защиту Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса"».

Так обстоит дело с первым у м. Макария «опровергателем хилиазма», — он не «хилиазм» опровергал, а **вообще весь Апокалипсис отвергал**, примыкал по своим убеждениям к еретикам-алогам, лично против него написана св. Ипполитом Римским целая книга, как против опасного заблуждения; Евсевий ввел его в свою Историю только ради его ненависти к Апокалипсису, как единомысленника своего в этом нечестивом деле, — также и м. Макарий его в качестве такового употребляет, пользуясь невежеством своих читателей. Все эти научные исторические сведения м. Макарий, конечно, и сам не знал, а «Главы против Кая», написанные св. Ипполитом, даже и найдены были после жизни самого м. Макария. Но что бы мог м. Макарий сказать теперь в защиту своего первого и **древнейшего**, «почтеннейшего» по возрасту свидетеля после всего открывшегося о нем? Может ли с таким свидетелем и приятелем м. Макарий выступать против истины и ее действительно святых и славных свидетелей, как св. Папий Иерапольский, св. Иустин Мученик, св. Ириней Лионский, св. Ипполит Римский, св. Мефодий Патарский?! Думается, что и показываться ему пред лицом истины и Церкви Господней с таким «свидетелем» нельзя!

Св. Дионисий Александрийский

3. Вторым идет св. Дионисий Александрийский. Он нам уже знаком, это — ученик Оригена и его последователь в аллегоризме, также почтенный Евсевием в своей Истории за отрицательное отношение к Апокалипсису. Если бы м. Макарий был достаточно знающим и добросовестным в этом вопросе, то он не стал бы в данном случае пользоваться именем и услугами деятеля Церкви, хотя и почтенного и канонизированного, но перенявшего от своего учителя Оригена недуг аллегоризма, отвергавшего ап. Иоанна как писателя Апокалипсиса, и в таком состоянии не имевшего возможности иметь здоровое и неповрежденное суждение об истине Тысячелетнего царства. Своим напоминанием об этом м. Макарий может только подвергать и память и душу св. Дионисия Александрийского весьма неприятным и бесполезным воспоминаниям. Приведенные нами выписки из Евсевия об этом говорят сами за себя. (См. подробные выписки из Евсевия об этом — здесь в I, 1, 5).

ДОПОЛНИТЕЛЬНО о св. Дионисии Александрийском следует еще сообщить то, что пишет в своей Истории древней церкви Л. Дюшен, уделяя ему целую главу в первом томе:

«Модалисты [т.е. савеллиане. — Б. К.] были очень наивны, если надеялись выиграть дело перед судом ученика Оригена [т.е. св. Дионисия Александрийского, к которому они обратились для рассмотрения их богословских мнений. — Б. К.]. Епископ Александрийский не пожелал даже выслушать их. Он тотчас же написал в Пентаполь, чтобы отговорить тех, кто вступал на ложный путь, и при случае предупредил папу Сикста II, сообщив ему содержание своего послания к киренейцам (Евсевий, Ц. И., VII, 6). Но эти последние не поддались его убеждениям. Прерванный на время гонения Валериана спор возобновился, как только вновь наступило спокойствие. Дионисий опять принялся за борьбу и посылал в Пентаполь послание за посланием. В одном из них, к Аммонию и Евфраону, он, кажется, перешел границу, а свои возражения еретикам обосновал не только на церковном предании, но и на воззрениях, принадлежавших **собственно оригеновской школе**. Александрийские противники школы воспользовались случаем, и, не давая себе труда переговорить с епископом и просить у него объяснений, обратились в Рим с доносом на него папе Дионисию. Дионисий Римский, созвав собор, рассмотрел дело и обнаружил в послании разные догматические несообразности, именно: применение слова "тварь" к Сыну Божию; представление Трех Ипостасей Троицы столь раздельными, что их можно было принять за трех Богов; наконец, заметное отвращение к слову "омоусиос" (единосущный). ... Отдельным посланием Дионисий призывался к ответу. Он отозвался на приглашение и послал своему римскому тезке свое оправдание в четырех книгах, озаглавленных "Опровержение и оправдание" (Евсевий, Ц. И., VII, 26), которое, по-видимому, удовлетворило римскую подозрительность. Из-за этого спора... поднялся большой шум в IV столетии. **Ариане ссылались на Дионисия Александрийского в свою защиту**. Преемник же его по кафедре — Афанасий [т.е. св. Афанасий Великий, отец Никейского Православия! — Б. К.] очень старался лишить их этой поддержки. Он написал по этому поводу целый трактат "О мнениях Дионисия", в котором дает пространные объяснения по поводу этого послания, вызвавшего возражения в Риме, но не дает из него никаких выдержек. Учение своего предшественника он видит выраженным в его "Оправдании", написанном впоследствии, и толкует первое на основании второго. Св. Василий Великий (Письмо 41, к Максиму Философу, см. здесь следующий абзац) тоже был знаком с обоими произведениями и получил от них очень неблагоприятное для Дионисия впечатление. Не чувствуя себя обязанным защищать память прежних епископов Александрии, он без обиняков называет Дионисия **предтечей самого крайнего арианства** [Вот! — Б. К.!]» (Ист. древ. Ц., Т. I, С. 325 – 327). Вот какой ужас в отношении Дионисия Александрийского.

4. В указанном же письме св. Василий Великий пишет:

«Мы удивляемся не всему, что написал этот муж [т.е. св. Дионисий Александрийский — Б. К.], а иное и вовсе отвергаем; ибо он, насколько мы знаем, впервые рассеял семена этого нечестия, наделавшего ныне так много шума, — говорю об учении аномиев. Но виною этого,

как я думаю, было не превратное [лукавое, по другому переводу — *Б. К.*] убеждение, а слишком сильное желание оспорить Савеллия. Обыкновенно, я уподобляю его садовнику, который начинает выпрямлять кривизну молодого деревца, и не соблюдая умеренности в разгибе, не останавливается на середине и перегибать ствол в противоположную сторону. Нечто подобное нахожу я и у Дионисия. В сильной борьбе с нечестием Ливиянина чрезмерным своим ревнованием, сам того не замечая, вовлечен он был в противоположное зло. Ему достаточно было бы сказать только, что Отец и Сын — не одно и то же Лицо, и удовольствоваться такою победой над хулителем. Но он, чтобы со всей очевидностью и избытком одержать верх, утверждает не только разность ипостаси, **но и разность сущности**, постепенность могущества и различие славы [это — крайнее арианство — *Б. К.*]. А от сего произошло то, что одно зло обменял он на другое, и сам **уклонился от правого учения**. Таким образом, он даже разногласит с самим собою в своих сочинениях: то отвергает единосущие, потому что противник худо воспользовался этим понятием, когда отрицал Ипостаси; то принимает оное, когда защищается против своего соименника [т.е. в своем «Оправдании» папе Дионисию — *Б. К.*]. Сверх же сего и о Духе употребил он речения менее приличные Духу: **исключает Его из поклоняемого Божества** и сопричисляет к какому-то дольному, **тварному** и служебному естеству. Таков-то сей Дионисий!» (Творения, Т. VI, С. 41 – 45, п. 9).

Доходя до крайнего арианства, **отвергая Божество Св. Духа**, не признавая Апокалипсис и весь находясь в плену оригеновских мнений и его аллегоризма, — мог ли св. Дионисий иметь здоровое отношение к истине Тысячелетнего царства Господа и воспринимать его по благодати Духа Святого, Которым единым разрешаются пророчества (2 Пет. 1, 20 – 21)?..

При этом следует заметить, что впоследствии и самого Василия Великого обвиняли в неправославном учении о Св. Духе, так что он вынужден был защищаться и оправдываться (см. В. В. Болотов, Лекции, Т. IV, С. 97 – 98). В это время Василия В. поддержало его благоговейное уважение к отцу Никейского Православия — св. Афанасию Великому, который остановил назревавшее возмущение каппадокийских монахов против Василия Великого. В написанной книге «О Святом Духе» он еще раз упоминает имя св. Дионисия, называя его уже в числе мужей, «которые по своей древности возвышаются над нынешними людьми» (гл. 29, 71), т.е. и над самим Василием Великим.

Ориген, Евсевий Кесарийский, Тихон Африканский

5. Третьим свидетелем м. Макария идет Ориген — о нем в нашем изложении сказано достаточно, чтобы видеть, что он **совершенно** не может быть свидетелем истины в этом вопросе. Человек, дважды (если не трижды) анафематствованный Вселенскими Соборами Церкви за свою христологию и за еретическое учение именно о воскресении мертвых, может только разделить свою анафему с тем, который руководствуется его мнением в этих вопросах. И если м. Макарий, выставляя такого «опровергателя хилиазма», не понимал этого, то нам следует понять, каково же состояние самого м. Макария (!).

6. Евсевий Кесарийский идет четвертым свидетелем м. Макария. О нем мы также знаем уже достаточно, чтобы видеть невозможность и для него быть свидетелем истины в этом деле. Как и Ориген, он не причислен к лику святых Церкви, повинен в тяжком и хульном отвержении Апокалипсиса. По его вине Апокалипсис исключен был из канона священных книг Нового Завета и последствия этого продолжались во Вселенской Церкви еще многие века. Исключение Апокалипсиса из Нового Завета практически являлось и запрещением на апостольское предание и учение об истине Тысячелетнего царства. Тяжкая вина за все это лежит на Евсевии Кесарийском. Что касается христологических воззрений, то В. В. Болотов прямо называет его в числе «приверженцев Ария» (Лекции, Т. IV, С. 21). А. И. Бриллиантов называет его в числе трех «упорных сторонников Ария», подвергшихся отлучению Антиохийского Собора, который был непосредственно перед I Вселенским Собором (там же, С. 22 — примечание). Евсевий был врагом отца Православия св. Афанасия Великого и судил

его на Тирском Соборе своих приверженцев в 335 г. Упомянувшийся английский церковный историк Робертсон пишет об этом: «Афанасий явился во главе 50 епископов и готов был занять свое место, но ему было повелено председателем собора Евсевием Кесарийским стоять как лицу обвиняемому. На это один из египетских епископов Потаммон, высоко славившийся своей святостью, будто бы обратился к Евсевию с такой речью: "Неужели ты будешь сидеть, когда невинный Афанасий будет судиться пред тобою? Помни, как ты был моим союзником во время гонения. Я лишился одного глаза за истину, — какими же уловками ты вышел невредимым?"» (Д. Робертсон. История Христианской Церкви. пер. с англ. Лопухина А. П. СПб., 1916, Т. I, С. 196). Дюшен в своем труде пишет о Евсевии: «Среди египетского епископата было немного отпадений, но александрийский клир был очень серьезно затронут. Арий и его сторонники, **как некогда Ориген**, решились покинуть Египет, перешли в Палестину и остановились в Кесарии. **Опять-таки, как и Ориген, они встретили здесь хороший прием.** Уже несколько лет во главе этой церкви находился ученый Евсевий. У него была громадная известность: его История Церкви и апологии успели уже проложить себе дорогу. В области богословия **его оригенизм** не был непреклонным. Он поступился, главным образом, вечностью творения, а вместе с этим для него утратили силу основания, заставлявшие Оригена признать вечность Слова. В сущности, он держался **арианского образа мыслей**; но насколько Арий был откровенен и ясен в речах, настолько кесарийский епископ обладал искусством облекать свои мысли в изменчивый и расплывающийся образ выражения, говорить много, чтобы не сказать ничего (определенного). Можно составить себе понятие об этом по его рассуждениям о рождении Слова, помещенным в начале его Церковной Истории (Ц. И., I, 2)... Епископ Кесарийский не был еще тем, чем стал впоследствии — лицом с видным положением при дворе и обеспеченным влиянием». (Ист. древ. Ц., Т. II, С. 89). Из этого видно, что Евсевий был ко всему прочему еще и **оригенистом**, — вот почему он так симпатизировал мнениям св. Дионисия Александрийского о непринадлежности Апокалипсиса ап. Иоанну со всеми вытекающими отсюда последствиями и не мог прямо, по Апостольскому преданию, воспринимать слова Апокалипсиса о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа на Земле.

Следует вспомнить при этом приводившийся вначале изложения его высокомерный отзыв о св. и смиренном Муже апостольском, преемнике Апостолов и епископе Папие Иерапольском, когда Евсевий по поводу его учения о Тысячелетнем царстве Господа надменно замечает, что он «не понял сказанного Апостолами таинственно, **в образах (?)**, потому что был человек ума, кажется, ограниченного». Эта злостная надменность Евсевия в отношении св. Мужа апостольского обошлась, как видим, ему дорого: Евсевий со своим «неограниченным умом» попал в оригенизм, в приверженцы Ария, в число отвергателей Апокалипсиса и истины Тысячелетнего царства Господа. Что же касается мнимого Евсевием непонимания св. Папия Иерапольского, — то смешно, чтобы ученик Апостола, слушавший его не час и не день, а достаточно много времени, чтобы он не понял в этом Апостола, которого он, **несомненно**, расспрашивал об этом **с подробностью**, ибо учение это было для него особенно новым и дивным, не изложенным открыто в Евангелиях, но предназначенным по воле Господней для передачи **лишь верным и избранным** посредством Апостольского предания и апокалипсического пророчества.

7. Следующим свидетелем м. Макария называется Тихон Африканский. О нем мы не нашли ничего значительного, чтобы можно было разговаривать о нем как об историческом лице, могущем противостоять или противоречить в обсуждаемом вопросе. В Лекциях В. В. Болотова вообще **совсем** нет упоминания о Тихоне Африканском, также не нашли мы этого имени при просмотре названных трудов Дюшена и Робертсона. Да и сам м. Макарий, называя его, ссылается на Геннадия: «см. о нем у Геннадия». В связи с этим невольно приходится удивляться приемам м. Макария для набора имен в качестве своих сторонников. Крайне безответственно и, приходится сказать, бесчестно.

Св. Василий Великий

8. После всех предыдущих несостоятельных своих свидетелей м. Макарий называет имя св. Василия Великого. Мы уже замечали вначале, что в условиях больших сомнений и отвержений относительно Апокалипсиса, св. Василий Великий также избегал открыто признавать Апокалипсис и только два раза в своих творениях, как считают, ссылается на эту священную книгу. Василия Великого сохраняло в этом отношении его чрезвычайное почитание св. Афанасия Великого, который, несмотря на общее смущение и отвержение Апокалипсиса, твердо признавал его боговдохновенной книгой ап. Иоанна и включил в свой список канонических книг Нового Завета. Поэтому св. Василий Великий остерегся в отношении Апокалипсиса и не доходил до отвержения его, хотя и признавал его слишком уж осторожно и практически бессильно, не возвещая этого в Церкви. Время деятельности св. Василия В., как раз между I и II Вселенскими Соборами, было чрезвычайно бурным: разномыслия, споры, расколы, ереси вздымались беспрестанными бурями и волнами на поместные церковные корабли. На глазах у Василия В. поднялось и еретическое инакомыслие **Аполлинария Лаодикийского**¹, которого Василий В. вместе со многими знавшими его считал за «принадлежащего по-видимому к нам», как он выражается в письме к Евлогию и другим епископам, находившимся в изгнании. В этих обстоятельствах Василий В., будучи предстоятелем вверенной ему поместной церкви, заботился главным образом, конечно, о сохранении Никейского Православия и исполнении своего пастырского долга. Еретическое инакомыслие Аполлинария вызвало у Василия В. особую и большую озабоченность в связи с большой ученостью и известностью Аполлинария и энергичным распространением его сочинений. В указанном письме он пишет: «От кого ожидали, что будет сподобником истины, того находим теперь полагающим много препятствий для спасающихся... Не подвергается ли осмеянию велия благочестия тайна, когда епископы ходят без народа и клира, носят одно пустое имя и ничего не могут сделать к преспеянию благовествования мира и спасения?». Первым и основным злом Аполлинариевой ереси Василий В. называет его «нечестивое учение о Боге», возобновляющее, по его мнению, «древнее нечестие суемудрого Савеллия» — «что один и тот же Отец и Сын и Дух, предлагая и другие еще темные и нечестивые речи... Не приведено ли им в слитность учение о вочеловечении?» Еретическое инакомыслие в христологии — вот что было, конечно, главным злом Аполлинария и предметом пастырского возмущения Василия В. А когда ко всему этому еще добавилось и его искаженное и нелепое мнение о Тысячелетнем царстве, высказываемое с иудейским вождедением этого, то вспыхнуло, конечно, общее отвращение ко всем его мнениям, которое образовалось и в пастырских чувствах Василия В. В этой связи именно и подвергся обличению и осуждению Василием В. хилиазм Аполлинария, о котором он счел необходимым написать в двух указанных м. Макарием письмах. Вот эти места в указанных письмах, которые приводим полностью, чтобы читающий сам мог рассмотреть их. Первое находится в письме Василия В. к Западным, к которым он обращался в это чрезвычайно тяжелое на Востоке время, несмотря на всю «западную гордость» (его личное выражение), от которой страдала еще более, может быть, тяжко вся Церковь. Учитывая настроения на Западе, он во второй половине этого письма пишет:

9. «Он (Аполлинарий) наполнил вселенную своими сочинениями, не вняв осуждению того, который говорит: "Хранися творити книги многи" (Еккл. 12, 12). А во множестве, без

¹ Все еретики обычно малодушные или порочные люди «поврежденные умом» (1 Тим. 6, 5). По сохранившимся от тех времен сведениям, Аполлинарий, **как и Арий (!)**, были очень похотливыми, развращенными людьми, прелюбодеями. Наш известный святитель Игнатий Брянчанинов в своем слове «О Православии» пишет: «Поведение этих **ереснархов** было развратно: Аполлинарий имел **прелюбодейную** страсть, Евтихий особенно был поработан страсти **сребролюбия**, а Арий (имя евр.) был развратен до невероятности. Когда его "песнопение" (в подражание "Песни песней") под названием "Талия" начали читать на I Вселенском Соборе, отцы Собора заткнули уши (!) (и) отказались далее слушать это срамословие... Оно было сожжено и все списки его уничтожены» (СПб Епархиальные Ведомости, 1990, № 1–2, С. 83).

сомнения, как допущено им много и ошибок, — ибо возможно ли при многословии избежать греха (Притч. 10, 19)? — так, есть у него и богословские рассуждения, основанные не на доказательствах из Писания, **но на человеческих** началах; есть у него рассуждения о воскресении, **сложенные баснословно** или, лучше сказать, — **по-иудейски**, — в которых говорит, что опять возвратимся к подзаконному служению, опять будем **обрезываться**, субботствовать, воздерживаться от яств, приносить Богу жертвы и поклоняться во храме иерусалимском и, кратко сказать, **из христан сделаемся совершенно иудеями**. Что же может быть смешнее этого? Вернее же сказать, что может быть более сего **чуждым** Евангельскому учению? Потом и сочинение **о воплощении** произвело столько смятения в братстве, что немногие уже из читавших сие сочинение сохраняют в себе первоначальный отпечаток благочестия. **Многие** же, вняв нововведениям, **обратились к вопросам и к спорным исследованиям** о сих бесполезных речениях» (Творения, Т. VII, письмо 255/263).

Что видно из этого места в письме Василия В.? Главным образом то, что Аполлинарий в своих суждениях основывается не на Писании, а на человеческих началах, т.е. говорит от себя. Но в отношении Тысячелетнего царства Господа это говорить можно **только при отрицании самого Апокалипсиса**, что и было тогда господствующим. В условиях этого отрицания всё это тем более казалось «иудейскими баснями», «чуждыми евангельского учения». Таким образом, все это объясняется опять-таки **своей основной причиной** — отвержением Апокалипсиса. Кроме того — искажение и превращение всего этого в басню, в «баснословное сложение» усилиями самого Аполлинария в его еретическом состоянии относительно самой христологии. Если бы Аполлинарий все это мог изложить здраво, по Апостольскому преданию, на основе изложения св. Иустина Мученика и св. Ириней Лионского, св. Ипполита и св. Мефодия, — то, несомненно, св. Василий Великий не только бы не отозвался об этом таким образом, но и сам бы занялся исследованием всего этого со всей тщательностью. Следовательно, дело не в самом существе возвещаемого, а в личности и состоянии возвещающего, которым был в данном случае ударившийся в ересь и повреждение истины Аполлинарий: **он иудействовал!**

10. Второе указываемое м. Макарием место находится здесь же, через одно письмо от рассмотренного, в называвшемся уже письме Василия В. к трем египетским епископам в изгнании. Здесь, по существу, — повторение предыдущего. Василий В. пишет: «Блаженное упование, предоставленное жившим по Евангелию Христову, осмелился он (Аполлинарий) толковать **так низко и грубо**, что **превратилось** оно в бабьи басни и иудейские сказания. Снова обещается возобновление храма, соблюдение подзаконного служения, и опять архиерей прообразовательный после Архиерея истинного, жертва за грехи — после Агнца Божия, вземлющего грех мира, частные крещения после единого крещения, пепел юнчий, кропящий Церковь, через веру во Христа "не имущу скверны или порока, или нечто от таковых" (Еф. 5, 27), очищение от проказы после освобождения от страдательности в воскресении, приношение ревнования (Числ. 5, 18), где ни женятся, ни посягают; хлебы предложения после Хлеба, сошедшего с небес, горящие светильники после истинного Света, одним словом: если ныне "закон заповедей упразднен учением" (Еф. 2, 15), то явно, что тогда учения Христовы будут заменены законными предписаниями... Посему умоляю вас, как сведущих врачей, умеющих с кротостью вразумлять противящихся, чтобы сделали вы опыт и **привели его** к церковному благочинию, и внушили ему презрение к многословным сочинениям... (ибо) невозможно при многословии избежать греха. С твердостью же предложите ему догматы Православия, чтобы и исправление его сделалось явным, и раскаяние стало известно братьям его» (там же, письмо 257/265, С. 255 – 256).

Вот эти два места, которые найдены в письмах Василия В., и которые, повторяем, приведены полностью, чтобы каждый мог рассмотреть их своими глазами. Также, как видим, и в последнем месте указывается, что Аполлинарий излагает это слишком низко и грубо и превращает это в своем изложении в «бабьи басни и иудейские сказания», — что, собственно, только и заирается, т.е. изложение и толкование, а не сама сущность предмета.

Уступая возможным полемистам по поводу этих мест из писем св. Василия В., можем допустить, что и сам Василий В. не вдавался в исследование этой истины и апостольского Предания об этом, а говорит об этом здесь **в тон общему отношению своего времени** и о нужде своего практического церковного пастырства в сущих обстоятельствах. Ибо если бы св. Василий В. исследовал это, то он, наверное, упомянул бы каким-либо образом о св. Папии Иерапольском, св. Иустине, св. Иринее, св. Ипполите, св. Мефодии, тогда как у него и намек нет здесь на это, и он говорит обо всем этом так, как может говорить лишь человек, совсем не знающий истории этого вопроса в Церкви и этих имен. Если на Василия В. так сильно действовал авторитет св. Афанасия Великого, то не менее сильно подействовали бы на него и такие имена исповедывавших эту истину.

Таким образом, приведенные обличения и отрицания св. Василия В. относятся собственно к пониманию и изложению Аполлинария и **ни в коей мере, ни единым своим словом не относятся к учению об этом лично св. Папия Иерапольского, св. Иустина Мученика, св. Иринея Лионского, св. Ипполита, св. Мефодия**. Короче сказать, св. Василий В. обличает и отвергает здесь не засвидетельствованную более его святыми истину Апостольского предания, а ересь Аполлинария. И если бы **из-за еретиков** отвергали то, к чему они прикладывают свои руки, то тогда из-за Керинфа, Монтана, Савеллия, Ария и Нестория нам нужно было бы бросить всю нашу Веру и Церковь и само Евангелие!

Наконец, следует отметить, что всего этого св. Василий В. касается лишь в письмах своих и что он вопросу о Тысячелетнем царстве или опровержению «хилиазма» в макариевском смысле не посвятил никакой своей особой книги и даже в главных своих книгах нигде не касается этого. А известно, что св. Василий В. о всем, что считал важным, написал особые книги или уделил этому в своих основных книгах значительное внимание.

Св. Григорий Богослов

11. За Василием Великим м. Макарий в своем перечне называет иерархически еще более значительное имя св. Григория Богослова и указывает единственное у него место, где якобы св. Григорий Богослов «восстает против учения» св. Папия Иерапольского, св. Иустина Мученика, св. Иринея Лионского, св. Ипполита, св. Мефодия. Посмотрим, что же в действительности говорится в этом месте и как св. Григорий Богослов «восстает» против своих святых братьев. Указанное место находится в первом его послании к пресвитеру Кледонию — против Аполлинария. Послание весьма созвучно приводившимся местам из писем Василия Великого, и, возможно, что св. Григорий Богослов написал его с целью единого выступления против нового еретического инакомыслия в Церкви, исходящего от Аполлинария. Послание содержит чрезвычайно глубокий и сильный разбор тех положений **христологии**, в которых заблуждается Аполлинарий, и, собственно, целиком этому посвящено. И среди всего этого только следующие строки имеют некоторое отношение к предмету нашего рассмотрения: «О, если бы отсечены были от нас те, которые возмущают вас и вводят новое **иудейство**, новое **обрезание** и новые жертвы!». Только эти две строки скрывались за ссылкой митр. Макария на имя св. Григория Богослова.

Что же мы видим в этих словах, в этом восклицании св. Григория Богослова? Опять, как и у св. Василия В., возмущение **иудейством Аполлинария** в его искаженных, еретических представлениях Тысячелетнего царства, выдаваемых за свое новое открытие и учение. Как и у Василия Великого, обличается и отвергается **не истина св. Папия Иерапольского, св. Иустина Мученика, св. Иринея Лионского и прочих, а еретическое извращение ее Аполлинарием** — ересь Аполлинария. Если бы м. Макарий имел мысль об этом в своей «не по разуму ревности» против «хилиазма» при своем рассмотрении этого вопроса, то и сам бы избежал быть врагом этой истины и вынужденных обличать его избавил бы от упрека в постыдной бессмысленности и недобросовестности. Так что совершенно напрасно и всуе потревожил м. Макарий многочисленное имя св. Григория Богослова.

Несмысленность и порок всех доводов м. Макария в том, что он превратил «хилиазм» в жупел для пугания людей и отождествил его с ересью Керинфа и Аполлинария.

Св. Епифаний Кипрский

12. За св. Григорием Богословом в перечне м. Макария идет св. Епифаний, т.е. **св. Епифаний Кипрский**, соратник и современник св. Афанасия Великого, св. Василия Великого, св. Григория Богослова, св. Иоанна Златоуста.

Примечание: Св. Епифаний Кипрский (307 – 403), **обращенный из Евреев**, один из великих отцов Церкви, весьма одаренный многими познаниями, особенно в Св. Писании при его знании языков (!), ревностный и самоотверженный борец за Истину и Восточное Никеийское Православие против всех еретиков и врагов Церкви, имел дар исцелений. Написал много весьма ценных для Церкви и Богословия сочинений (более 100), особенно известны «Панарий» и «Анкарат» (Якорь Спасения). В последование св. Иринею Лионскому и св. Мефодию Патарскому возвещал истинное учение о Тысячелетии Господнем по Апокалипсису. Скончался в возрасте 96 лет, похоронен на Кипре.

В. В. Болотов называет его «ревностным поборником православия и **врагом оригенизма**», который даже св. Иоанна Златоуста сильно подозревал в оригенизме (Лекции, Т. IV, С. 167), и замечает о нем: «св. Епифаний... долго жил в Египте и был противником оригенизма, откуда, по его мнению, вышло арианство. Сам Иероним смотрел с уважением на Епифания, как говорящего **на пяти языках** (Иероним знал четыре языка)» (там же, С. 157). Далее В. В. Болотов говорит, что ревность св. Епифания доходила до того, что он однажды **уничтожил иконные изображения**, которые тогда начали впервые появляться в Церкви, написал свое рассуждение против этого, и иконоборческий собор 754 г. ссылался на него, как впрочем, и на **Василия Великого**, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, а также Евсевия Кесарийского, как на Отцов, прямо запрещающих употребление икон — «изображений низменного еллинского искусства» (там же, С. 512, 526, 532).

Мы не имеем сейчас той книги св. Епифания, на место из которой ссылается м. Макарий. Но по ссылке его видно, что это место связано с обличением св. Епифанием ересей, описанием которых и составлением тщательного каталога на них он усердно занимался. Поэтому в указанном месте может быть лишь замечание или суждение, подобное рассмотренным нами у св. Василия Великого и св. Григория Богослова в их обличении христологической ереси Аполлинария. (см. здесь в I, 8, 18 — найдено это место!)

Но мы видим, что св. Епифаний был ревностным противником и обличителем оригенизма, включая, конечно, и аллегоризм его и отрицательное отношение к Апокалипсису. Мы знаем также, что св. Епифаний является **почитателем св. Мефодия Патарского**, своего предшественника в ревностной борьбе против всех ересей и тщательного изучения их. Св. Епифаний **часто приводит его мнения и изречения**, руководствуется ими, выписывает из него целые отрывки, благодаря чему и сохранил для Церкви многие места из книг **св. Мефодия** — ученика св. Иринея Лионского и ревностного преемника его учения о **Тысячелетнем царстве Господа!** Поэтому нет и не может быть никаких действительных оснований для зачисления св. Епифания Кипрского в обличители и отвергатели учения св. Иринея и св. Мефодия об истине Тысячелетнего царства Господа, ревностным учеником и преемником которых он был. И таким образом м. Макарий опять оказывается весьма недобросовестным в этом.

На этом исчерпываются в перечне м. Макария все св. Отцы Востока, из которых, как мы видим, ни один не является действительным и прямым противником и обличителем истины Тысячелетнего царства Господа, как она изложена, всегда живет и проповедуется в Церкви ап. Иоанном, св. Папием Иерапольским, св. Иустином Мучеником, св. Иринеем Лионским, св. Ипполитом Римским, св. Мефодием Патарским, бл. Лактанцием, к которым, как мы увидим в заключение, присоединяются еще два имени прямых и ревностных возвестителей этого, одно из которых принадлежит апостолу от семидесяти.

13. Далее в перечне м. Макария идут три имени западных отцов, которых он таким же образом и таким же своим «приемом» зачисляет в своих сторонников против «хилиазма».

Имена эти не имеют для нас существенного значения и поэтому мы, чтобы не затягивать и без того большое изложение, не будем рассматривать их. **Будучи западными**, они имеют **лишь лунный свет и лишь заходящий отблеск восточного солнца**. О наиболее значительном из них бл. Иерониме В. В. Болотов замечает: «Иероним, который своим значением весьма немало обязан тому, что был учеником восточных богословов...» (Лекции, Т. IV, С. 111), что вполне можно читать без слов «весьма немало». О двух же прочих и сам католический историк Дюшен замечает в своем беспристрастном суждении о древних исследователях ересей:

14. **«Св. Иустин уже писал против всех ересей**, когда он издавал свою Апологию [Синтагма. — Б. К.]. Египцип тоже обсуждал этот предмет, но не в специальной книге, а в своих "Воспоминаниях". Все это более или менее утрачено. Но зато мы имеем произведение **св. Иринея**, книгу обстоятельную, которая хотя и направлена специально против валентиновой секты, но содержит изложение главных ересей, доведенное до современной ему эпохи. За ним следует Ипполит, который в двух разных формах и в два разные момента своей литературной деятельности составлял список сект. Его первое произведение — "Синтагма против всех ересей" — теперь утрачено, но его можно восстановить благодаря свидетельству Фотия и сохранившимся извлечениям из него. Впрочем, Ипполит, подобно Иринею, не ограничивался гностическими системами, но касался и других ересей: 32-й и последней у него была модалистическая ересь Ноэта. Во втором своем труде — "Опровержение; всех ересей", более известном под заглавием "Философумена", он пошел несколько далее. Список ересей, приводимых в конце Прескриптионибиса Тертуллиана, есть не более как краткое изложение Синтагмы Ипполита и относится, по-видимому, к 210 г. Епифаний (ок. 377 г.) и Филастрий (ок. 385 г.), — первый в особенности, — широко использовали Синтагму. В литературе последующих (после Ипполита) времен нужно отвести первое место обширному труду св. Епифания, его "Панарию". Это — компиляция, которую легко подвергать критике с некоторых точек зрения, но ее составные элементы извлечены из весьма ценных источников — Синтагмы Ипполита, сочинения св. Иринея и многочисленных еретических книг. Эти памятники известны автору, он ссылается на них, приводит из них выписки. Сюда нужно также отнести и непосредственно им самим сделанные наблюдения над уцелевшими сектами. Произведения Филастрия из Бриешти, **бл. Августина**, Феодорита имеют рядом с "Панарием" **второстепенную ценность**» (Ист. древ. Ц., Т. I, С. 128 – 129).

Секты и ереси в Иудее, сообщение о них Иосифа Флавия (I век)

15. Заметим, что секта «алогов», которая упоминается в связи с «Каием, пресвитером римским», которого м. Макарий выставляет первым и древнейшим своим сторонником против Тысячелетия, в «Панарие» св. Епифания характеризуется как «не принимающие Иоаннова Евангелия и Апокалипсиса». У евреев же св. Епифаний насчитывает семь ересей:

— **книжники** (סוֹפְרִים) — «блюстители вторичных законов или преданий старцев, с излишней ревностью соблюдающие произвольно принятые богослужебные обряды»;

— **фарисеи** (פְּרִישִׁים) — «что значит отделенные, ведущие самую высокую жизнь и более других казавшиеся праведными... соблюдают воздержание, **девство** [иудейское монашество. — Б. К.], два раза в неделю пост, очищение кружек, блюд и чаш, непрерывную молитву... наружный вид одяния, полос из багряницы, воскрилий и пуговиц, что служило знаком хранимого ими до времени воздержания»;

— **саддукеи** — «что значит правдивейшие, род вели и от самарян и вместе от священника Садока. Они отрицали воскресение мертвых, не признавали ни ангелов, ни духа, во всем же прочем были иудеи»;

— **имеробаптисты** — «утверждали, что никто не получит жизни вечной, если не будет совершать омовения каждый день»;

— оссины (ессеи — ?) — «что значит смелые, исполняли закон, но пользовались и другими писаниями, отвергали многих поздних пророков»;

— назореи — «что значит необузданные, запрещающие всякое мясоястие, вовсе не вкушают одушевленного»;

— иродиане — «по всему были иудеи, но Мессией признавали Ирода и ему воздавали эту честь».

В кратком изложении своего «Панария» св. Епифаний еще говорит, что ересь керинфиан от **Керинфа**, что они **иудеи**, (вот!), и хвалились обрезанием, а о их хилиазме ничего не говорит. О димиритах (или аполлинаристах) говорит, что они «исповедуют несовершенное вочеловечение Христа» (*Св. Епифаний Кипрский. «О ересях»*. Творения св. Отцов в русском переводе. Изд. Московской Духовной Академии. 1883, Т. IV, С. 370 – 371).

16. **Иосиф Флавий** (I век) в «Иудейских древностях» сообщает следующее о трех главных иудейских сектах:

«У Иудеев с давних пор существовали три философские школы, основывавшиеся на толковании древних законов: школы ессеев, саддукеев и фарисеев. Нам уже приходилось говорить о них **во второй книге** нашей Иудейской войны, но вместе с тем я и здесь готов в **немногих** словах упомянуть о них. **ФАРИСЕИ** ведут строгий образ жизни и отказываются от всяких удовольствий. Всему тому, что разум признает за благо, они следуют, считая **разум** лучшим охранителем во всех желаниях. Они выделяются своим почтительным отношением к людям престарелым (старцам) и отнюдь не осмеливаются противоречить их наставлениям. По их мнению, все совершающееся происходит под влиянием предопределения. Впрочем, они нисколько не отнимают у человека свободы его воли, но признают, что по предопределению Божию происходит соединение его желания с желанием человека — идти ли ему по пути добродетели или зла. Фарисеи верят в бессмертие души и что за гробом людей ожидает суд и награда за добродетель или возмездие за преступления при жизни; грешники подвергаются вечному заключению, а добродетельные люди имеют возможность вновь восстать (воскреснуть). Благодаря этому они имеют **чрезвычайное влияние на народ**, и все священнодействия, связанные с богослужениями или принесением жертв, происходят только с их разрешения. Таким образом, отдельные общины засвидетельствовали их добродетель, так как все были убеждены, что фарисеи на деле и на словах стремятся лишь к наиболее высокому.

По учению **САДДУКЕЕВ**, души людей умирают вместе с телом; они не признают никаких других постановлений, кроме постановлений Закона. Они считают даже похвальным выступать против учителей своей собственной философской школы. Это учение распространено среди немногих лиц, притом принадлежащих **к особенно знатным родам**. Впрочем, влияние их настолько мало, что о нем и говорить не стоит. Когда они занимают правительственные должности, что случается, впрочем, редко и лишь по принуждению, то саддукеи **примыкают к фарисеям**, ибо иначе они не были бы терпимы простонародием.

Учение **ЕССЕЕВ** требует все предоставлять на волю Божию; они признают бессмертие душ и считают стремление к справедливости высшей целью. В храм они доставляют пожертвования, но сами не занимаются жертвоприношениями, признавая другие способы очищения более достойными. Поэтому им запрещен доступ в общий Храм, и они совершают свое богослужение отдельно. Впрочем, это очень хорошие люди, которые всецело отдаются земледельческому труду... имущество у них общее... число их превышает четыре тысячи человек» (см. *Иосиф Флавий. «Иудейские древности»*. пер. с греч. Г. Г. Генкеля. Т. 2 СПб., 1990, кн. XVIII, гл. 1, пп. 2 – 5).

17. Во 2-й книге Иудейской войны Иосиф Флавий сообщает о фарисеях еще следующее:

«Из двух первенствующих сект фарисеи слышат точнейшими толкователями закона и считаются основателями первой (по значению) секты. Они ставят все в зависимость от Бога и судьбы и учат, что хотя человеку предоставлена свобода выбора между честными и

бесчестными поступками, однако в этом участвует предопределение судьбы (Божией). Души, по их мнению, все бессмертны».

Затем там же, касаясь еще саддукеев, пишет: «Фарисеи сильно преданы друг другу и, действуя соединенными силами, стремятся к общему благу. Отношения же саддукеев между собою суровее и грубее, и даже со своими единомышленниками они обращаются как с чужими» (*Иосиф Флавий*. «Иудейская война». пер. с нем. Я. Л. Чертка. СПб., 1900, кн. II, гл. 8, пп. 14 – 15).

В других местах сообщается, что саддукеи отличались особой жестокостью в судах и наказаниях, и что первосвященник **Анна** был из числа **саддукеев**, и потому он положил **начало особенно жестокому суду над Господом**.

Из **подробного** рассмотрения значения фарисеев в жизни ветхозаветной Церкви, видно, что они **по своему началу** занимали место ветхозаветного иночества и монашества.

Рассмотрение места, где св. Епифаний пишет об Аполлинариевом толковании учения о Тысячелетии

18. Рассматривая указанную ересь димиритов (аполлинариан) в большом изложении «Панария» св. Епифания Кипрского в переводе «Творений св. Отцов», изданных Московской духовной академией в 1883 году, **мы, наконец, нашли то место**, где св. Епифаний в самом конце обличения еретического инакомыслия Аполлинария о вочеловечении Спасителя касается и его учения о Тысячелетии, — выписываем это место полностью, чтобы читающий, как и во всех других таких случаях, своими глазами все это мог рассмотреть:

«Другие же говорили, что **старец** (Аполлинарий) [Аполлинария многие называют почтительно. — *Б. К.*], высказывал, что будто в первое воскресение мы совершим тысячелетний период, в который будем жить **так же, как и ныне**, например, соблюдая **закон** и другое все, что употребляется теперь в мире, то есть будем причастны **браку, обрезанию** и иному подобному. Мы не совсем верим тому, чтобы он этому учил; но некоторые утверждали, будто он это высказывал. Впрочем, что об этом тысячелетии написано именно в Апокалипсисе Иоанна, и что эта книга пользуется доверием у весьма многих, притом благочестивых, это несомненно [однако, далеко не у всех. — *Б. К.*]. Но весьма и многие, читающие эту книгу (притом благоговейные, сведущие в предметах духовных и духовно изложенное в ней принимающие за истинное), признаются, что это должно быть изыскиваемо **с глубоким пониманием смысла**, ибо там не только это сказано в глубоком смысле, но и многое другое. Но в настоящее время я лишь кратко касаюсь этого в своей речи для напоминания, дабы благочестивые знали, что у всякого желающего переступить пределы святой Божией Церкви **и Предания пророческого и Апостольского**, надежду веры и учения, разум от одного неважного предположения и краткого слова, по необдуманности и, может быть, уклонению от последовательности мышления, может обратиться к великому пустословию, скользким предположениям, несообразным и странным изысканиям и "родословиям бесконечным" (1 Тим. 1, 4). Что учение (Аполлинария) о тысячелетнем периоде **очень неосмысленно** и нуждается в обсуждении, это ясно каждому обладающему смыслом, так что таковая мудрость и таковое предположение не нуждается даже в исследовании. Ибо если мы воскреснем **для того**, чтобы снова **обрезываться**, то на каком основании мы прежде не приняли обрезания? В таком случае для этого более нас необходимыми являются издавна признавшие совершенство его и предвосхитившие совершенство в сей жизни у будущего совершенства. Но к чему же тогда сказанное у Апостола: "Если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа" и "оправдывающие себя законом отпали от благодати" (Гал. 5, 2 и 5, 4)? И каким образом исполнится сказанное Господом: "Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но равны суть Ангелам" (Мф. 22, 30, Лк. 20, 35 – 36). Но изречения: "Сядете на трапезе Отца Моего, ядя и пия" (Лк. 22, 30) и "когда буду пить с вами новое (*вино*) во Царствии Небесном" (Мф. 26, 29, Мк. 14, 25), с прибавлением слов "новое" и "на трапезе царства", имеют иной смысл.

Да и сами мы, наученные от Божественных словес, **утверждаем, что там будет некоторое причастие бессмертного питания и пищи**, о чем сказано: "Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, что приготовил Бог любящим Его" (1 Кор. 2, 9).

Но говорят, что сначала в течение тысячелетия мы будем пользоваться естественными удовольствиями без труда и печали, а по истечении тысячелетия будем причастны и тому, о чем сказано в словах: "не видел того глаз, не слышало ухо" (1 Кор. 2, 9). Но эта речь противоречит всему учению Писания. Закон никого не привел к совершенству, а между тем нам повелевают соблюдать его по воскресении. Святой закон, от Господа данный через Моисея, "был для нас детоводителем ко Христу" (Гал. 3, 24): как много низший (для) людей усовершенствовавшихся, он имел поручение приводить к совершеннейшему. Когда же пришел совершенный Христос и Владыка, — то Он принял от **руки детоводительствовавшего закона детоводимых — то есть Церковь**, состоящую из верных, как бы святую деву; и тогда мы через закон — пестуна познали Того, Кто больше закона, то есть Совершителя Иисуса. После этого как не покажется следствием скудоумия и простоты учение говорящих, будто после усовершенствования, данного Христом, снова настанет нужда в детоводителе, чтобы нам возвратиться к "началу письмен и учения и возложения рук" (Евр. 6, 2), согласно написанному? Между тем Апостол ясно говорит нам: все "обветшавающее и состаревающееся близко к уничтожению" (Евр. 8, 13), что сказано о Ветхом Завете и законоположении; "с переменой — говорит он — священства необходимо быть перемене и закона" (Евр. 7, 12). Если же Ветхий Завет переменён (=отменён) и установлен новый (Евр. 7, 12, 18), то кто столь дерзновенно снова вводит для нас в употребление ветхий, предлагая новый в ветхость, уготоуля отпадение от благодати и пытаясь отвратить нас от плода заслуг Христовых?» («О ересях», Твор. св. Отцов., М., 1883, Т. II, С. 232 – 235).

19. Что мы видим из всего этого написанного св. Епифанием Кипрским? Мы совершенно определенно видим, что **св. Епифаний опровергает собственно иудейство в представлении Аполлинария о Тысячелетнем царстве**, или «тысячелетнем периоде», как он его называет, — но не саму истину Тысячелетнего царства, как она возведена в Апокалипсисе и в учении св. Иустина и св. Иринея. Да и иудейство это Аполлинарий понимает неправильно, вернее, совсем не понимает, как нужно понимать его христианину по учению Апостольскому. **И таким образом, опять мы видим здесь опровержение аполлинарианства, но не Иустинова и Иринея учения**, — в различении этого и состоит, в данном случае, истинное понимание слов св. Епифания Кипрского. И только приходится удивляться (и иметь это в виду для исследования), почему св. Епифаний, как и другие Отцы, выше приводившиеся, касаясь этого, не упоминают ни одним словом или даже намеком св. Иустина Мученика и св. Иринея Лионского, св. Мефодия, да и св. Ипполита, словно боясь называть их и прячась от них? Ибо трудно и как-то невероятно предполагать, что они не знали о них и о их учении относительно этого. **Почему св. Василий, св. Григорий и св. Епифаний боятся и уклоняются выступить прямо против св. Иустина, св. Иринея и св. Ипполита**, если утверждать, что они никоим образом не принимают учения о Тысячелетнем царстве Господа на Земле и считают его недопустимой ересью?! Пусть ответит на этот вопрос вместе с м. Макарием каждый, кто рьяно придерживается его мнения.

Ибо учение св. Папия Иерапольского, св. Иустина Мученика, св. Иринея Лионского, св. Ипполита Римского, св. Мефодия Патарского можно отринуть и считать заблуждением **только в том случае, если оно вместе с этими именами осуждено Вселенскими Соборами Церкви или, ради снисхождения сказать, хотя бы двумя или тремя вселенскими святыми**, — **только в таком случае!** А если этого нет, но, напротив, никто, как видим, из позднейших святых деятелей Церкви не осмеливался даже встать рядом с такими славными близапостольскими именами, то как же можно слушаться м. Макария и вместе с ним, словно в безумии, идти против таких святых Господа и древней Апостольской Церкви?!

На этом считаем достаточным рассмотрение и обсуждение всех **недобросовестно и насильственно притянутых м. Макарием** свидетелей и свидетельств против великой и не подлежащей не только опровержению, но и сомнению истины Тысячелетнего царства Господа на Земле.

Опровержение ссылки митр. Макария на второй Вселенский Собор

20. Теперь остается последний лживый, но самый устрашающий для простодушных и несведущих довод м. Макария против учения о Тысячелетнем царстве Господа.

М. Макарий говорит: «Если и можно было держаться учения о хилиазме как частного мнения, то лишь до тех пор, пока не выразила об этом своего голоса Церковь Вселенская. Но когда Второй Вселенский Собор (в 381 г.), осуждая все заблуждения еретика Аполлинария, осудил и учение о тысячелетии Христовом, и для того внес в самый Символ Веры слова о Христе: "Его же царствию не будет конца" — держаться этого учения, **даже** в качестве частного мнения **совершенно непозволительно православному христианину**».

За эту, можно сказать, **клевету (!)** на Второй Вселенский Собор м. Макарий ответит особо перед Судом Божиим. Между прочим, на этом Соборе и рассматривался вопрос о клеветах.

Какое же осуждение вынес Второй Вселенский Собор учению о Тысячелетии, как уверяет нас м. Макарий? Канонизированных правил Второго Вселенского Собора, помещенных в Книге Правил Святых Апостол, которой руководствуется Вселенская Православная Церковь, всего только семь. К предмету нашего суждения может относиться только правило первое, читаем его:

«Святы Отцы, собравшиеся в Константинополе, определили: да не отменяется Символ Веры трехсот восьмидесяти Отцов, бывших на Соборе в Никее, что в Вифинии, но да пребывает оный непреложен; и да предается анафеме всякая ересь, и именно: ересь евномиан, аномеев, ариан или евдоксиан, полуариан или духоборцев, савеллиан, маркеллиан, фотиниан и **аполлинариан**».

Вот и все постановление Второго Вселенского Собора, в котором названа ересь уже хорошо нам теперь известного Аполлинария, епископа Лаодикийского, состоявшая главным образом в еретическом мнении и учении о воплощении Господа.

Где же тут осуждение всего учения «о Тысячелетнем царстве Христовом», «о тысячелетии Христовом»?! Укажи, Макарий!

21. Вот что пишет о Втором Вселенском Соборе первый наш авторитет в истории древней Церкви В. В. Болотов:

«Уверение, что Второй Вселенский Собор созван против македониан, недостаточно имеет оснований. **По шаблонному** убеждению принято думать, что Вселенские Соборы созывались непременно по поводу ересей, и за неимением в данном случае какой-либо определенной ереси связывают этот Собор с ересью Македония. Собрание Второго Вселенского Собора было обусловлено отчасти некоторыми догматическими вопросами (по поводу ариан), а главным образом практическими вопросами, именно: а) вопросом о замещении Константинопольской кафедры и б) выяснением дела об Антиохийской кафедре» (Лекции, Т. IV, С. 108).

О догматической стороне деятельности Второго Вселенского Собора В. В. Болотов пишет:

«При решении вопроса о Никео-Цареградском Символе вообще должно держаться середины. Главная цель Второго Вселенского Собора — **утвердить Никейскую веру**, но это не предполагает непременно текста Никейского Символа. Никейский Символ составил [как учение, наука. — *Б. К.*] против еретиков, и ввести его в церковное употребление при крещении было неудобно: там не было, например, учения о Церкви и **о будущей жизни**. Но, **по требованию обстоятельств, была нужда просвещать, обратившихся язычников** в истинах христианства именно в духе веры Никейского Собора. В таком случае нужно было

Никейский Символ дополнить новыми догматами или взять символ, употреблявшийся раньше Никейского Собора и дополнить его элементами Никейского Собора. Весьма естественно, что Епифаний Кипрский передал крещальный символ Иерусалимской Церкви...» (Лекции, Т. IV, С. 116). Ни слова об осуждении пресловутого макариевского «хилиазма», ни слова о том, что причиной дополнительных слов Символа: «Его же Царствию не будет конца» был осужденный якобы хилиазм Аполлинария, в частности, — ни слова! Так откуда же взял м. Макарий свои приведенные утверждения?! А главное — как после всего этого расценивать его такие утверждения?!

22. Дюшен по поводу Второго Вселенского Собора также ни слова не говорит о хилиазме или даже осуждении хилиазма Аполлинария, хотя отводит аполлинарианству целую статью, Таким образом, два крупнейших исследователя истории древней Церкви ничего не говорят об этом, — что же стоит утверждение м. Макария против них?

Может возникнуть вопрос: откуда же все-таки взял м. Макарий основание для такого утверждения? Исследованием этого вряд ли кто будет заниматься, можно лишь, уделив по ходу этого дела здесь минуту, сделать предположения: или он введен был в заблуждение какой-нибудь книжкой его времени, или сам «благочестиво» придумал, чрезмерно увлекшись опровержением непонравившегося ему хилиазма, заключив в своем «догматическом» уме, что «непременно это так должно быть» (как выражались в его время). И написав в порыве своей «догматической ревности не по разуму» такое утверждение, он думал, что он окончательно и навсегда убьет эту «ересь», — но получилось, как это и закономерно с мертвосердечными книжниками, что пригвоздил в ней Христа, а себя сделал врагом и клеветником этой великой истины, и так сам себя лишил обетованных ею благ.

Ибо Сам Господь сказал: надлежит «верить **всему (!)**, что предсказывали пророки» (Лк. 24, 25!). Неверующий «осужден будет» (Мк. 16, 16). «Всякий неверующий в неверии своем умрет» (3 Езд. 15, 4). Истинная Любовь «всему верит» (1 Кор. 13, 7).

На этом заканчиваются все доводы прямого опровержения м. Макарием истины Тысячелетнего царства Господа. И остаются лишь его жалкие, скудоумные, схоластические мнения от его собственного ума. Они достойны смеха, но, памятуя заповедь Господа, мы воздержимся от смеха. Да и жалко нашего самого большого школьного догматиста, который проделал огромный книжный труд над составлением своего догматического учебника, дал полноту систематического изложения всего имеющегося догматического материала, и в качестве справочника по этому материалу его труд останется единственным и непревзойденным во всех веках Церкви в нашем мире, за что несомненно располагает милостью Божией. Всю личность митр. Макария, как и всякого человека, не нам судить: это дело единого Господа, Судии всех и всего!

Но для полноты опровержения «опровержений» посмотрим и их.

ГЛАВА 9. ОПРОВЕРЖЕНИЕ АВГУСТИНОВСКОГО И ЦЕЗАРЕПАПИСТСКОГО ТОЛКОВАНИЯ МИТР. МАКАРИЯ НА 20 ГЛАВУ АПОКАЛИПСИСА

1. После всего вышеприведенного м. Макарий пишет: «В доказательство своих мыслей хилиасты обыкновенно указывали и указывают на 20 главу Апокалипсиса, в которой излагается видение Иоанна Богослова, как Ангел, имеющий ключи ада, сошел с небеси, связал и заключил диавола в бездну на тысячу лет, как было потом "первое воскресение", когда последователи Христовы ожили и "воцаришася (рус.: царствовали) со Христом тысячу лет", как по истечении тысячи лет "разрешен будет сатана от темницы... на мало время, и изыдет прельстити языки, сущия на земли", и вскоре последует суд над всеми мертвецами воскресшими и вечное мздовоздаяние им и диаволу. Но:

а) известно, что Апокалипсис есть книга пророческая и глубоко таинственная, смысл которой в точности нам не доступен [? — это можно назвать еретическим агностицизмом: противоречит учению ап. Петра — 2 Пет. 1, 19 – 21 ! и делает пророческие книги для нас как бы

закрытыми, бесполезными и напрасными! — вопреки Самому Господу в Лк. 24, 25! — *Б. К.*] А толковать буквально места пророческие, если они представляются в этом виде противоречащими [?] другим местам Писания, прямым и ясным [?], совершенно противно правилам священной Герменевтики [? — вот оно знаменитое талмудическое (!) выражение м. Макария — *Б. К.*], которая справедливо предписывает в подобных случаях изъяснять пророчества в смысле таинственном [? — ибо больше ничего не остается делать — *Б. К.*]: потому что Бог, давший людям откровение, Сам Себе противоречить не может [? — Вот так: после решающей все дело ошибки дальше все идет по железной логике, как и у многих заблуждающихся это бывает! — *Б. К.*];

б) Сколько возможно проразумевать таинственный смысл 20 главы Апокалипсиса [сладострастие таинственности, таинственность для таинственности! — *Б. К.*], лучшие [?] толкователи его, вслед за блаж. Августином [? — Августина, с его невежеством, женственной патетикой и цезарепапистским учением о "граде Божиим", с его манихейской и платоновской закваской, которые так и остались в нем на всю жизнь, поистине, худший толкователь не только Апокалипсиса, но и всего Св. Писания! Насколько же м. Макарий увлечен был католичеством и его схоластикой! — *Б. К.*] изъясняли эту главу так: под именем Ангела, сошедшего с неба и имеющего ключи ада, разумеется Ангел завета — Господь Иисус [? — это такое кощунственное безрассудство, которое можно назвать безумием! — *Б. К.*], приходивший на землю, чтобы смертью Своею "упразднить имеющего державу смерти, сиречь диавола" (Евр. 2, 14), "разрушить на земле дела диавола" (1 Ин. 3, 8) и "изгнать его вон" (Ин. 12, 31). Под именем связания и заключения диавола в темницу разумеется то, что Господь Своею проповедью, Своими многократными опытами [?] изгнания бесов из людей, и особенно Своею смертью, действительно, изгнал диавола вон [? **Какое безумие надо иметь, чтобы считать, что в нынешнем нашем мире нет Дьявола! Поднять бы сейчас м. Макария из гроба в эту нашу «перестройку»... Да и вообще как понимать тогда Деян. 26, 18!, Апок. 12, 7 – 12; 13, 2; 20, 10 и всю эсхатологию, и мн. др.? — *Б. К.*], связал крепкого (Мф. 12, 29), "совлек его начала и власти, изведе в позор дерзновением, победив их на Кресте" (Кол. 2, 15)».**

Примечание: у св. Ипполита Римского об этом написано в «Главах против Кая»: «Еретик Гай возражает: "Сатана связан по причине того, что написано: "Христос вошел в дом сильного и связал его, и похитил нас, его орудие" (снес. Мф. 12, 29). Ипполит опровергает его и говорит: "Если бы диавол был связан, как бы он мог тогда соблазнять верующих и преследовать и похищать людей? И если ты говоришь, что он был связан перед верующими, то как бы он тогда мог приступить ко Христу, Который не совершил ни единого греха?, как сказано: **"Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего"** (Ин. 14, 30). И если он так связан, то как тогда Господь мог учить нас молиться: "избави нас от лукавого"? И как он мог бы тогда пытаться испрашивать Симона и Апостолов? И он, связанный, как мог он испытывать учеников и им досаждать? "Потому что наша брань", как сказано, "не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего" (Еф. 6, 12). Если бы он был связан, он не занимался бы настоящей борьбой или не "похищал посеянное в сердце" (Мф. 13, 19), как говорится в притче о сеятеле. Смысл слов "он связал сильного" следующий: Он обличил и постыдил тех, которые пришли не к Нему, выступив против диавола, чтобы их очистить Своим действием и сделать их детьми Отцу. Это вытекает из слов, которые Он произнес затем: "Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает" (Мф. 12, 30). **Итак, дьявол будет связан в конце времен** (Апок. 20, 1 – 3!); и ввергнут в небытие, когда придет Господь, сообразно со словами Исаии: "Безбожник должен быть извергнут, чтобы он не видел величие Господа" ("Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых, и не будет взирать на величие Господа" — Ис. 26, 10)». — Святой Ипполит Римский, "Главы против Кая", (серия «Die Griechischen christlichen Schriftstelleran Berlin. Hippolytus. Werke», с. 246, VII. Апок. Ин. 20, 2, 3 пп. 10 – 30 — перевод с немецкого).

Далее м. Макарий с еще большим католическим, августиновым и фарисейским невежеством и безрассудством продолжает:

«Под именем тысячелетнего царства Христова разумеется весь неопределенный [? — это уже безумное противоречие ясно определенному количеству — тысяча! — *Б. К.*] период времени с самого начала благодатного царства Христова на земле, или собственно с тех пор, как соделалась вера Христова при Константине Великом [?] торжествующею и господствующею в мире [?? — А продолжающийся плен Константинополя, вот уже почти шесть веков, под звериной пятой мусульманских истребителей Христианства, не говоря уже о всем прочем, — какое же здесь «торжество и господство в мире»? Не безумие ли есть такое утверждение м. Макария, зарывшегося уже

совсем в своих католических книгах и аллегоризме? — Б. К.], — до скончания века, — соответственно тому, как у Псалмопевца: "помяну в век завет свой, слово, еже заповеда в тысящи родов" (Пс. 104, 8), выражение: в тысящи родов означает неопределенно все будущие роды человеческие до конца мира [Когда же тогда «конец мира»? — через десятки тысяч лет? или вообще «неопределенно»? Кто сейчас в Христианстве может принять такое безумие? — Б. К.]. Под именем первого воскресения разумеется воскресение людей в Христианстве духовное [?! — Это уже самая настоящая ересь оригенизма, которую можно встретить разве только в протестантстве и нынешних крайне безумных сектах, как секта, например, иеговистов. С таким «духовным» оригеновским толкованием можно уйти еще и гораздо дальше Оригена и всю нашу Веру и все обетования Господни превратить в «духовную» сказку, в сонные грезы, в «еллинские и иудейские басни» — Б. К.], которое начинается через обращение их, оправдание и возрождение, соответственно словам: "востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос" (Еф. 5, 14, снес. Ин. 5, 24), и оканчивается, когда истинных христиан души переселяются из настоящей жизни, бывшей для них как бы смертью [Если эта жизнь «как бы смерть», то какое же в ней «царство благодати» и «торжество», и «господство» по м. Макарию?! — Б. К.] в истинную жизнь со Иисусом Христом [противопоставление этих двух жизней как «истинная» и «неистинная» тоже настоящая ересь и безумие, вводящие в ересь докетов и подобных, которые и жизнь Самого Господа на Земле считали призрачной — Б. К.]. Далее — разрешение диавола от темницы на мало время, чтобы прельстить языки, — означает явление на земле антихриста [?] незадолго перед самую кончиною мира [Какое невежество, постыдное незнание Св. Писания! Кажется, никто, даже из самых невежественных и поврежденных умом толкователей этих мест Апокалипсиса не толкует так! — Б. К.]. Наконец, суд над всеми мертвецами ожившими и мздовоздаяние как им, так и диаволу, — это всеобщий и последний суд и последнее мздовоздаяние».

Поразительно невежество м. Макария в Св. Писании, особенно в Эсхатологии! Если бы он вместо Августина и католических учебников прочитал хотя бы одну последнюю книгу св. Иринея Лионского из его «Пяти книг», которыми зачитывалась вся Вселенская Церковь! Но увы...

Однако в обличительной борьбе с его враждой против Истины приходится спросить его также: на каком же основании он «наконец, суд и мздовоздаяние» в этой главе — в одной и той же главе! — Апокалипсиса понимает не «тайнственно» и «духовно» и не аллегорически, а — **прямо??** Почему же он эти слова Апокалипсиса о суде и мздовоздаянии не истолкует, например, как «осуждение людей в Христианстве духовное, которое начинается...» и проч.?? Почему же вдруг м. Макарий оставил здесь свое «духовное» и «тайнственное» понимание? И лишь на самых последних строках этой главы Апокалипсиса, когда уже далее некуда идти, вдруг решил понимать **прямо и буквально**, против чего он так ратовал на всем протяжении перед этим?

2. Явно, что все это «толкование» Апокалипсиса м. Макария есть совершенное книжническое извращение и безумие.

Толкуя Апокалипсис по «правилам священной Герменевтики», а не по Апостолам, Мужам апостольским и св. Отцам, м. Макарий показал на этом своем толковании, до какого безумия можно дойти, отвергнув и похулив Истину и Апостольское Предание. И это свое противобожное, еретическое и пагубное безумие м. Макарий хочет навязать нам вместо столь благодатных, столь животворящих, столь радующих и столь согласных со всеми пророчествами Св. Писания толкований и откровений св. Иустина Мученика и св. Иринея Лионского! Таково **отступничество** от Истины, от Апостольского Предания, от Апостольского основания!

Макарий не толкователь Апокалипсиса, а **рыцарь «священной Герменевтики» (!)**. Герменевтика — языческая, еллинская наука о способах и приемах толкования древних авторов, которую средневековые католические схоласты в своем упоении Аристотелем, Платоном и Цицероном нелепо и кощунственно применили к толкованию Св. Писания, и заковали его для себя в эти оковы и цепи.

Макарий — католическая душа, схоласт, своим схоластическим, книжническим (Мф. 23, 2 !) умом построил себе свой «град Божий», подобно Августину, и подобно ветхозаветным талмудистам воздвигает «предания старцев и заповеди, учения человеческие» (Мф. 15, 1 – 9; Мк. 7, 13 !), которыми устраняет и подменяет Слово Божие, Откровение Самого Господа, пророчества и предсказания Св. Писания, своим еретическим аллегоризмом искажает их истинный смысл.

Такое толкование Апокалипсиса, какое дает нам м. Макарий со своими «правилами священной Герменевтики», без преувеличения является ересью хуже — несравненно хуже! — Аполлинариева хилиазма, ибо прикрывает от наших глаз и самого антихриста.

Это еще более худшее и безумное оригенство. Это — упразднение всех действительных благ не только Тысячелетнего царства Господнего, но и вообще всего Царства Небесного, которые превращаются этим дьявольским аллегоризмом и антихристовым бесплотным докетизмом в сонные грезы, и сказки, и басни. Имеющий ум да разумеет всю опасность этого для нашей веры. «Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего **во плоти**, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1 Ин. 4, 2 – 3; 2 Ин. 1, 7). «Христос — глава Церкви, и **Он же Спаситель тела**» (Ефес. 5, 23)!. Макарий же прямо учит о переселении лишь души из настоящей жизни в будущую.

На этом заканчиваем опровержение всех доводов и мнений м. Макария. И обратившись к Господу, скажем с Давидом:

«ДУХ ТВОЙ БЛАГИЙ НАСТАВИТ МЯ НА ЗЕМЛЮ ПРАВУ»! — на Землю Правды! (Пс. 142, 10) «Благословенные Им и кроткие наследуют Землю, и наслаются множеством мира (покоя)» (Пс. 36, 22, 11) + **Мф. 5, 5 (!) Господь — «Бог Земли»!** (Апок. 11, 4)!

Неужели же стали непонятными и не воспринимаются умом такие слова: **«И мы будем царствовать на Земле»** (Апок. 5, 10)! **«Я прославил ТЕБЯ на Земле»** (Ин. 17, 4). Слова молитвы Господней, произносимой в Церкви каждый день: **«Да будет Воля Твоя, яко на Небеси и на Земли»** (Мф. 6, 10; Лк. 11, 2).

«Дана Мне всякая власть на Небе и на Земле» (Мф. 28, 18) + **Ин. 3, 16 (!) + Пс. 103, стихи 5, 30, 35 (!)**.

2 Петр. 3, 5 – 13 ! = Апок. 21, 1 – 2 (!) 1 Кор. 10, 28 + Апок. 11, 15 + Притч. 2, 21; Ис. 26, 19 и многие другие таковые!

В заключение этого с сердечной болью приходится также сказать: люди, как дети и как животные, не понимают великой и чрезвычайной драгоценности сотворенной для них Богом их небесной Обители — этой Голубой планеты, **единственной** во всем Мироздании, которую **обслуживает** весь этот Космос, подобно тому как вся Земля с ее природой создана была для небольшого по внешности человека — Адама и все служило ему! Вода, воздух, животные, растения, драгоценные вещества недр Земли и морей, цветы, которыми любовался Сам Создатель Господь (Мф. 6, 28 – 29 !) — все это драгоценно, благодатно и прекрасно, даже в нынешних жалких остатках (2 Кор. 5, 1), и **единственно** во всем этом Космосе! Все благостию и премудростию Твоею сотворил Ты, Господи, и все дал человеку, — и вот, что натворил человек...

ЧАСТЬ II

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСКРЫТИЕ ИСТИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА ГОСПОДНЕГО НА ЗЕМЛЕ. ОБЛИЧЕНИЕ НОВОГО НЫНЕ САДДУКЕЙСТВА, НЕ ВЕРУЮЩЕГО В ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ. ЕЩЕ ОДИН АПОСТОЛЬСКИЙ СВИДЕТЕЛЬ ИСТИНЫ — ап. ВАРНАВА

ГЛАВА 1. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСКРЫТИЕ ИСТИНЫ

1. Итак, мы видим: на нашей Земле как бы три мира, которым определил Господь быть на ней.

До потопа — первый мир, как и Апостол его прямо называет (2 Пет. 2, 5).

От потопа до Тысячелетнего царства — второй, средний мир, в котором совершил Господь посреди Земли спасение Свое.

Тысячелетнее царство — третий мир и третий **век** на Земле, которым надлежит закончиться Земле и всему бытию ее — «Жизнь будущего Века», как поем в Символе Веры.

Земля необходимо должна закончиться Тысячелетним царством Господа на ней, ибо необходимо должно быть торжество Господа еще на этой Земле, которую Он сотворил для нашего блага и где Он был спасительным пришествием Своим и где пострадал, пролив Свою Кровь. Не сатана, но Господь необходимо должен восторжествовать на этой Земле, и конец ее должен быть Божиим, Господним.

2. Прародители наши — Адам и Ева — едва побыли в раю земном, как грехопадением от лукавого лишились его, и больше никто из людей не видел этой чрезвычайной благодати Господней, Самим Господом насажденного сада, Едема (Эден! עֵדֶן Быт. 2, 8). Но неужели только для столь кратковременного, если не сказать мгновенного, блаженства оказавшихся недостойными было создано все это рукою Господней, — тот рай, который и нам всем предназначался, и само слово которого до сих пор витает над нами и произносится устами нашими. Сам Господь сходил в рай, и первые безгрешные люди видели Бога своего, как подобного им человека, но только небесного. Неужели все это так легко разрушено было диаволом навсегда и погибло безвозвратно? Неужели Господь, восстанавливая падшего человека, не восстановит и всего того, что было благом его первоначального существования и что пало вместе с его падением, и о чем Апостол, провидя, говорит: «Тварь с надеждою ожидает откровения (τῆν ἁποκάλυψιν!) сынов Божиих... и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь **совокупно** стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления **тела нашего**» (! Рим. 8, 19 – 23 тело! + Еф. 5, 23 (!) Флп. 3, 21, Евр. 10, 5). И потому мы знаем, что Господь, восстанавливая безгрешность нашу, восстановит и рай, насаждение руки Своей, и мы, если сподобимся, узрим его, и опять в нем Господа, и всю первоначанную красоту Земли, даже еще более благодатную по чрезвычайной благодати благоволения любви Господней к избранным Своим (2 Пет. 3, 13).

3. Избранные и блаженные участники первого воскресения мертвых и Тысячелетнего царства Господнего на Земле, приготавливаемые и совершаемые Господом к переходу в Царство Небесное, будут исполняться всякого благого и полезного ведения, для их премудрого ведения и познания будут открыты **все тайны Земли**, начиная от ее создания. **Господь воззовет прошлое** (Еккл. 3, 15), и многими другими Божественными средствами и силами, избранным и всем участникам царства будет показано все, что благоволит Господь открыть им и что сами они пожелают, все, что запечатлено в Св. Писании, и тайну последнего времени, и даже дни Самого Господа на Земле. Все это дано будет узнать для

вечного совершенства и **исполнения ведениями и познаниями (2 Петр. 1, 8 – 11 !)**, и все это, конечно, прилично будет узнать нам именно еще здесь, на этой же Земле, до вступления в Царство Небесное, когда все прежнее минет и будет все новое (Апок. 21, 1, 5).

Таким образом, Тысячелетнее царство Господа на Земле есть достойный и Божественный конец Земли и ее завершение, увенчание ее бытия и бытия рода человеческого на ней. И это есть также исполнение Божественной цели сего временного творения и нашей временной жизни в нем. «Ибо видимое временно, а невидимое вечно. Ибо (мы) знаем, что когда земной наш дом, **эта хижина**, разрушится, — мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор. 4, 18 – 5, 1).

О царстве Тысячелетнем и Царстве Небесном

4. Тысячелетнее царство Господа на Земле есть также **конец, и цель**, и исполнение всех ветхозаветных пророчеств, вожделение пророков. И когда Господь говорит: «Все пророки и закон прорекли до Иоанна... От дней же Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12 – 13), то здесь, как мы уже говорили выше, указывается и Тысячелетнее царство и Царство Небесное: потому что ветхозаветные пророки до Иоанна Крестителя пророчествовали о царстве Господнем на Земле, и для Ветхого Завета это было высшей его целью и наградой, ибо далее Тысячелетнего царства Ветхий Завет и не мог простираться в своей детоводительной силе, — он «был детоводителем ко Христу» в Его Тысячелетнее царство, которое есть земное преддверие и предвкушение Царства Небесного, так что вошедший в Тысячелетнее царство войдет и в Царство Небесное. Но от дней Иоанна уже возвещается само Царство Небесное; и сам Иоанн Креститель сразу уже гласом вопиющего возглашает: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» (Мф. 3, 2). Вот почему Иоанн Креститель — высший и наибольший пророк Ветхого Завета, — «но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11, 11).

Итак, очевидно, что Ветхий Завет венчается Тысячелетним царством Господа на Земле, а Новый Завет соответственно превосходнейшему достоинству своему венчается Царством Небесным. Но как мы с ветхозаветными праведниками вкусим их Тысячелетнего царства, так и они с нами затем Царства Небесного, ибо нас объединяет общее для всех нас земное происхождение наше. Все их праведники, «свидетельствованные в вере, не получили обещанного, — то есть **субботствования** и царства с Господом на Земле, — потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства», и «дабы получить лучшее воскресение» (Евр. 11, 39 – 40 и 35), — т.е. первое воскресение мертвых, ведущее в воскресение в Царство Небесное. Слова же «лучшее воскресение» показывают, **что не одно есть воскресение**, как утверждают некоторые невежественные, но есть несколько различных и последовательных воскресений — частные воскресения мертвых, как высший род исцеления, воскресение Лазаря — как уверение в общем воскресении праведных, то есть в первом воскресении мертвых, затем есть общее для всех судное воскресение — на суд Божий (Ин. 5, 29), и, наконец, последнее воскресение — в Царство Небесное, в котором изменимся для жизни небесной и бесконечной.

Подобно тому, как есть учение о крещениях (Евр. 6, 2), так есть учение и о воскресениях, но оно возвещается не общей проповедью в общем учении, а сокровенным словом тайной премудрости Божией в Св. Предании, о чем великий Апостол сказал: «Мудрость же мы проповедуем **между совершенными...** проповедуем премудрость Божию **тайную, сокровенную**, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, — то не распяли бы Господа славы... А нам Бог открыл это **Духом Своим**; ибо Дух все проникает, и **глубины Божии**» (1 Кор. 2, 6 – 10). Под властями же века сего здесь разумеются и духовные, церковные власти, от которых первосвященники-архиереи, и законники, и старейшины народа избранного не могли узнать Бога своего, Которому служили обрядами и символами, когда Он явился **лично Сам** для предсказанного спасения, — и в ожесточении своем распяли Его.

Посему и к концу века сего, в последнее время также многие от властей сих во след Каиафе, синедриону и Пилату ожесточатся и войдут в состояние христоубийственное. Ибо Каиафа и синедрион прообразуют власти церковные, а Пилат, о котором Господь сказал, что на нем менее греха (Ин. 19, 11), прообразует власти гражданские.

Полагают, что архиерейство опять дойдет до состояния Анны и Каиафы, а «иночество» (монашество) — до состояния фарисейства. Подобно этому и прочие. Также и настроенный ими народ снова закричит: «Распни!», — когда будет требовать истребления Церкви. Ибо во всех столицах будут требовать истребления Церкви.

Тысячелетнее царство необходимо для исполнения пророчеств и обетований Божиих

5. Также и слова Апокалипсиса, называющие воскресение праведников «первым воскресением мертвых» (Апок. 20, 5 – 6), прямо показывают, что есть еще другое воскресение, т.е. что даже таких великих и общих для многочисленного количества людей воскресений будет не одно. А что первое воскресение мертвых является воскресением праведных, об этом и Сам Господь говорит, прямо давая это название: «И блажен будешь, что они (бедные) не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе **в воскресение праведных**» (Лк. 14, 14). Именно так, по преемству от Самого Господа через Апостолов, называют его и св. Иустин Мученик, и св. Ириней Лионский, который особенно точно придерживается этого названия. Между прочим, Евангелие повествует, что, услышав эти слова о воскресении праведных, некто из возлежавших с Господом на этом званном угощении у одного из начальников фарисейских, сказал Господу: «**блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!**» (Лк. 14, 15), что также может относиться только к Тысячелетнему царству Господа на Земле, и **Господь не отверг его такого чисто иудейского понимания воскресения и царства праведных, о которых Он Сам здесь говорил всем им.** Ибо о вожделенном вкушении хлеба, как произнес это возлежавший с Самим Господом, можно говорить только в представлении Тысячелетнего царства, а никак не Царства Небесного, о котором здесь, по Евангелию, Господь не сказал ничего и о котором возлежавший с Господом иудей в своем ветхозаветном состоянии не мог еще, конечно, думать. Он мог думать о Царстве Божием только по пророкам, прорекшим до Иоанна, т.е. по предсказаниям и представлениям Ветхого Завета, которые, как уже было сказано, возвещали блага Тысячелетнего царства.

6. Ибо когда Исаия пророчествует, что придет время — и мечи перекуют на орала, и младенец будет играть над норой асида, и теленок будет пастись вместе с медведицей, — то когда и где этому надлежит исполниться? в Царстве Небесном или в царстве Тысячелетнем? Ясно для всех, что для благ Царства Небесного это слишком мало и неподходяще, ибо **все это земное, и с плугами, асидами и медведями в небесное идти было бы слишком несоответственно.** Следовательно, исполнение этого может быть только в Тысячелетнем царстве Господа на Земле, в нем исполнятся все эти пророчества пророков Ветхого Завета, и оно необходимо для исполнения этих ветхозаветных пророчеств, которые иначе обращаются в **пустые слова, и сказку, и несбыточные мечты,** и Бог как бы несостоятельно говорил в них. Поэтому Тысячелетнее царство **совершенно необходимо** для исполнения этих пророчеств и обетований Божиих. Все праведники не только народа избранного, но и всего рода человеческого, творившие в жизни своей добро и правду по вере в Бога, услышавши глас Сына Божия, восстанут, чтобы торжествовать в Господе своем на этой еще Земле и царствовать с Ним как с Царем добра и правды. Праведный Иов вне народа избранного в страданиях своих, раздирающих душу его, восклицает:

7. «**А я знаю, Испытатель мой жив! И Он в последний день (см. Ин. 6, 39 – 40, 44, 54; 11, 24) восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога! Я узрю Его сам! Мои глаза — не глаза другого — увидят Бога!**» (Иов 19, 25 – 27).
Какая сила слов!!

К какому воскресению — восстановлению кожи его — можно отнести эти бесподобные в Св. Писании слова многострадального и великого праведника рода человеческого из глубины веков? Неужели кто решится отнести их к Царству Небесному, минуя Тысячелетнее? Но тогда неужели ничего не значит столь вопиющий их телесный и даже плотской смысл: «восставит из праха кожу мою», «я во плоти моей узрю Бога», в которых совершенно земное чаяние? А если кто и этому захотел бы противоречить, то нельзя, имея разумение, противоречить тому, что Иов не мог говорить выше ветхозаветных пророков, имевших прорекать только до Иоанна. Несомненно, Иов Духом в нем Божиим восклицал здесь о воскресении и царстве праведных, имеющих быть при Тысячелетнем царстве Господа на Земле. Ибо к благам Тысячелетнего царства также относятся в своей мере те слова, которые в полной их мере относятся к Царству Небесному: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не восходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9; сравн. Ис. 64, 4). Ибо Тысячелетнее царство есть преддверие и предвкушение Царства Небесного. Царство же Небесное с его уже совершенной и бесконечной жизнью в Боге является качественно совсем уже новым во всех отношениях, оно есть новое бара — **שְׁבַרְתָּ** Троицы, новое творение Элоѓим — **אֵלֵינוּ** (см. Быт. 1, 1): «се, творю все новое» (Апок. 21, 5). Если Земля есть подножие ног Господа, а небо — престол Его (Мф. 5, 34 – 35), то соответственно этому различны и достоинства и блага царства Тысячелетнего и Царства Небесного. Ап. Павел, восхищенный до третьего неба, не мог пересказать и слов, слышанных там (2 Кор. 12, 2 – 4).

8. Избранные и блаженные участники первого воскресения и Тысячелетнего царства Господа на Земле **будут избавлены от судного воскресения и от предстояния Суду вместе с грешниками, и «над ними смерть вторая не имеет власти»** (Апок. 20, 6), ибо именно только так и должно быть, соответствуя величию и благоговению Господа, Судии, Которому дана вся власть на небе и на Земле и Которому отдан весь суд. «Сын оживляет кого хочет» (Ин. 5, 21). Бог «кого хочет милует, а кого хочет ожесточает», ибо «помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим. 9, 16 – 18). «Не властен ли горшечник над глиной... Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе, над нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников?» (Рим. 9, 20 – 24).

Поэтому Господь уже во дни спасительного Пришествия Своего сказал в отношении **некоторых**: «Истинно говорю вам: есть **некоторые** из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего во царствии Своем» (Мф. 16, 28).

И Апостол говорит к этому: «Говорю вам **тайну**: не все мы умрем, но все изменимся» (1 Кор. 15, 51).

Истолкование слов ап. Павла в 1 Фес. 4, 15 – 17

9. Также и в другом месте: «Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией сойдет с неба, и **мертвые во Христе (!) воскреснут прежде**; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу **на воздухе**, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4, 15 – 17).

Вот слова откровения, которые словно кончик одного пальца от всего тела, дал нам великий Апостол от той мудрости, которая проповедуется совершенным, и в которых является тайная и сокровенная премудрость Божия. Как можно понять и истолковать их без понятия о первом воскресении мертвых — праведников в Тысячелетнем царстве Господа на Земле? Кто может вообще истолковать их и явить глубину смысла их? И потому нет на них истолкователя **с тех пор, как прекратилось возвещение истины Тысячелетнего царства**

и учение ее по преданию Апостольскому. Откуда, каким образом Апостол может говорить о себе: «мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господнего, не предупредим умерших»? Ведь мы знаем, что Апостол мученически умер, — а здесь он говорит о себе как о живущем: «мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках!» Для отвергающих или не ведающих истину первого воскресения мертвых и Тысячелетнего царства эти места посланий Апостола совершенно непонятны и темны, и они ничего вразумительного, кроме пустой аллегии, сказать о них не могут. Но если и эти слова Апостола признавать за аллегию, как это делают в своем заблуждении Ориген и наш догматист митр. Макарий, то тогда нам в Св. Писании почти нечего и делать без аллегии. Но конечно, это не аллегия, а прямая правда и будущая действительность. И все это можно понять и истолковать только признав истину первого воскресения мертвых и Тысячелетнего царства на Земле, из которого и зазвучат тогда в сознании понятно эти слова Апостола: «мы, живущие... восхищены будем на облаках... в сретение Господу... на воздухе... и так всегда с Господом будем», — т.е. в сретение всеславному уже Пришествию Господа на Суд, когда Он придет «во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31), и святейшие Апостолы и все совершенные святые с ними, минуя Страшный Суд, соединясь с Господом, «так всегда с Ним будут» во Царствии Небесном.

10. Также нельзя понять без Тысячелетнего царства слова: «Не все мы умрем, но все изменимся», которые Апостол говорит как **тайну**, т.е. тайну Апостольского предания о Тысячелетнем царстве Господа на Земле. Апостол говорит о последнем и всезавершительном («втором») Пришествии Господа, но говорит — из Тысячелетнего царства, говорит Духом.

При этом, для разумения совершенных, следует сказать, что как Господь соединяет конец Иерусалима (ветхозаветного) с концом всего мира (Мф. 24 гл.; Лк. 19, 41 – 44; 21, 5 – 36), присоединяя также и конец храма, так соединяются в словах и речах Господа и Апостолов и пришествие на Тысячелетнее царство с Пришествием на Суд, которое принято теперь называть «вторым» Пришествием, и также Тысячелетнее царство с самим Царством Небесным, объединяя иногда общим названием Царства Божия, в которое входит даже и отдельное, частное внутреннее состояние каждого из нас в мире сем, как сказано: «Вот, Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21). Все это мудрые должны разуметь и различать.

Сказав выше приведенные слова из 1 послания к Фессалоникийцам, Апостол присовокупляет: «Итак, утешайте друг друга сими словами». Действительно, эти слова весьма утешительны и радостны для сердца верующего, а наипаче для знающего и разумеющего истину первого воскресения праведных и Тысячелетнего царства их с Господом на Земле. Во дни Апостола, при наличии живого Апостольского предания о воскресении и царстве праведных, эти слова всем верным в Церкви были тогда понятны. Теперь же, с утратой большинством верующих этого Апостольского предания, они сделались совсем непонятными и как бы бессмысленными для многих, какой-то фантазией и сказкой, никто в Церкви их не толкует, никто не обращает на них внимания верующих, они в презрении, лежат без употребления вместе со многим другим. При саддукейском ныне неверии в первое воскресение мертвых и Тысячелетнее царство Господа эти слова Апостола не только не утешают, но стали совсем непонятными, и те, которым надлежит толковать Св. Писание, сами не понимают их и соблазняются ими. Тогда как в Писании нет ни единого слова напрасно сказанного, и «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16).

11. Из этого можно видеть, к чему приводит изъятие из веры важной истины домостроительства спасения Божиего. Ветхозаветные книжники и фарисеи перед спасительным Пришествием Господа установили десятину с мяты, аниса и тмина, а важнейшее в законе — суд, милость и веру оставили, и потому, когда пришел Господь, они Его не могли узнать и принять, несмотря на то, что Он пришел **точно** по предсказанному пророками и написанному в книгах (Св. Писания). Подобное этому, надо полагать, будет и перед пришествием Господа на Тысячелетнее царство, и даже, может быть, еще хуже, поскольку этого пришествия они вообще не признают. Но поистине, «камень, который

отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших» (Мф. 21, 42). Сказав же эту притчу, Господь добавил к этому: «Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит. И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи **поняли**, что Он о них говорит, и старались схватить Его; но побоялись народа, потому что Его почитали за пророка» (Мф. 21, 43 – 46). Что обличает Господь их безбожное состояние — это они **поняли**, а что надо принять истину Господню, хотя бы и обличающую нас — этого они не поняли. Так же и в последнее время нашего века будет: «так будут последние первыми, а первые последними; ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20, 16). И потому Апостол, говоря во втором своем послании к Фессалоникийцам о пришествии антихриста, говорит, что от него будет исходить обилие чрезвычайных и всевозможных обольщений, от которых многие будут погибать за то, «что они не приняли **любви истины** для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, **не веровавшие истине**, но возлюбившие неправду». И именно в заключение этих своих слов говорит: «Итак, братия, стойте и держите **предания**, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2 Фес. 2, 10 – 12 и 15). Истина же и учение о первом воскресении праведных и Тысячелетнем царстве их с Господом на Земле — именно и есть такое Апостольское предание.

«Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2 Тим. 2, 19).

«Ибо мы не сильны против истины, но за истину» (2 Кор. 13, 8).

ГЛАВА 2. ЗНАЧЕНИЕ ВОСКРЕСНОГО ДНЯ И ЕГО ПОЧИТАНИЕ

1. Тысячелетнее царство праведных с Господом на Земле есть также Пасха воскресшего Господа тысячелетней продолжительности для нас, а для Господа — **один День Его**, во исполнение слов первоверховного Апостола, которые мы уже приводили: «У Господа один день — как тысяча лет, и тысяча лет — как один день», что не должно быть сокрыто от нас, по увещанию Апостола (2 Пет. 3, 8). В конце же этого послания Апостол называет его также «днем вечным», говоря: «Возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и день вечный. Аминь» (2 Пет. 3, 18). Поистине, — «исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5, 39), — как увещал иудеев кроткий Господь наш, и как можно также увещать сейчас относительно Тысячелетнего царства Господа, о котором также всюду, открыто и прикровенно, свидетельствуют Писания обоих Заветов.

Воскреснув в **восьмой** день ветхозаветной седмицы, Господь соделал его Днем Своего Воскресения — новозаветной Пасхи и сорок дней в воскресшем Теле Своем являлся Пречистой Своей Матери-Богородице, возлюбленным ученикам Своим, женам-мироносицам и всем возлюбившим Его, для которых духовно все эти сорок дней длился День Воскресения Его, Пасха новозаветная. Так показал Господь и дал залог будущих дней пасхального тысячелетия, и так возвел Господь ветхозаветную субботу на ступень высшего обетованного ей достоинства «дня единого» (Быт. 1, 5), — **יְהוָה יוֹם אֶחָד**: Йом Эхад. Он есть **День особый**, единый и единственный, знаменательный и predetermined от сложения мира, день первый в творении, первый день ветхозаветной седмицы и одновременно **Восьмой день** ее богоустановленного вращения в гармонии со всеми круговращениями сотворенного мироздания. И если так велика была и чтима заповедь о ветхозаветной субботе (Быт. 2, 3; Исх. 20, 8 – 11; Втор. 5, 12 – 14 и мн. др.), то насколько же больше День Воскресный! И насколько же больше его надо святить нам! Истинно, «сей День, егоже сотвори Господь!», сотворил в начале всего творения Своего!

2. **Значение Дня Воскресного** чрезвычайно велико и чрезвычайно чтится в Церкви с самого начала, от Апостолов, по преданию Апостольскому. По Дню Воскресения Господнего стал чтиться и годовой день его, и седмичный, недельный, который есть малая Пасха каждую неделю, и который весьма надлежит чтить христианам. По канонам Церкви, в воскресный день отменяется пост и молитвы совершаются стоя, без коленопреклонений, в честь воскресения — восстания Господнего из мертвых и дарования нам царского достоинства в Его царстве, т.е. начиная с первого воскресения праведных и Тысячелетнего царства. О непреклонении колен в день воскресный, как о важном Апостольском предании в Церкви, свидетельствуют св. Иустин Мученик, св. Иринеи Лионский, св. Петр Александрийский, св. Епифаний Кипрский, а также Тертуллиан, св. Амвросий Медиоланский и бл. Иероним. Об этом подробно говорит св. Василий Великий.

Св. Иринеи Лионский, по свидетельству одного древнего писателя, говорит, что «непреклонение колен в день Господень есть символ Воскресения, через которое мы по благодати Христовой освободились от грехов и от смерти, Им умерщвленной. Этот обычай получил начало от времен Апостольских», также и во всю Пятидесятницу, «в которую также не преклоняем колен, потому что она равняется дню Господнему» (Св. Иринеи Лионский. Сочинения. Пер. с лат. П. Преображенского СПб., 1900, в разделе «Отрывки...», VII).

Первый Вселенский Собор в 20 правиле постановил: «Поскольку есть некоторые преклоняющие колена в день Господень и во дни Пятидесятницы, — то дабы во всех епархиях всё одинаково соблюдается было, угодно святому собору — да стояще приносим молитвы Богу».

Также Шестой Вселенский Собор в 90 правиле: «От богоносных отец наших канонически передано нам не преклоняти колена во дни воскресные, ради чести воскресения Христова. Посему да не пребываем в неведении, како соблюдать сие, мы явственно показуем верным, ибо в субботу, по вечернем входе священнослужителей в олтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняет колен до следующего в воскресный день вечера, в который, по входе в светильничное время, опять колена преклоняя, сим образом воссылаем молитвы ко Господу. Ибо ночь по субботе, приемля **предтечею** воскресения Спасителя нашего, отसेде духовно начинаем песни, и праздник из тьмы во свет проводим, так что с сего времени всецелую ночь и день торжествуем воскресение».

В нашей Русской Православной Церкви правило об этом утверждено дополнительно на Большом Московском Соборе. Об этом же говорится в Типиконе — гл. 3, утренняя. Сего ради и великопостная молитва Ефрема Сирина в субботу и воскресенье отменяется со своими коленопреклонениями. Св. Каллист, патриарх Константинопольский XIV века, ревнитель иноческого жития, наставления которого вошли в книгу Добротолюбия, также говорит: «В субботу же и воскресенье, а также в другие обычаем определенные дни и недели, по некоторым **таинственным и сокровенным** причинам воздерживаться от них (коленопреклонений) получили мы заповедь» (Добротолюбие V, 359).

Что необходимее Креста и нужнее Воскресения?

3. Также некто из ревностно благочестивых в нашей Церкви пишет: «Русский православный народ особенно чтит день воскресный, по примеру древних христиан. Уже в Апостольские времена в "первый день недели" (Мф. 28, 1) или "в день воскресный" (Апок. 1, 10) христиане особенно любили собираться на общественную молитву, причащаться святых Тайн Тела и Крови Христовых (Деян. 20, 7 – 11), помогать нуждающимся (1 Кор. 16, 1 – 2). О праздновании воскресного дня всею древнею Церковью свидетельствуют не только христианские писатели, но и языческие, например, Плиний-младший, живший в первом веке по Р. Х. ... Евреи праздновали субботу, вспоминая свое освобождение от рабства египетского; а мы — христиане — празднуем воскресный день, вспоминая освобождение всех людей от рабства **диавольского** (!). Воскресный день важнее субботы для человека, сколько важнее душа тела, вечность времени, небо Земли. Христос воскрес — и "воскресши,

уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти" (Рим. 6, 9). Воскрес — и приял власть воскресить всех, которые умерли в Адаме. Воскрес — и ныне воскрешает в духе тех, которые обращаются к Нему с верою и повиновением. Воскрес — и тем засвидетельствовал, что учение, преподанное Им для нашего спасения, совершенно истинно; что жертва, принесенная Им за грехи всего мира, принята; что права на Царство вечной и небесной жизни, от Него перед смертью нам уступленные, утверждены; что воля Его, дабы и мы были там, где Он, и видели славу Его, будет исполнена. Воистину, "сей День, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны"! Без всякого преувеличения можно сказать, что слава воскресения Спасителя нашего более значительна для нас, чем для Него. Он и без воскресения остался бы возлюбленным Сыном Отца Своего Небесного и наслаждался бы у Него славою, которую имел прежде бытия мира (Ин. 17, 5). А из нас многие без воскресения Его не знали бы наверно и того, что Он не был обманщиком, за которого выдавала Его злоба иудеев, наипаче же их первосвященников (Мф. 27, 63). Как же нам после этого не торжествовать и не петь в честь и славу воскресшего Господа нашего?

Итак, вы, которые в мыслях своих любите обнимать судьбу всего человечества и желали бы найти средство к освобождению его от всех зол, — возрадуйтесь и возвеселитесь! **Средство это найдено на небе:** есть Самим Богом ниспосланный Спаситель, Который отрет некогда всякую слезу с очей страдальцев; после этого вам останется только следовать Его предначертаниям, распространять Его свет, возливать Его жизнь. Вы, которые вздыхаете под тяжестью наклонной ко греху природы, не знаете, как свергнуть иго страстей, — ободритесь и утешьтесь! **Тайна ПАКИБЫТИЯ духовного разгадана на Голгофе:** есть Самим Богом посланный Разрешитель уз греховных; после сего вам остается только пользоваться средствами благодати, Им дарованными, прививаться к Нему верою и любовью, идти по стопам Его. Вы, которые ищете бессмертия истинного, славы неувядаемой, — **не ищите их нигде, кроме гроба Христова:** здесь источник жизни и нетления! Воскресший соделает вас бессмертными не по имени только, как делает мир сей и его история, а даст всему существу вашему жизнь и царство непреходящей славы. О, как блага и утешительна вера наша! Какое счастье быть христианином! Где столько света и жизни, как в Евангелии? Где столько упования и утешения, как у Креста? Где спаситель, подобный нашему? Одни мы, христиане, носим крест — одни мы и празднуем воскресение. **Что неизбежнее первого? И что нужнее последнего?** Там, где мудрость земная теряется и не знает, что делать, молчит и ропщет, там христианская вера тем больше оказывает свое Божественное действие, озаряет, утешает, живит. Познаем же, братья, наше сокровище и научимся дорожить им, как должно. Не будем так легкомысленны, чтобы увлекаться "всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения" (Еф. 4, 14). Многие могут обещать спасение, — **но ОДИН только может дать его: Тот, Кто взошел для этого на Крест и восстал из гроба!** Со Креста, взошед на него добровольно, не говорят неправды. Из гроба не встают для лжи. Будем же и в делах, и в жизни нашей следующими Воскресшему, как и Он был и всегда есть верен нам» (Из лагерных записок. Сибирь, Озерлаг, Чуна-Вихоревка, 1960 г.).

День единый и восьмой

4. **Св. Василий Великий**, в рассуждении о дне воскресном, пишет: «В первый день седмицы совершаем молитвы, стоя прямо, но не все знаем тому причину. Ибо не только как совоскресшие со Христом и обязанные искать вышних, (но) в воскресный день прямым положением тела во время молитвы **напоминаем себе как бы образ ожидаемого нами века.** Поэтому, будучи началом дней, у Моисея назван он не первым, а **единым** днем. Ибо сказано: "Был вечер и было утро — день един" (Быт. 1, 5). Потому что один тот же день возвращается многократно. Поэтому он же есть и единый и восьмой, изображающий собою действительно **единый** и воистину **восьмой** день, о котором псалмопевец упомянул в некоторых надписаниях псалмов (Пс. 6 и 11), — то есть такое состояние, которое последует за теперешним временем, тот непрекращающийся, невечерний, несменяющийся день, тот

нескончаемый и нестареющий век. Но и вся Пятидесятница есть напоминание о воскресении, ожидаемом в вечности. Ибо единый и первый этот день, семикратно умноженный на число семь, совершает семь седмиц священной Пятидесятницы; потому что, начинаясь первым днем седмичным, им же и оканчивается по пятидесятикратном обращении подобных средних между ними дней: почему уподобительно подражает веку, как бы в кругообразном движении с тех же знаков начинаясь и теми же знаками оканчиваясь».¹

Здесь немало в пользу Тысячелетнего дня Господнего пишет св. Василий Великий, хотя он и не исповедывал его прямо по вине обстоятельств своего времени, о чем мы говорили, замечая в первой части. Так, кстати сказать, и многие, и мы сами иногда говорим духом то, что умом своим еще не сознаем ясно или даже не разумеем пока совсем. И не только святые и добрые так делают по действию Духа, но и враги Божии изрекают иногда великие свидетельства и предсказания поверх своего личного ума и состояния при соприкосновении с великими явлениями Божиими или ради своего чина среди людей. Так языческий пророк Валаам изрек великое мессианское пророчество (Числ. 24, 17 – 19 !) — «Валаам, сын Веоров ... слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, **падает**, но открыты глаза его», «муж с открытым оком» (Числ. 24, 15 – 16). Так исполненный уже христоубийственного намерения Каиафа на расширенном заседании совета после воскрешения Лазаря как бы вне себя и таинственно вдруг произнес всем заседавшим предсказание и ведение о Христе, что «Этому Человеку» надо умереть ради народа, чтобы не погиб весь народ избранный. И сам ап. Иоанн об этих словах Каиафы замечает: «Сие же он сказал **не от себя**, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его» (Ин. 11, 49 – 53). И наконец, мы знаем по Евангелию, что бесы, хотя и от злобы, зависти и страха и во вред Господу, но исповедывали умом своим Господа, что Он — Христос, Сын Божий (Лк. 4, 41), говоря об этом раньше Петрова исповедания. Так что поистине, «и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19).

5. Итак, мы видим, как велики значение и благодать дня воскресного, который содержит в себе образ силы и славы самого Воскресения Господнего, которое есть Пасха наша. Вот эта-то непрестанная Пасха со всею ее благодатию, которую вкушали предвкушением Апостолы, видя сорок дней воскресшего Господа на Земле как первенцы Церкви, от лица всех нас удостоившись этого еще в этой жизни и в этом мире, и будет сущностью всего блаженства и радости и богопознания в царстве Тысячелетнем. Тысячелетнее царство есть, поэтому, непрестанный День Воскресения Господнего, и удостоившиеся его будут сынами этого Воскресения Господнего, которое в них будет действовать и торжествовать изобильно, во всей полноте, и не только в них, но и во всей земной природе, во всей твари, которая, как мы слышали от Апостола, томится сейчас и стенает в ожидании этого. Тогда человек опять будет царем природы, и даже гораздо большим и высшим, чем был Адам вначале.

Исполнятся и все законные вожеления ветхозаветные об обетованной Божией субботе на Земле и субботаствовании праведных, имея исполниться в непредставимо превосходнейшей степени, соответственно тому, что ветхозаветная суббота возведена будет в новозаветное воскресение. Ибо не мы станем Иудеями, но Иудеи станут христианами, и став христианами, воспримут свою первую честь в Господе, и вместе со всеми избранными преобразуясь в единый народ Господень, в котором упразднятся уже навсегда разделяющие ныне языки и племена (национальности), и, словом, восстановится и вполне, и навечно, навсегда уже совершится изначальное единство всех. Избранные Тысячелетнего царства называются Апостолом единым уже родом избранных и **единым Народом святым, Народом Божиим, Царственным священством** (1 Пет. 2, 9 – 10).

¹ «Книга Правил», 91 правило св. Василия Великого, из послания к блаженному Амфилохию.

Тысячелетнее царство будет также лоном Авраамовым, о котором говорит Господь в притче о богаче и Лазаре (Лк. 16, 22). И это лоно будет также лоном воскресным, лоном пасхальным, лоном тысячелетней Пасхи.

Поэтому Тысячелетнее царство — это не простое тысячелетие, а такое, в котором каждый день — Пасха Господня, каждый день — День Воскресения Господнего. И если кто пожелает представить это себе количественно, то пусть представит, что каждый день Тысячелетнего царства есть как бы день годовой нашей Пасхи ныне, и, таким образом, каждый день Тысячелетнего царства будет заключать в себе благодать нынешней годовой Пасхи и равняться нынешнему году. В действительности же благодать каждого дня Тысячелетнего царства будет несравненно больше, и каждая седмица Тысячелетнего царства даст блаженства и совершенства больше, нежели семь тысяч лет непрерывной жизни в этом мире. И это будет один день Господа, который проведет Господь со Своими избранными на Земле, прежде чем оставить ее навсегда и перейти с нами в жизнь Царства Небесного. Тысяча лет ежедневной великой Пасхи, за которые насытятся и исполнятся все и вся (Мф. 24, 35)!

Много дней у Господа, различных по благодати и действию: есть дни творения, есть день покоя-субботы, есть день посещения, есть день искупления (Еф. 4, 30), есть день гнева (Рим. 2, 5; Апок. 6, 17), есть дни отмщения (Лк. 21, 22), есть день Суда (2 Пет. 3, 7), — и есть, наконец, самый полновесный по благодати для нас в нашем бытии тысячелетний День Господень, содержащий в себе для нас Тысячелетнее царство на Земле. **День Вечный!** — как называет его Величайший и Первоверховный Апостол и Первопастырь всей Церкви Господней **Петр** (2 Пет. 3, 18 +3, 8, 10 !) — ἡμέρα αἰῶνος, ἡμέρα ἡμεῶν. В Лк. 17, 24 Господь называет его **Днем Своим!** А в Лк. 21, 34 – 36 Сам Господь предупреждает: **«СМОТРИТЕ ЖЕ ЗА СОБОЮ, ЧТОБЫ СЕРДЦА ВАШИ (!) НЕ ОТЯГЧАЛИСЬ ОБЪЯДЕНИЕМ И ПЬЯНСТВОМ И ЗАБОТАМИ ЖИТЕЙСКИМИ, И ЧТОБЫ ДЕНЬ ТОТ — ἡ ἡμέρα ἐκείνη — НЕ ПОСТИГ ВАС ВНЕЗАПНО: ИБО ОН, КАК СЕТЬ, НАЙДЕТ НА ВСЕХ ЖИВУЩИХ ПО ВСЕМУ ЛИЦУ ЗЕМНОМУ...»** (Лк. 21, 34 – 36 !! — весьма важно и страшно!!).

Первое воскресение — воскресение Церкви Господней на Земле, в котором откроется священство по чину Мелхиседека

6. Первое воскресение мертвых, возвещаемое Откровением Господним, Апокалипсисом, есть осуществление в Церкви Господней на Земле телесного воскресения Самого Господа, воскресения Церкви, которая есть Тело Его (Еф. 1, 23), и которая в лице праведных воскреснет первым воскресением мертвых, во образ Самого Господа, Главы своей, также в третий день...

Поэтому, первое воскресение мертвых есть, собственно, воскресение Церкви Господней на Земле, воскресение церковное, и этим **воскресением церковным** воскреснут все праведники Господни на Земле. Воскреснет и восстанет Церковь Господня на Земле и в ней торжество воскресения Господнего! **Это будет царство Церкви на Земле**, ее торжество и священство, в котором откроется новозаветное священство по чину Мелхиседека, по которому Сам Господь будет первосвященником и архиеерем навек. И Апостол говорит об этом: «Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, — тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, — во-первых, по знаменованию имени **"царь правды"** (מֶלֶךְ צְדָקָה), а потом и **"царь Салима"** (מֶלֶךְ שָׁלִים), то есть царь мира (греч.: Βασιλεὺς Σαλήμ.), без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда... Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную Престола Величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 7, 1 – 3; 8, 1 – 2). Итак, мы «имеем великого

Священника над домом Божиим» (Евр. 10, 21), который есть Церковь. «Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом... И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель» (2 Кор. 6, 16 – 18).

ГЛАВА 3. ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ

1. Это первое и общее воскресение святых и праведных Господних, воскресение церковное, было также явлено и показано Господом в первом спасительном Пришествии Его. Оно было явлено и показано на воскрешении четверодневного Лазаря, которое особо и знаменательно прославляет Церковь, предваряя им великий День Воскресения Господнего и вознося в нем данный от Самого Господа прежде Его собственного воскресения залог общего воскресения праведных, т.е. церковного воскресения — воскресения и торжества Церкви как Тела Его.

Воскресение **праведного** Лазаря, как называет его Духом Святым Церковь, есть **уверение в общем воскресении праведных**. И хотя мы ныне в Церкви поем: «Общее воскресение...», не уточняя какое, ибо это подлежит раскрытию, но зная, что воскрешен один только праведник, а не грешник и не с грешниками, из этого можем заключить, что это есть явление воскресения праведных. Это есть первое и предварительное явление Господом силы Божией и образа первого воскресения мертвых, которое есть церковное воскресение праведных. Именно поэтому Сам Господь, и тайнозритель ап. Иоанн в своем Евангелии, и Церковь, по домостроительной благодати Духа Святого, придают ему особое и великое значение. Ап. Иоанн подробно описывает его в своем Евангелии и уделяет ему, по нашему делению, целую главу.

Читая об этом по Евангелию, мы видим сразу, что это не воскрешение, подобное воскрешению дочери Иаира и сына вдовы Наинской, которые были, собственно, великими лишь исцелениями, но явно несравненно большее и превосходнейшее их во всех отношениях, особое и действительное воскрешение, действительное и полное возвращение из мертвых, чего ради Господь, при всей Его Божественной любвеобильности, на два дня замедлил приходить (Ин. 11, 6) и дал смерти достаточно войти в тело Лазаря, так что все бывшие свидетелями этого великого и чрезвычайного воскрешения видели и ощущали с несомненностью, что смерть охватила уже тело умершего, и сестра его, благовозлюбленная Марфа, с присущей ей детской правдивостью и непосредственностью воскликнула как бы от лица всех видевших: «Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе» (Ин. 11, 39). Поэтому Господь с самого начала отнесся к болезни и смерти Лазаря совершенно особо, и сразу же на известие о болезни Лазаря сказал: «Эта болезнь не к смерти, **но к славе Божией**, да прославится через нее Сын Божий» (Ин. 11, 4), т.е. Сам Господь счел это делом Своего прославления, Своей славы, — ничего подобного, даже и малой степени этого, не было при исцелениях и указанных воскрешениях. Затем Господь прямо выразил Свою радость об этом: «И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали» (Ин. 11, 15). По поводу указанных воскрешений сына вдовы Наинской (Лк. 7, 11 – 15) и дочери Иаира (Лк. 8, 49 – 56) не только ничего подобного не было сказано и выражено Господом, но и запрещено было разглашать это (Лк. 8, 56). Тогда как это воскрешение Господь делал со славою.

2. И когда Господь подступил к совершению этого особого и великого и **славного** воскресения праведного и возлюбленного Лазаря (Ин. 11, 5), то уже прямо употребил и самое слово «воскресение»: «Воскреснет (ἀναστήσεται) брат твой» (Ин. 11, 23). Это именно та АНАСТАСИЯ (Ἀνάστασις), которая употреблена в первом воскресении мертвых по Апокалипсису (20, 5: ἡ Ἀνάστασις ἡ πρώτη). Тогда как в отношении указанных прежних воскрешений мертвых **это слово не употребляется**, а обозначается совсем другим словом, которое Сам Господь дает в обозначение их в Лк. 7, 22, непосредственно по поводу

воскрешения сына вдовы Наинской, в ответе посланным ученикам Иоанна Крестителя: $\nu\epsilon\kappa\rho\acute{\iota}\ \epsilon\upsilon\epsilon\acute{\iota}\rho\omicron\upsilon\tau\alpha\iota$, т.е. в точном переводе: «мертвые восстают, пробуждаются от смертного сна», как и Сам Господь сказал при воскрешении дочери Иаира: «она не умерла, но спит» (Лк. 8, 52) и над чем смеялись плотские, плотоумные иудеи. И потому в отношении этих воскрешений, хотя мы и называем их на своем языке воскрешениями, в действительности употребляется не АНАСТАСИЯ, а ЕГЕРСИЯ, от глагола $\epsilon\upsilon\epsilon\acute{\iota}\rho\omega$ — «пробуждаю», «поднимаю», «восстанавливаю на ноги», т.е. без того глубокого внутреннего воздействия, которое свойственно настоящему и полному воскресению, выводящему из недр смерти. Таким образом, и здесь мы видим, что под одним и тем же словом нашего перевода находятся в действительности два различных, разнокачественных действия и состояния, подобно тому, как это выше было в случае с употреблением нашего переводного слова «явление», под которым скрываются два рода этого — АПОКАЛИПСИЯ и ЕПИФАНИЯ, от которых зависит богословски полное и точное разумение объявленных нам в Св. Писании **Пришествий Господа**.

3. Итак, когда Господь подступил к совершению этого особого и предвозвестительного воскрешения Лазаря и прямо сказал Марфе, что «воскреснет брат твой», то Марфа, как и все ученики Господа, зная учение Господа о воскресении праведных в «последний день», так и отвечает с детским своим восприятием этого учения:

— Знаю (Господи), что воскреснет в воскресенье, в последний день (ср. Ин. 6, 39 – 40, 44, 54).

Но Господь говорит ей на эту детскую веру ее, недостаточно понимающую как бы, что Господь и Бог этой воскрешающей силы и этого обетованного воскресения есть Он и лично Сам стоит здесь:

— Я есмь воскресение и жизнь; **верующий в Меня**, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек. Верешь ли сему?

Вот на какую ступень веры надо взойти, чтобы войти в Воскресение Господа, в обетованное Им воскресение праведных, воскресение Церкви Его. И вот перед Ним один из этих праведников Его, подлежащий первому воскресению.

Из всего этого видно, что это воскресение праведного Лазаря совершено как частица, и как залог, и как уверение именно первого воскресения праведных, одних только праведных, составляющих Церковь Господню, которая есть Тело Его, Возлюбленная Его. И Господь очень возрадовался о нем — ради учеников Своих, ради возлюбленных Своих, чтобы они по этой частице будущего, как можно сильнее и несомненное уверовали во все будущее — во все предстоящее воскресение праведных, к которому они уже принадлежат духом и в котором будет начало великого и нескончаемого их блаженства, переходящего в Царство Небесное. Оно совершено как предъявление этого общего воскресения праведных и уверение в нем.

Из этого также видно, что под «воскресением последнего дня», о котором дается учение Господне в Евангелии Иоанна, Господь также имеет в виду прежде всего первое воскресение мертвых, то есть воскресение Церкви Своей на Земле, которым завершится и увенчается земное бытие рода человеческого. «Последний день» означает последний день мира сего и века сего на Земле, и воскресение «последнего дня» означает непосредственно первое воскресение мертвых по Апокалипсису, а не всеобщее **судное** воскресение, в котором воскреснут и грешники на Суд и многие из них на вечное осуждение и мучение. Ибо учение 5 и 6 главы Евангелия Иоанна о воскресении «в последний день», по совершенно ясному и очевидному смыслу слов Господа, относится **только** к тем, которых избрал Бог (6, 39), **только** к видящим и верующим в Господа (6, 40), **только** к избранным по воле Божией (6, 44), **только** к причащающимся Тела и Крови Господа (6, 54), — то есть к избранным, святым и праведным, составляющим Церковь Господню, и ни в какой мере, ни в каком слове здесь Господа не относится к находящимся вне этого, вне Церкви. А это значит, что это

воскресение не может быть всеобщим судным воскресением, т.е. воскресением вместе с подлежащими проклятию и осуждению. (Мф. 25, 41 !)

4. Таково значение воскресения Лазаря. Оно и синедрион потрясло и самого Каиафу, и множество иудеев пришло к дому Лазаря, «пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых» (Ин. 12, 9). Потому «первосвященники положили убить и Лазаря» (12, 10), т.е. заново отправить его в смерть, как бы будучи уверенными, что смерть и ее жало сильнее Бога и Его жизни.

Мы знаем, что воскресение Лазаря празднуется Церковью в **субботу**, т.е. в иудейскую субботу, сохраняя по Св. Преданию первоначальный образ этого воскресения, как оно дано было Самим Господом. Это также имеет большое значение, ибо воскресение Лазаря, будучи явлением воскресения праведных в Тысячелетнее царство, знаменует в себе и соединение ветхозаветной субботы с новозаветным воскресением в единое блаженное состояние праведников в Тысячелетнем царстве, в котором соединятся блага и ветхозаветной субботы и новозаветного воскресения, и субботствование и, если можно так выразиться, воскресенствование, которое собственно и обозначает деятельное, житнетворное блаженство, тогда как субботствование означает собственно блаженство в покое, в созерцании лишь. В блаженстве же Тысячелетнего царства и то и другое соединятся в единое блаженство во главе, конечно, с блаженством воскресным, царским и священническим по чину Мелхиседека (см. Евр. 7, 1 – 17 !).

ГЛАВА 4. ОБЛИЧЕНИЕ НОВОГО САДДУКЕЙСТВА

1. Так открываются нам предстоящие величественные и таинственные судьбы Божии о нашем мире, которые не так скудно «просты» и грубы, как представляют их невежественные плотским своим умом, не знающие и не понимающие Писаний, ни силы Божией, **подобно саддукеям**; но и не так вымышленно сложны, как произвольно рисуют в мечтах своего надменного ума и в своих «бабьих» и «иудейских баснях» еретики и оригены прежнего и нынешнего времени, все эти новые ныне книжники, фарисеи и саддукеи.

Здесь почитаем нужным (полезным, необходимым) сказать несколько о новом саддукействе.

Неверие в первое воскресение мертвых и в соединенное с ним неразлучно Тысячелетнее царство **есть новое саддукейство**. Оно по духовной сущности подобно и тождественно начальному саддукейству Ветхого Завета, которое открыто явилось и проповедывалось в руководителях народа избранного перед первым пришествием Господа (подробнее о ветхозаветном саддукействе см. у нас II, 8, 15 – 17). По Евангелию мы видим, что саддукейство в противлении Господу удобно соединялось с первосвященниками, книжниками и фарисеями (Лк. 20, 1, 19, 27; Мф. 16, 1; 22, 34 – 35), и Сам Господь заповедал Апостолам, а через них и нам: «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и **саддукейской** — учения фарисейского и саддукейского» (Мф. 16, 6, 12), об этой заповеди Господней надо знать и помнить благоверным. Нельзя думать, что саддукейство было лишь при Господе, а сейчас его нет, — оно всегда есть и искушает верующих, и Господь Сам Своим словом заповедал об этом на все будущие времена.

Если фарисейство заключается в лицемерии, то саддукейство — в неверии в воскресение мертвых, в отвержении воскресения (Мф. 22, 23; Лк. 20, 27). Уже Иоанн Креститель своим духом Илии тех и других вместе назвал порождениями ехидниными, прямо в лицо говорил им с гневом: «Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния, и не думайте говорить в себе: "отец у нас Авраам"; ибо говорю вам, что Бог **может** из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3, 7 – 9). Возможно, что кто-то из них принес «достойный плод покаяния», но большинство их так и остались фарисеями и саддукеями, врагами Господа в Его деле

спасения рода человеческого. Даже Ирод верил в воскресение мертвых (Мф. 14, 2)! Поистине, «и бесы веруют и трепещут», а фарисеи с саддукеями не веровали и не трепетали, — таковы они и доныне!

Саддукеям казалось, что у них есть довод против воскресения мертвых (именно против первого воскресения мертвых), против которого нельзя ничего сказать и против которого действительно ни первосвященники, ни книжники, ни фарисеи не могли ничего убедительного сказать, замкнувшись в мертвой букве ветхозаветного книжнического понимания. Ввиду этого, саддукеи (хотя все и знали, что они, собственно, разрушители веры) ходили гордо, ибо никто не мог найти в букве Писаний опровержение их неверию в воскресение, — буква Ветхого Завета, действительно, не давала прямого опровержения этому.

И вот они, вместе со своими союзниками по богопротивлению, как змеи, сползаясь и осаждая Господа в Его проповедях народу, наконец выступили с этим своим пресловутым доводом против Господа. И несмысленность, глупость их довода оказалась пред лицом Господа такова, что Господь даже не стал гневаться на них, и просто, как несмысленным младенцам, разъяснил им весьма низкое невежество их плотского неверия в воскресение. Господь сказал им:

«ЗАБЛУЖДАЕТЕСЬ, НЕ ЗНАЯ ПИСАНИЙ, НИ СИЛЫ БОЖИЕЙ» (Мф. 22, 29; Мк. 12, 27: «Вы весьма заблуждаетесь»). И далее открыл им Божественное объяснение этого, от простоты и силы которого народ слушавший пришел в удивление, а саддукеи в постыднейшее молчание (Мф. 22, 34). Такова участь пред Господом саддукейского неверия в воскресение — в первое воскресение мертвых.

2. Во всей их силе относятся эти слова Божественного обличения и к нашим нынешним саддукеям, которые точно так же, по засилию своего плотского состояния и невежества в Писаниях, не ведая силы Божией, не верят в предстоящее первое воскресение мертвых и открывающееся им Тысячелетнее царство Господа на Земле, как это прямо уже в Новом Завете возвещено словом Божиим.

Казалось бы, как можно не верить прямо написанному и возвещенному в Св. Писании Нового Завета от Самого Господа? — Но на то и саддукеи, чтобы не веровать воскресению мертвых, хотя бы даже и само слово Божие говорило об этом. Но если еще было, может быть, какое-то извинение в этом неверии ветхозаветным саддукеям, ибо в ветхозаветном Писании не было прямо сказано о воскресении мертвых и нужно было духом и мудростью выводить это из познания о Самом Боге — Боге Авраама, Исаака и Иакова, — то новозаветным саддукеям нет в этом никакого извинения! Им дано все не только для веры в это, но и для обыкновенного умного признания этого путем всем доступного ныне книжного исследования Св. Писания Нового Завета.

Неверие есть отвержение и оскорбление возвещаемого, а вместе с ним и возвещающего. Поэтому Тысячелетие Господнее хулят и отвергают те, которые не достойны его — **Апок. 21, 8, 27; 22, 15, 19 (!)** За неверие — **Евр. 3, 19 (!)** + Ин. 5, 38.

Новые саддукеи, как и древние их «отцы», будучи в действительности невежественными в Писании, не исследуя его, как заповедал Господь (Ин. 5, 39), также, как и они, не верят и в силу — во всемогущество Бога, Который силен все это осуществить, и уже уготовал избранным Своим (Мф. 25, 34; Кол. 1, 5). Возможно, что лишённые уже в духе, по причине своего саддукейства, участия в этой чрезвычайной благодати первого воскресения и Тысячелетнего царствования с Господом, они не могут и верить в них и потому ожесточенно отвергают это, осмеивают и злословят, «и рекут всяк зол глагол на вы лжуще». Но, лишая себя этих чрезвычайных и великих благ, саддукеи, соединяясь с фарисеями, и других стараются отвести от этого и лишиться, и по слову Господа — «сами не входят и хотящих войти не допускают» (Мф. 23, 13), и за это примут, конечно, тем большую вину и осуждение. Поистине, «вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы» (Деян. 7, 51).

Некоторые исследователи дают такую справку о саддукеях: «Саддукеи — древняя иудейская секта, основанная во втором столетии до Р. Х. Садоком (первосвященнический род), который **отвергал предания**, не верил ни в ангелов, ни в бессмертие души, ни в воскрешение мертвых». Другие же думают, что первосвященники Анна и Каиафа также были саддукеями. Во всяком случае, саддукейство вполне способно если не само, то в союзе или в соединении с книжничеством и фарисейством овладеть «седалищем Моисеевым» (Мф. 23, 2). Сего ради нам и заповедано повиноваться больше Богу, нежели человекам (Деян. 5, 29; 4, 19 – 20 !). Ведь именно саддукейский дух в первосвященниках и старейшинах народа иудейского отверг свидетельство даже собственных стражников, которые собственными глазами и чувствами видели Воскресение Господне и Ангелов; и, отвергнув их свидетельство, они обратили их в дьявольских клеветников на истину Воскресения, и эта ужаснейшая клевета до сих пор смертоносным ядом отравляет души евреев (Мф. 28, 11 – 15).

3. В связи с указанным евангельским случаем выступления саддукеев против Господа в Мф. 22, 23 – 32, следует также заметить, что Господь, конечно, видел, что саддукеи имеют ввиду именно то, что мы теперь называем первым воскресением мертвых по Апокалипсису, ибо о воскресении в Царство Небесное Ветхий Завет вообще не имел учения, — и то и другое очевидно. И если бы это воскресение мертвых и жизнь их на этой Земле были бы неверным представлением, то Господь не стал бы им объяснять, что «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж», не стал бы лишь только поправлять это представление, а сказал бы, что «заблуждаетесь вообще вы, ибо никакого воскресения мертвых и жизни их на этой Земле не будет, а будет только одно общее всех людей воскресение на Суд Божий, после которого праведные пойдут прямо в Царство Небесное и в жизнь вечную». Но мы воочию видим, что Господь ничего такого не сказал и чаемого всем Ветхим Заветом воскресения мертвых и жизни их на этой Земле **не отверг, а только поправил в соответствии с Истиной!** Вот это-то обстоятельство для нас и очень важно!

Господь не только не отверг этого чисто ветхозаветного, иудейского представления и чаяния воскресения мертвых и царства праведных на Земле, но даже обличил и устыдил саддукеев за неверие в это. Следовательно, это довольно важное доказательство из слов Самого Господа в пользу первого воскресения мертвых и Тысячелетнего царства Его на Земле с праведниками.

Что касается слов: «но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22, 30), то это полностью истолковывается св. Мефодием Патарским. «Спаситель не сказал, — говорит св. Мефодий Патарский, — что "будут Ангелами", но сказал: "как Ангелы". Когда говорится о ясной и тихой ночи, что луна сияет, как солнце, еще нельзя заключить из сего, что луна признается солнцем; точно так же нельзя заключить и из слов Спасителя, что люди будут Ангелами» (Отрывок из св. Епифания Кипрского, Пр. Ерес., 64, п. 33 – 37; в славян, рукоп. М. Д. академии № 40, С. 116. Взято по Прибав. к Твор. св. Отцов. — М., 1857, Т. 16, С. 169 – 170; см. также *Св. Мефодий Патарский*. Сочинения. Пер. с греч. Е. Ловягина. СПб., 1905., С. 229 – 230).

4. Между прочим, в деяниях Пятого Вселенского Собора, осудившего Оригена, последний обвиняется в учении, что души по воскресении якобы будут иметь какое-то шарообразное тело (Аст. concil. t. IV, p. 341; Vinii 1636). В толковании же на Матфея он пишет: тела по воскресении будут такие же, как у Ангелов, т.е. эфирные и подобные блистающему свету. Так же Ориген писал и в др. местах своих многочисленных сочинений. **Бл. Иероним** (в письмах 41 ал. 65) пишет, что книги Оригена о воскресении (не дошедшие до нас) никто не решался переводить на латинский язык, потому что они содержат в себе много ложных мыслей.

Ранее мы уже замечали, что **св. Мефодий Патарский был наиболее ревностным и ученым обличителем еретических заблуждений Оригена, силою его обличений Церковь охранялась от весьма опасных и прельстительных для голого ума еретических мнений Оригена, его «сонных мечтаний блуждающего ума».**

Ориген, как, впрочем, и многие другие мечтатели и еретики в христианстве, хотел проникнуть в тайны Царствия Небесного как бы поверх Самого Господа и Его откровений об этом, «самовольно вторгаясь плотским своим умом в то, чего не видел» (скажем, несколько переиначив эти слова Апостола в Кол. 2, 18). Рационалистический ум от знания приходит в гордость и уже не хочет считать себя дитем Божиим и вразумляться притчами Господними, а изобретает собственную мудрость, которая и встает в душе его идолом вместо истины.

«И приступивши, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам **дано** знать **тайны** Царствия Небесного, а им **не дано**; ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того **отнимется (!)** и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они **видя не видят** и **слыша не слышат**, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: "слухом услышите, и не уразумеете; и глазами смотреть будете, и не увидите; ибо огрубело **сердце** людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют **сердцем**, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их". Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат; ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, **и не видели**, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф. 13, 10 – 17).

Такова воля Господня — благая, угодная и совершенная (Рим. 12, 2).

Ибо Сам Господь, возрадовавшись духом, сказал: «Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и Земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11, 25 – 26; Лк. 10, 21).

Тайны Царствия Небесного! — не всем дано их знать! (Мф. 13, 11 – 17 !, 35 !)

«Мудрость же мы проповедуем между **совершенными (!)**, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих [в том числе и духовных — *Б. К.*], но проповедуем **Премудрость Божию, тайную (!), сокровенную (!)**, которую предназначил Бог прежде веков **к славе нашей**, которой **никто** из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то **не распяли бы** Господа Славы» (1 Кор. 2, 6 – 8). Распяли же Господа, как известно, архиереи, книжники (профессора богословия!) и фарисеи, на которых **«более греха»**, как сказал Сам Господь, чем на мирских, гражданских Пилатах (см. Ин. 19, 11 !, 18, 35; Мф. 27, 20, 41 ! Лк. 22, 52 – 53 ! и др.).

Апостол Павел пишет: «Как говорит Дух Святой: "...Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждают сердцем, не познали они путей Моих; посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой"» (Евр. 3, 7, 10 – 11; Пс. 94, 10 – 11). О грядущем дне покоя, куда саддукеи, ожесточившие свои сердца, не войдут **за неверие** (Евр. 3, 19), св. Апостол пишет в 4 главе послания к Евреям как о седьмом дне, субботе народа Божия. Апостол увещает родных ему по плоти братьев: «Посему будем опасаться, чтобы когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался бы кто из вас опоздавшим... Ибо негде сказано о седьмом (дне) так: "и почил Бог в день седьмой от всех дел Своих" (Быт. 2, 2)... Ибо если бы Иисус (Навин) доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне. Посему **для народа Божия** еще остается суббота. Ибо кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от своих» (Евр. 4, 1, 4, 8 – 10, см. здесь об этом подробнее в II, 7, 1 – 2). Об этом блаженном дне покоя также св. Мефодий Патарский говорит: «Сначала достигаю воскресения, ... в первый день праздника воскресения, во время суда, праздная вместе со Христом тысячелетие покоя, эту истинную субботу» («Пир десяти дев», речь IX, гл. V, см. здесь I, 5, 6).

ГЛАВА 5. Ап. ВАРНАВА

1. И вот, в связи с этим значением субботы нам открывается новый свидетель и новое свидетельство Тысячелетнего царства Господа на Земле, свидетель, который по своему

достоинству встает впереди всех до сих пор называемых и известных свидетелей Церкви в этом — **апостол Варнава**, тот самый ап. Варнава, о котором многократно говорит книга Деяний Апостольских, который получил само это свое имя Варнавы (т.е. сын утешения) от Апостолов (Деян. 4, 36 – 37), который первый признал и ввел ап. Павла в общение с Апостолами (Деян. 9, 26 – 27) и который долго был другом и спутником великого Апостола языков в равной практически чести с ним.

По Св. Преданию Церкви (см. «Писания Мужей Апостольских» в предисловии прот. П. Преображенского к переводу послания ап. Варнавы, С. 9 – 14), ап. Варнава был родственником евангелиста Марка и его матери Марии (Деян. 12, 12) и еще юношей был послан родителями в Иерусалим в известную школу Гамалиила, где учился вместе с Савлом, что и легло в основу их последующей дружбы. Говорят, что он наизусть знал Писание вследствие постоянного занятия им и достиг высшей степени богословских познаний Ветхого Завета. Однажды, увидев Господа при исцелении расслабленного, болевшего неизлечимо 38 лет, он бросился к ногам Господа и просил благословения. Господь с любовью поднял его, благословил, и с тех пор Иосия, как его звали тогда, не оставлял Господа и вошел в число 70 апостолов. Через него, по Св. Преданию, скоро обратились к Господу и ап. Марк, и его мать Мария, и весь их дом сделался благоприятным Господу до того, что, по несомненному свидетельству Св. Предания, в их доме, в горнице, была совершена Тайная Вечеря. Ап. Варнава вместе с ап. Павлом были возбудителями и деятельными участниками первого и основоположного Вселенского Собора Церкви — Апостольского Собора, на котором в силу своего апостольского опыта выступили в защиту новозаветного состояния христиан из язычников, не нуждающихся в ветхозаветном обрезании, и равенства их достоинства по вере в Господе, и таким образом решительно отклонили иго ветхозаветного закона от новозаветных христиан. Правда, затем одно время ап. Варнава вместе с самим ап. Петром впали в этом отношении в небольшое искушение и были обличены ап. Павлом (см. Гал. 2, 11 – 14).

И, возможно, вследствие всего этого, все рассмотрев в своем сознании как бы окончательно, ап. Варнава и написал свое известное послание, которое с несомненностью свидетельствуется многими памятниками древней Церкви, и читалось в свое время в Церкви как каноническое апостольское послание. Затем, с составлением новозаветного канона, оно, как менее значительное по сравнению с вошедшими в канон посланиями Апостолов, постепенно стало выходить из храмового употребления в Церкви и перешло в частное употребление христиан, подобно неканоническим, но вполне благочестивым книгам Ветхозаветного канона. В дальнейшем, исследовательское благочестие в христианах и их благоволение к древностям слабели, и в наше время послание ап. Варнавы знают лишь исследователи и случайные читатели памятников древней христианской письменности.

2. Послание ап. Варнавы написано на греческом языке, написано после разрушения Иерусалима в 70 г., о чем оно уже упоминает, как о совершившемся (гл. 4). По содержанию оно теснейшим образом примыкает к посланиям ап. Павла, и особенно к посл. ап. Павла к Евреям, и является как бы дополнением и дальнейшим развитием учения последнего. Св. Климент Александрийский (II век) неоднократно приводит из него места. Ориген называет его соборным посланием, Евсевий в своей Церковной истории со своим интеллигентским критицизмом и скептицизмом причисляет его к т. наз. «спорным» (антилегуменам), т.е. к тем, которые одними почитаются каноническими, а другими не признаются за таковые, как было и с самим Апокалипсисом, о чем мы подробно говорили в первой части. На западе оно ко времени бл. Иеронима также вышло из канонического употребления и стало числиться между апокрифическими. Подлинность этого послания в нашей Церкви признана и утверждена, на основании чего оно было в середине прошлого столетия переведено прот. П. Преображенским по благословению Священного Синода и включено в состав Памятников древней христианской письменности. Добавим к этому из предисловия П. Преображенского, что в привезенной в 1859 г. с востока Тишендорфом Синайской Библии, относимой к IV

веку, находится после Апокалипсиса ап. Иоанна Богослова полный греческий текст послания ап. Варнавы.

Когда было рассмотрено содержание этого послания ап. Варнавы, то в 14 – 15 главах его (по теперешнему разделению на главы) оказалось также **учение о Тысячелетнем царстве!** После этого, учение о Тысячелетнем царстве стало возглавляться уже не именем св. Папия Иерапольского, а именем ап. Варнавы, т.е. в ряд церковных свидетелей этого учения встал новый прямой свидетель этого с достоинством апостола от 70-ти, а по связям в своей деятельности непосредственно входивший в круг высших Апостолов. Поскольку это свидетельство совсем новое для нас и впервые приводится в этом отношении, то мы приведем его здесь полностью. Оно высказывается в послании в связи с раскрытием значения ветхозаветной субботы и начинается с рассуждения о законе и о достоинстве народа иудейского:

3. «Что же говорит Бог Аврааму, когда вера вменилась ему в праведность? (Быт. 15, 6; Рим. 4, 3). "Вот Я поставил тебя отцом народов верующих Господу без обрезания крайней плоти" (Рим. 4, 11 – 12, Быт. 17, 4) Подлинно так. Но исследуем, дал ли Бог народу Иудейскому завет, который дать ему клятвенно обещал отцам? Дал, но они по своим грехам были недостойны принять его. Пророк говорит: «Моисей постился на горе Синайской сорок дней и сорок ночей, чтобы принять завет Господень к народу. И действительно, он принял от Господа две скрижали, написанные перстом руки Господней, духовно; и получив, нес их с горы, чтобы отдать народу. Но Господь сказал Моисею: Моисей, Моисей, сойди поскорее, потому что незаконно поступил народ твой, который вывел ты из земли Египетской. Моисей узнал, что опять слили идола, бросил из рук скрижали, и скрижали завета Господня разбились" (сравн. Втор. 9, 9 – 17). И так Моисей принял завет, но они не были достойны его. Узнайте же, каким образом мы получили завет. Моисей принял его, как служитель, а нам Сам Господь дал право быть народом наследия, пострадав за нас. Он и явился для того, чтобы и мера грехов их исполнилась, и мы, соделавшись через Него наследниками, получили завет Господа Иисуса Христа, Который был к тому определен, чтобы явлением Своим освободить от мрака наши сердца, снесенные смертью и преданные неправде заблуждения и словом Своим постановить завет с нами. Ибо писано есть, как Отец, чтобы освободить нас из мрака, повелевает Ему приготовить Себе народ святой. Так пророк говорит: "Я — Господь Бог Твой, призвал Тебя к правде, и удержу Тебя за руку Твою, и укреплю Тебя. И я определил Тебя в завет с родом сим, и свет народов, чтобы открыть очи слепым, и вывести из уз связанных, и из дома темницы спящих во мраке" (Ис. 42, 6 – 7). Итак знайте, от чего мы искуплены. Пророк еще говорит: "Вот Я поставил Тебя во свет народов, чтобы Ты был во спасение до пределов Земли, так говорит Господь Бог, Спаситель Твой" (Ис. 49, 6). И еще пророк говорит: "Дух Господень на Мне, потому что Господь помазал Меня возвестить радость смиренным, послал Меня исцелить сокрушенных сердцем, проповедать пленным отпущение, и слепым прозрение, и провозгласить благоприятный год Господень и день воздаяния, и утешить всех скорбящих" (Ис. 61, 1 – 2).

Мир просуществует шесть тысяч лет — точно 6 тысяч лет, с Божественной точностью! ни дня больше или меньше

4. Далее, и **о субботе** написано в десяти словах, которые Господь на горе Синайской изрек Моисею лицом к лицу: "И освящайте субботу Господню руками чистыми и сердцем чистым". И в другом месте Он говорит: "Если сыны Мои будут **соблюдать субботы**, то Я буду изливать милость Мою на них". О субботе упоминает Писание и при начале творения: "И сотворил Бог в шесть дней дела рук Своих, и окончил в день седьмой, и успокоился в тот день, и освятил его". Замечайте, дети, что значит "окончил в шесть дней". Это значит, **что Господь окончит все в шесть тысяч лет**; ибо у Него день равняется тысяче лет. Зная это, готовится к этому и дьявол, чтобы воздвигнуть в последние дни антихриста и прельстить им напряженно ожидающих этого времени иудеев (примеч. переводчика: об этом 6000-м сроке говорит и св. Ипполит Римский в своем слове о Христе и антихристе). Он Сам

свидетельствует об этом, говоря: "Вот настоящий день будет как тысяча лет" (Пс. 89, 5; 2 Пет. 3, 8). Итак, дети, **в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет закончится все.** "И успокоился в день седьмой". Это значит, что **когда Сын Его придет и уничтожит время беззаконного,** совершит суд над нечестивыми, изменит солнце, луну и звезды, тогда Он прекрасно успокоится в седьмой день. Притом сказано: "Освещающая его руками чистыми и сердцем чистым". Итак, мы заблуждались бы, если бы думали, что кто-нибудь, не имея сердца чистого во всем, может ныне освятить тот день, который освятит Бог. Следовательно, тогда только кто-либо прекрасно успокоится и освятит оный, когда мы будем в состоянии делать праведное, получив обетование; когда не будет уже беззакония и все через Господа станет новым. Тогда мы будем в состоянии освятить тот день, **освятившись наперед сами.** Наконец, Бог говорит Иудеям: "Новомесячий ваших и суббот ваших не терплю" (Ис. 1, 13). Смотрите, как Он говорит: "Неприятны Мне нынешние субботы, — но те, которые Я определил и которые наступят тогда, когда, положив конец всему этому, **сделаю начало дню восьмому, или начало другому миру**". Поэтому мы и проводим в радости восьмой день, в который и Иисус воскрес из мертвых и **после того, как явился верующим, вознесся на небо.** Наконец, я скажу вам и о храме, как они, бедные, в обольщении своем надеялись не на Бога, Создателя своего, но на здание, так, как бы оно действительно было домом Божиим. Ибо они, почти как язычники, поклонялись Ему во храме. Но послушайте, как говорит Господь и отменяет храм: "Кто измерил небо пядию или Землю горстию? Не Я ли?" (Ис. 40, 12). Господь говорит: "Небо — престол Мой, Земля же подножие ног Моих; какой дом постройте Мне, или какое место есть место покоя Моего?" (Ис. 66, 1). Знайте же, надежда их на храм суетна. Бог же говорит еще: "Вот те, которые разрушили этот храм, те самые и созиждут его" (Ис. 49, 17 — по переводу 70). Это теперь и совершается» (Писания Мужей Апостольских. Пер. с греч. П. Преображенского., СПб., 1895, «Послание ап. Варнавы», гл. 13 – 16, С. 83 – 86).

Так пишет ап. Варнава в своем послании, говоря, что **после исполнения шести тысяч лет окончится весь этот мир,** Господь придет (явится) уничтожить антихриста и всех нечестивых с ним (суд над нечестивыми), изменит (благодатно восстановит) природу, и день седьмой ветхозаветной субботы, возведя в день восьмой Своего новозаветного воскресения, сотворит «прекрасный» благоприятный день покоя и радости в новом мире на Земле, прямо при этом говоря, что «у Него день равняется тысяче лет», что и составляет Тысячелетнее царство Господа на Земле.

Принимая это истинное и несомненное Апостольское свидетельство ап. Варнавы и такое же свидетельство от Мужей Апостольских св. Иринея Лионского (Пр. Ерес. V, 28, 3, С. 507 – 508!) — два верных свидетеля по Закону! — мы можем сказать, что этот наш мир просуществует ровно и точно 6 тысяч лет, с Божественной точностью (!). Но эта Божественная точность известна только Самому Всевышнему Богу Отцу, как известил об этом Господь в Мк. 13, 22! Нам же, как полагают, доступно только с точностью до 3 лет, и время года — осень...

ГЛАВА 6. О ЛЕТОСЧИСЛЕНИИ

Относительно **шести тысяч лет** бытия этого нашего мира, о которых говорит здесь ап. Варнава, следует еще раз сказать, что это **твердое и несомненное Апостольское учение и Предание,** ибо ап. Варнава непосредственно и братски общался с Высшими Апостолами и с ап. Павлом (Деян. 4, 36 – 37; 15, 25 и др.). Также и св. Иринея Лионский, как «муж почти Апостольский» и вселенский учитель, от лица этого Апостольского Предания прямо говорит: «Ибо во сколько дней создан этот мир, столько тысяч лет он просуществует... День Господень как тысяча лет, а как в шесть дней совершилось творение, то очевидно (=явно),

что **оно окончится в шеститысячный год**» (Иринея Л. Пр. Ерес., V, 28, 3). Т. е. этот мир окончится **точно в 6000-й год — с Божественной точностью!** Ни на один день ни раньше, ни позже. Таким образом, казалось бы, открывается возможность высчитать и узнать, когда будет конец этого нашего мира, «лежащего во зле» (1 Ин. 5, 19 !) и уже у нас на глазах (!) погибающего, умирающего в его смертельной злокачественной болезни, но увы, все человеческое немощно, повреждено грехом ошибочно и запутано. Даже и наиболее верное наше знание является несовершенным и относительным, как сказано Апостолом: «Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем... Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13, 9 – 12). «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. **Но кто любит Бога, тому дано знание от Него** (1 Кор. 8, 2 – 3).

Так называемые летосчисления «от сотворения мира» велись и ведутся, но между ними огромная разница. Даже летосчисление от Рождества Господа, «от Рождества Христова» при нынешней проверке оказалось неточным, и ошибка **немалая**. Сейчас в **2000 году** положение с летосчислениями от сотворения мира таково:

1. По нашему греко-православному = **7508 лет**.

2. По католическому = **7900 лет**, т. е. еще больше и совсем уже нелепо: при всей своей «научности» и «учености» не ведали Апостольского учения о 6000 лет существования этого мира...

3. А вот **по иудейскому** летосчислению от сотворения мира сейчас = **5760 год**, — это уже совсем другое: **близко к роковому 6000 году!**

4. Но самым достоверным и близким к истинному оказалось летосчисление так наз. **Римских хронографов**, еврейских исследователей Библейской хронографии, проводивших скрупулезно самые тщательные библейские хронографические исследования и проверки. По их летосчислению от сотворения мира до Рождества Господа Мессии (Мф. 2, 1 – 3; Лук. 2, 11 !) = **3948 лет**: это **только на 52 года** меньше истинного! Ибо **Господь** в Своем Первом Пришествии родился в мир **по счислению дней Божиих — с ЧЕТВЕРГА НА ПЯТНИЦУ, «КОГДА ПРИШЛА ПОЛНОТА ВРЕМЕНИ» (Гал. 4, 4!),** т. е. По исполнении Четырех тысяч лет от сотворения мира, Адама, и **в начатие Пятого Дня, Пятого тысячелетия мира, Пятницы — Дня КРЕСТА,** в котором сразу же, по исполнении «семи седмин» (Дан. 9, 25 ! = 49 лет!) возраста Своего был распят НА КРЕСТЕ, (см. Ин. 8, 57 ! и св. Иринея Л., Пр. Ерес. II, 22, 4 – 6, С. 174 – 176). Это значит, что **Господь по Истинному Летосчислению родился в 4001 году от сотворения мира** (ранней весной — Лук. 2, 8, первый месяц весны АБИВ (Авив) — **בִּיבְיָבִיב**, начало нового года: Исход 13, 4; Втрз. 16, 1)! Именно в силу этого от Рождества Господа **в 4001 году** от сотворения мира до конца мира в **6000 году** остается ровно **2000 лет — две тысячи лет Нового Завета.**

Если по человеческой арифметике к 3948 годам Римских хронографов прибавить 2000 лет нынешнего западного, католического счисления от Рождества Христова, то будет = 5948 лет, — это уже совсем и устрашающе близко к концу мира: всего 52 года остается. Но надо помнить, что это также не дает истинного числа, потому что, как мы сказали выше, это нынешнее западное, католическое летосчисление от Р. Х. ошибочно, и **значительно ошибочно**. Таким образом, в этих условиях нам остается определить меру католической ошибки и искать, насколько возможно, истинное число истинного летосчисления и число остающихся лет до конца мира — **хотя бы с точностью до 3 лет!..** Теоретически, как говорится, — **возможность этого есть.**

Но Господь для того, чтобы было не менее двух свидетелей, по Своей милости дал нам и **другую**, совсем не числовую и не «ученую», не научную возможность определения близости конца мира, возможность весьма простую, доступную для всякого имеющего ум человеческий, и даже более надежную, чем вычисление, это — **жизненные, окружающие нас в живой повседневной нашей жизни ПРИЗНАКИ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ И КОНЦА МИРА, указанные САМИМ ГОСПОДОМ в ЕВАНГЕЛИИ, а также АПОСТОЛАМИ и ПРОРОКАМИ в Св. ПИСАНИИ НОВОГО И ВЕТХОГО ЗАВЕТА. Всем разумным эти четкие признаки надо**

хорошо ЗНАТЬ и СООБЩАТЬ ДРУГИМ, особенно СВОИМ ПО ВЕРЕ (Галат. 6, 10).

Занимаясь этими исследованиями продолжительное время, и учитывая некоторые другие числовые предсказания Св. Писания, как напр., Даниила 12 глава и 8, 14, Апок. 11, 3, а также предсказания некоторых наших Святых, о которых здесь нет возможности говорить подробно, ибо это целое большое самостоятельное исследование, мы можем сказать по нашим предварительным выводам, что Иудейское летосчисление ошибочно в сторону уменьшения приблизительно на 210 – 215 лет, а у Римских хронографов соответственно на 22 – 27 лет, т. е., округленно говоря, всего лишь на 20 – 30 лет, это поистине феноменальное достижение (греч. *φαινόμενον*)!

При этом надо также знать, что навязанное миру папским «волюнтаризмом» нынешнее католическое летосчисление от Рождества Христова и его теперешний 2000-й год, даже по признанию самих католических ученых ошибочны не менее как на 6 лет. А учитывая поверх всего этого ту несомненную истину, что Господь жил на Земле не 33 года и проповедовал Евангелие **во всех (!)** селениях Израиля и совершал Своих учеников из простых рыбаков во Апостолов конечно же не 3 года (о чем смешно и говорить), **а 20 лет, и распят был на Кресте на 50-м году Своей жизни земной**, освятив Собою все возрасты человеческой жизни и начало старческого возраста по Закону Божию, в чем уже для исследователей и всех разумных нет никакого сомнения, ибо о Самом Господе все идет строго по Писанию — см. **Иоанн 8, 57 ! + Даниил 9, 25 — семь седмиц отдельно = 49 лет!** + прямое свидетельство и доказательство вселенского учителя Апостольской Церкви **св. Иринея Лионского в его знаменитом соч. Против ересей, II, 22, 4 – 6 !** — то это мирское католическое счисление «нашей эры» ошибочно в сторону увеличения, опережения не менее как на 25 лет. Так все человеческое ошибочно и запутано в мире сем.

Тому же, что до конца этого мира остается **так мало**, разумным не следует смущаться и удивляться, ибо события самого последнего времени будут происходить **чрезвычайно стремительно**, и само время в напряженном сознании и восприятии людей будет протекать необыкновенно быстротечно: «день будет вращаться, как час, неделя, как день... и год, как месяц» (*Преп. Нил Афонский*. Вещания, СПб, 1912, Ч. I, гл. 34, С. 85), и мы уже видим и ощущаем это в наши дни. Изменения в людях, народах и во всем мире будут происходить чрезвычайно стремительно, как землетрясения, обвалы, крушения, катастрофы, как это указано и по Апокалипсису, особенно Апок. 16, 12 – 16 (Армагеддон, который, как полагают предстоит нам ныне!) И еще большие эсхатологические потрясения будут по Апок. 16, 17 – 21 — в христианском мире, в христианских народах. То, что раньше происходило за века, теперь будет происходить за десятилетие, за годы. И мы видим уже ныне на наших глазах, как за 15 лет этой «перестройки» в нашей величайшей стране с сильнейшей властью сотворено такое разрушение, которого никто из людей заранее не мог представить себе, — и Россию не узнать... «Так беззаконие опустошит всю Землю, и злодейство ниспровергнет престолы сильных» (Премудрость Соломона 5, 24 ! + Рим. 3, 16 !).

ГЛАВА 7. УЧЕНИЕ АПОСТОЛОВ О ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ДНЕ ГОСПОДА НА ЗЕМЛЕ

Учение ап. Павла о субботе

1. Рассматривая учение ап. Варнавы о субботе как о ветхозаветном седьмом дне покоя, с которым Господь соединил образ и великое обетование Свое Народу избранному о будущем дне блаженного покоя, который сотворит им Господь, мы видим, что это во всем согласно с учением ап. Павла об этом же в его послании к Евреям, которое только выражено там более глубоко и тайноведственно, в соответствии с достоинством великого Апостола. В главе 4 этого послания ап. Павел говорит (начнем для большей ясности с предыдущего стиха (3, 19)):

«Итак, видим, что они [т.е. Израильяне, вышедшие с Моисеем из Египта, но не веровавшие и восставшие на ропот против Бога и Его воли — *Б. К.*] не могли войти за неверие. Посему будем

опасаться, чтобы когда **еще остается обетование войти в покой Его**, не оказался кто из вас **опоздавшим. Ибо и нам оно возвещено, как и тем**; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших. **А входим в покой мы — уверовавшие**, так как Он сказал: "Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой", хотя дела Его были совершены еще в начале мира. Ибо нигде сказано о седьмом дне так: "И почил Бог в день седьмой от всех дел Своих". И еще здесь: "Не войдут в **покой Мой**" (Быт. 2, 2; Пс. 94, 10 – 11). Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность, **то еще определяет некоторый день**, "ныне", говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: "ныне, когда **услышите глас Его**, не ожесточите сердец ваших". Ибо если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне. **Посему для народа Божия еще остается субботство.** Ибо кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих. Итак, постараемся войти **в покой оный**, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность» (см. Евр. 3, 10 – 11 + 3 гл., 19 – 4 гл., 11 ! — это весьма важно знать).¹

2. Вот учение ап. Павла, нашего великого Апостола, о субботе, в котором прямо сказано, что обетование о ней как о покое Господнем, еще остается, то есть и для нас, христиан, и ради (нас), уверовавших Господу из язычников, Господь во спасительном Пришествии Своем устанавливает от века предопределенный у Господа новый и больший, нежели еврейская суббота, день, превеликий день — восьмой, воскресный, который имеет вместить в себя всех уверовавших Господу из рода человеческого, и Иудеев и язычников, всех в одном Господе, в одном Теле Его, Которое есть Церковь Его, стяжанная Им Кровию Своею. Ибо только так и можно понимать слова Апостола: «Посему для народа Божия еще остается субботство», — где под народом Божиим разумеется уже не один народ ветхозаветный, еврейский, а народ уверовавших Господу, как сказано: «Не Мой народ назову Моим народом» (Осия 1, 10; 2, 23; Рим. 9, 24 – 25), и как говорит ап. Петр: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел ... некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Пет. 2, 9 – 10), т.е. Церковь Господня, не имеющая человеческих различий плотских и лицепрятий, она же и дом Божий, храм Его новый, нерукотворенный.

В соответствии же с раскрытием ап. Павлом истины о том, что ветхозаветное есть **образы** для нас, новозаветных (1 Кор. 10, 5 – 11), мы можем также с истинной пользой для своего понимания разуместь, что ветхозаветный Египет для нас прообразует ныне мир сей (см. Апок. 11, 8 !), из которого нам также предстоит исход; старое поколение вышедших с Моисеем прообразует ветхозаветных, новое, народившееся на пути к земле Обетованной — прообразует нас, новозаветных; земля Обетованная, куда вел Моисей, прообразует всю землю Тысячелетнего царства, и сам Моисей прообразует вождя нашего спасения Самого Господа (Деян. 7, 37, см. в речи первомученика Церкви Стефана!). Слова же: «когда услышите глас Его» — явно относятся ко дням первого спасительного Пришествия Господа, когда израильтяне прямо и непосредственно слышали глас Господа, т.е. к началу уже Нового Завета, а значит и к нам.

О вере и внимательности при чтении Св. Писания.

3. Читателям сего необходимо здесь, как и во всяком месте, где приводится слово Божие, **в высшей степени внимательно** относиться к каждому слову Божию, которое предстает перед глазами, это первое условие восприятия слова Божия, без которого ничто не будет понято надлежащим образом, или, что еще хуже, будет понято неправильно и искаженно, и может повести в тяжкое заблуждение, из которого тяжело потом выбираться, и многие не могли выбраться. Чтение **каждого** слова Св. Писания требует всецелой

¹ На основании слов Евр. 3, 10 – 11 = Пс. 94, 10 – 11 есть мнение, что Евреи в своем ожесточенном неверии и непокорстве не войдут в Тысячелетие Господнее, и только **Остаток Израиля**, обратившись и уверовав в Господа, войдет по предсказанному о нем — см. Левит 26, 40 – 45; Исаия 10, 21 – 23 = Рим. 9, 27 – 33; **но Рим. 11, 25–29 !** Об этом важно разуместь, ибо и христиане, отвергающие Тысячелетие, также «**за неверие**» (Евр. 3, 19) не войдут.

внимательности и веры, только тогда оно раскрывается и делается понятным для вхождения в разум и исполняется ведением в меру могущего вместить. Нередко на одном слове Св. Писания держится разумение великой и весьма важной тайны, и оно, как ключ, как дверь, как единственный вход, предстает человеку, и если он настойчивым верующим своим вниманием остановится и станет стучать, просить, то по благоволению милосерднейшего нашего Господа сможет получить счастливый благодатный вход иногда в обители великих тайн и премудростей Божиих; а если невнимательностью своей и маловерием пройдет мимо, то может навсегда лишиться этой возможности. Поэтому, да не бегают благоверный человек по словам Божиим, как в суете и торопливой страсти, но да подходит к ним, как к святым и воистину чудотворным иконам, с благоговением и страхом Господним, который истинно есть «начало премудрости» (Иов 28, 28; Пс. 110, 10). Именно по крайней невнимательности своей да еще и при маловерии **многие сейчас почти совсем не понимают Св. Писания**, не могут видеть внутренних смыслов в словах его, и потому остаются без назиданий и без откровений его. Многие, будучи грамотны в буквах, оказываются совсем **как бы неграмотными в смыслах слов Св. Писания**, не говоря уже о мудрости в познании и разумении его. Вера оскудевает, любовь еще более, страха Божия у многих, считающих себя наставниками других, нет совсем, и потому откуда же будет истинное познание и премудрость в предметах Божественных, хотя бы и величался кто из таковых своим внешним званием богослова или «доктора богословия» и «профессора» и нынешнего «проповедника», «учителя», подобно тому, как гордились всем этим ветхозаветные книжники и законники, предшественники и отцы нынешних. Весь этот образ их, в который они необходимо вырождаются своим внутренним состоянием, Господь с гневом обличил для нас навсегда, до скончания этого века — см. **Мф. 23 глава!** — и потому заповедал нам на высоте этого: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья» (Мф. 23, 8), чтобы мы решительно отвергали всякого, кто, уподобляясь жестокосердным книжникам и фарисеям, делает себя учителем не по Христу, надменно возвышает себя над братьями своими во Христе, и затворяет Царство Небесное людям, в которое сам не входит по своему книжническому и фарисейскому состоянию, и хотящего войти смиренного не допускает (Мф. 23, 13). Таковые учат как бы сами от себя, а учение Божие связывают и устраняют, и учение свое жизнью своею во Христе не свидетельствуют. Истинных же наставников во Христе, которые неусыпно пекутся о душах наставляемых в Церкви и всегда готовы страдать и страдают за слово Божие, нам, по заповеди Апостольской, надлежит почитать (Евр. 13, 17), как и пастырей истинных, добрых, полагающих души свои за овец (Ин. 10, 11).

4. Итак, мы рассмотрели учение ап. Павла и ап. Варнавы, бывших друзьями и в жизни своей, о субботе и воскресении, которые несут в себе несомненное обетование Тысячелетнего Дня Господнего на Земле.

Мы видели, что ап. Варнава истолковывает обетование субботы прямо в смысле Тысячелетия — Тысячелетнего Дня Господнего на Земле, в котором осуществится обетованный ветхозаветным покой Господень для всех покорных Господу. Ап. Павел ясно раскрывает, как день субботний восходит для нас в день восьмой — воскресный. А это все, в свою очередь, восходит и вмещается в прямое возвешение ап. Иоанна о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа на Земле (слово «земля» употребляется в следующем за этим стихе — Апок. 20, 8), и, наконец, завершается согласием с учением ап. Петра о конце этого мира в огне с раскрытием при этом того, что «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3, 8), и что «придет день Господень, как тать ночью» (2 Пет. 3, 10), и что **истинным христианам (!)** надлежит быть «**ожидающими и желающими пришествия дня Божия**» (2 Пет. 3, 12) — **Тысячелетнего Дня Господа!**

Господь говорит о геене огненной (Мф. 5, 29; 18, 9; 23, 33 ! и 23, 15; ср. Мк. 9, 47; Лк. 12, 5, а также Мф. 5, 22; 10, 28). Ап. Петр говорит о гибели этого мира в огне. Ап. Иоанн в Апокалипсисе говорит об **озере огненном** (Апок. 19, 20), в которое перед наступлением Тысячелетнего царства будут брошены **живыми** зверь-антихрист и его предтеча-лжепророк

(и идеолог). Явно и очевидно, что все это одно и то же, имеется в виду один и тот же огонь конца этого мира, сожжения его и очищения от него Земли для наступления Тысячелетнего царства Господнего на Земле, на которую после такого очищения ступит в Божественной славе Своей Сам Господь.

В качестве примечания к этому следует сказать, что этот же огонь и его «озеро огненное» указываются и после Тысячелетнего царства в окончание вообще всего нашего бытия на этой Земле и как сопровождающее **окончательный Суд Божий** (Апок. 20, 14 – 15; 21, 8 !). Из этого можно предположить, что и здесь и там будет одна природа огня Божиего («Бог наш есть огонь поядающий» Евр. 12, 29), хотя, может быть, и в различной своей мере, и по действию подобий Божиих, проникающих все творение, конец этого мира будет подобием всеобщего и, так сказать, **всеокончательного конца** этого нашего бытия земного.

При наступлении Тысячелетнего царства Господнего, по Апокалипсису указывается **суд святых!** — также в подобие Суда Божиего: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было **судить**» (Апок. 20, 4). Поэтому и к рассмотрению слов ап. Петра во 2 Петр. 3, 7: «Сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» — надо приступить не без учета всего этого. Сам Господь сказал Апостолам: «Сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28). И Апостол говорит: «Святые будут судить мир ... вами будет судим мир» (1 Кор. 6, 2), что может прямо относиться к суду святых перед наступлением Тысячелетнего царства их с Господом на Земле. Об этом даже и Соломон красочно возвещает — Прем. 3, 8 ! + 5, 1 – 16 !

Еще раз: первое воскресение — воскресение Церкви Господней на Земле, идущей во след Господа и во всем уподобляющейся Ему

5. Мы уже называли выше первое воскресение мертвых **воскресением церковным**, воскресением Церкви Господней на Земле. Эта часть рассуждений весьма важна и ее надо особенно тщательно и глубоко понять. Церковь, как Тело Господа, чтобы соединиться истинным и полным соединением со своей Главою — Господом, необходимо так же должна вслед за Господом пройти через смерть и воскресение и так же получить воскресшее состояние своего существа. Будучи в нынешней адамовой плоти, в которой господствует грех и смерть, мы не можем вполне истинно и навсегда соединиться с воскресшим нашим Господом и войти в Тело Его. Вслед за Господом нам нужно так же умереть и восстать воскресением Его. «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть чрез человека, так чрез Человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, **каждый в своем порядке**: первенец Христос, потом Христовы **в пришествие Его. А затем конец**, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит **всякое начальство** и всякую власть и силу; ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть ... Когда же все покорит Ему, тогда и **Сам Сын покорится Покорившему все Ему**, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 20 – 26, 28). «Бог все во всем» — это, можно полагать, состояние уже полного и совершенного Царства Небесного.

Таким образом, **Церковь Господня, идущая во след Господа и во всем уподобляющаяся Ему**, должна подобно Господу возрасти плотию своею еще в этом мире, достигнуть совершенного возраста, наполниться, уготовиться, совершиться во всех частях, суставах и членах своих «для созидания Тела Христова ... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 12 – 13), затем также, как Господь, выйти на проповедь этому миру перед концом его, что и **предопределено в Мф. 24, 14 (!)**, и в завершение этого также, как и Господь, **быть преданной, «от своих», отверженной, осужденной на распятие, взойти на свой крест, умереть и — воскреснуть воскресением Господним**. Это и есть «**первое воскресение мертвых**» по Апокалипсису. И тогда, восстав этим воскресением, Церковь будет иметь также воскресшее тело, чтобы стать Телом Воскресшего Господа — истинным, совершенным и единым с Ним Телом Его, и соединиться с Господом как с Главою Своею навсегда в воскресном, пасхальном торжестве Тысячелетнего царства

своего с Господом на Земле, а затем в единении с Господом совершившись и духовно, т.е. в полноте своего совершенства и в совершенной полноте, **перейти с Господом и в Господе в жизнь бесконечную Царства Небесного.**

Да поймут это по благодати Духа Святаго, Духа Истины, благоверные, истинно верующие и поклоняющиеся Господу в духе и истине (Ин. 4, 24), что **Церковь, избранная Господом, чтобы истинно и навсегда соединиться со своим Господом, Царем и Богом, должна, во всем уподобляясь Господу и идя путем Его по следам Его, так же умереть на этой Земле, в этом мире, и так же затем воскреснуть воскресением мертвых,** которым воскрес и Господь Иисус Христос на Земле, и только после этого она истинно соединится со своим Господом и Главою своею, как воскресшая с Воскресшим, став после этого единими **во всем совершенно.** Да уразумеют это истинно православные чада Церкви по благодати Духа Святаго, Духа Истины, «наставляющего нас на всякую истину и будущее возвещающего нам» (Ин. 16, 13), ибо это весьма важно и потребно ныне для вхождения в дверь истинного Спасения. И скажем в заключение этого величайшими и вернейшими словами первого Апостола, на камне которого созиждена Церковь и у которого ключи Царства Небесного: «Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь, **ибо так откроется вам свободный вход** в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 1, 10 – 11)¹. «Таков род ищущих Господа» (Пс. 23, 6).

Это важнейшее и высшее в изложенном здесь раскрытии истины о Тысячелетнем царстве, и на нем закончим эту часть нашего исследования.

После этого нам остается сделать лишь некоторые дополнения, возникшие в ходе этого исследования и его изложения.

Но прежде укажем еще на одно весьма важное, как думаем, обстоятельство, относящееся к Тысячелетнему царству Господа.

Свидетельство о Тысячелетнем царстве ап. Матфея в разделенности повествования Евангелия между концом мира сего и всеобщим судом Божиим

6. Внимательный читатель Евангелия, читающий и понимающий Слово Божие по благодати Святаго Духа, может видеть, что во всех трех первых синоптических Евангелиях — от Матфея (гл. 24), от Марка (гл. 13) и от Луки (гл. 21), — где Господь говорит о последнем времени, имеется совершенное и дивное согласие между ними в смысле и духе. **Говоря о последнем времени, Господь прежде всего предупреждает о прельщениях, в конце же говорит о наступлении великой, чрезвычайной, никогда еще не бывшей в мире скорби** (Мф. 24, 21 – 22; Мк. 13, 19 – 20; Лк. 21, 26), после чего в Евангелии от Матфея дается (Мф. 24, 23 – 24) прямое предупреждение **против лжехристов и лжепророков**, что соответствует Апок. 13, 11 – 18; 16, 13; 19, 20; и **завершением которых является Антихрист.** За этим идут последние страшные знамения в природе и на небе (космическом), сопровождающие воцарение и царствование над миром Антихриста. **Наконец, явится знамение Креста на небе — знамение Сына Человеческого,** за которым последует и явление **Славы Самого Господа:** «И тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24, 30). И тут для отрицающих Тысячелетнее царство, казалось бы, должно говориться о Суде Божиим, — **но о нем не говорится!** Господь переходит на другие наставления. И только через немалое пространство наставлений и притч, в конце лишь следующей главы этого **самого последовательного** по изложению Евангелия Матфея Господь особо и отдельно говорит о

¹ Называя ап. Петра истинно ключарем Царства Небесного, мы, однако, как разумные, познавшие истину Тысячелетнего царства (Господнего), должны разуметь, что подобно тому, как в храм, когда его ключарь открывает, входят не сразу, но сначала в притвор, а потом уже в самый храм; так и в Царство Небесное входят через притвор Тысячелетнего царства Господнего, куда нам и открывает «свободный вход» (2 Пет. 1, 11) принявший от Господа ключи всего Царства Небесного (Мф. 16, 19), — не только храма, но и всего Града Его.

Своем окончательном Суде над миром, — говорит об этом **отдельным** повествованием, отдельным предсказанием — **в Мф. 25, 31 – 46 !**

Это разделение не может быть случайным и «ничего не значащим». Эта разделенность повествования Евангелия о последнем времени и о **конечном** Суде Господнем и является, как можно полагать, свидетельством того, что между концом «века сего» (Мф. 13, 40, и «рода сего» — 24, 39) и концом всего мира, когда будет всеобщий и окончательный Суд Божий, **имеется пространство времени, которое и заполняется Тысячелетним царством.** По Апокалипсису это видно ясно и определено, — а теперь мы видим такую же последовательность и в самом евангельском изложении, что с очевидностью свидетельствует как о совершенном согласии в этом Евангелия и Апокалипсиса, так и о том, что **Всеокончательному Суду Божию будет предшествовать Тысячелетнее царство Господа на Земле.**

Таким образом, можно полагать, что Мф. 24, 3 – 34 относится к концу «века сего» и к пришествию Господа на Тысячелетнее царство, а Мф. 25, 31 – 46 — к концу всего нашего земного бытия и к пришествию Господа на Суд Божий.

Эта разделенность повествований о том и другом в самом Евангелии, повторяем, не может быть «ничего не значащим» и случайностью. В законе Божием «ни одна йота или ни одна черта не пройдет, пока не исполнится все» (Мф. 5, 18), т.е. всё до последней йоты и до последней черты (греч. *μία κεραία* — самая малая черточка или знак письма, т.е. в данном случае подлинника Священного Писания, как оно вышло из-под руки самого священнописателя) — все имеет значение, учтено и хранится Духом Святым. Св. Отцы неоднократно свидетельствуют, как, например, св. Василий Великий (**Беседы на Шестоднев**, 1, 100), что «в Писании нет **ни одного слова** напрасно сказанного», и что в словах Божиих, в речениях и заповедях соблюдается совершенный порядок. Поистине — «исследуйте Писания»! (Ин. 5, 39) — т.е. не просто читать, а исследовать надо, **на подлинных языках (!)**, и даже до последней йоты и черты!..

Апостол Евангелист, наставленный Самим Господом и руководимый при написании Евангелия Самим Духом Святым, зная истину Тысячелетнего царства, но не имея изволения Божия писать о ней прямо в Евангелии, ибо возвещение ее предназначено Апокалипсису, показал, однако, ее таким раздельным от Суда Божия положением, неслиянно разместив их в евангельском изложении.

ЧАСТЬ III

ДОПОЛНЕНИЯ

1. Во всех частях и концах Вселенской Церкви Господней мы видим до **IV века** учение и возвешение истины Тысячелетнего царства, которая могла возвещаться такими святыми преемниками Апостолов и даже непосредственными сотрудниками их, как ап. Варнава, св. Папий Иерапольский, а за ними св. Иустин Мученик, св. Иринея Лионский, св. Мефодий Патарский, только как несомненное и прямое предание Апостольское и только по благословию Апостолов Господних. **Иначе быть не могло!** Никто из этих святых, имеющих апостольское и Мужей апостольских достоинство, являющихся епископами, апологетами, священномучениками Церкви, прославляемыми донныне Вселенской Церковью, — никто из них, конечно, **не мог** возвещать это самовольно и сеять в Церкви Господней какие-то вражьи плевелы вместо совершенной истины, вернейшими и славными служителями которой они были и за которую все положили честнейшим образом души свои!

Взирая на их столь высокие, стоящие столь близко к самим Апостолам достоинства, страшно и подумать, что кто-то из позднейших, вроде Оригена, Евсевия и нашего м. Макария, может с надменной дерзостью восставать на их столь высокую честь, данную им от Господа, поносить их имена, хулить их проповеди, причислять их к еретикам, вновь вести их на мученичество. Поэтому мы видим, как печальны были духовно участи первых двух противников их, впавших в действительные ереси и лишивших себя церковной чести, славы святых, принадлежавшей им; несомненно, так же печальна будет участь и третьего из них, выступившего открытым врагом истины первого воскресения мертвых и Царства святых Церкви на Земле и учившего этому других, лишившего и себя и других воскресения с Церковью. Заповедь Господня непреложна: «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 37), — как говорил, что нет первого воскресения и царства Тысячелетнего на Земле, — **так и будет ему!**; как говорил, что есть одно только судное вместе с грешниками воскресение, — **так и будет ему!** «**По вере вашей да будет вам**» (Мф. 9, 29).

Отвергающие «**Прежнюю Веру**» подлежат осуждению (1 Тим. 5, 12)! = Веру Апостольскую!

Между прочим, сам же этот противник этого Апостольского предания в своем «Введении в православное богословие» дважды, если не больше, обращается к свидетельству **св. Иринея Лионского** для доказательства великого достоинства Св. Предания, и в одном месте приводит такие слова св. Иринея Лионского:

«Все желающие знать истину должны обращаться в каждой Церкви **к преданию Апостольскому**, известному во всем мире» (см. у м. Макария на С. 377). А это изречение великого святого взято из третьей книги (Пр. Ерес., III, 3, 1) того же сочинения его, в конце которого он с приведенной нами подробностью и несомненностью говорит о Тысячелетнем царстве праведных с Господом на Земле. И так м. Макарий **бесчестно** и безумно одно берет у святых, а другое выбрасывает с хулою, постыжая себя самого, как духовного варвара, не могущего понимать и ценить всего святого у святых Господних.

В Чине Православия возглашается:

«Отвергающим Предания, Божественному Откровению согласные и Православно-Кафолическою Церковью хранимые, — **анафема!**» (Чин Прав, листы 7 и 8. Изд. Москва, 1820 г. См. также у м. Макария во Введении, С. 385).

Из Мужей Апостольских св. Климент Александрийский говорит: «Те, которые толкуют Писания вопреки церковному Преданию, потеряли правило истины» (Стромата 1, 7¹).

Св. Киприан Карфагенский (III век) говорит: «Душам благочестивым и простым легко избежать заблуждения и найти Истину, ибо как только мы обратимся к источнику Божественного Предания, заблуждение исчезнет» (Письма, 63²).

Истину Апостольского предания о Тысячелетнем царстве Господа на Земле кроме самих Апостолов, включая и ап. Варнаву, возвещали в древней Церкви из известных нам по истории древней Церкви — на Востоке: св. Папий Иерапольский, св. Иустин Мученик; св. Мефодий Патарский, на Западе: св. Ириней Лионский, св. Ипполит Римский, бл. Лактанций; в Египте — епископ **Непот Египетский**, обличитель заблуждений Оригена и его аллегорических толкований.

Древний Египетский святитель Непот

2. Этот **Древний египетский святитель** жил в конце II и в начале III века, и также ревностно исповедывал истину первого воскресения мертвых и Тысячелетнего царства Господа. Сведения о нем и известность его как проповедника и церковного писателя, обличителя Оригена, были подавлены учеником Оригена, Дионисием Александрийским, который с этой целью ездил в область, где епископствовал святитель Непот, и давлением личного своего первосвятительского авторитета и гомилистического, проповеднического искусства, пользуясь давним уже отшествием святителя из этой жизни, переубедил, если верить словам, оставшихся хранителей этой истины из числа людей простого звания. Вот что пишет об этом, хотя и пристрастный в этом, Евсевий Кесарийский в 7 книге своей Церковной Истории (гл. 24), где он, не уставая, продолжает расписывать биографические подробности, книги и деяния своего единомышленника Дионисия Александрийского:

«Кроме всех этих сочинений Дионисию принадлежат еще две книги — "Об обетованиях". Повод к написанию их подал египетский епископ Непот, который слишком по-иудейски учил объяснять обетования, возвещаемые святым в Божественных Писаниях, и утверждал, что здесь на земле наступит когда-то тысячелетний период чувственных (?) наслаждений. Думая основать свою мысль на **Откровении Иоанновом**, он **написал об этом книгу** под заглавием "**Обличение иносказателей**" [т.е. прямо против Оригена. — *Б. К.*]. Против этого-то сочинения восстает Дионисий в своих книгах "Об обетованиях". В первой из них он излагает собственное мнение о том учении, а во второй рассуждает об Откровении Иоанна [см. об этом здесь в первой части, гл. 5, п. 1 — *Б. К.*]. В самом начале их упоминает о Непоте и пишет следующее: "Они указывают на сочинение Непота и основываются на нем, так как бы оно неопровержимо доказывало, что царство Христово будет на земле. **Но сколько ни одобряю и ни люблю я Непота за все прочее — за его веру и трудолюбие, за его ревностное занятие Писанием, за множество духовных его песней, которыми и донныне услаждаются многие из братьев, сколь ни высоко я чту этого человека**, тем более, что он уже упокоился, а истина любезнее и дороже всего [выражение не христианское, платоновское, языческое. — *Б. К.*]... Если бы Непот излагал свое учение лично и живым голосом, то достаточно было бы и устной беседы, через взаимные вопросы и ответы она убедила бы и примирила противников. Но так как издана книга, по мнению иных, **весьма убедительная**, и так как **некоторые учителя**, унижая закон и пророков, отказываются следовать Евангелиям [?], презирая апостольские послания [?], учение этой книги выдают за какое-то **великое и сокровенное таинство** и простейшим из наших братьев никак не позволяют [?] иметь возвышенных [?] и великих [? — оригеновских — *Б. К.*] мыслей ни о славном и воистину Божественном Пришествии Господа нашего, ни о нашем воскресении из мертвых, ни о сопричислении к Нему и уподоблении; напротив, внушают им ожидать в царстве Божиим

¹ Св. Климент Александрийский. Строматы. Пер. Н. Корсунского. Яр. 1892

² Св. Киприан Карфагенский. Творения. Пер. с лат. Т I – II Киев, 1891 (в серии «Библиотека св. отцов и учителей Церкви Западных»)

вещей мелочных [?], тленных, подобных нынешним [Дионисий здесь явный идеалист-оригенист, платоновский мечтатель. — Б. К.], то необходимо нам поговорить **против брата** нашего Непота так, как бы он сам был здесь". К этому несколько далее Дионисий прибавляет: "Быв в Арсинойском округе, где, как ты знаешь, **издавна усилилось это учение до того (!)**, что произошли расколы и отложения **целых церквей**, я созвал пресвитеров и учителей, тамошних братий-поселян, и убедил их в присутствии желавших того братий исследовать помянутое учение всенародно. Тогда-то предложили мне известную уже книгу, будто какое **оружие и неодолимую стену**, и я сряду три дня от утра до вечера сидел с ними, стараясь разобрать ее содержание"» (Ц. И. VII, 24). И далее говорится, что Дионисий сумел, по его словам, переубедить главного защитника этого учения там, и он при всех отрекся от него. И за этим Дионисий в этих своих книгах доказывает с таким же его искусством убеждения и проповедничества, что **Апокалипсис написан не ап. Иоанном**, а каким-то другим Иоанном и прямо подхватывает лживую, как теперь окончательно выяснилось, версию о двух Иоаннах в Ефесе и о двух гробницах их там.

Тяжелое заблуждение Дионисия Александрийского в этом явно. Он не только всей силою своего сана и своего личного авторитета подавил истину Апостольского предания о Тысячелетнем царстве Господа, но и вместе с этим стал соучастником **тяжкого греха** отвержения священной книги величайшего новозаветного пророчества и Откровения Господнего — Апокалипсиса, соединился в этом с **врагами Апокалипсиса!** Если бы не вражда Дионисия, то **ревностный святитель Церкви в Египте Непот был бы, несомненно, канонизированным святым Вселенской Церкви**, ибо и сам Дионисий, как видим, признает его изрядное церковное достоинство для этого.

3. Таким образом, к ряду **известных** нам святых и славных свидетелей и прямых возвестителей истины Тысячелетнего царства Господнего добавились два новых, встающие как раз на оба конца этого ряда — один из них с апостольским достоинством, непосредственно соединяющий этот ряд с Апостолами — ап. Варнава, а другой — первый из неканонизированных в этом ряду, но также древний и славный в Церкви Господней святитель и пастырь — **епископ Непот Египетский**. Теперь для определенности мы можем перечислить их всех, возглавляемых первовозвестителем этой великой истины о Тысячелетнем царстве Господа — **Апостолом Иоанном**:

- ап. Варнава — I век,
- св. Папий Иерапольский — I в.,
- св. Иустин Мученик — II в.,
- св. Иринеи Лионский — II в.,
- св. Ипполит Римский — III в.,
- св. Мефодий Патарский — IV в.,
- бл. Лактанций — IV в.,
- еп. Непот Египетский — II – III вв.

Против же этой истины и против этих свидетелей остаются, собственно, только трое деятелей Церкви — Ориген, Евсевий Кесарийский и наш м. Макарий, из которых вообще ни одного нет принадлежащего к святым¹.

Так окончилось выступление м. Макария против истины Тысячелетнего царства Господа и против ее святых и древних свидетелей.

4. Новозаветное саддукейство — неверие в первое воскресение мертвых, в воскресение Церкви на Земле — по преемству от ветхозаветных началось уже при Апостолах. Уже ап.

¹ Св. Дионисия Александрийского не включаем сюда потому, что его оригенизм к концу жизни претерпевал изменения, и вполне возможно, что он **от многого из его прежних мнений отошел**, по благодати Духа Святого (см. его «Оправдание»).

Павел непосредственно имел с ними дело и боролся против них. В заключительных главах первого послания к Коринфянам он пишет: «Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как **некоторые** из вас говорят, что **нет воскресения мертвых**? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 12 – 14). Таким образом, неверие в первое воскресение мертвых и в воскресение вообще было в Церкви уже при Апостолах, несмотря на всю силу Апостольской проповеди о воскресении Господа и на причисление этими людьми себя к христианам, к Церкви. Ядовитый корень ветхозаветного саддукейства враг перенес и на новозаветную церковную почву. И поэтому нет ничего удивительного в том, что саддукейство с самого начала действовало и **действует до сих пор в Церкви**.

Саддукейство всячески ослабляло и заглушало веру в воскресение мертвых вообще, а в первое воскресение мертвых, которым предстоит воскреснуть Церкви Господней на Земле, в особенности, ибо эта истина врагам **особенно ненавистна**, как знамение их конечного сокрушения и низвержения в темницу бездны перед Судом Страшным, когда они будут осуждены и пойдут на вечные мучения с конечным исчезновением в них из бытия.

Истина о первом церковном воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Церкви с Господом на Земле была, как и многие важнейшие тайны нашей Веры, **прикровенна от общего видения и любопытства**, потому она и дана в основном не в Св. Писании, а в **Св. Предании**. Она раскрывалась наиболее верующим и ревностным, почему мы и видим среди ее возвестителей после Апостолов таких ревностных апологетов Веры и борцов против ересей Церкви как св. Иустин Мученик, св. Иринея Лионский, св. Ипполит Римский, св. Мефодий Патарский, которые к тому же все увенчали себя мученичеством за Имя Господне и Веру. Это благоверным читателям надо иметь в виду и всегда в этом отношении напоминать, сорадуясь пред Господом с душами сих священномучеников Церкви Его.

Многие важные тайны остаются прикровенными до времени, по причине нашей немощи принять их. О тайне пренебесной славы и чести Пречистой Матери Господа нашего Богородицы Девы

5. В учении о Троичности Бога в Ветхом Завете в Катехизисе митр. Филарета Московского, который, как видно по упоминаниям, **особо чтит св. Иринея Лионского**, в примечании говорится: «Так как **Евреи были не вполне способны ясно уразуметь тайну Троичности Лиц в Боге**, и, будучи **окружены язычниками**, сами не раз впадали в идолопоклонство, **Бог премудро и прикрыл (!) ее до времени**» (Уроки Пространного Православно-христианского Катехизиса, 4 изд., 1910, С. 25). Это очень показательно. Ибо точно так же и с другими важными тайнами благоволит для нашей пользы и по снисхождению к нашей немощи поступать Господь, подобно тому, как делают и мудрые благочестивые родители, утаивая некоторые необходимые сокровенности от детей, когда они еще не могут по своему состоянию воспринять эти тайны: тайна предлежит их познанию и доступна им, будучи дана для их блага, **но открыть ее могут только соответствующим и достойным состоянием, по достижении этого состояния**.

6. Подобно тому, как было с **тайной** о Троице Бога в Ветхом Завете, мы видим и в нашем Новом Завете с **тайной** Тысячелетнего царства Господа на Земле. **Тайны** — не для всех, но по достоинству: Мр. 4, 11; Мф. 11, 25–26! Так же и с **тайной** пренебесной славы и чести Пречистой Матери Господа нашего, Богородицы Девы, Царицы и Матери нашей Небесной, Матери Церкви Господней, в Которой дано нам Небесное Материнство и особое Покровительство **женского чина и детей Церкви Господней** (только в Церкви!). «**Тайна сия велика**» (Ефес. 5, 32)!

Высшее, Небесное достоинство **Богородицы** выражено в словах Благовещения

Престольного архангела **Гавриила** — **גַּבְרִיֵּאל** (Сила Божия, один из 7 высших архангелов перед Престолом Божиим, см. Лук.1, 19, 26; Дан. 8, 16–19; 9, 21 и др.), который явился **прямо от Бога** и сказал:

«Радуйся, **Благодатная** (κεχαριτωμένη — благодатно прекрасная!)! **Господь с Тобою! Благословенна Ты в женщинах** (ἐν γυναῖξι — т. е. единственная из всех женщин! = Лук. 1, 42). ... **Ибо Ты обрела благодать у Бога** (т. е. у Самого Всевышнего!). **И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус** (ישוע = Спасение, Спаситель, см. Мф. 1, 21; Лук. 2, 11, 30; Мих. 5, 2). **Он будет велик и наречется — Сыном Всевышнего. ... Дух Святой найдет на Тебя и сила Всевышнего (!) осенит Тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим»** (Лук. 1, 28–35).

В этом все высшее достоинство Богородицы: Она была в **особом и чрезвычайном и единственном (!) благодатном** соединении со всеми **Тремя Ипостасями Всевышнего Божества**, — чего не имел, как видим по Св. Писанию, никто из человек и Ангелов! В силу этого истинно поется в православном церковном песнопении: «Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим», т. е. Богородица по своему благодатному достоинству выше всех Ангелов (см. Евр. 1, 14). Разумеется, всё это ради рождения Ею во плоти Единородного Сына Божия, ради Его истинного, совершенного вочеловечения (1 Ин. 4, 2–3!) и первого Пришествия Его в наш мир для Спасения человечества, Адамова потомства, и самого этого мира как **весьма драгоценного** Создания Божиего: «Ибо так возлюбил Бог мир (τὸν κόσμον = это мироздание, космос!), что отдал **Сына Своего Единородного** (τὸν μονογεῆν!), дабы всякий верующий в Него **не погиб**, но имел **Жизнь Вечную**» (Ин. 3, 16-17! — весьма важно знать для углубленного разумения этого откровения Господнего в ночной беседе с Никодимом).

Об этом Своем чрезвычайном благодатном достоинстве свидетельствует Духом Святым, Духом Истины, и Сама Пречистая Матерь Божия, «Матерь Господа моего» (Лук. 1, 43), в Своей прекраснейшей **Песне**, которую Церковь, особенно Православная Церковь, поет умильнейшим духовным пением с первых веков доныне, до наших дней, и в которой предсказывает, что «**отныне будут ублажать Меня все роды**» (Лук. 1, 48), и мы видим явное и даже усиливающееся (!) исполнение этого:

«Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, **Спасителе Моем (!)**, что призрел Он на **смирение** (τὴν ταπείνωσιν — смирение, бедность, униженность) **Рабы Своей** (τῆς δούλης αὐτοῦ), **ибо отныне будут ублажать Меня все роды; ибо (ὅτι) сотворил Мне величие Сильный** (ὁ Δυνατός = יְיָשׁוּעַ – Всемогущий Бог!), и **свято Имя Его, и Милость Его в роды родов к боящимся (!) Его**» (Лук. 1, 46–50).

Св. Иринеи Лионский († 202), этот вселенский учитель Апостольского богословия, о котором мы много говорили вначале, от лица Апостольского богословия и богословия Древней Церкви также подтверждает это особое и чрезвычайно великое достоинство и значение Богородицы в домостроительстве нашего Спасения. Он говорит, что «Дух Святой сошел на Марию, и сила Всевышнего осенила Ее, почему и рожденное есть свято», и что **Всевышний Бог Отец произвел воплощение Сына Своего** и показал этим **Новое рождение** для нас, так как через прежнее рождение мы наследовали смерть, а через это рождение наследуем Жизнь (Пр. Ерес. V, 1, 3, С. 447–448; см. к этому Ин. 1, 12–14!). И еще говорит: Ева «оказала **непослушание** и сделалась причиной смерти и для себя и для всего

рода человеческого; Мария же, оставаясь Девой чрез **послушание** (! «се, Раба Господня» Лук. 1, 38) сделалась **причиною Спасения** для Себя и для всего рода человеческого... Таким образом, (неразрешимый) узел непослушания Евы получил разрешение **чрез послушание Марии**, ибо **что связала дева Ева через свою неверность** (неверие), то **Дева Мария разрешила через Веру»** (Пр. Ерес. III, 22, 4, С. 306).

Итак мы видим великое истинное достоинство и славу и честь Богородицы, благодатно дарованные Ей от Самого Бога, и все более раскрывающиеся в домостроительстве нашего Спасения. И в связи с этим **богословски** должно даже допустить по подобию Мф. 12, 31–32, что хула на Богородицу не прощается в этом веке, в этой жизни, так что многие иудейские и языческие хулители Божией Матери весьма пострадают от этого (Мф. 15, 4!).

Однако дьявол посягает на всякую Истину, и со своими прельщениями, искушениями и смущениями приступает **как слева, так и справа**, подсовывая всякие инакомыслия и ереси, прикрывая их для неопытных и самовольных «видом благочестия» (2 Тим. 3, 1–7; 4, 3–5!). Невежество в Св. Писании, особенно в Евангельских Заповедях и словах Самого Господа и посланиях Апостолов делает человека, даже православно верующего, слабым, неутвержденным в Вере, подверженным вражеским воздействиям и колебаниям, что особенно видно, как мы показали в предыдущих изложениях этой книги, на Истине Тысячелетнего царства Господа на Земле, которую отвергали прежде всего по невежеству в Св. Писании и нежеланию исследовать Св. Писание, что уже есть **грех непослушания Заповеди — Ин. 5, 39!**

Уже **св. Епифаний Кипрский** († 403) в своем «Панарии» — описании всех ересей и сект того времени — указывает на коллиридиан, «приносящих жертву во имя Марии Богородицы», а вместе с тем и две других, совсем уже гнусных ереси, содержащих дьявольскую клевету и хулу на Пресвятую Богородицу, явное иудейское, талмудическое злословие.

Проникновение в нашу Русскую Православную Церковь католичества, а вместе и протестантства, особенно с Петра I, также действовало своими всякими искажениями и еретизмами. Папский догмат о «непорочном зачатии» был особенно прельстительным, еретически искажая истинное почитание Богородицы, тем более в условиях западного «рыцарства» и общего там разврата, начиная с самого папского Ватикана (см. недавно вышедший у нас в переводе всемирно известный «Библейский справочник» Генри Геллея, СПб, 1996, С. 768–773 — ужасные беззакония и разврат многих римских пап, которые всячески скрываются папскими историками). Доходило до создания почти языческого «культа Девы», **Мадонны**, началось ритуальное, плотское, кощунственное изображение **Мадонны без Младенца** (с 17 в.), изображение лишь как девушки, женщины, в угоду папскому сладострастию. Демон, руководивший этим в католичестве и на всем Западе, явно вел дело на лишение Богородицы Ее Божественного Материнства, что духовно можно считать как дьявольское поползновение **на Высшее достоинство Богородицы!** Надо понимать, что духовно, богословски **нельзя иконно изображать Богородицу без Богомладенца**, чего и придерживается Православие, особенно наше исконное Русское Православие.

В поздневизантийский период, время духовного и общего ослабления и падения Византии, особенно годы падения самого Константинополя, в котором наибольшая вина, как свидетельствуют историки, лежит **на византийском монашестве**, потерявшем самое

природное мужество (Ин. 16, 33! 1 Кор. 16, 13; 1 Ин. 4, 18!) и занимавшееся только умножением монастырей и обрядов, так что некому было воевать, оборонять город (в пригородах Константинополя были сотни монастырей!), — родился этот монашеский возглас: **«Богородице, спаси нас!»**. Господу уже не молились, сами чувствовали свое тяжелое недостойнство пред Ним, и перешли на бесчинную человеческую лесть в отношении Богородицы. Апостолы в Евангелии вопияли: **«Господи! спаси нас, погибаем»** (Мф. 8, 25). Даже в 6 веке, не говоря уже о таких свв. Отцах как Василий Великий и Иоанн Златоуст, такой возглас в Церкви мог показаться почти еретическим. Ибо такого возгласа ни в Св. Писании, ни в Апостольском Предании нет. Ибо сам Первоверховный ап. Петр сказал: **«Нет ни в ком ином Спасения! Ибо нет(!) другого Имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»** (Деян. 4, 11–12). И Пророки сказали: «Всякий, кто призовет Имя Господне, спасется» (Иоиль 2, 32 = Деян. 2, 21). А ап. Павел вообще резко пресек такие разговоры: **«Разве Павел распялся за вас?»** (1 Кор. 1, 12–13!)...

Монахи, как талмудические фарисеи перед гибелью Иерусалима, вопили, — но Константинополь пал, бесчинный, лстивый вопль был отвергнут Богородицей.

Из всего этого можно видеть, что домостроительство Спасения и само Спасение и достоинство каждого во Спасении идет строго по Заповедям Господа, по Воле Божией. Как сказал Господь матери сыновей Заведеевых: **«Дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим»** (Мф. 20, 23). Читающий да разумеет.

Чрезвычайно велико и превознесенно достоинство Богородицы, Ее небесная честь и слава, выше всех чинов в Церкви Божией. Однако и при всем этом нужно истинное почитание и прославление Богородицы, по Воле Божией, по установлению Божию, духовное, богословское, по Писанию (Ин. 19, 28), по Слову Божию, а не по самомнению и самоволию человеческому, не по лести человеческой. Господь сказал: **«Не принимаю славы от человеков. ... Как вы можете веровать [истинно веровать!], когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?»** (Ин. 5, 41, 44). То есть нужна истинная слава, **«которая от Единого Бога»**. Так же и Богородица, несомненно, говорит: **«Не принимаю славы от человеков»**. Так же и все мы Духом Господним должны говорить, и решительно отвергать лукавую лесть человеческую.

Богородица, как и Высшие Апостолы (2 Кор. 11, 5; 12, 11; Ин. 15, 15; 16, 27!), имеют **по Благодати всесильность своих молитв** (Ин. 15, 7, 15–16! 14, 13–14!). Пример этого в самом Евангелии Ин. 2, 1–11: на браке в Кане Галилейской Господь Сам по Себе как бы не имел желанья творить это чудо, сказав: **«что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой!** Но Матерь Божия побудила Господа, и **Господь по Ее желанию сотворил это первое Свое открытое чудо раньше, чем Он Сам желал**. Такова всесильность прошений, молитв Матери Божией. Но при этом надо, конечно, разуметь, что Матерь Божия, как и Апостолы, не будет просить и молить о нас **ничего, что не угодно Воле Божией, Господней** (см. 1 Ин. 5, 14–15! Иак. 4, 3!). Поэтому всем разумным надлежит **познавать Волю Божию, Господню** (Ефес. 5, 17! + Рим. 12, 2!). Кроме сего, в увеличение «благодати на благодать» (Ин. 1, 16!) для нас, нашего Спасения, Матерь Божия имеет **ревность Своего Небесного Материнства о нас, наипаче же о немощных наших, о женах и детях наших в Церкви Господней** (Иак. 4, 5! 1 Петр. 2, 9–10!). Но следует знать, что каноническое управление Церковью Господней предано от Господа **Апостолам** (Мф. 16, 18–19 + 18, 18!). Апостолы же почитают

Богородицу как **Матерь Церкви Господней**.

Св. Афон (ἸΑθων — освобожденный от наказания) — первый христианский удел Божией Матери на Земле. Древняя, изначальная **Афонская молитва, молитва призывания Имени Господнего**:

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ,	Господи Иисусе Христе,
Υἱέ και Λόγε τοῦ Θεοῦ,	Сыне и Слове Божий,
ἕνεκεν τῆς Θεοτόκου,	Богородицы ради,
ἐλέησον ἡμᾶς.	помилуй нас.

(Посмертные вещания преп. Нила Мироточивого Афонского, Афон, 1912, С. 170).

Итак, чрезвычайно велико и единственно Благодатное от Самого Всевышнего Бога достоинство Богородицы. Но как сказал некто от Истины: **нельзя делать второго Спасителя и четвертого Бога!** ✠

7. Противящиеся истине Тысячелетнего царства Господа на Земле говорят нам, что якобы Символ Веры нашей Православной также говорит против этого. Но мы уже и предварительно, до рассмотрения, можем решительно сказать, что Господь Бог Дух Святой, Которым управлялись решения и постановления Вселенских Соборов Церкви, Дух Истины, не может противоречить Истине, а поэтому за прикровенной оболочкой должно искать внутреннего единства и согласия, которые непременно должны быть. Когда же рассмотрим, то увидим, что даже и внешнего, наружного противоречия никакого нет.

Исповедуется «Его же царствию не будет конца», — а разве Тысячелетнее царство Господа на Земле, подготавливающее и возводящее святых Церкви к переходу в Царство Небесное с бесконечной жизнью в нем, противоречит этому или несовместимо с этим? И то и другое есть Царство единого Господа, как притвор и само внутреннее вместилище составляют один и тот же храм, как «царство Божие внутри нас» даже сейчас составляет частичку всего Царства Божия, включающего в себя и царство Тысячелетнее и Царство Небесное. Исповедуется: «Чаю воскресения мертвых», — разве этими словами отвергается «первое воскресение мертвых»? Скорее наоборот, они к нему главным образом и относятся, и для этого уточнения им **не хватает только этого первого слова**. А то, что это слово не сказано прямо, — не сказано потому, что в том состоянии Церкви этого говорить и отчасти нельзя было **из-за отсутствия всеобщего признания Апокалипсиса**, и не надо было, ибо не потребно было, и **Вере это повредить не может**. Поэтому, когда придет время — или в частном состоянии отдельного верующего или в состоянии всей Церкви, как это **будет в Последнее время, и уже наступает**, — то каждый истинно верующий в сознании и разумении своем лишь подставит одно только слово, не изменяя написанного, одно это только слово, которое как бы и всегда там мыслилось и было духом, и сразу перед ним засияет полнота действительной истины в ближайшем предстоящем исполнении ее: «Чаю первого воскресения мертвых» — воскресения и пасхального торжества Церкви еще здесь на этой Земле, где она претерпела столько унижения и скорбей, ежедневно борясь с одолевающим ее врагом, **с вратами ада** (Мф. 16,18). Наконец, исповедуется вместе с предшествующими словами чаяния нашего: «и жизни будущего века», — тут даже и сам Символ Веры не говорит непосредственно о Царстве Небесном, ибо Духом Святым Отцы Вселенского Собора сознательно или даже некоторые неосознанно указали именно на век — на время **«будущего века»**, как непосредственно ожидающее Церковь прежде, нежели Она **вознесется** в Царство Небесное, и этим веком являются века Тысячелетнего царства, в котором каждый обыкновенный день будет **равняться годовому дню нынешней Пасхи**, а седьмой день нынешнему вековому, если не тысячелетнему, ибо таковы Божественные

размеры будущего Господнего Тысячелетия в сравнении с размерами нынешними, не говоря уже о благодати.

8. «Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный», — говорит пророк Иоиль (2, 31: в нашем переводе стоит вместо «славный» — «страшный», но ап. Петр в Деян. 2, 20 говорит — «славный»).

«И будет: всякий, кто призовет **Имя Господне**, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь» (Иоиль 2, 32)! «**День единственный... и Господь будет Царем над всею Землею... Господь Един и Имя Его едино**» (Захария 14, 7 – 14)

«И будет Иерусалим святынею, и не будут уже иноплеменники (т.е. чуждые Вере) проходить через него. И будет **в тот день**: горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник и будет напоить долину Ситтим... И Иуда (т.е. избранные) будет жить вечно, и Иерусалим — в роды родов... И Господь будет обитать на **Сионе**» (Иоиль 3, 17 – 18, 20 – 21). צִיּוֹן — Сион, Иерусалим — город Мелхиседека, שְׁלֵם — Шалем: единственное место, где небо соединялось с Землей. См. Быт. 14, 18 – 20 + Евр. 7, 1 – 10 ! **Но Ин. 4, 21 – 24!**

Все это может осуществиться только в Тысячелетнем царстве Господа на Земле, **при царствовании Церкви на Земле**. Ибо не сонные грезы, не мечты и сказки возвещали все пророки Ветхого Завета, возделывая о Дне Господнем, но Духом Святым, Духом Истины возвещали Истину. Те же, которые по оскудению сердечной веры и засилию схоластического ума, как Ориген, Евсевий и м. Макарий, не могли уже верить в это и в маловерии своем забыли о силе Божией, — для самооправдания своего перед Церковью изобрели аллегоризм и в это лукавство вовлекли многих. Но Господь посрамит их маловерие и неверие, а верным покажет всю полноту сих благ, и еще больше — к бесконечному восхищению их.

Более же всех получит **Авраам, отец всех верующих**, ибо он с самого дальнего расстояния от этих благ и от этого обетованного Царства и святого града Иерусалима с полной несомненностью поверил в них и **жил этой Верой!**

«Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, **не зная куда идет**. Верую обитал он на земле Обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал Города, имеющего основание, **которого художник и строитель Бог**» (Евр. 11, 8 – 10).

«Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму — יְרוּשָׁלַיִם שְׁבַשְׁבָּיִם — Ἱερουσαλήμ ἑπουραίνω — и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю Нового Завета — Иисусу, и к **Крови кропления**, говорящей лучше, нежели Авелева. **Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего**» (Евр. 12, 22 – 25)!

Смотри, не отвратись и ты ныне, благоверный читатель!

17 апреля 1972 г.

Град св. Ап. Петра

Свящ. Б. Н. Кирьянов

ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГ, И РАСТОЧАТСЯ ВРАГИ **יְקוּם אֱלֹהִים** Да восстанет Бог!
ЕГО!

Яко исчезает дым да исчезнут!

Тако да погибнут грешницы — от лица Божия; а **יִאָבְדוּ רְשָׁעִים** Да погибнут
праведницы да возвеселятся (Пс. 67,2 – 4) беззаконники — злодеи!

«Воскреснут мертвые, и восстанут сущии во гробах,
и возрадуются находящиеся **на Земле**» (Исаия 26, 19 — по переводу 70).

ВОССТАНЕТ ЦЕРКОВЬ И ВОЦАРИТСЯ НА ЗЕМЛЕ!

Земля же очистится в огне и обновится пред Лицем Господа.

Воскреснут **первым** воскресением мертвых умершие в Господе.

И наступит День Господень на Земле, великий и славный, день тысячелетний, день вечный, день торжества Воскресения Господнего, день нескончаемого празднования Пасхи Господней!

«Сей нареченный и святой день,
един суббот Царь и Господь:

праздников праздник и торжество есть торжеств, —
в онь же благословим Христа вовеки!»

(Ирмос Пасхи, Песнь 8)

БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ! В ТЕБЕ РАДОСТЬ ВСЕХ НАС!

«Светися, светися, новый Иерусалиме! Слава бо Господня на тебе возсия:
ликуй ныне и веселися Сионе!

Ты же, Чистая, красуйся, Богородице,
о восстании Рождества Твоего!»

(Ирмос Пасхи, Песнь 9)

Святые Апостолы Господни, Пророки и все святые Господни, праведные, кроткие, все творившие добро и правду пред Лицем Господа, — радуйтесь в радости Богородицы о Воскресении Господнем, и паки радуйтесь! Да и мы вместе с вами возрадуемся и восторжествуем в Господе нашем в день оный и всегда! Аминь.

Радуйся, Церковь Господня — Невеста Его!

Радуйтесь, небо и Земля!

«Пасха священная нам днесь **показася**:

Пасха нова, святая;

Пасха **таинственная!**

Пасха всечестная;

Пасха—Христос Избавитель;

Пасха непорочная;

Пасха великая;

Пасха **верных!**

Пасха — **двери райския нам отверзающая;**

Пасха — **всех освящающая верных!»**

(Стихира Пасхи)

«ТЕБЕ, ГОСПОДИ, ВОЗЛЮБИВШЕМУ НАС И ОМЫВШЕМУ НАС ОТ ГРЕХОВ НАШИХ КРОВИЮ СВОЕЮ, И СОДЕЛАВШЕМУ НАС ЦАРЯМИ И СВЯЩЕННИКАМИ БОГУ И ОTCY СВОЕМУ: СЛАВА И ДЕРЖАВА ВО ВЕКИ ВЕКОВ! АМИНЬ»

(Апок. 1, 5 – 6).

«СЕ, ГРЯДУ СКОРО: БЛАЖЕН СОБЛЮДАЮЩИЙ СЛОВА ПРОРОЧЕСТВА КНИГИ СЕЙ» — **АПОКАЛИПСИСА!**

(Апок. 22, 7).

«БЛАЖЕННЫ ТЕ, КОТОРЫЕ СОБЛЮДАЮТ ЗАПОВЕДИ ЕГО, ЧТОБЫ ИМЕТЬ ИМ ПРАВО (ἵνα ἔσται ἡ ἐξουσία αὐτῶν) НА ДРЕВО ЖИЗНИ И ВОЙТИ В ГОРОД ВРАТАМИ (καὶ τοῖς πυλῶσιν εἰσέλθωσιν εἰς τὴν Πόλιν)»

(Апок. 22, 14).

«Свидетельствующий сие говорит:
ЕЙ, ГРЯДУ СКОРО! АМИНЬ.
ЕЙ, ГРЯДИ, ГОСПОДИ ИИСУСЕ!»

ישׁוּעַ בְּרִיטְוֹן אֲמֵן

(Апок. 22, 20).

ИСТОЧНИКИ

1. «Писания Мужей Апостольских». Пер. с греч. П. Преображенского. СПб., 1895.
2. *Св. Ириней Лионский*. Сочинения. Пер. с лат. П. Преображенского СПб., 1900.
3. *Евсевий Памфил*. «Церковная история». Пер. с греч. при СПб Духовной Академии, Т.1, издание второе, СПб., 1858. **Подлинник**.
4. *Св. Иустин Философ и Мученик*. Сочинения. Пер. с лат. П. Преображенского. М., 1864.
5. *Св. Ипполит Римский*. «Творения святого Ипполита, еп. Римского», в Русском переводе, Вып. 1 – 2. Казань, 1898 – 1899.
6. *Св. Мефодий Патарский*. Сочинения. Пер. с греч. Е. Ловягина. СПб., 1905.
7. *В. В. Болотов*. «Лекции по истории древней Церкви». Посмертн. изд. под ред. проф. Бриллиантова А. И. СПб., 1907 – 1913, 4 тома.
8. *Св. Василий Великий*. Творения. Издательство Московской Духовной Академии. М., 1845.
9. *Л. Дюшен*. «История древней Церкви». пер. с франц., изд. под ред. проф. Попова И. В. и проф. Орлова А. П., М., 2 тома, 1912.
10. *В. В. Четыркин*. «Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова». Исагогическое исследование. Петроград, 1916. **Подлинник**.
11. Журнал Московской Патриархии, 1945, № 2.
12. «Каноны, или книга правил, святых Апостолов, святых Соборов, Вселенских и поместных, и святых отцов». СПб., 2000.
13. *Митрополит Макарий*. «Православно-догматическое богословие». Учебник.— СПб, 1868.
14. *Д. Робертсон*. История Христианской Церкви. пер. с англ. Лопухина А. П. 2 тома, СПб., 1916.
15. СПб Епархиальные Ведомости, 1990, № 1 – 2.
16. *Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». пер. с греч. Г. Г. Генкеля. Т. 2 СПб., 1990.
17. *Иосиф Флавий*. «Иудейская война». пер. с нем. Я. Л. Чертка. СПб., 1900.
18. *Св. Епифаний Кипрский*. «О ересьях». Творения св. Отцов в русском переводе. Изд. Московской Духовной Академии. 1883, тома II, IV.
19. *Преп. Нил Мироточивый Афонский*. «Посмертные вещания». пер. с греч. под ред. архим. Александра, СПб., 1912.
20. *Св. Климент Александрийский*. Строматы. Пер. Н. Корсунского. Яр., 1892.
21. *Св. Киприан Карфагенский*. Творения. Пер. с лат. Т I – II Киев, 1891 (в серии «Библиотека св. отцов и учителей Церкви Западных»).
22. *Митр. Филарет*. Уроки Пространного Православно-христианского Катехизиса, 4 изд., 1910.